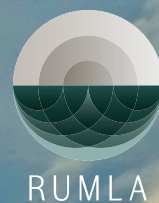

АССОЦИАЦИЯ
МОРСКОГО
ПРАВА

МОРСКОЕ ПРАВО

ВЫПУСК 2/25

Maritime Law Journal

О ЖУРНАЛЕ

Журнал «Морское право» основан Ассоциацией морского права (RUMLA) и является первым в России двуязычным (русско-английским) изданием научно-образовательной направленности в области морского права. Журнал предоставляет своим читателям информацию по наиболее актуальным вопросам правовой доктрины и правоприменительной практики в области морского права как в Российской Федерации, так и за рубежом. Цель журнала – способствовать унификации морского права во всех его аспектах.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

К.И. Краснокутский

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР:

А.В. Малаховский

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Дождев Д.В., профессор, д.ю.н.

Гницевич К.В., к.ю.н.

Приходько И.А., д.ю.н.

Путря К.Е., к.ю.н.

Ревякин А.П., к.ю.н.

Синицын С.А., д.ю.н.

Фалилеев П.А., к.ю.н.

Фигуров П.К., LL.M

Журнал «Морское право» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.

Языки: русский и английский.

Свидетельство о регистрации печатного СМИ:

ПИ ФС № 77-79642 от 18.12.2020.

Свидетельство о регистрации сетевого издания СМИ:

ЭЛ № ФС 77-83945 от 11.10.2022.

Учредитель и издатель: Ассоциация морского права.

Адрес редакции и издателя: 191124, г. Санкт-Петербург,
ул. Орловская, д. 1, лит. А, оф. 31-Н.

Адрес типографии: «Т8 Издательские Технологии»,
109548, г. Москва, Волгоградский пр-т, 42, корп. 5.

Формат А4. Тираж 500 экз.

Свободная цена.

Номер телефона и адрес электронной почты редакции:

+7 (812) 401 48 10, rumla@rumla.org

Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет:

2/2025, 30.06.2025

www.rumla.org.ru

Знак информационной продукции 16+

© «Морское право», 2025

ABOUT THE JOURNAL

The Maritime Law Journal was founded by the Russian Maritime Law Association (RUMLA) and is the first bilingual (Russian-English) journal in Russia with a scientific and educational focus in the field of maritime law. The journal provides its readers with information on the most pressing issues of legal doctrine and law enforcement practice in the field of maritime law both in the Russian Federation and abroad. The purpose of the journal is to contribute by all appropriate means to the unification of maritime law in all its aspects.

CHIEF EDITOR:

K.I. Krasnokutskiy

EXECUTIVE EDITOR:

A.V. Malakhovskiy

EDITORIAL COUNCIL:

Dozhdev D.V., Professor, Doctor of Law

Gnitsevich K.V., Ph.D

Prikhodko I.A., Doctor of Law

Putrya K.E., Ph.D

Revyakin A.P., Ph.D

Sinitsyn S.A., Doctor of Law

Falileev P.A., Ph.D

Figurov P.K., LL.M

Maritime Law Journal was registered as mass media by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications.

Languages: Russian, English.

Certificate of Print Media: ПИ № ФС 77-79642 dated December 18, 2020.

Certificate of e-Media: ЭЛ № ФС 77-83945 dated October 11, 2022.

Founder and Publisher: Maritime Law Association.

Address of the Editorial office and Publisher: 191124, St. Petersburg, Orlovskaya st., 1, building A, office 31-N.

Printing office address: T8 Izdatelskie Tekhnologii, 109548, Moscow, Volgogradsky pr., 42, building 5. Format A4. Circulation 500 copies.

Free price.

Phone number and email address of the Editorial office: rumla@rumla.org, +7 (812) 401 48 10

Issue number and publication date: 2/2025, 30.06.2025
www.rumla.org

Information product label 16+

© "Maritime Law Journal", 2025

Содержание

Вступительное слово	5
I. СОБЫТИЯ И ИСТОРИЯ	9
1. Члены Российского общества морского права: от композитора до винозаводчика	9
2. Финальная версия Lex Maritima и угроза системе коносаментов: что Международный морской комитет обсуждал в Токио.....	95
II. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РОССИИ	113
1. Статистика и общий обзор за 2-й кв. 2025 г.	113
2. Статистика арестов судов в РФ за 2012–2025 г.	119
III. СТАТЬИ	127
<i>Каримов Б.</i> Некоторые проблемы ареста судов.....	127
<i>Путря К.</i> Обеспечительные меры в морских спорах: конкуренция юрисдикций или параллельные возможности	138
IV. ОБЗОР НОВИНОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ	144

Contents

Preface.....	7
I. EVENTS & HISTORY	54
1. Members of the Russian Maritime Law Society: From Composer to Winemaker	54
2. From Lex Maritima to the Threats to the Bill's of Lading System: Topics Discussed by the Comité Maritime International in Tokyo	104
II. REVIEW OF RUSSIAN CASE LAW.....	116
1. Statistics and General Overview 2 nd Q 2025	116
2. Statistics on Ship Arrests in the Russian Federation for 2012 to the First Half of 2025	123
III. ARTICLES.....	133
<i>Bulat Karimov</i> Some Aspects of Ship Arrest in Russia	133
<i>Konstantin Putrya</i> Interim Measures in Maritime Disputes: Jurisdictional Competition or Concurrent Competence	141
IV. REVIEW OF NEW PUBLICATIONS ON MARITIME LAW AND THE LAW OF THE SEA	147

Вступительное слово

Второй выпуск журнала за 2025 год охватывает период с апреля по июнь. Основная тема номера – арест морских судов, аспекты которых с учетом российской специфики подробно описал в своем материале Булат Каримов. Основная черта ареста судов в России – неопределенность. Из судебной практики видно, что сложно заранее точно прогнозировать: будет ли судно арестовано или получится ли освободить судно от ареста в будущем. Такая позиция негативно влияет на общее состояние рынка и может отпугнуть кредиторов, которые уверены, что судно удастся арестовать в другой юрисдикции. При этом такой подход открывает путь для оппортунизма.

Булат Каримов и Валерия Павлова изучили статистику ареста судов в России за последние 13 лет. Согласно этим данным, суды удовлетворяют большинство ходатайств об аресте судов в делах, где речь идет про разлив нефтепродуктов или причинение вреда (столкновения судов или навалы на причалы).

Константин Путря и я поделились впечатлениями о конференции CMI в Токио, на которой мы присутствовали с 14 по 17 мая. Ключевым событием этого мероприятия стало утверждение финального текста Lex Maritima, содержащего 25 основных принципов морского права. Документ разрабатывался по инициативе профессора Эрика Ван Хойдонка в течение десяти лет и стал важным шагом к укреплению правовой определенности и унификации морского права.

Екатерина Ткаченко подготовила очередной материал, приуроченный к 120-летию юбилею Российского общества морского права. В прошлом номере мы рассказали о том, как создавалась эта организация и какие перед ней стояли задачи. На этот раз автор изучила биографии идентифицированных нами членов РОМП и российских почетных членов Международного морского комитета, восстановленные по крупницам из архивных документов, воспоминаний потомков и интернет-ресурсов. Эта публикация – не только история о найденном, но и приглашение к дальнейшему поиску. Возможно, среди наших читателей найдутся те, кто сможет пролить свет на потерянные имена и дополнить историю Российского общества морского права.

Тем временем, активно идет подготовка к юбилейной конференции, которая приурочена к 120-летию Российского общества морского права. Мероприятие состоится 31 октября 2025 года на площадке отеля Wawelberg Hall – в историческом здании Петербургского торгового банка.

В программе – историческая сессия и дискуссионная панель об актуальных вопросах морского бизнеса, которая пройдет в формате дебатов. Среди приглашенных нами спикеров известные юристы, представители судоходного бизнеса и все те, кому важно помнить историю морского права.

Мы продолжаем собирать статистику «морских» дел. Согласно имеющимся цифрам, большинство разбирательств за апрель – июнь текущего года в области частного права связано с взысканием платы по различным морским договорам, а среди публично-правовых споров в лидерах дела о незаконном пересечении границы. Этот раздел совместно ведет Булат Каримов.

Завершается этот выпуск традиционной рубрикой – «Обзор новинок литературы по морскому праву». Куратор раздела Иван Кобченко отобрал 9 книг за второй квартал 2025 года.

Отдельно я благодарю Валерию Павлову за помощь с подготовкой раздела по статистике «морских» дел и обзора новинок литературы, а Екатерину Шевцову – за переводы статей журнала на английский язык.

Курировал подготовку этого выпуска наш новый выпускающий редактор Алексей Малаховский. В 2015 году он окончил юридический факультет ВШЭ, после чего десять лет отработал в юридическом издании Право.ru, пройдя путь от корреспондента до заместителя шеф-редактора. Я уверен, что профессиональная насмотренность Алексея поможет не только расширить пул освещаемых нами тем, но и увеличить нашу читательскую аудиторию. Стандарты подготовки текстов для журнала становятся еще выше, а стиль изложения – легче.

В завершении подчеркну, что одна из главных целей нашей ассоциации – объединить людей, которые интересуются морским правом. Если вы хотите на страницах этого издания рассказать о той или иной отраслевой проблематике, то предлагайте темы своих статей: присылайте их на нашу электронную почту rumla@rumla.org. В тексте письма нужно указать основные тезисы вашей темы и ее сегодняшнюю актуальность для сферы морского права. Не забудьте и кратко рассказать о себе, чтобы мы понимали, как вы связаны с отраслью. И, конечно же, вступайте в Ассоциацию, если вы еще не с нами.

Как говорят в СМЛ: «Мы рады внести свой вклад в унификацию морского права во всех аспектах!»

Президент Ассоциации морского права (RUMLA)

Константин Краснокутский

Preface

The second issue of Maritime Law Journal for 2025 covers the period from April to June. The central theme of this issue is ship arrest, a topic thoroughly explored by Bulat Karimov, who, in his piece, addresses its key aspects within the Russian legal context. The defining feature of ship arrest in Russia lies in its uncertainty. Case law reveals how difficult it is to foresee whether a vessel will be arrested, or subsequently released. This uncertainty has an adverse impact on the broader market, potentially deterring creditors who might otherwise expect to secure an arrest in another jurisdiction. At the same time, this approach creates room for opportunistic behaviour.

In addition, Bulat Karimov and Valeria Pavlova analysed data on ship arrests in Russia over the past 13 years. The data reveal that courts grant most arrest applications in cases involving oil spills or damage (vessel collisions or mooring collisions).

Konstantin Putrya and I shared insights from the CMI Conference in Tokyo, which we attended between 14 and 17 May. A central outcome of the conference was the adoption of the final text of Lex Maritima, which sets out 25 General Principles of Maritime Law. Initiated by Professor Erik Van Hooydonk, the document took a decade to complete and represents a significant step towards enhancing legal certainty and harmonising the regulatory framework in the maritime field.

Ekaterina Tkachenko contributes another piece marking the 120th anniversary of the Russian Maritime Law Society. In the previous issue, we looked at how the organisation was founded and the aims it pursued. This time the author delves into the biographies of its identified members, along with Russian honorary members of the Comité Maritime International, all pieced together through archival documents, memoirs of descendants and online sources. This publication serves not only as a record of what has been uncovered, but also an open invitation to continue the search. Perhaps some of our readers may yet be able to shed light on forgotten names and, in doing so, help enrich the history of the Russian Maritime Law Society.

Meanwhile, preparations are well underway for the conference organised to celebrate the 120th anniversary of the Russian Maritime Law Society. The event will be held on 31 October 2025 at Wawelberg Hall, a historic venue located in the former building of the St. Petersburg Commercial Bank.

The programme will feature a historical session and a debate-format panel discussion on the main issues facing the maritime industry today. Among the invited speakers are representatives from the Ministry of Transport, heads of legal departments at shipping companies, and other prominent lawyers specialising in maritime law.

We continue to track statistics on maritime cases. According to the available data, most private law proceedings between April and June of this year concerned the recovery of payments under various maritime contracts, while among public law disputes, cases involving unlawful border crossings were at the top of the list. This section is curated by Bulat Karimov.

This issue concludes with the Journal's traditional section—Review of New Literature on Maritime Law. Section curator Ivan Kobchenko compiled nine books for the second quarter of 2025.

I extend my special thanks to Valeria Pavlova for her assistance in preparing the section on statistics of maritime cases and the review of new literature, and to Ekaterina Shevtsova for translating the journal articles into English.

Our new Executive Editor, Alexey Malakhovskiy, oversaw the preparation of this issue. A 2015 graduate of the Higher School of Economics, he spent the following ten years at the legal publication Pravo.ru, where he rose from correspondent to deputy editor-in-chief. I am confident that Alexey's professional expertise will not only broaden the range of topics we cover, but also help us reach a wider readership. The journal's editorial standards continue to rise, while the narrative style is becoming more engaging.

In closing, I would like to highlight that one of the core aims of our association is to bring together those with a genuine interest in maritime law. If you would like to contribute to this publication by addressing an industry-related issue, please send your proposed article topics to rumla@rumla.org. In your email, be sure to outline the key points of your topic and explain its relevance to the field of maritime law. Please remember to include a brief note about your background, so we can better understand your connection to the field. And of course, if you're not yet a member of the Association, we'd be glad to welcome you.

As they say at the CMI: "We are pleased to contribute by all appropriate means and activities to the unification of maritime law in all its aspects."

President of the Russian Maritime Law Association (RUMLA)

Konstantin Krasnokutskiy

I. СОБЫТИЯ И ИСТОРИЯ

Екатерина Олеговна Ткаченко,

Юрист, практика банкротства

Члены Российского общества морского права: от композитора до винозаводчика

В прошлой статье мы рассказали о том, как создавалось Российское общество морского права, какие перед ним стояли задачи и насколько эффективно оно с ними справлялось. Настоящий материал продолжает это исследование, но теперь через призму личных историй. Перед вами биографии идентифицированных нами членов Общества и российских почетных членов Международного морского комитета, восстановленные по крупницам из архивных документов, воспоминаний потомков и редких интернет-ресурсов.

Судьбы этих людей тесно переплелись с историей морского права: среди них были и выдающиеся юристы, и практики морского дела, и государственные деятели, чьи решения влияли на развитие отрасли. Однако если о некоторых удалось собрать достаточно сведений, то другие остаются загадкой. Например, профессиональная специализация и ключевые достижения 11 участников объединения известны лишь фрагментарно, а о восьми членах Общества не сохранилось почти никаких данных.

Эта публикация – не только история о найденном, но и приглашение к дальнейшему поиску. Возможно, среди наших читателей найдутся те, кто сможет пролить свет на потерянные имена и дополнить историю Российского общества морского права.

Российское общество морского права объединило специалистов, заинтересованных в развитии и изучении отечественного морского права. В его ряды входили уважаемые правоведы и практикующие юристы, государственные служащие и предприниматели, чья деятельность была связана с морской отраслью. Но кем были эти люди?

На момент основания Российского общества морского права – 18 мая 1905 года – в его рядах насчитывалось 54 участника¹.

¹ Об общих собраниях учредителей Российского общества морского права 1905г. // РГИА. Ф. 95. Оп. 5. Д. 524. С. 2.

Первые документальные свидетельства об их принадлежности к этой организации сохранились в материалах Международного морского комитета. Так, в бюллетене № 30, посвященном итогам Венецианской конференции (25–28 сентября 1907 года)², упоминаются три участника Общества, вошедшие в состав российской делегации: председатель Сергей Васильевич Рухлов, его товарищ (заместитель) Иосиф Иванович Карницкий и секретарь Валериан Эдуардович Гревс. Эти имена стали отправной точкой в нашем исследовании.

Отдельного внимания заслуживают российские почетные члены Международного морского комитета – Федор Федорович Мартенс, Михаил Александрович фон Таубе и Иван Александрович Овчинников. Они представляли Российскую империю на конференциях комитета еще до образования Общества морского права. Хотя формально они не входили в состав членов Общества, но вместе с ними внесли значительный вклад в развитие морского права как на национальном, так и на международном уровне.

К 1913 году в Обществе состояли 53 человека, включая действительных, почетных членов и членов-сотрудников. Согласно уставу они избирались на ключевые должности: председателя, заместителя, членов редакционных комитетов, секретаря и казначея. Однако состав организации не был статичным: каждые два года переизбирались председатель и его заместитель, ежегодно обновлялись казначей и часть членов совета. Более того, устав допускал как прием новых участников, так и исключение тех, кто не выполнял возложенных на них категорией членства обязанностей.

Эта динамика, безусловно, осложняет реконструкцию полного списка членов Общества и их ролей. Сегодня мы можем лишь предполагать, насколько продолжительным было участие некоторых из них в работе организации: были ли они ее постоянными членами или лишь эпизодически включались в деятельность.

Пробелы в биографиях объясняются рядом факторов: различиями в степени вовлеченности самих участников, революционными потрясениями начала XX века, репрессиями, массовой эмиграцией, а также фрагментарностью сохранившихся архивных данных. Немаловажную роль сыграла и профессиональная неоднородность Общества: наряду с юристами в его рядах состояли офицеры флота, предприниматели, финансисты, журналисты, агрономы, врачи и даже деятели искусства. Подобное разнообразие, с одной стороны, обогащало дискуссии, а с другой – усложняет поиск сведений, поскольку свидетельства их деятельности рассредоточены по самым разным, подчас неожиданным, источникам.

Тем значимее становится обнаружение полного списка членов Общества по состоянию на 21 мая 1913 года³ – первого известного документа, в котором перечислены все 53 участника. Правда, он не содержит информации об их должностях или профессиональной принадлежности, а потому оставляет пространство для дальнейших изысканий.

В данной статье мы предпринимаем попытку восполнить эти пробелы, обратившись прежде всего к биографиям российских почетных членов Международного морского комитета. Их труды не только повлияли на деятельность ММК, но и заложили основы для прогресса морского права в первой половине XX века.

² International Maritime Committee. Bulletin №19. Conference de Venise 1907. Пер. с английского // Comité Maritime International. Yearbooks & Documentation // URL: <https://comitemaritime.org/publications-documents/cmi-yearbook/> (дата обращения: 02.03.2025).

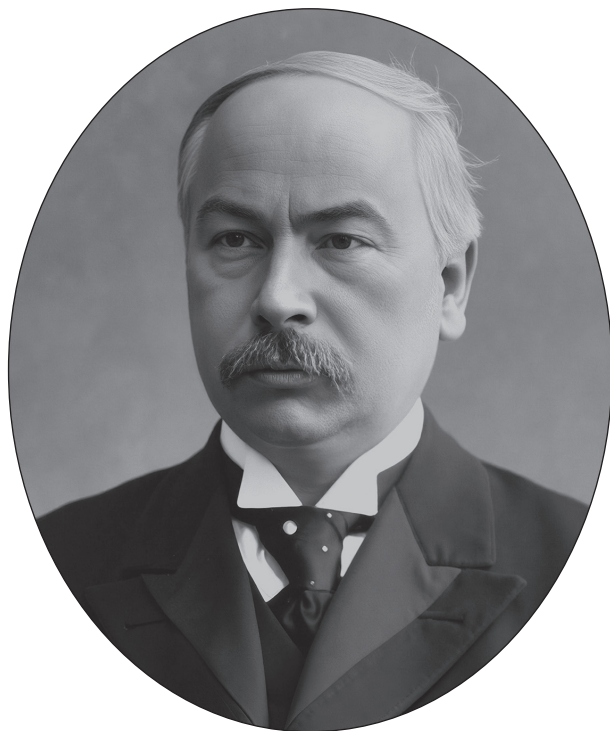
³ Северное пароходное общество. Отчет Российского общества морского права о деятельности за 1912–1913 гг. // РГИА. Ф. 111. Оп. 1. Д. 76. С. 3.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Россійскаго Общества Морского Права.

И. П. АЗБЕЛЕВЪ. К. Е. КРУПЫШЕВЪ.
 К. А. АЛЕКСѢЕВЪ. С. К. ЛЕВИСЪ.
 А. Н. АННИБАЛЬ. М. В. ЛИНДЕНЪ.
 Графъ М. А. АПРАКСИНЪ. Э. В. ЛУКОВИЧЪ.
 Н. И. АМАТУНИ. А. И. ЛЫКОШИНЪ.
 В. Н. АНТОШИНЪ. В. С. МАНДЕЛЬ.
 Н. В. АРЦЫБУШЕВЪ. И. А. ОВЧИННИКОВЪ.
 Н. В. АФЕНДИКЪ. Г. А. ПАПАРИГОПУЛО.
 А. И. БАЛАБИНЪ. А. Я. ПРОЗОРОВЪ.
 И. К. БЕКМАНЪ. К. Э. РЕГЕЛЬ.
 М. М. БЕНИСЛАВСКІЙ. П. П. РЕГИРЪ.
 Н. Н. БЕКЛЕМИШЕВЪ. С. В. РУХЛОВЪ.
 Ф. А. ВАЛЬТЕРЪ. Е. Е. САВИНИНЪ.
 С. П. ВЕСЕЛАГО. В. С. САДОВСКІЙ.
 М. Ф. ВОЛЬКЕНШТЕЙНЪ. И. Е. СТЕВЛИНЪ-КАМЕНСКІЙ.
 А. Г. ГАСМАНЪ. Е. Е. СТЕВЛИНЪ-КАМЕНСКІЙ.
 В. Э. ГРЕВСЪ. Я. А. ТИКСТОНЪ.
 Н. С. ГАРГАНОВЪ. Р. Ф. ТЮРНЕРЪ.
 Г. ДЖЕКСОНЪ. К. Я. УШАКОВЪ.
 И. Х. ЗАВРІЕВЪ. М. И. УШАКОВЪ.
 Е. Н. ЗАНДРОКЪ. М. И. ФОРОСТОВСКІЙ.
 Н. А. ЗЕЛЕНОЙ. Н. І. ХВОСТОВЪ.
 В. Р. ИДЕЛЬСОНЪ. С. А. ШАТЕЛЕНЪ.
 В. К. КРАФТЬ. М. П. ШАФИРЪ.
 А. О. КАНЪ. М. И. ШЕФТЕЛЬ.
 І. И. КАРНИЦКІЙ. П. А. ЮРЕНЕВЪ.
 Г. А. КАЦЪ.

РОССИЙСКИЕ ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ ММК

**Федор Федорович
(Фридрих Фромхольд) Мартенс
(1845–1909)**

Дипломат, ученый-правовед в области международного права, член Совета Министерства иностранных дел, вице-президент Европейского института международного права, член Постоянной палаты третейского суда в Гааге.

Родился 15 августа 1845 года в городе Пернове Лифляндской губернии (сейчас город Пярну, Эстония). За успехи в учебе Мартенс был переведен из школы сиротского дома в Главное немецкое училище Св. Петра, по окончании которого в 1863 году поступил на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета.

С 1867 года Федор Федорович был оставлен при университете для развития молодой науки международного права. Через два года – после

одобрения его работы для получения магистерской степени (сочинение «О праве частной собственности во время войны») и успешной сдачи магистерского экзамена – Мартенс получил ученую степень магистра международного права. После этого молодого ученого направили за границу перенимать опыт в области международного права.

В 1871 году Мартенсу поступило предложение от руководства университета вернуться в город и возглавить кафедру Международного права. В том же году Федора Федоровича утвердили попечителем Санкт-Петербургского учебного округа в звании штатного доцента.

Спустя два года он защитил докторскую диссертацию «О консулах и консульской юрисдикции на Востоке», в которой обосновал взаимосвязь международного права с внутренними правовыми системами государств и уровнем свободы личности, считая последнюю критерием участия страны в международных отношениях.

В этот период Мартенс активно взаимодействовал с Министерством иностранных дел: в 1873-м он работал с архивами ведомства для составления сборника всех международных договоров, когда-либо заключенных Россией с другими странами (первый том вышел годом позже, а последний, 15-й, – в 1909 году⁴). Тогда же Мартенс участвовал в Брюссельской конференции, предметом занятий которой была кодификация законов и обычаев войны.

В 1876 году Федора Федоровича назначили ординарным профессором Санкт-Петербургского университета, в котором он проработал до 1905 года.

В 1879 году Федор Федорович был утвержден чиновником особых поручений при государственном канцлере А.М. Горчакове, а через два года – непременным членом Совета МИД.

Вскоре он был удостоен степени почетного доктора права Эдинбургского университета (1884), а затем той же степени, но уже в Кембриджском университете (1895).

С 1886 года Федор Федорович преподавал международное право в Императорском Александровском лицее. Тогда же он получил членство в Российском обществе Красного Креста.

Мартенс является одним из основателей ММК (1897) и его почетным членом. С 80-х годов он представлял Россию почти на всех значимых международных конференциях: Брюссельской конференции

⁴ Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией и иностранными державами. Т. 15. Трактаты с Францией. 1822–1906. Типография А. Бенке. 1909. С. 836.

1889 года о торговле и морском праве, конференции о борьбе с рабством (Брюссель, 1889–1890 годы), конференции Постоянной палаты третейского суда в Гааге, международных конференциях Красного Креста.

Также Мартенс выступал делегатом правительства на Гаагской конференции по международному частному праву (1893, 1894, 1900 и 1904 годы) и стал одним из организаторов Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 годов. На Первой Гаагской конференции Мартенс занимался разработкой принципов мирного урегулирования международных споров. Так, в Конвенцию о законах и обычаях войны была включена известная «оговорка Мартенса», которая стала важнейшим шагом в гуманизации правил ведения войны. Ее суть сохранилась и в современном международном военно-гуманитарном праве: даже в неурегулированных правом ситуациях воюющие стороны и гражданское население остаются под защитой начал международного права, основанных на обычаях, законах человечности и требованиях общественного сознания.

На Второй Гаагской конференции 1907 года Мартенс возглавил комиссию по морскому праву. Результатом ее работы стало принятие восьми конвенций, которые сформировали основу данного раздела международного права⁵.

В 1900 году ему был присвоен статус Иностранного члена французской Академии моральных и политических наук, в 1908 году – члена-корреспондента Петербургской академии наук.

Мартенс также активно участвовал в международном арбитраже в качестве арбитра, в частности, разрешая споры между государствами, часто имевшие серьезные политические последствия. Он неоднократно избирался арбитром по спискам Постоянной палаты Третейского суда в Гааге, что подтверждало его безусловный авторитет в этой сфере.

В знак признания его вклада в развитие гуманитарного права и деятельности по мирному урегулированию международных споров Мартенс был неоднократно выдвинут в качестве кандидата на получение Нобелевской премии мира. Согласно онлайн-архиву данной премии, Федор Федорович обладает наибольшим количеством номинаций на эту награду – их 24. Это касается как номинантов из Российской империи, так и номинантов из СССР, вместе взятых⁶.

Мартенс скончался 6 июня (по другим данным – 7 июня) 1909 года на железнодорожной станции Валк Лифляндской губернии по пути в Санкт-Петербург от внезапной остановки сердца и был похоронен на Волковском лютеранском кладбище⁷.

⁵ Саямов Ю.Н. О Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. // Россия и современный мир. М.: 2017. № 3.

⁶ Список номинантов на Нобелевскую премию мира из России на сайте Нобелевской премии // Nomination archive. URL: <https://www.nobelprize.org/nomination/archive/country-people.php?prize=5&startyear=1901&endyear=1964&country=175&person=nominee> (Дата обращения: 09.07.2025).

⁷ Родился юрист и дипломат, специалист по международному гуманитарному праву Ф.Ф. Мартенс // Президентская библиотека. URL: <https://www.prilib.ru/history/619489> (Дата обращения: 02.03.2025).

Михаил Александрович фон Таубе (1869–1961)

Русский и французский юрист-международник, дипломат, историк, советник, преподаватель, государственный деятель.

Родился 3 мая 1869 года в городе Павловске Санкт-Петербургской губернии.

По окончании в 1887 году Шестой петербургской гимназии Таубе поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Получив диплом I степени (за работу «Рецепция римского права на Западе»), Михаил Александрович был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре международного права (1891) по ходатайству профессора Ф.Ф. Мартенса, учеником которого был Таубе.

В 1896 году он получил степень магистра⁸, а через три года – доктора международного права⁹.

Преподавал в Харьковском университете (с 1897 года) и затем вновь в Петербургском университете (1903–1911), а также в Училище правоведения (1909–1917).

В дальнейшем Таубе временно исполнял обязанности декана юридического факультета (1904). Вскоре он был утвержден ординарным профессором кафедры международного права и произведен в действительные статские советники (1906). В 1907–1908 годах Михаил Александрович читал лекции по международному праву на Юридических высших женских курсах, учрежденных Е.И. Песковской в 1905–1911 годах¹⁰.

Наряду с учебной и педагогической работой Михаил Александрович реализовывал себя и в юридической сфере. В 1892 году он был причислен к Министерству иностранных дел, где трудился делопроизводителем Второй экспедиции при канцелярии министра. В министерстве Таубе прошел карьерный путь от рядового сотрудника до члена Совета.

Михаил Александрович являлся почетным членом ММК от России. Кроме того, в некоторых источниках он упоминается в качестве члена-учредителя Российского общества морского права¹¹.

В 1904–1905-м Таубе представлял Россию в Парижской международной следственной комиссии по делу о Гульском инциденте; в 1908–1909 годах – на конференции по морскому праву в Лондоне; с ноября 1909 года – в Постоянной палате Международного третейского суда в Гааге.

В 1910 году на Парижской сессии Института международного права Таубе стал членом-сотрудником Института, в 1914 году – членом Академии международного права в Гааге и ее Распорядительного совета, а в 1915 году – членом-корреспондентом американского Института международного права.

Продолжая нести государственную службу, с 1911 года Михаил Александрович трудился заместителем министра народного просвещения, активно выступал в Государственной Думе и принимал участие в разработке законопроекта о введении всеобщего начального обучения.

⁸ Его работа называлась «История зарождения современного международного права (Средние века)».

⁹ Диссертация защищена на основе второго тома «Истории зарождения современного международного права: Принципы мира и права в международных столкновениях Средних веков».

¹⁰ Батлер У.Э., Иваненко В.С. 150-летие профессора М.А. Таубе: годы становления и триумфа, забвения и возрождения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. Вып. 4. С. 796–814.

¹¹ Там же.

Отдельные источники приписывают Таубе ключевую роль в решении о репатриации российского золота из германских банков накануне Первой мировой войны в 1914 году, что стало подспорьем для государственной казны в тяжелые военные годы¹².

В 1915 году Михаил Александрович был назначен сенатором с чином тайного советника. Спустя два года стал членом Государственного Совета по назначению.

Таубе был также деятельным участником общественно-политической жизни страны. В 1906 году он стал одним из учредителей Санкт-Петербургского философского общества (и его действительным членом), через два года пополнил ряды членов Высшего призового суда от Министерства иностранных дел, а также выступил представителем министерства в Российском обществе защиты женщин.

Являясь сторонником антивоенного движения, в 1909 году Михаил Александрович стал членом-учредителем петербургского «Общества мира»¹³.

В 1912 году Таубе – действительный член Императорского Исторического общества, а с 1914 года – член Императорского Общества ревнителей исторического просвещения. Он также состоял в Московском археологическом институте и ряде губернских ученых архивных комиссий. Михаил Александрович был почетным членом Общества классической филологии и педагогики в Санкт-Петербурге (1913).

С 1917 года Таубе находился в эмиграции. Он жил, работал и читал лекции по истории в Финляндии, Швеции, Франции, Германии и Бельгии. Был членом Особого комитета по делам русских в Финляндии (1918), Академии международного права в Гааге, Русского историко-родословного общества в Америке, а также входил в состав ученого совета Русского научного института в Берлине.

Многолетним увлечением Михаила Александровича, выходца из старинного, известного с XIII века шведско-немецкого рода фон Таубе, была генеалогия – он исследовал происхождение и судьбы родов фон Таубе и фон Икскуль. До эмиграции являлся одним из основателей Русского генеалогического общества и членом Историко-родословного общества.

В эмиграции Таубе по-прежнему увлекался генеалогией: в 1950 году он стал вице-президентом Русского историко-генеалогического общества Франции, входил в Русское историко-родословное общество в Америке и Центральную генеалогическую комиссию при Союзе дворян Европы. Данная комиссия была создана для пресечения самозванства, устройства третейского сословного суда, общей регистрации дворянских фамилий и издания сборника российского титулованного и нетитулованного дворянства. Миссией создания комиссии стало сосредоточение в одном учреждении всего, что касается русского дворянства, и предоставление заинтересованным лицам официальной информации в соответствии с законами Российской империи¹⁴.

Михаил Александрович умер 29 ноября 1961 года в Париже. Он похоронен рядом со своими детьми на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа (могила № 5416).

¹² Чернявский С.И. Дипломатия России. Опыт Первой мировой войны [анализ гуманитарной деятельности МИД России] // Станислав Чернявский. Москва: Алгоритм. 2016. С. 414.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

**Иван Александрович Овчинников
(1865–1917)**

Военный юрист, специалист в области международного морского права, генерал-лейтенант флота, профессор Александровской военно-юридической академии и Николаевской морской академии.

По окончании Морского корпуса в 1886 году Овчинников был произведен в мичманы. Завершив в 1892 году обучение в Военно-юридической академии, Иван Александрович в 1894–1895 годах слушал лекции на юридическом факультете Лозаннского университета.

В 1896 году он стал лектором морского международного права Николаевской морской академии и штатным преподавателем Морского кадетского корпуса¹⁵. Спустя год Иван Александрович начал преподавать международное право в Военно-юридической академии, где впоследствии защитил диссертацию «Призовое право».

В апреле 1899 года Овчинников был назначен представителем от Морского ведомства на Первой и Второй мирных конференциях в Гааге (1899, 1907), в Брюсселе (1905, 1910), Женеве (1906) и Лондоне (1908–1909)¹⁶.

Иван Александрович являлся российским почетным членом ММК.

В марте 1902 года он вошел в состав Редакционной комиссии для составления проекта уложения о торговом мореплавании, а в апреле 1909 года – в Комиссию по пересмотру действующих постановлений, касающихся призового вознаграждения¹⁷.

В 1903 году Овчинникову присвоено воинское звание подполковника, годом позднее – звание штаб-офицера для особых поручений при начальнике Главного морского штаба. В 1907 году Иван Александрович произведен в полковники, в 1911 году – в генерал-майоры, а в 1915 году – в генерал-лейтенанты флота.

В чине генерал-лейтенанта с 1915 года Овчинников представлял Морское министерство на международных конференциях, посвященных проблемам международного морского права¹⁸.

Параллельно с представительством страны на международной арене Михаил Александрович активно занимался преподаванием. В период 1907–1917 годов Овчинников трудился профессором в Александровской военно-юридической академии, а в Николаевской морской академии – ординарным профессором и начальником кафедры международного права (с 1910 года). В обоих учебных заведениях он сначала проработал штатным преподавателем международного права (с 1900 года). В период 1911–1914 годов работал на той же должности в Морском корпусе.

В декабре 1914 года Михаила Александровича назначили на должность исполняющего обязанности заведующего Центральным справочным бюро военнопленных при Главном Управлении Российского Общества Красного Креста.

В 1916 году он был утвержден по Николаевской Морской Академии в звании заслуженного профессора¹⁹.

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 873. Оп. 14. Д. 15. С. 1

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 406, оп. 9, д. 2968, С. 18

¹⁷ Там же.

¹⁸ Доценко В.Д., Щербаков В.Н. Профессора Военно-морской академии // Под ред. Заколина Н.Д. СПб.: 2004. С. 328.

¹⁹ Там же. С. 2

Овчинников занимал должность главного консультанта Морского министерства, Генерального морского штаба по вопросам международного морского права и права войны на море²⁰.

Иван Александрович также является автором многих трудов по международному и призовому праву, среди которых «Морское международное право в XIX столетии», «Записки по морскому международному праву», «Английская декларация о нейтралитете», «Конспект по морскому праву» и др. Значительное число его работ было напечатано в «Морском сборнике». Однако данное издание является библиографической редкостью, а потому и научная деятельность Овчинникова на сегодняшний день мало известна даже ученому миру²¹.

Овчинников погиб вместе с семьей в результате бандитского нападения в Сочи в конце 1917 года.

ЧЛЕНЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА МОРСКОГО ПРАВА

Иван Павлович Азбелев
(1862–1931)

Моряк, ученый-этнограф, страховой служащий, публицист, автор книг о морских путешествиях.

Родился в Екатеринбурге в 1862 году.

Успешно окончив Морское Училище в Санкт-Петербурге, 27 сентября 1882 года Азбелев получил звание мичмана и в том же году отправился в кругосветное путешествие на корвете «Скобелев» под командованием капитан-лейтенанта Благодарева.

В ходе экспедиции новые географические объекты получали имена офицеров судна, и в честь Азбелева в Новогвинейском море были названы остров (5°06' южной широты, 145°49' восточной долготы) и банка²² (5°06,2' южной широты, 145°49,9' восточной долготы)²³. После завершения экспедиции Азбелев опубликовал научную статью о гидрографии участка западного побережья Африки.

Иван Павлович и в дальнейшем писал книги и научно-популярные статьи о совершенных им морских путешествиях.

В дальнейшем Азбелев перешел на службу в Военное ведомство (1887). Спустя десять лет, после отставки, он посвятил себя страховому делу. Начав с должности инспектора, позднее Иван Павлович занимал руководящие посты в крупных петербургских страховых компаниях («Якорь», «Саламандра», Санкт-Петербургское общество страхования).

С 1905 года Азбелев стал одним из директоров правления Северного пароходного общества и вошел в правление Русско-Шпицбергенского общества.

Иван Павлович оставил службу «по возрасту» в 1926 году после закрытия тех обществ, в которых нес службу.

Был арестован 15 февраля 1930 года по обвинению в подрыве экономической мощи СССР и участии в эмигрантской торговой организации (ст. 58.11 УК РСФСР). Азбелев провел в заключении более

²⁰ Стародубцев Г.С. Иван Александрович Овчинников (к 130-летию со дня рождения) // Московский журнал международного права. 1995. № 4. С. 129–136.

²¹ Там же.

²² Относительно замкнутая отмель, которая обычно располагается в пределах подводной окраины материка.

²³ Масленников Б.Г. Морская карта рассказывает. // Под ред. Смирнова Н.И. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Воениздат. 1986. С. 20.

года, подвергаясь регулярным допросам, в результате которых дал показания, открывшие доступ к его иностранным капиталам.

28 марта 1931 года коллегия ОГПУ приговорила Ивана Павловича к расстрелу²⁴. Он был убит 6 апреля 1931 года и похоронен в общей яме с другими расстрелянными. Место его захоронения неизвестно.

Впоследствии, в 1935 году, сына Азбелева, Николая Ивановича, осудили как социально опасного элемента и выслали в Актюбинскую область сроком на пять лет. Среди предъявленных ему обвинений фигурировало и распространение провокационных слухов о том, что к его отцу применялись пытки – об этом ему рассказывала мать, которой разрешали свидания с мужем²⁵.

Кир Алексеевич Алексеев (1860–1923)

Финансист, финансовый советник при корейском императоре, корреспондент Министерства финансов в Японии, действительный статский советник.

Родился 14 декабря 1860 года в Воронежской губернии²⁶. В 1871–1878 годах был воспитанником Михайловского Воронежского кадетского корпуса, а впоследствии переведен в Николаевское кавалерийское училище, где и завершил обучение в 1880 году. До 1886 года Алексеев – подпоручик лейб-гвардии Кирасирского полка²⁷.

В дальнейшем Кир Алексеевич состоял на службе в Министерстве финансов, где управлял канцелярией Департамента таможенных сборов (1886–1909 годы).

В архивных переписках, датированных августом 1904 года (связаны с обсуждением учреждения в Российской империи национальной ассоциации Международного морского комитета) и октябрём 1905 года (уведомление о проведении Второго общего собрания учредителей Российского общества морского права), Алексеев фигурирует в качестве начальника Отдела торгового мореплавания Главного управления торгового мореплавания и портов.

В 1899 году Алексеев получил чин действительного статского советника.

По рекомендации министра финансов Сергея Юльевича Витте Алексеев был назначен русским финансовым советником при корейском императоре. В этой должности он пробыл с мая 1897 года по март 1898 года²⁸. По некоторым данным, которые приводил Иосиф Иосифович Колышко (писатель, чиновник особых поручений при Министерстве финансов и доверенное лицо Витте), Алексеев «в Корее не замедлил основаться под маской финансового агента, надзирающего за корейским императором»²⁹.

С 1897 по 1917 год Алексеев работал корреспондентом Министерства финансов в Японии. Этот период описан в Дневниках святого Николая Японского (в миру – Иван Дмитриевич Касаткин) – миссионера, архиепископа Токийского и всея Японии. Он вел дневник с 1870 по 1911 год.

²⁴ Копии материалов архивно-следственного дела № 374 по обвинению Азбелева И.П. и др. по ст. 58.11 УК, начатого 16.03.1930. // СПБ НИЦ «Мемориал». Ф. 017 (К-1). Оп. 1. Архивный № 553261.

²⁵ Грот Л.П. Сергею Николаевичу Азбелеву – 90 лет // Исторический формат. № 1. 2016. С. 44 Л.П. Грот. Сергею Николаевичу Азбелеву – 90 лет // Исторический формат. № 1. 2016. С. 44 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sergeyu-nikolaevichu-azbelevu-90-let> (Дата обращения: 02.03.2025).

²⁶ Ликвидирована 14 мая 1928 года. Ее территория вошла в состав Центрально-Черноземной области, из которой в 1934 году была выделена Воронежская область.

²⁷ Воронежского края исторические лица. Энциклопедия «Воронежская губерния» // URL: https://hrono.ru/biograf/bio_we/vrnzha.php (Дата обращения: 02.03.2025).

²⁸ Собрание сочинений: в 24 т. // Вернадский В.И.; под ред. академика Галимова Э.М.; Ин-т геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН; Комиссия РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. Т. 18. Письма жене – Н.Е. Вернадской (1895–1940 гг.) // науч. ред. и сост. академик Галимов Э.М. М.: Наука. 2013. С. 170.

²⁹ Колышко И.И. Великий распад: Воспоминания // Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. И. В. Лукоянова. СПб.: «Нестор-История». 2009. С. 40 (Серия «Мемуарное наследие Российской империи»).

Из заметки от 15 марта 1898 года следует, что телеграммой из Петербурга Японскому было велено остановить о. Амбросия в Нагасаки в связи с отставкой от корейской службы финансиста Алексеева.

Запись от 19 апреля посвящена встрече с Алексеевым, переведенным в Японию на службу из Кореи, и его секретарем Степаном Александровичем Гарфильдом. По словам Касаткина, гости поведали ему «много интересного про Корею», например, что «в Корее первый мошенник, окрадывающий государство, сам Король; бывает в восхищении, когда чиновник ловко украдет из казны». Также Кир Алексеевич поделился, что во времена его управления финансами министрам «нельзя стало красть, некоторые жаловались Королю на это, и он сам наставлял, как выманить у Алексеева деньги»³⁰.

«Он – положительно феномен: может сказать на память всю финансовую роспись на год, может диктовать бумаги разом трем писцам, разговаривая в то же время с посторонним лицом, может на память играть на двух шахматных досках, нисколько не перепутывая ходов. В то же время человек очень симпатичный, увлекательный в разговоре, говорящий, как книга, откровенный», – охарактеризовал Алексеева Японский 25 апреля 1898 года. Последняя заметка о Кире Алексеевиче внесена в этот дневник 11 октября 1898 года – в ней сообщалось о прощальном визите финансиста в связи с его отъездом в Россию через три дня.

Следует добавить, что семья Алексеевых принадлежала к дворянскому сословию. Это подтверждается, в частности, печатями (матрицами) из фонда академика Владимира Ивановича Вернадского в Архиве Российской академии наук. Одна из них, оказавшаяся дворянской гербовой печатью, принадлежала роду Алексеевых, а сама печать – Киру Алексеевичу³¹.

Ответ на вопрос, почему печать Алексева была найдена в фонде Вернадского, кроется в браке Кира Алексеевича с Ольгой Ивановной Алексеевой (урожденной Вернадской) – родной сестрой академика, принявшей фамилию супруга. Брак продлился с 1882 по 1913 год.

После 1917 года Алексеев эмигрировал в Германию, где скончался 16 января 1923 года. Он похоронен на православном кладбище Тегель во втором ряду четвертого квартала.

Аркадий Несторович Аннибал (Ганнибал) (...–1966)

Преподаватель, лингвист, искусствовед, востоковед-иранист.

Дата и место рождения Аркадия Несторовича неизвестны.

Он окончил Императорское училище правоведения 15 мая 1912 года. После этого, вероятно, Аннибал работал домашним учителем в многодетной семье начальника Камско-Воткинского горного округа Николая Михайловича Бухтеева в период с 1913 года по январь 1916 года³².

В письме дочери Бухтеева Раисы Николаевны, бывшей ученицы Аннибала, архитектору Лидии

³⁰ Дневники святого Николая Японского // Сост. К. Накамура. СПб.: 2004. Том III (с 1893–1899 годы) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevnik-tom-iii/ (Дата обращения: 09.07.2025).

³¹ Кузьменко Т.А. Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXVIII Междунар. науч. конф. Москва, 14–16 апреля 2016 года. М.: Аквилон. 2016. С. 311–313 // URL: https://www.academia.edu/26022586/Вспомогательные_исторические_дисциплины_в_современном_научном_знании_Материалы_XXVIII_Междунар_науч_конф_Москва_14_16_апр_2016_г_редкол_Ю_Э_Шустова_отв_ред_и_др_М_Аквилон_2016 (Дата обращения: 02.03.2025).

³² Санкт-Петербургское Императорское училище правоведения // Генеалогический форум «Всероссийское генеалогическое древо» // URL: <https://forum.vgd.ru/1548/68874/0.htm> (Дата обращения: 09.07.2025).

Сергеевне Сахаровой, которая восстанавливала Дом-музей П.И. Чайковского в Воткинске на основе воспоминаний и фотографий Бухтеевых, Аркадий Несторович характеризовался как «очень талантливый человек, который знал восемь иностранных языков, был прекрасным скульптором, художником и замечательным музыкантом, наизусть играл на рояле произведения Листа, Бородина и др.»³³.

В письме упоминается, что по окончании училища Аннибал всерьез намеревался уйти в монастырь. Попробовав по предложению матери обучать рабочих Воткинского завода, со временем отказался от планов по уходу в монастырь и сосредоточился на преподавании.

Известно, что Аркадий Несторович служил в Ширванском полку (Северная Персия). Это позволило ему улучшить знание персидского языка – его Аннибал начал изучать еще в студенчестве³⁴. При этом в некоторых источниках не только подтверждается его совершенное владение «около дюжиной» иностранных языков, но и утверждается, что Аннибал окончил не только Училище правоведения, но и Институт восточных языков³⁵.

В Первую мировую войну Аркадий Несторович был адъютантом генерала Николая Николаевича Баратова, совершил поход в Месопотамию.

После революции Аннибал обосновался в Иране и активно изучал памятники местной старины. В сотрудничестве с Министерством просвещения и искусств он открыл в Тегеране этнографический музей и музей в древнем Казвине.

В январе 1926 года Аннибал приезжал в Москву для чтения лекций в статусе востоковеда-ираниста, бывшего офицера Экспедиционного корпуса генерала Баратова. В ходе визита лектор рассказывал о состоянии школьного образования в Иране³⁶.

В последние годы жизни Аннибал занимал должность директора музея и библиотеки в иранском городе Абадан. Там же он скончался 3 марта 1966 года³⁷.

Граф Матвей Александрович Апраксин (1863–1926)

Церемониймейстер Высочайшего Двора, комендант лазаретов Министерства путей сообщения, действительный статский советник.

Родился 27 июня 1863 года в Санкт-Петербурге. В 1882 году Апраксин окончил Морское училище³⁸, получив звание гардемарина, затем произведен в мичманы и в том же году зачислен в 3-й Флотский экипаж. До 1884 года и в 1886–1888 годах находился в заграничном плавании.

С 1884 года Матвей Александрович нес службу в Гвардейском экипаже, а в 1890 году был произведен в лейтенанты.

С 1898 по 1903 год Апраксин находился в отставке – он был уволен со службы «по домашним обстоятельствам» в звании капитана 2-го ранга.

За годы службы Матвей Александрович был награжден российскими (Св. Владимира 3-й и 4-й степени, Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава 2-й и 3-й степени) и иностранными (датским, греческим и японским) орденами, что свидетельствует о его дипломатических миссиях и международном признании³⁹.

В 1903 году Апраксин был пожалован в Церемониймейстеры Высочайшего Двора.

³³ Санкт-Петербургское Императорское училище правоведения // Генеалогический форум «Всероссийское генеалогическое древо» // URL: <https://forum.vgd.ru/1548/68874/0.htm> (Дата обращения: 09.07.2025).

³⁴ Пашенной И.Л. Императорское Училище Правоведения и Правоведы в годы мира, войны и смуты // URL: <http://genroge.ru/isj/isj-091-6.htm> (Дата обращения: 02.03.2025).

³⁵ Емельянов А.Г. Казаки на персидском фронте (1915–1918). Берлин. 1923. С. 155.

³⁶ Сурков М.Ю. Экспорт советского образования: русско-персидские школы в Иране в 1920-х гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. С. 16-23. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-sovetskogo-obrazovaniya-russko-persidskie-shkoly-v-irane-v-1920-h-gg> (Дата обращения: 09.07.2025).

³⁷ Пашенной И.Л. Указ. соч.

³⁸ Документы воспитанников Морского училища, Апраксин Матвей Александрович // РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Ед.хр. 6249.

³⁹ Министерство Императорского двора. Формулярный список о службе Церемониймейстера Высочайшего Двора Графа Матвея Александровича Апраксина // РГИА. Ф. 229. Оп. 18. Д. 264. Л. 1.

После выхода в отставку Матвей Александрович трудился в Министерстве путей сообщения (его личное дело датировано 1905–1917 годами⁴⁰). В 1905 году Апраксина назначили чиновником особых поручений VI класса при министерстве с оставлением его в придворном звании. В 1907 году он был командирован министром путей сообщения «для пользы службы» в распоряжение начальника Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог.

За отличие Матвей Александрович был произведен в действительные статские советники (1910), а позднее причислен к Собственной Е.И.В. Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии Федоровны (1912)⁴¹. Данное ведомство занималось управлением благотворительными и учебными заведениями.

Матвей Александрович также служил вице-председателем правления Русско-Азиатского Восточного пароходного общества.

В Первую мировую войну Апраксин занимал должность коменданта лазаретов ведомства путей сообщения, а в 1918 году заведовал лазаретом в Крыму⁴².

Апраксин умер в эмиграции во Франции 27 августа 1926 года.

Никодим Исаевич Аматауни (1865–1946)

Общественный деятель, экспедиционер, коллекционер, действительный статский советник.

Родился 3 мая 1865 года в селе Ошакан Эриванской губернии⁴³ в княжеской семье⁴⁴.

Окончив в 1889 году учебу на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, Никодим Исаевич получил степень кандидата права. В следующем году Аматауни был зачислен на службу в Уголовный кассационный департамент Сената, где трудился кандидатом на судебные должности в чине коллежского секретаря.

С 1893 по 1903 год он служил инспектором-делопроизводителем судебного следователя округов Екатеринославского, Витебского, Саратовского, Каменец-Подольского окружных судов.

В 1903 году Аматауни ходатайствовал перед главноуправляющим Торговым мореплаванием

и портами Великим князем Александром Михайловичем о предоставлении ему должности во вверенном тому ведомстве. В том же году Никодим Исаевич получил должность чиновника особых поручений VI класса при главноуправляющем.

Годом позднее Аматауни был произведен в коллежские советники со старшинством и назначен заведующим экспедицией, снаряженной Главным управлением торгового мореплавания и портов в порты Персидского залива и тяготеющие к ним провинции. Эта экспедиция продолжалась с февраля по октябрь 1904 года.

⁴⁰ Канцелярия министра путей сообщения. Министерство путей сообщения. Личный состав. Граф Апраксин Матвей Александрович // РГИА. Ф. 229. Оп. 18. Д. 264.

⁴¹ Собственная Е.И.В. Канцелярия по учреждениям имп. Марии. О личном составе канцелярии и подведомственных ей учреждений // РГИА. Ф. 759. Оп. 46.

⁴² Придворный календарь на 1915 г. Пг.: Тип. Р. Голике и А. Вильборг. 1914. VIII. С. 760.

⁴³ Упразднена 29 ноября 1920 года при образовании ССР Армении. Современная территория губернии примерно соответствует территории большей части центральной Армении, провинции Игдыр в Турции и эксклава Нахчыван в Азербайджане.

⁴⁴ Дело Департамента герольдии Правительствующего Сената. О дворянстве рода Аматауни // ЦГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 29.

Вернувшись из экспедиции, Аматауни был командирован в другие города (Новороссийск, Сухум) для организации совещаний и выработки практических рекомендаций учреждениям, которые ведут торговлю с Южной Персией (Иран), а также для устройства торгово-ремесленных выставок⁴⁵.

В 1908 году Аматауни командировали уже в иностранные порты, которые посещают срочные пароходы Русского общества пароходства и торговли, для выяснения их торгового значения.

После 1917 года Аматауни принимал участие в Гражданской войне на стороне белогвардейцев. После их поражения он эмигрировал в Париж.

Живя за границей, Никодим Исаевич продолжил участвовать в деятельности белоэмигрантских обществ и выступал с воспоминаниями, например, в Обществе памяти императрицы Александры Федоровны (1927), Союзе русских судебных деятелей, Обществе бывших студентов Санкт-Петербургского университета (1935).

Аматауни скончался 4 марта 1946 года в Сент-Женевьев-де-Буа⁴⁶.

Николай Васильевич Афендик (1864–...)

Чиновник Министерства финансов, Главного управления торгового мореплавания и портов, Министерства торговли и промышленности, публицист, статский советник.

Николай Васильевич родился 19 апреля 1864 года в Санкт-Петербурге. В 1886 году он поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, а двумя годами позднее перевелся на юридический факультет Императорского университета Св. Владимира в Киеве. Завершил обучение в 1890 году с дипломом второй степени.

Затем Афендик служил присяжным поверенным в городе Либаве Курляндской губернии⁴⁷ (1896), а в 1898 году был определен на службу в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов на должность столоначальника отдела по делам торгового мореплавания.

После образования Главного управления торгового мореплавания и портов Николай Васильевич получил должность начальника службы коллежского секретаря в Отделе торгового мореплавания и портов⁴⁸.

С 1908 года и как минимум до 1912 года он трудился чиновником особых поручений VI класса при министре торговли и промышленности.

Афендик был членом Особого совещания по составлению проекта Уложения о торговом мореплавании и ответственным за ведение его делопроизводства.

Николай Васильевич также входил в советы Коммерческого банка в Белостоке и Русско-Французского банка. В 1915 году ему был присвоен чин статского советника.

Николай Васильевич интересовался вопросами развития портов и внешней торговли, готовил статьи на указанную тему. Так, в 1912 году был опубликован его 77-страничный труд «К вопросу о привлечении частных капиталов к оборудованию портов и устройству сети элеваторов»⁴⁹. Афендик также стал одним из авторов «Записки о поддержании и развитии северных промыслов и о неотложных мерах к устранению недостатка рыбных продуктов»⁵⁰ (1917).

⁴⁵ Отдел торгового мореплавания. II отделение. О командировании статского советника Аматауни в Новороссийск, Сухум и др. порты для выяснения вопроса об изучении сообщений между берегом и рейдами по Кавказскому побережью // РГИА. Ф. 95. Оп. 6. Д. 769.

⁴⁶ Гуцын Л.С. Собиратели: Аматауни Никодим Исаевич // URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/collectors/amatuni-nikodim-isaevich/> (Дата обращения: 02.03.2025).

⁴⁷ Сейчас почти вся территория бывшей Курляндской губернии находится в составе Латвии.

⁴⁸ Отделы торгового мореплавания и торговых портов (1898–1917). О службе начальника отделения коллежского секретаря Афендик // РГИА. Ф. 95. Оп. 9. Д. 11.

⁴⁹ РГБ. К вопросу о привлечении частных капиталов к оборудованию портов и устройству сети элеваторов: (Справка) // Н.В. Афендик, чиновник особых поручений при министре торговли и пром-ти. Санкт-Петербург: Гос. тип. 1912. С. 77.

⁵⁰ Записка о поддержании и развитии северных промыслов и о неотложных мерах к устранению недостатка рыбных продуктов // Афендик Н.В., Брейтфус Л.Л., Суворов Е.К., Шмидт П.Ю. – [Б. м. : Б. и. 1917]. С. 18.

В 1918 году Афендик был назначен членом иностранного отделения Комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области, работавшего с апреля 1918 года по май 1919 года.

Дата и обстоятельства его смерти неизвестны.

**Иоган (Иван) Карлович Бекман
(1848–1921)**

Адвокат, коллежский ассессор, винозаводчик.

Родился в итальянском городе Кремона 26 сентября 1848 года. С 1865 по 1871 год учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета.

После этого Бекман состоял на службе контролером в Генеральном церковном консисториуме, а также был присяжным поверенным.

В 1894 году Бекман стал владельцем старого гончарного завода в городе Луге, на котором впоследствии было налажено производство стекла.

По состоянию на 1912 год Бекман работал помощником главы, а затем – председателем церковного совета при Катаринен-кирхе⁵¹. Позднее Иван Карлович занимался адвокатской деятельностью и дослужился до коллежского ассессора⁵².

Бекман скончался 21 декабря 1921 года в Дерпте⁵³.

**Михаил Михайлович Бениславский
[1860 (по другим данным – 1857⁵⁴) – 1933]**

Польский помещик, депутат Государственной думы II созыва от Витебской губернии⁵⁵. Заместитель председателя Российского общества морского права.

Родился 5 ноября 1860 года в имении Узульму-жа Режицкого уезда⁵⁶ Витебской губернии.

⁵¹ В настоящее время – кирха Святого семейства в Калининграде.

⁵² Бекман Игорь Николаевич // URL: <https://profbeckman.narod.ru/BIK.pdf> (Дата обращения: 09.07.2025).

⁵³ Сейчас – эстонский город Тарту.

⁵⁴ Члены Государственной думы (портреты и биографии): Второй созыв, 1907–1912 г. / сост. М. М. Боиович. 2-е изд. // Москва: Тип. Т-ва И. Д. Сытина. 1907. С. 519.

⁵⁵ Сегодня большая часть территории бывшей Витебской губернии принадлежит Беларуси. Северо-западная часть – Латвии, а северо-восточная часть – Псковской и Смоленской областям России.

⁵⁶ В 1920 году в независимой Латвийской Республике переименован в Резекненский уезд (с 1940 года в составе Латвийской ССР), был упразднен в 1949 году.

Получив образование в Рижском политехническом училище, Михаил Михайлович служил генеральным консулом Дании в Санкт-Петербурге.

В феврале 1907 года Бениславского избрали в Государственную думу II созыва от общего состава выборщиков Витебского губернского избирательного собрания⁵⁷. Он председательствовал в 4-м отделе Думы и состоял в думской комиссии о нормальном отдыхе служащих в торговых и ремесленных заведениях.

До 21 мая 1913 года Бениславский был заместителем председателя Российского общества морского права. В тот период известен еще и в качестве управляющего делами Русского Восточно-Азиатского пароходства.

Михаил Михайлович скончался 1 февраля 1933 года в Варшаве⁵⁸. Он похоронен на кладбище Старые Повонзки (участок 107, ряд 6, место 16).

Николай Николаевич Беклемишев (1857–1934)

Военный моряк, публицист, гидрограф, издатель и редактор журнала «Море», генерал-майор по адмиралтейству.

Родился 18 марта 1857 года в селе Божениново Алексинского уезда Тульской губернии (по другим данным⁵⁹ – в Серпухове).

В 1876 году Беклемишев окончил штурманский отдел Технического училища морского ведомства и получил звание кондуктора Корпуса флотских штурманов. Следующие 28 лет он посвятил военной карьере, совершал дальние плавания и участвовал в гидрографических исследованиях.

В 1886 году Николай Николаевич также окончил кораблестроительное отделение Николаевской морской академии. В ней же он затем преподавал, как и в Николаевской инженерной академии, Морском кадетском корпусе и Минном офицерском классе.

Выйдя в отставку, Беклемишев продолжил интересоваться вопросами военного и морского дела: занимался литературной деятельностью, стал автором ряда публикаций по военно-морской истории, кораблестроению, минному делу, торговому мореплаванию, вопросам политики, экономики и промышленности в России⁶⁰.

В 1901 году Беклемишев основал в Санкт-Петербурге журнал «Море и его жизнь» (с 1905 года – «Море»). Он же был его издателем и редактором вплоть до закрытия издания в 1917 году. Журнал освещал военно-морские и технические вопросы.

С 1901 года Беклемишев был назначен в распоряжение Великого князя Александра Михайловича, который с 1902 года возглавлял Главное управление торгового мореплавания и портов. Тогда же Беклемишев стал старшим инспектором торгового мореплавания, а позже – начальником отдела торговых портов.

⁵⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 34.

⁵⁸ Michał Benisławski z Benisławia h. Pobóg // URL: <https://www.sejm-wielki.pl/b/1.632.32> (Дата обращения: 02.03.2025).

⁵⁹ Беклемишев Николай Николаевич (18 мая 1857 г. – не уст.), генерал-майор по Адмиралтейству // РГАВМФ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1917.

⁶⁰ Там же.

В 1902 году Николай Николаевич участвовал в разработке проекта Уложения о торговом мореплавании, а с 1903 года руководил отделом техники военного и морского дела Императорского Русского технического общества.

В 1904 году он был уволен со службы с производством в генерал-майоры по адмиралтейству.

На пенсии Беклемишев занимался общественной деятельностью, в частности, основал «Лигу обновления флота» и председательствовал в ней, был секретарем общества военно-морских исследований, состоял в Особом комитете по усилению Военного флота на добровольные пожертвования.

Точная дата смерти Беклемишева не установлена⁶¹.

Филипп Антонович Вальтер (1865–1936)

Правовед, специалист по гражданскому и торговому праву, юрисконсульт Министерства юстиции, сенатор, тайный советник. Член Редакционного комитета Российского общества морского права.

Родился 28 сентября 1865 года в Санкт-Петербурге.

В 1887 году Вальтер окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата, после чего остался при университете по кафедре гражданского права.

Сдав экзамен на магистра, в 1892 году Филипп Антонович начал читать лекции на правах приват-доцента кафедры гражданского права и судопроизводства. Он преподавал также по кафедре торгового права и судопроизводства⁶², читал курс вексельного права, а затем, в 1893–1894 годах, – курс русского семейного и наследственного права.

В 1887 году Вальтер работал в канцелярии Гражданского кассационного департамента Сената, а через два года – в высочайше учрежденной комиссии по составлению проекта Гражданского уложения. Филипп Антонович также был членом Особого совещания по составлению проекта Уложения о торговом мореплавании, в материалах которого фигурировал в качестве юрисконсульта Министерства юстиции⁶³. На этой должности он трудился как минимум с 1898 года⁶⁴.

В 1910 году Вальтер преподавал гражданское право на Бестужевских курсах. Как минимум в 1912–1913 годах он состоял в Редакционном комитете Российского общества морского права и занимался переводами составленных обществом документов на иностранные языки.

В 1909 году Филипп Антонович – чиновник особых поручений V класса при министре юстиции. В 1914 году ему был присвоен чин тайного советника, а годом позже Вальтер стал сенатором Гражданского кассационного департамента.

После Октябрьской революции Филипп Антонович замещал должность доцента кафедры гражданского процесса (1918–1921), а в 1921–1930 годах – профессора Ленинградского университета.

Будучи академическим пенсионером, он работал юрисконсультом в разных учреждениях (в Спичснабсбыте, Союзскладтаре).

Вальтер умер 1 января 1936 года. Место его захоронения неизвестно.

⁶¹ Российский государственный архив Военно-Морского Флота: Путеводитель. Т. 4.: Личные фонды и фонды архивных коллекций (XVI–XX вв.). СПб.: 2020. С. 34–35.

⁶² Вальтер Филипп Антонович // Биографика СПбГУ // URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/177-val-ter-filipp-antonovich.html> (Дата обращения: 02.03.2025).

⁶³ Уложение о торговом мореплавании (Проект с объяснениями). Том II // Министерство торговли и промышленности. Высочайше учрежденное Особое Совещание для составления проекта уложения о торговом мореплавании // СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих. 1912. С. 543.

⁶⁴ Московченко Н.Я., Савина Г.А. // Физики о себе. Л.: Наука. 1990. С. 183.

Сергей Петрович Веселаго (1865–1941)

Начальник Отдела торговых портов Министерства торговли и промышленности, заместитель министра торговли и промышленности, действительный статский советник. Заместитель председателя Российского общества морского права.

Веселаго родился в 1865 году в Санкт-Петербурге.

В 1884 году он завершил учебу в Морском корпусе, а в 1891 году – в Военно-юридической академии.

По информации наследников Сергея Петровича⁶⁵, до революции он начинал карьеру флотским офицером, совершил два кругосветных путешествия и занимался системами вооружения кораблей.

Веселаго был членом Особого совещания по составлению проекта уложения о торговом мореплавании, в работе которого участвовал как представитель Министерства торговли и промышленности, исполняющий обязанности начальника Отдела торгового мореплавания, в звании камергера Высочайшего двора.

21 мая 1913 года Веселаго был избран заместителем председателя Российского Общества морского права.

В рассматриваемый период он возглавлял Отдел торговых портов Министерства торговли и промышленности, входил в Совет Добровольческого флота, трудился председателем Комитета по мореходному образованию⁶⁶, а в 1915 году стал заместителем министра торговли и промышленности в статусе тайного советника. В ведомстве Сергей Петрович курировал строительство и работу морских торговых портов.

После революции Веселаго остался в СССР и служил начальником Отдела торгового мореплавания. Сергей Петрович умер от истощения в 1941 году в период блокады Ленинграда⁶⁷.

Михаил Филиппович Волькенштейн (Моисей Фишелевич) [1861 (либо 1859) – 1934]

Адвокат, присяжный поверенный, редактор, издатель, общественный деятель.

Родился 22 марта 1861 года в Ростове-на-Дону (по другим данным⁶⁸ – в Бердичеве Житомирской области).

Окончив обучение на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, в 1884 году Михаил Филиппович вступил в сословие присяжных поверенных. Он выступал во многих крупных уголовных и гражданских процессах, а также защищал политически неблагонадежных лиц по делам политического обвинения.

⁶⁵ Сергей Петрович Веселаго, запись № 1195029 // Генеалогический проект «Родовод» // URL: <https://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C:1195029> (Дата обращения: 02.03.2025).

⁶⁶ Придворный календарь на 1915 г. – Пг.: Тип. Р. Голике и А. Вильборг. 1914. VIII. С. 760. // URL: <http://von-meck.info/29-vopmeskinfo/154-1915> (Дата обращения: 02.03.2025).

⁶⁷ Книга памяти «Блокада», 1941–1944.

⁶⁸ Деятели России: 1906 г. // Ред.-изд. Шампаньер А.М. СПб.: 1906. С. 24.

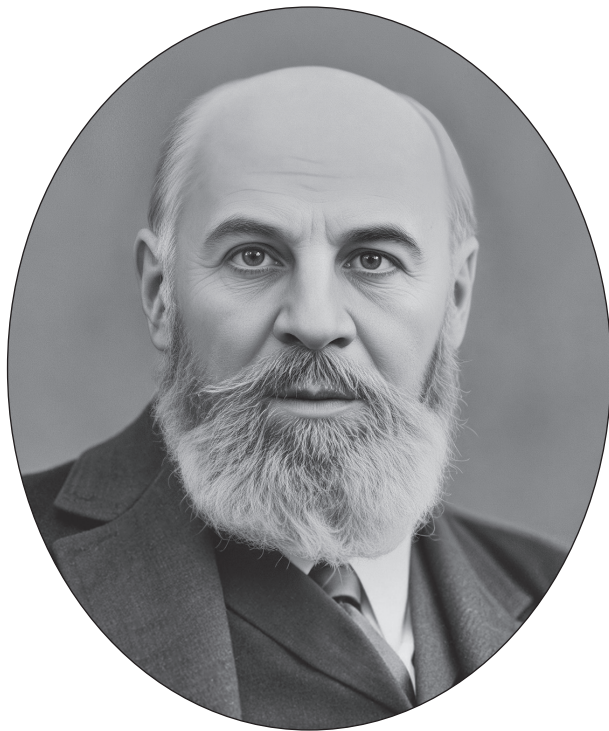
Весной 1896 года Волькенштейн дал поручительство за Владимира Ильича Ульянова (Ленина), обвинявшегося в совершении общественно опасного деяния – учреждении в 1895 году «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Присяжный поверенный ходатайствовал об освобождении Ульянова до решения суда в связи с его ухудшившимся состоянием здоровья⁶⁹. Незадолго до этого, в 1893 году, Волькенштейн принял Ульянова на работу помощником присяжного поверенного, а затем рекомендовал его в Петербургскую коллегия адвокатов⁷⁰.

Михаил Филиппович вел не только адвокатскую деятельность: он служил в комитете грамотности при Императорском Вольном экономическом обществе, а после его закрытия заинтересовался издательским делом. Так, Волькенштейн работал юрисконсультom в журнале «Русское богатство», а в 1895 году стал владельцем и редактором петербургского политического журнала «Новое слово» (выходил в 1895–1897 годы).

В 1896 году Михаил Филиппович стал директором правления общества «Издатель», а также заведовал редакциями газеты «Сын Отечества» и журнала «Живописное обозрение»⁷¹. После закрытия «Издателя» Волькенштейн замещал должность юрисконсульта в крупных акционерных предприятиях, например в Северном пароходном обществе. Он известен также как директор Общества подъездных и железнодорожных путей в России.

В 1922 году (по другим данным – в 1917⁷² или 1921 году⁷³) Волькенштейн эмигрировал в Таллин. Там он входил в совет старшин Ревельского русского клуба.

Потеряв в последние годы жизни зрение и не смирившись с перспективой беспомощности, Волькенштейн покончил с собой 14 марта 1934 года. Похоронен в Санкт-Петербурге.

Анатолий (Натан) Григорьевич Гасман (1844–1919)

Юрист-цивилист, член Государственного совета, сенатор, замминистра юстиции, действительный тайный советник.

Родился 23 сентября 1844 года в Вильно (Литва). В 1867 году Анатолий Григорьевич окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата прав.

Затем Гасман был причислен к департаменту Министерства юстиции. С 1868 по 1882 год он служил в провинции и последовательно занимал должности заседателя Курской и члена Тамбовской палат уголовного и гражданского суда, заместителя прокурора, члена, заместителя председателя Саратовского окружного суда. С 1882 года Гасман участвовал в ревизии Лифляндской и Курляндской губерний, результаты которой стали основой для преобразования Прибалтийских губерний.

⁶⁹ Сайт о жизни и деятельности В.И. Ленина. Защита поручена Ульянову – Старая Самара о Ленине-юристе // URL: <https://leninism.su/private/4255-pomoshchnik-prisyazhnogo-poverennogo-ulyanov.html?start=2> (Дата обращения: 02.03.2025).

⁷⁰ Рапопорт А. Семья Волькенштейн // 2008. Нева. № 3.

⁷¹ Деятели России: 1906 г. // Ред.-изд. Шампаньер А.М. СПб.: 1906. С. 24.

⁷² Волькенштейн Михаил Филиппович (1861–1934) // РГАЛИ. Ф. 1037.

⁷³ Волькенштейн Михаил Филиппович // Русская Эстония // URL: <http://russianestonia.eu> (Дата обращения: 02.03.2025).

В 1886 году Анатолий Григорьевич был принят на должность старшего юрисконсульта в Консультации при Министерстве юстиции. На этом посту он стал одним из деятельных сотрудников по распространению на Остзейский край судебных уставов 1864 года и преобразованию местных крестьянских присутственных мест. Кроме того, он лично разрабатывал главные части данного проекта и принимал участие в заседаниях Государственного Совета, на которых тот рассматривался⁷⁴.

В 1895 году Гасман был назначен сенатором⁷⁵ и произведен в тайные советники. Он последовательно присутствовал в Гражданском кассационном департаменте, в Первом общем собрании; сначала был членом, а с 1906 года – председателем комиссии по пересмотру положения о нотариальной части.

Во время службы в Сенате Гасман участвовал в совещаниях по пересмотру действующих законов и публиковал статьи о праве в таких изданиях, как «Судебная газета», «Судебный журнал», «Журнал гражданского и уголовного права», «Вестник права», «Журнал Министерства юстиции», «Право», «Нотариус».

С 1904 года Гасман сотрудничал с Главным управлением торгового мореплавания и портов, в качестве его представителя участвовал в работе Особого совещания для составления проекта уложения о торговом мореплавании, председательствовал в совещании по вопросам выработки правил о ссудах на приобретение вновь выстроенных морских торговых судов, порядка выдачи и обеспечения таких ссуд.

В 1906–1913 годах Гасман работал заместителем министра юстиции Ивана Григорьевича Щегловитова.

Анатолий Григорьевич скончался в Петрограде 13 декабря 1919 года. Похоронен на кладбище Александр-Невской лавры.

Валериан Эдуардович Гревс (1876–1939)

Нотариус, титулярный советник, коллежский асессор. Секретарь Российского общества морского права.

Родился 19 сентября 1876 года в Санкт-Петербурге. Валериан Эдуардович получил высшее образование в Императорском училище правоведения в Санкт-Петербурге (1897), а затем поступил на службу в Министерство юстиции.

В 1897 году Гревс был причислен к Петербургской судебной палате младшим кандидатом на судебные должности, а затем назначен секретарем прокурора Иркутской судебной палаты. Позднее Гревс стал младшим делопроизводителем главного тюремного управления (1899).

После этого Валериан Эдуардович занялся адвокатской деятельностью и возглавил нотариальную контору, значительно преуспев в нотариальном деле к 1914 году⁷⁶. Он вел все дела принца Александра Петровича Ольденбургского и был его юрисконсультом.

Кроме того, Гревс был секретарем Российского общества морского права (как минимум в 1907 и 1913 годах) и членом Особого совещания по составлению проекта Уложения о торговом мореплавании, в ходе работы которого составил проект правил о регистрации и закладе морских судов⁷⁷.

⁷⁴ Выдающиеся выпускники Императорского Санкт-Петербургского университета // Биографика СПбГУ. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/alumni/4964-gasman-anatolij-natan-grigorevic.html?ysclid=m7mhlzvgy908587216> (Дата обращения: 02.03.2025).

⁷⁵ Правительствующий сенат: Список сенаторов / Н. А. Мурзанов. СПб.: 1911. С. 14.

⁷⁶ Кривошеина Н.А. В. Э. Гревс, его жены и дети // Новый Журнал. 2010. № 261 // URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2010/261/v-e-grevs-ego-zheny-i-deti.html> (Дата обращения: 02.03.2025).

⁷⁷ Проект правил о регистрации и закладе морских судов // Сост. В.Э. Гревс; Гл. упр. торг. мореплавания и портов. Особое совещ. для сост. проекта уложения о торг. мореплавании. Санкт-Петербург: тип. В.К. Киршбаума. 1903. С. 26.

В 1917 году Валериан Эдуардович стал членом Петроградского самоуправления и председателем продовольственного комитета.

В конце 1917 года он эмигрировал в Японию, где жил до 1919 года. В 1919–1920 годах находился в Сиаме (Таиланд), а затем отправился в Америку, где устроился в крупную адвокатскую контору⁷⁸. В эмиграции Гревс состоял членом Объединения бывших присяжных поверенных, входил в руководство Общества помощи Русской Церкви в Америке и исполнял обязанности секретаря попечительского совета Североамериканской архиепископии⁷⁹.

Гревс скончался 3 июня 1939 года в Нью-Йорке (по другим данным – в Ватертоуне, штат Коннектикут).

**Яков (Акоп) Христофорович Завриев
(Заварян, Завриян, Заврян)
[1866 (либо 1864) – 1920]**

Врач, автор статей по медицине, член Всероссийского учредительного собрания, деятель партии «Дашнакцутюн», надворный советник.

Яков Христофорович родился в 1866 году в Тифлисе (Тбилиси). В 1892 году он окончил Петербургскую военно-медицинскую академию, а в 1900 году защитил диссертацию на соискание степени доктора медицины.

Спустя два года Завриев стал главным врачом Балаханской уездной больницы в Баку, в свободное время писал статьи по медицине. Вскоре Яков Христофорович основал больницу в турецком городе Муш, где работал над обеспечением доступа населения к медицине.

С 1891 года Завриев был связан с народолюбцами и пропагандировал освободительные идеи,

а в 1914–1915 годах принимал участие в армянском добровольческом движении.

В конце 1917 года Яков Христофорович был избран во Всероссийское Учредительное собрание по Закавказскому избирательному округу по списку № 4 [армянская националистическая партия «Дашнакцутюн» («Союз»)⁸⁰]. В партии он заведовал иностранными делами. После октябрьского переворота выехал в Тифлис⁸¹.

В июле 1918 года Завриева арестовали. Позднее, несмотря на арест, он был назначен врачом Московской больницы острых инфекционных болезней. Там Завриев заболел и умер от сыпного тифа 20 февраля 1920 года.

⁷⁸ Кривошеина Н.А. Указ. соч.

⁷⁹ Гревс Валериан Эдуардович // Религиозные деятели русского зарубежья // URL: http://zarubezhje.narod.ru/gi/g_091.htm (Дата обращения: 02.03.2025).

⁸⁰ Яков Христофорович Завриев // Хронос URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_z/zavriev.php (Дата обращения: 02.03.2025).

⁸¹ Амбарцумян К.Р. Хатисов А.И. «Русская революция и образование Республики Армения на Кавказе (1917–1918 гг.)» // Диалог со временем. 2017. Вып. 60. С. 365–383.

Евгений Николаевич Зандрок (1875–...)

Экономист, специалист страхового дела, организатор пчеловодства.

Родился в 1875 году в Санкт-Петербурге. Окончив естественный факультет Санкт-Петербургского университета и курсы интенсивных сельскохозяйственных культур, Зандрок направился в Барнаул. Там он организовал музей пчеловодства, трудился агрономом, читал лекции и писал статьи⁸².

«Не довольствуясь казенной службой и стремясь заняться хозяйством опытно-образцового типа и не имея на это средств, для усиления последних, в 1898 году принял, с разрешения начальства, агентуру Страхового Товарищества «Саламандра» и через 1/2 года был назначен главным агентом на Алтайский округ; еще через 1/2 года – инспектором на Западную Сибирь; бросил службу по агрономии и занялся исключительно страховым делом», – писал Евгений Николаевич 20 декабря 1924 года в автобиографии⁸³.

Через год он получил назначение доверенным правления на всю Сибирь, открыл в Томске Всесибирское отделение «Саламандры» и управлял им до 1905 года.

Позднее Зандрока перевели в Санкт-Петербург, где он возглавил местное отделение, а затем стал помощником управляющего делами товарищества.

В 1917 году Евгений Николаевич занял должность управляющего делами, в которой пробыл до 1919 года, «доведя дело до передачи его существующей власти»⁸⁴.

В дальнейшем Зандрок участвовал в организации неназванного горнопромышленного товарищества на Урале и золотопромышленного акционерного общества на Алтае. Он был избран членом правлений данных обществ, а в 1916 году стал членом Совета Золотопромышленного банка в Петрограде.

После того, как «Саламандра» прекратила деятельность, Зандрок отказался от приглашения на должность члена правления товарищества «Re Salamandra» в Копенгагене и до конца 1920-х жил и работал в Украине. Там он вел собственное хозяйство и параллельно работал на материально ответственных должностях в разных учреждениях.

Впоследствии Евгений Николаевич был арестован Днепропетровским ГПУ за проведение «контрреволюционной агитации» и в апреле 1932 года в административном порядке выслан в Барнаул. Там Зандрок служил консультантом местной городской плановой комиссии. В январе 1933 года он снова был арестован и осужден к заключению в лагерях на пять лет.

Дальнейшая судьба Зандрока неизвестна. В некоторых источниках предполагается, что из него тот так и не вернулся, поскольку в период заключения страдал тяжелыми болезнями. По другим данным⁸⁵, Евгений Николаевич все же вернулся из лагеря и по состоянию на 18 мая 1951 года был жив.

⁸² ОСД УАДААК. ФР. 2. Д. 18170. Прил. 4. Л. 75.

⁸³ ОСД УАДААК. ФР. 2. Д. 18170. Л. 3, 4.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Бонч-Осмоловская М.А. 500 лет рода Бонч-Осмоловских: Осмоловские герба Бонча // Москва: Научная книга. 2018. С. 967.

Николай Александрович Зеленой (1844–...)

Вице-адмирал, участник Русско-турецкой войны и кампании в Средней Азии, председатель комитета Добровольного флота.

Родился 8 июля 1844 года в семье потомственного моряка Зеленого Александра Ильича – адмирала, члена Главного военно-морского суда. Николай Александрович был определен в Морской кадетский корпус в августе 1857 года, а через год произведен в унтер-офицеры.

В 1861 году Зеленой окончил учебу и стал гардемарином, а уже в следующем году отправился в кругосветное плавание, в котором находился до 1864 года. В 1865–1875, 1882–1884 годах Николай Александрович совершал плавания в Балтийском, Черном и Средиземном морях, Финском заливе и за границей.

В 1876 году он стал воспитателем Великого Князя Сергея Михайловича. Через два года Зеленой

был назначен в распоряжение главнокомандующего Кавказской армией и зачислен в штаб Кавказского военного округа.

В 1885–1895 годах Николай Александрович командовал кораблями «Боярин», «Забияка», «Адмирал Спиридов» и «Дмитрий Донской». В 1889–1891 годы он также трудился морским агентом в Англии⁸⁶.

Известно, что Зеленой даже судил Олимпийские игры 1900 года в Париже. Он входил в состав жюри на состязаниях парусной регаты. На Парижской выставке Николай Александрович заведовал военно-морским отделом и был командиром 11-го флотского экипажа в составе нескольких судов в Кронштадте⁸⁷.

Кроме того, Зеленой был членом Особого совещания по составлению проекта уложения о торговом мореплавании.

В 1904 году Николай Александрович был пожалован в вице-адмиралы и стал председателем комитета Добровольного флота. 20 октября 1908 года был уволен в отставку.

Подробности дальнейшей жизни и обстоятельства смерти Зеленого неизвестны.

⁸⁶ Карточка Зеленого Николая Александровича // Сообщество выпускников Морского Корпуса // URL: <https://frunzak.ru/graduates/detail.php?ID=15089> (Дата обращения: 02.03.2025).

⁸⁷ Жохов В.С. Россия на Олимпийских играх 1900 года в Париже // Спортивная филателия. Олимпийское движение. 4-й научно-практический семинар по истории почты в филателии. С. 138–143.

**Владимир Робертович Идельсон
(1881–1955)**

Адвокат, правовед, финансист, специалист в области страхования, преподаватель, публицист.

Владимир Робертович родился в 1881 году в Таганроге в семье аптекаря. Окончив Таганрогскую гимназию, в 1899 году он поступил на юридический факультет Харьковского университета. Тогда же была опубликована первая научная работа Идельсона «Договор страхования по русскому праву», которую удостоили золотой медали по гражданскому праву и опубликовали в «Записках Императорского Харьковского университета».

Завершив учебу в 1903 году, Идельсон поступил на философский факультет Берлинского университета, где в основном сосредоточился на политической экономии, статистике и финансах. В 1904 году в журнале «Вестник права» был

опубликован его труд «Страховой договор в новейших законопроектах». Статья представляла собой подробный анализ попыток кодификации частного страхового права в Германии, Швейцарии и Российской империи.

В 1905 году Владимир Робертович получил степень доктора философии, а также опубликовал в берлинском профессиональном страховом издании две статьи о кодификации британского законодательства в области страхового права и вопросах российского законодательства о страховании.

В 1906 году Идельсон сдал в Харьковском университете магистерский экзамен по политической экономии, получил звание приват-доцента и стал преподавателем Петербургского политехнического института. В этом учебном заведении тогда только начали обучать специалистов в области банковского дела, кредита и финансовых операций в целом⁸⁸.

В институте Идельсон читал лекции по вопросам денежного обращения, кредита и страхования, а в 1908–1913 годах публиковал статьи о страховании в «Известиях Политехнического института». Там же публиковались его рецензии на книги и обзоры, например обзор девяти западноевропейских работ по вопросам страхования (1908).

Сфера интересов Владимира Робертовича находилась на стыке экономики и права, а потому в 1911 году его приняли в состав присяжных адвокатов. «Судя по нему, интерес, который г. Идельсон проявляет к экономическому отделению, зачисление его в состав присяжной адвокатуры несколько не отразится на качестве преподавания», – говорилось в характеристике, выданной Идельсону исполняющим обязанности директора Политехнического института профессором Александром Александровичем Радцигом⁸⁹.

До 1914 года Владимир Робертович совершил ряд заграничных командировок с научными целями. В 1916 году он был избран заместителем Комитета представителей акционерных коммерческих банков, к тому времени уже занимая должность члена совета Русско-Английского банка.

В марте 1918 года Идельсон вновь стал доцентом Политехнического института, в июне – командирован на летнее время в Москву и Таганрог, а затем эмигрировал в Англию. Там он продолжил заниматься юридической деятельностью.

⁸⁸ Доклад С.Ю. Витте об организации Политехнического института в Петербурге // Научно-технические ведомости СПбГТУ. СПб.: 1999. № 1. С. 10–11.

⁸⁹ ЦГА СПб. Ф. 3121. Оп. 12. Д. 257. Л. 14, 15.

Получив репутацию знатока русского права, Владимир Робертович выступал в качестве эксперта по судебным делам, связанным с национализацией российских компаний и банков. После натурализации в 1930 году он был назначен королевским адвокатом.

Через несколько лет Идельсона избрали членом почетного общества Линкольнс-Инн (Lincoln's Inn), Исполнительного совета Общества Гроция (Grotius Society), юридического Консультативного комитета Британского совета и Общества сравнительного законодательства и международного права. В последний год своей жизни Идельсон был вице-президентом Общества Гроция⁹⁰.

Владимир Робертович скончался в Лондоне в 1955 году.

**Иосиф Иванович (Мартин-Иосиф-Иван)
Карницкий
(1840–1914)**

Польский и российский юрист, сенатор, действительный тайный советник. Заместитель председателя Российского общества морского права.

Родился 19 августа 1840 года в поместье Ляндс-скорона Люцинского уезда Витебской губернии⁹¹.

Иосиф Иванович – выпускник юридического факультета Сорбонны 1861 года. Получив степень лицензиата (магистра) прав, он поступил на службу в Варшавский гражданский трибунал, где проработал до 1864 года.

На протяжении трех лет Карницкий трудился в канцелярии Государственного совета Царства Польского, а с 1867 по 1869 год замещал должность помощника прокурора Апелляционного суда Царства Польского. Был ассессором (1869–1870 годы), судьей Варшавского гражданского

трибунала (1870–1872), правителем Канцелярии Правительственной комиссии юстиции (1872–1873) и Членом Эмеритальной комиссии Царства Польского (1873–1876).

В 1877–1882 годах (по некоторым данным до 1883 года) Иосиф Иванович состоял заместителем обер-прокурора гражданского кассационного департамента Сената, а в 1895 году был назначен сенатором. До 1898 года Карницкий работал в Гражданском кассационном департаменте, а затем – в 1-м Общем собрании.

Иосиф Иванович входил в состав редакционной комиссии по составлению гражданского уложения с даты ее учреждения в 1882 году до окончания работ. С 1900 по 1904 год Иосиф Иванович был заместителем председателя комиссии, а после смерти ее руководителя А.А. Книрима Карницкий сменил его на этой должности и возглавлял комиссию до 1906 года.

В 1905 году он стал заместителем председателя Российского общества морского права и занимал эту должность как минимум до сентября 1907 года.

Карницкий активно участвовал в работе гражданского отделения юридического общества при Петербургском университете: был его членом (1877–1907), почетным членом (с 1907 года), секретарем (1882–1890), членом редакционного комитета (1882–1891), заместителем председателя (1892–1899) и, наконец, председателем (1900–1905).

Карницкий скончался 23 апреля 1914 года во время лечения на баварском курорте Бад-Верисхофен.

⁹⁰ Дмитриев А.Л. К истории финансового образования и науки в России: забытый ученый В.Р. Идельсон // Финансы и бизнес. 2020. № 2. С. 161–174. // URL: https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2021/04/dmitriev_2_20.pdf (Дата обращения: 02.03.2025).

⁹¹ Сейчас – поселок Шкяуне, Шкяунская волость, Краславский край, Латвия.

Виктор Карлович Крафт
[1857 (либо 1863⁹²) – 1927]

Адмирал, председатель Русского торгового добровольного флота.

Виктор Карлович – уроженец Херсонской губернии⁹³, происходивший из морской офицерской семьи. Крафт был принят в младший подготовительный класс Морского училища в Санкт-Петербурге 15 сентября 1876 года и выпущен из него гардемаринном 27 сентября 1882 года.

В 1879–1891 годах Виктор Карлович совершал плавания в Балтийском и Черном морях, Финском заливе и за границей, участвовал в походах в Тихом океане. Был уволен со службы по его прошению (по семейным обстоятельствам) 9 августа 1899 года⁹⁴.

После этого, по данным петербургских адресно-справочных книг⁹⁵, с 1902 года Крафт работал в Русском торговом добровольном флоте.

В 1905 году он заведовал его коммерческим отделом, который выдавал желающим справки по перевозке пассажиров и грузов. С 1908 года записи о Крафте пропадают, однако известно, что в 1914–1917 годах Виктор Карлович сохранял эту должность. Известно и то, что именно он сыграл большую роль в возвращении арестованных после революции судов в Россию⁹⁶. Последние данные о нем, согласно которым Крафт в тот период работал юристом, датируются 1924–1925 годами.

Вильгельм Михайлович Линден
(1843–1937)

Генерал-лейтенант флота, инспектор Добровольного флота, морской писатель, надворный советник. Казначей Российского общества морского права. Почетный гражданин города Алушты.

Линден родился 5 марта 1843 года в Иркутске. Он окончил Морской кадетский корпус гардемаринном в 1862 году, Морскую академию по гидрографическому отделению – в 1868 либо в 1869 году.

⁹² РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 3424. Л. 5.

⁹³ Упразднена в 1922 году. Губерния охватывала территорию современных Николаевской области, частей Одесской, Херсонской, Кировоградской и Днепропетровской областей, а также Приднестровья.

⁹⁴ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 3424. Л. 1.

⁹⁵ Портал Центра петербурговедения ЦГПБ им. В.В. Маяковского «Мир Петербурга» // URL: http://mirpeterburga.ru/questions/index.php?SHOWALL_1=1&id=94#nav_start (Дата обращения: 02.03.2025).

⁹⁶ Савелова О.А. Женщины в науке: династия, семья, персона // Право на имя: Биография XX века / Европейский ун-т в Санкт-Петербурге. Девятнадцатые чтения памяти Вениамина Иофе: 20–22 апреля 2021 года // Польский институт в Санкт-Петербурге, Фонд Иофе. СПб.: Норма. 2022. С. 86–94.

В 1864–1865 годах вместе с товарищами по выпуску на клипере «Алмаз» в составе эскадры контр-адмирала Степана Степановича Лесовского, Линден участвовал в походе к берегам Северной Америки. В 1869–1872 годах он совершил кругосветное плавание на корвете «Боярин»⁹⁷.

Вильгельм Михайлович также служил военно-морским агентом в Англии, а потом в России – старшим помощником капитана в пароходстве.

Он является автором морской повести «В Тихом океане» (Из кругосветного плавания «Боярина»). Этот труд, описывающий морское кругосветное плавание русских моряков, был напечатан в седьмом номере «Вестника Европы» в 1871 году⁹⁸.

С 1881 года Линден трудился инспектором Русского торгового добровольного флота.

Вильгельм Михайлович вышел в отставку в 1906 году и после этого жил в Алуште.

В дальнейшем его фамилия появлялась в материалах Особого совещания по составлению проекта уложения о торговом мореплавании. В документах Линден упоминался в качестве делопроизводителя, надворного советника, помощника начальника Отдела торгового мореплавания и портов. Вероятно, в 1911 году он возглавил данный отдел – именно в этой должности его упоминает Международный морской комитет в бюллетене конференции, проведенной в Париже с 9 по 13 октября 1911 года⁹⁹.

По меньшей мере с октября 1911 года и до 21 мая 1913 года Линден занимал пост казначея Российского общества морского права.

В 1920 году Линден эмигрировал из Ялты в Константинополь, в 1922 году – в Майнц, а затем – в Париж.

В 1932 году Вильгельм Михайлович вышел из Кают-компании в Париже и перешел в Морское собрание. В эмиграции он публиковал статьи в «Морском журнале», а весной 1937 года, за полгода до смерти Линдена, в Праге была издана его книга «Шквал».

Линден умер в Париже 30 октября 1937 года.

Александр Иванович Лыкошин (1861–1918)

Государственный деятель, сенатор, член Государственного совета, землевладелец, благотворитель, тайный советник.

Александр Иванович родился 29 сентября 1861 года. Окончив в 1882 году Императорское училище правоведения, поступил на службу в Министерство юстиции.

В дальнейшем Лыкошин трудился старшим столоначальником (1888–1891), редактором Первого департамента Сената (1891–1893), чиновником особых поручений (1893–1895), состоявшим за обер-прокурорским столом в Четвертом департаменте Сената (1895–1899), который занимался военными и морскими делами, и чиновником в Департаменте герольдии (1899–1901).

В 1897–1898 годах Лыкошин сосредоточился на законотворческой работе и вошел в редакци-

⁹⁷ Линден Вильгельм Михайлович // Сообщество выпускников Морского Корпуса // URL: <https://fgurgia.ru/object/2383030972> (Дата обращения: 02.03.2025).

⁹⁸ Шекшуева Т.Г. «История Алушты в лицах» // URL: https://alushta-cbs.crm.muzkult.ru/media/2022/03/11/1292520721/Istoriya_Alushty_v_liczh_Vy_p.7_1.pdf (Дата обращения: 02.03.2025).

⁹⁹ International Maritime Committee. Bulletin №30. Paris Conference 1911. Пеп. с английского Comité Maritime International. Yearbooks & Documentation // URL: <https://comitemaritime.org/publications-documents/cmi-yearbook/> (Дата обращения: 02.03.2025).

онную комиссию по составлению Гражданского уложения. В тот период он писал статьи по гражданскому праву, интересовался крестьянским обычным правом и государственным правом в отношении деревни, принимал деятельное участие в подготовке проектов вотчинного устава и постановлений об авторском праве.

Александр Иванович участвовал и в разработке положений морского права: он входил в Особое совещание по составлению проекта уложения о торговом мореплавании, составил особое мнение представителя от Министерства юстиции по проекту правил о закладке мореходных судов¹⁰⁰ и подготовил статью «Больные вопросы торгового судоходства». Таковыми Лыкошин считал: состав и стоимость торгового флота, неудовлетворительность регистрации морских судов, корабельную крепость, необходимость введения морской ипотеки, отсутствие регистрации речных судов, бесправность речного флота, отсутствие кредита под речные суда¹⁰¹.

В 1901 году Александр Иванович был назначен заместителем обер-прокурора Гражданского кассационного департамента Сената, а через три года стал членом консультации при Министерстве юстиции. Он также сотрудничал в Журнале Министерства юстиции.

С 1905 года Александр Иванович получил членство в консервативных организациях «Русское собрание» и «Отечественный союз».

В 1907–1913 годах, сохраняя должность члена консультации при Министерстве юстиции, Лыкошин сосредоточился на работе в Министерстве внутренних дел. В те годы он был членом Совета министра внутренних дел, а позднее – заместителем министра внутренних дел.

В 1908 году был произведен в тайные советники.

Кроме того, Александр Иванович стал одним из ближайших сотрудников Столыпина в подготовке и проведении аграрных реформ, участвовал в работе соответствующих комиссий и межведомственных совещаний.

В 1908–1911 годах Лыкошин представлял реформаторские законопроекты в Государственной Думе и Государственном Совете. Позднее был назначен членом Государственного Совета (1914), а в 1915 году – членом особого присутствия по делам о принудительном отчуждении недвижимого имущества.

Во время Гражданской войны Лыкошин уехал в Украину. Он умер в Киеве 11 ноября 1918 года.

Вениамин Семенович Мандель (1863–1931)

Адвокат, член Союза русской присяжной адвокатуры, председатель Общества помощи русским гражданам в Берлине, активный деятель еврейского общественного движения.

Родился в 1863 году в городе Шяуляй (Литва). В 1884 году Мандель окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, а в 1887 году стал присяжным поверенным. Вениамин Семенович специализировался на страховом праве, служил юрисконсультom страхового общества «Саламандра» и Русского страхового общества¹⁰².

Юридическая практика не исчерпывала интересы Манделя. Помимо прочего, он был одним из основателей и деятельным членом Еврейской народной партии и председателем «Петербургского общества по регулированию еврейской эмиграции»¹⁰³.

Как упоминалось в некрологе Манделя (предположительно, авторства Бориса Львовича Гершуна), «ближе привлекало его внимание и интерес дело еврейской эмиграции. Он состоял председателем «Петербургского общества по регулированию еврейской эмиграции»; он совершенно

¹⁰⁰ Лыкошин А.И. Особое мнение представителя от Министерства юстиции действительного статского советника А.И. Лыкошина по проекту правил о закладке мореходных судов. [Санкт-Петербург]: тип. В. Киришбаума. [190–?]. С. 11.

¹⁰¹ Лыкошин А.И. Больные вопросы торгового судоходства // Журнал Министерства Юстиции. СПб.: 1902. № 6. С. 1.

¹⁰² ГАРФ. Ф. Р5774. Оп. 1. Д. 124. Л. 46. Оп. 1. Д. 134. Л. 19.

¹⁰³ Русско-еврейский Берлин (1920–1941) / Олег Будницкий, Александра Полян. М.: Новое литературное обозрение. 2013. С. 136.

отдался деятельности в этом обществе, активно участвовал в созыве Всемирного Еврейского эмиграционного конгресса, ездил для этого в 1911 г. вместе с делегацией возглавляемого им общества в Берлин и Вену. Озабоченный теми подчас возмутительными по своей несправедливости затруднениями, которые ставились еврейским эмигрантам из России в контрольных пограничных пунктах, В.С. Мандель предпринял в 1914 г. поездки в Гамбург и Бремен, где благодаря его энергичным настояниям пред пароходными обществами были достигнуты серьезные для эмигрантов облегчения»¹⁰⁴.

Кроме того, Вениамин Семенович участвовал в издании «Еврейского мира» – русскоязычного журнала, выходившего в 1909–1911 годах в Санкт-Петербурге, возглавлял Общество еврейской музыки и входил в правление Еврейского литературно-художественного общества.

Осенью 1919 года Мандель эмигрировал в Финляндию, а спустя год – в Берлин. В эмиграции Вениамин Семенович занимал руководящие позиции в нескольких организациях: возглавлял Общество помощи русским гражданам в Берлине и руководил рефератной комиссией Союза русской присяжной адвокатуры. В рамках комиссии организовывались выступления по актуальным юридическим и социальным проблемам русской диаспоры в Европе. Среди прочего обсуждались вопросы правового статуса эмигрантов (доклады В.С. Манделя и М.А. фон Таубе в 1920 году), исторические аспекты (доклад Б.Л. Гершуна о петербургской адвокатуре), профессиональная этика, включая участие в советских судебных процессах и рекламную деятельность в немецких СМИ, проект российской конституции, советское право и проблемы правового положения советского населения.

Одновременно с этим Мандель продолжал заниматься адвокатской деятельностью и работать юрисконсультантом «Саламандры». Незадолго до смерти он открыл пансион на заемные деньги.

Мандель умер 14 марта 1931 года в Берлине.

Алексей Яковлевич Прозоров (1842–1914)

Предприниматель, финансист, член III Государственной Думы от Санкт-Петербурга, благотворитель, тайный советник. Почетный гражданин города Вятки (Киров).

Алексей Яковлевич родился 12 августа 1842 года в Архангельске, в купеческой семье.

Окончив в 1862 году учебу на курсе в Московском коммерческом училище, Прозоров присоединился к семейному делу: его отец, Яков Алексеевич, занимался оптовой торговлей хлебными и льняными товарами, которые отправлялись за границу через Архангельский и Петербургский порты. Именно Яков Алексеевич смог устранить зависимость купцов, не имевших собственных кораблей, от иностранных торговых организаций. Яков Алексеевич отправлял товары за границу самостоятельно, без посредников, а также контактировал с иностранными торговыми домами напрямую¹⁰⁵.

В 1879 году семья Прозоровых переехала из города Вятки (Киров) в Санкт-Петербург. В том же году Яков Алексеевич и его единственный сын Алексей Яковлевич стали полными товарищами

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р5890. Оп. 1 Д. 13. Л. 29–30.

¹⁰⁵ Яков Прозоров – главный вятский меценат // Пешком по Вятке. URL: <https://www.vyatkawalks.ru/wiki/yakov-prozorov/> (Дата обращения: 09.07.2025).

в торговом доме «Яков Прозоров с сыном». При отце Алексей Яковлевич вел дела под его руководством, но в 1881 году, после смерти Якова Алексеевича, остался единственным владельцем торгового дома.

На его продолжительном карьерном пути Прозоров занимал такие должности: один из учредителей Северного телеграфного агентства (1882), председатель Санкт-Петербургского биржевого комитета (1897–1914), полный товарищ Русского товарищества котиковых промыслов, председатель правления Камчатского торгово-промышленного общества, страхового общества «Россия», Общества стеклянного производства «И. Ритинг», председатель Балтийской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры в Ревеле, член Совета Волжско-Камского коммерческого банка, председатель Совета съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства (1906).

Прозорова знали и как члена совета Санкт-Петербургского коммерческого училища, почетного мирового судью Лужского округа, акционера и пайщика ряда коммерческих предприятий.

Прозоров участвовал в работе разных совещательных органов при министерствах торговли и финансов, состоял чиновником особых поручений при министре торговли и промышленности, входил в Совет торговли и мануфактур. Помимо прочего, Алексей Яковлевич был членом Особого совещания по составлению проекта уложения о торговом мореплавании.

Как и его отец, Прозоров активно занимался общественной деятельностью и благотворительностью. В 1891 году ему было присвоено звание почетного гражданина города Вятки «как одному из лучших бывших своих сограждан, всегда тепло и обильно отзывавшемуся на всякое доброе дело на пользу родного города Вятки»¹⁰⁶.

В период Первой русской революции Прозоров стал членом петербургского Клуба общественных деятелей (первого в стране политического клуба) и членом партии «Союз 17 октября».

В сентябре 1911 года Алексей Яковлевич был избран 1-м съездом городских избирателей в члены III Государственной Думы от Санкт-Петербурга. Прозоров входил во фракцию октябристов, был членом финансовой комиссии, а также комиссии по торговле и промышленности.

Алексей Яковлевич скончался от заражения крови 22 января 1914 года и был похоронен в Иисодоровской церкви Александро-Невской лавры.

Петр Петрович Регир (1851–1919)

Предприниматель, судовладелец, купец первой гильдии, основатель крупной судоходной компании.

Регир родился в 1851 году в Мариуполе в семье немецких колонистов.

Заработав стартовый капитал на торговле зерном, в 1880-х годах он положил начало созданию флотилии: приобрел колесный паровой буксир «Успех», построенный в Англии в 1872 году. Затем также в Англии был приобретен первый грузовой пароход «Натфорд» и арендован «Инженер Авдаков» (1889). Эти суда предназначались для перевозки угля из Мариуполя в порты Черного моря и Константинополь (Стамбул).

Вскоре в Санкт-Петербурге была зарегистрирована компания «Пароходство Регира П.П.», а к 1891 году Петр Петрович стал купцом первой гильдии.

С тех пор отмечался значительный рост мариупольского пароходства: с 1893 по 1912 год активно приобретались и строились новые крупные суда.

Для расширения дела 30 декабря 1911 года был утвержден устав «Русского общества коммерческого пароходства», основанного для развития пароходного предприятия. Петру Петровичу, председателю правления общества, принадлежал контрольный пакет акций. Главная контора организации располагалась в Одессе, а правление – в Санкт-Петербурге.

¹⁰⁶ Журналы Вятской городской думы за 1891 год. Вятка. 1892. С. 183.

Таким образом, Регир за 23 года без поддержки со стороны правительства смог основать в России крупнейшую судоходную компанию, которая заняла пятое место по тоннажу среди отечественных пароходств¹⁰⁷.

О дальнейшей жизни Петра Петровича известно немного. В 1910 году он выступал на втором Очередном съезде судовладельцев Черноморско-Азовского района, проведенном с 27 сентября по 4 октября, с докладом о представительстве мореходных предприятий при Отделе торгового мореплавания¹⁰⁸. Кроме того, он был членом портового присутствия и директором Уездного отделения Губернского тюремного комитета.

В революционный период Петр Петрович остался в России. Точная дата и обстоятельства его смерти неизвестны.

Сергей Васильевич Рухлов (1852–1918)

Государственный деятель, юрист, министр путей сообщения, член Государственного совета, статс-секретарь императора, действительный тайный советник. Первый председатель Российского общества морского права. Почетный гражданин Вологды.

Родился 24 июня 1852 года в селе Новое Вологодского уезда Вологодской губернии. Окончив в 1870 году Вологодскую гимназию, Рухлов поступил в Петербургский университет на юридический факультет. В 1873 году он завершил курс наук и получил степень кандидата права. В том же году Рухлов поступил на службу в Министерство внутренних дел.

Там Сергей Васильевич проработал шесть лет, а затем перевелся в главное тюремное управление старшим делопроизводителем. В 1882 году Рух-

лова назначили инспектором VI класса. На этом посту он неоднократно проводил инспекционные поездки по местам лишения свободы гражданского ведомства, давая указания по реорганизации тюремных замков и московской пересыльной больницы. При его содействии были улучшены санитарные условия в тюрьмах, введено обязательное привлечение арестантов к труду, а также созданы губернские тюремные инспекции в ряде регионов. За успешные преобразования в управлении петербургскими исправительными учреждениями Сергей Васильевич был удостоен монаршего благоволения (1886).

В 1890 году он был назначен инспектором V класса. За работу по изданию Устава о ссыльных Рухлов вновь был удостоен монаршего благоволения.

В 1892 году Сергея Васильевича назначили помощником статс-секретаря Государственного совета в отделение государственной экономики, а через пять лет он и сам был назначен статс-секретарем.

С 1903 по 1905 год Рухлов трудился заместителем главноуправляющего торговым мореплаванием и портами контр-адмирала Великого князя Александра Михайловича, а после упразднения ведомства – членом Государственного совета. В этом статусе он пробыл до 1917 года. За службу он был удостоен ряда орденов, в том числе ордена Святого Александра Невского (1910).

¹⁰⁷ История «Азов Верфь» // URL: <http://shipyardazov.com/index.php/ru/history> (Дата обращения: 02.03.2025).

¹⁰⁸ Доклад П. П. Регира о представительстве мореходных предприятий при Отделе Торгового Мореплавания // II Очередной Съезд Судовладельцев Черноморско-Азовского района. [Б. м.]: [б. и.]. [191–?]. С. 10.

В 1905–1910 годах Сергей Васильевич был председателем Российского общества морского права.

В 1909–1915 годах он занимал должность министра путей сообщения. В 1912 году Рухлов стал статс-секретарем императора, а год спустя получил чин действительного тайного советника. В 1914 году он получил статус члена Комитета финансов, но уже через год ушел в отставку по состоянию здоровья.

Сергей Васильевич также вел активную общественную деятельность. Так, по его инициативе в 1901 году было образовано «Общество вспомоществования учащимся в Санкт-Петербурге вологжанам» (с 1904 года – Общество вспомоществования вологжанам в Санкт-Петербурге), а в 1906 году он стал одним из соучредителей Северного кружка любителей изящных искусств и оказывал ему материальную помощь¹⁰⁹.

Постановлением Вологодской городской думы от 17 мая 1901 года Сергею Васильевичу было присвоено звание Почетного гражданина города Вологды «За неустанный благотворительный деятельность в пользу учащейся молодежи города»¹¹⁰.

Рухлов был арестован в ходе Февральской революции, а после освобождения отправился на Северный Кавказ.

29 августа 1918 года был снова арестован, в Ессентуках ЧК Северного Кавказа. Содержался в Пятигорске в составе группы заложников по делу «О покушении на жизнь вождей пролетариата» и был вместе с ними зарублен шашками на горе Машук¹¹¹. Точная дата казни Рухлова неизвестна – 21, 27 и 31 октября 1918 года.

Владимир Степанович Садовский (1841–1919)

Юрист, специалист в области международного торгового и гражданского права, исполняющий обязанности заместителя министра торговли и промышленности, тайный советник.

В 1868 году Садовский был избран приват-доцентом Новороссийского университета после успешной защиты диссертации «О развитии рабочих ассоциаций как меры государственного благоустройства».

Дослужившись до чина статского советника, Владимир Степанович в 1885 году переехал в Санкт-Петербург. Затем, уже в чине действительного статского советника, Садовский в 1892 году стал сотрудником Четвертого департамента Сената и членом Редакционного комитета по составлению Гражданского уложения. В этом качестве он разрабатывал и публиковал проекты статей о полном товариществе и товариществе на вере.

В 1900 году Садовский вошел в Особое совещание для составления проекта уложения о торговом мореплавании, где принял деятельное участие в разработке основных положений документа.

В 1903 году был опубликован труд Владимира Степановича «Проект статей о праве плавания под русским флагом с объяснениями»¹¹². Он был направлен на защиту русского капитала в международной торговле и на продвижение его интересов, а также интересов русской казны. В 1907 году в свет вышел другой проект Садовского с объяснениями – «О спасении и подаче помощи на море»¹¹³.

¹⁰⁹ Демидова Е.А. Сто лет вологодской книги (1830-е – 1930-е годы). Вып. 3. Вологда: Вологда. 2000. С. 381–382.

¹¹⁰ Официальный сайт Администрации города Вологды // URL: https://vologda.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/pochetnye-grazhdane/pochetnye-grazhdane_13.html (Дата обращения: 09.07.2025).

¹¹¹ ЦГИА СПб. Ф.19 Оп. 127. Д. 2161. С. 16.

¹¹² Проект статей о праве плавания под русским флагом с объяснениями // [Сост. чл. Совещ. В.С. Садовским]; Гл. упр. торг. мореплавания и портов... Особое совещ. для сост. проекта уложения о торг. мореплавании. Санкт-Петербург: 1903. С. 28.

¹¹³ Садовский В.С. О спасении и подаче помощи на море : (Проект с объяснениями) // Сост. чл. Совещ. Садовский В.С.; М-во торг. и пром. Особое совещ. для сост. проекта уложения о торговом мореплавании. Санкт-Петербург: Гос. тип. 1907. С. 27.

Через год Владимир Степанович поступил на службу в Сенат и стал обер-прокурором во Втором департаменте, который ведал крестьянскими административными делами. Кроме того, Садовский служил юрисконсультантом Главного управления торгового мореплавания и портов. На протяжении 11 лет, с 1907 по 1916 год, он входил в Совет министра торговли и промышленности (с 1909 года в чине тайного советника)¹¹⁴.

В 1915 году в «Журнале Министерства юстиции» была опубликована статья Владимира Степановича «Международная Брюссельская конференция по морскому праву», к которой прилагался предварительный проект международной конвенции по объединению некоторых правил, касающихся ипотек и морских привилегий¹¹⁵.

Владимир Степанович вышел в отставку в 1916 году. Он умер в 1919 году в Петрограде.

Егор (Георгий) Егорович Стеблин-Каменский
(08.04.1855 (по другим данным – 1853) –
не ранее 1935)

Тайный советник, директор канцелярии Морского министерства, сенатор по департаменту герольдии и судебному департаменту Правительствующего Сената. Председатель Российского общества морского права.

Родился 8 апреля 1855 года в Киеве¹¹⁶. По окончании Виленской 1-й гимназии Стеблин-Каменский подал прошение и был зачислен на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета.

Окончив в 1876 году курс со степенью кандидата юридических наук, Егор Егорович поступил на службу рядовым в кавалерийскую воинскую часть Русской императорской армии – 13-й Гусарский Нарвский Его Императорского Высочества Великого князя Константина Николаевича полк.

По производству в унтер-офицеры был уволен в запас.

С конца декабря 1876 года по 11 февраля 1877 года Егор Егорович находился в отставке¹¹⁷.

С 1877 года Стеблин-Каменский трудился в Министерстве юстиции старшим кандидатом на судебные должности при Варшавской судебной палате, а год спустя – помощником секретаря палаты. Тогда же, в 1878 году, Егор Егорович находился на службе в губерниях Царства Польского¹¹⁸.

Годом позже он был утвержден в чине коллежского секретаря, за выслугу лет произведен в титулярные советники и командирован для исправления должности судебного следователя Велюнского уезда Калишского окружного суда.

В 1881 году Стеблин-Каменский за выслугу лет был произведен в коллежские ассессоры.

¹¹⁴ Векслер А.Ф., Крашенинникова Т.Я. Московский проспект. Очерки истории. Центрполиграф. 2014. С. 768.

¹¹⁵ Садовский В.С. Международная Брюссельская конференция по морскому праву // Журнал Министерства юстиции. – Петроград, 1915. № 2. С. 247. Приложение: Предварительный проект международной конвенции по объединению некоторых правил, касающихся ипотек и морских привилегий. С. 268–273.

¹¹⁶ Стеблин-Каменские: (Стеблинские, Стеблин-Каминские) : опыт ист.-генеал. исслед.: [прил. к материалам VIII Молодеж. конф. «Путь Востока: универсализм и партикуляризм в культуре»] // В. В. Коротенко, И. М. Стеблин-Каменский, А. А. Шумков. Санкт-Петербург: Изд-во ВИРД. 2005. С. 311.

¹¹⁷ Послужной список сенатора, тайного советника Стеблин-Каменского. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 748. Л. 1.

¹¹⁸ Там же.

Год спустя он занял должность секретаря Варшавской судебной палаты, а в 1883 году – члена Калишского окружного суда. Тогда же Егор Егорович перешел на службу в Морское министерство и стал помощником юрисконсульта.

Вскоре он был произведен в надворные советники (1885) и назначен помощником VI класса. В 1888 году ему был присвоен чин коллежского, а в 1891 году – статского советника.

В дальнейшем Стеблин-Каменский трудился старшим делопроизводителем V класса Канцелярии (в 1893, по другим данным в 1894 году) и заведующим кодификационными работами Морского министерства (1896 – год, в котором Егор Егорович был произведен в действительные статские советники). К 1901 году он возглавил Канцелярию Морского министерства.

Стеблин-Каменский активно участвовал в обсуждении готовящихся законопроектов и действующих нормативных правовых актов, причем как в единоличном качестве, так и в роли представителя Морского министерства:

- 1885 год – участвовал в рассмотрении комиссией при Главном управлении кораблестроения и снабжения проекта о наемных мастеровых и рабочих Санкт-Петербургского порта;

- 1896 год – в качестве представителя Морского министерства обсуждал преобразование земского устройства в неземских губерниях и проект правил о взимании квартирного налога с постояльцев гостиниц;

- 1901 год – был назначен представителем министерства в Особое совещание для составления проекта уложения о торговом мореплавании и в Особое совещание для обсуждения преобразования земского устройства;

- 1904 год – председательствовал в комиссии для предварительной разработки правил об оценке и продаже призов, исполнял обязанности члена комиссии по пересмотру положения об Адмиралтейств-Совете и комиссии по определению прав и обязанностей главного командира флота и портов и начальника обороны Балтийского моря;

- 1905 год – в качестве представителя Морского министерства обсуждал пересмотр действующего Правительствующего Сената, на правах члена соответствующих комиссий – выработку законоположения о местных административных судах, пересмотр положения о морском цензе и выработку законопроекта о прохождении службы офицерских чинов;

- 1906 год – работал в составе Особого совещания для разработки наказа и временных штатов Управления Морского Генерального Штаба;

- 1907 год – на правах члена Совещания рассматривал проект положения об управлении морскими командами;

- 1909 год – обсуждал вопрос пересмотра постановлений о призовом вознаграждении, а также некоторые вопросы права войны и нейтралитета;

- 1910 год – трудился в составе комиссии по выработке нового положения о морских призах.

За усердные труды в качестве члена комиссии по пересмотру работ по составлению Свода морских постановлений (1888) и в комиссии по пересмотру положения вольнонаемных мастеровых и рабочих Морского ведомства (1892) Егор Егорович был удостоен монаршего благоволения¹¹⁹.

Кроме того, с 1904 года по как минимум 1911 год он исполнял обязанности прокурора при Высшем Призовом суде¹²⁰. В 1905 году был произведен в тайные советники.

В 1910 году Егора Егоровича избрали председателем Российского общества морского права.

В октябре 1911 года он был назначен сенатором, присутствующим в Департаменте Герольдии Правительствующего Сената, а в 1915 году перемещен в Судебный департамент. В 1917 году Егор Егорович вновь трудился в Сенате – в Четвертом департаменте.

После Октябрьской революции Стеблин-Каменский остался в СССР. Косвенным подтверждением этому служит запись о нем в ежегодном справочнике «Весь Петроград на 1923 год», в которой тот упоминается как юрист с фамилией Стеблин¹²¹.

¹¹⁹ Высочайшее Благоволение – монаршая награда Российской империи, которой могли быть удостоены чиновники, военные и иные должностные лица, а также воинские части, отдельные управления и ведомства.

¹²⁰ Послужной список сенатора, тайного советника Стеблин-Каменского. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 54. Д. 748. Л. 16.

¹²¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда. // Весь Петроград на 1923 год. Пг.: 1923. С. 476.

С 1925 года Егор Егорович числился на иждивении дочерей Елизаветы и Ольги, а в домовых книгах его имя упоминалось в последний раз в первой половине 1929 года. По ряду свидетельств, он был выслан из Ленинграда в Самару вместе с сестрой Наталией и дочерьми в марте 1935 года¹²².

Дата смерти Егора Егоровича достоверно неизвестна, однако в источниках предполагается, что она наступила не раньше 1935 года.

**Иван Егорович (Георгиевич)
Стеблин-Каменский (Стеблин-Каминский),
священномученик отец Иоанн
(1887–1930)**

Морской офицер, протоиерей Русской православной церкви.

Родился 26 октября 1887 года в Санкт-Петербурге. Из Санкт-Петербургской гимназии в 1902 году был переведен в младший общий класс Морского кадетского корпуса кадетом, в 1906 году произведен в младшие гардемаринны, а годом позднее – в корабельные гардемаринны¹²³.

В 1908 году Иван Егорович окончил Морской корпус со званием корабельного гардемарина и до 1917 года служил на флоте. В 1908–1909 годы он находился в заграничном плавании, затем ему было присвоено звание мичмана (1909). В том же году Стеблин-Каменский был переведен в 1-й Балтийский флотский экипаж

с назначением в дивизион испытывающихся миноносцев и назначен исполняющим должность ротного командира.

Известно, что Иван Егорович оказывал помощь пострадавшим от землетрясения 1908 года на Сицилии и в Калабрии, за что его наградили серебряной итальянской медалью. В 1909–1910 годы он был ротным командиром на крейсере «Адмирал Макаров», а затем обучал новобранцев при Кронштадтском порте.

В 1912 году был произведен в лейтенанты. В тот же период Стеблин-Каменский преподавал в Морском кадетском корпусе.

В дальнейшем Стеблин-Каменский уволился из флота по состоянию здоровья (1917). В качестве еще одной причины для увольнения источники называли «невозможность видеть, как разваливается Балтийский флот»¹²⁴.

После демобилизации Иван Егорович отправился в научную экспедицию по обследованию отмелей на реке Неве (1918). В 1919–1921 годах по мобилизации служил помощником директора маяков Балтийского флота РККФ, в это же время начав исполнять должность псаломщика в Свято-Троицком храме в Петрограде. Тогда он и решил стать священником.

¹²² Стеблин-Каменские : (Стеблинские, Стеблин-Каминские) : опыт ист.-генеал. исслед. : [прил. к материалам VIII Молодеж. конф. «Путь Востока: универсализм и партикуляризм в культуре»] // Коротенко В.В., Стеблин-Каменский И.М., Шумков А.А. Санкт-Петербург: Изд-во ВИРД. 2005. С. 311.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Стеблин-Каменский Иван (Иоанн) Георгиевич // База данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы». URL: <https://vgulage.name/authors/steblyn-kamenskij-ivan-ioann-georgievich/> (Дата обращения: 02.03.2025).

В 1920 году Стеблин-Каменский был рукоположен во диакона к Свято-Троицкому храму, и в том же году (по другим данным – в 1921 году) впервые арестован. Его подозревали в укрывательстве шпиона, однако вскоре отпустили без последствий.

В 1923 году он принял священный сан (протоиерей) и был рукоположен во иерея. «Готовясь к принятию сана священника, Иван Георгиевич готовился и к испытаниям. Не только утешительным, но и скорбным, и горьким оказывался в то время путь священнослужителя, где его ждали зачастую узлы тюремные», – говорится в житии Стеблин-Каменского¹²⁵.

В 1924 году Ивана Егоровича арестовали во второй раз, в рамках дела о «православных братствах», обвинив в объединении вокруг себя верующих. Стеблин-Каменского приговорили к трем годам лишения свободы, впоследствии отбытым им в Соловецком лагере особого назначения. В неволе Иван Егорович работал бухгалтером в инженерном отделе.

Освобожденный в 1927 году и отправленный на три года в административную ссылку в Воронеж, Стеблин-Каменский позже возглавил Воронежскую епархию.

В 1929 году Иван Егорович вновь был арестован органами ОГПУ, обвинен в деятельности, подрывающей авторитет советской власти, и приговорен к трем годам лишения свободы в Соловецком лагере. В ходе отбытия наказания его обвинили в агитации против советской власти с целью «подготовить верующую массу к выступлению против власти, свержению ее и восстановлению монархии» и арестовали (по делу «Церковно-монархической организации “бுவевцев”»). Вместе с другими воронежскими священниками Ивана Егоровича отправили по этапу в Воронеж и доставили в местную тюрьму.

Постановлением Коллегии ОГПУ от 28 июля 1930 года Стеблин-Каменского приговорили к высшей мере наказания и расстреляли 2 августа 1930 года в окрестностях Воронежа вместе с группой монахов и священников¹²⁶.

Постановлением Юбилейного архиерейского собора русской православной церкви (13–16 августа 2000 года) Стеблин-Каменский включен в Собор святых новомучеников и исповедников Российских пострадавших за веру. Память отмечается 20 июля (2 августа).

Сергей Андреевич Шателен (1873–1946)

Государственный деятель, заместитель министра финансов, действительный статский советник.

Сергей Андреевич окончил Императорское училище правоведения в 1895 году¹²⁷. Шателен начал службу в Отделе торгового мореплавания Министерства финансов в чине коллежского асессора (1902). В 1905 году он получил чин надворного советника и представлял министерство в правлении Архангело-Мурманской железной дороги.

Вскоре Шателен стал чиновником особых поручений при министре и членом технического

¹²⁵ Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 4. Тверь: 2000. С. 221–287.

¹²⁶ Стеблин-Каменский Иван (Иоанн) Георгиевич // База данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы». URL: <https://vgulage.name/authors/steblyn-kamenskij-ivan-ioann-georgievich/> (Дата обращения: 02.03.2025).

¹²⁷ Императорское Училище Правоведения и Правоведы в годы мира, войны и смуты. Списки воспитанников по выпускам (51–60) // URL: <https://genrogge.ru/isj/isj-091-5.htm#v56> (Дата обращения: 02.03.2025).

совета по Отделу торгового мореплавания (1906). В 1910 году Сергей Андреевич возглавил Отдел торгового мореплавания в чине статского советника¹²⁸.

К началу Первой мировой войны Сергею Андреевичу был присвоен чин действительного статского советника. В тот период он руководил Департаментом таможенных сборов Министерства финансов¹²⁹, Общей и Кредитной канцелярией.

В 1917 году Сергей Андреевич находился в должности заместителя министра финансов¹³⁰. После Октябрьской революции он эмигрировал в Лондон, где работал директором банка.

Шателен скончался в августе 1946 года в Лондоне. Похоронен на кладбище Ганнерсбери.

Марк (Маркел) Порфирьевич Шафир (1847–1934)

Присяжный поверенный, присяжный стряпчий, правовед, публицист, действительный статский советник.

Родился в 1847 году в белорусском местечке Кайданово¹³¹ Минского уезда Минской губернии. Окончив юридический факультет Санкт-Петербургского университета в 1871 году, Шафир поступил на службу в Сенат.

На протяжении десяти лет Марк Порфирьевич трудился обер-секретарем в Четвертом департаменте Сената и состоял за обер-прокурорским столом – изначально в данном департаменте, а позже, в 1906 году, в Департаменте герольдии¹³².

Шафир состоял при комиссиях по составлению проекта Гражданского уложения и по пересмотру законов о судопроизводстве и взысканиях гражданских.

Он также принимал участие в работе Особого совещания по составлению проекта уложения о торговом мореплавании в качестве эксперта, в том числе при обсуждении проекта главы о морском страховании.

В 1902–1907 годах Шафир занимал должность сначала секретаря правления, а затем – юрисконсульта Санкт-Петербургского учетного и ссудного банка. Он также был членом Юридического общества при Санкт-Петербургском университете.

Марк Порфирьевич вышел в отставку в 1906 году, имея чин действительного статского советника. После этого он вступил в сословие присяжных поверенных, став поверенным округа Санкт-Петербургской судебной палаты. В тот период Шафир продолжал участвовать в работе совещаний при Министерстве юстиции по водному праву и по обсуждению проектов Гражданского уложения и опекунского устава.

Шафир известен также участием в крупных предпринимательских проектах того периода. Так, он занимал пост председателя правлений Строительного общества, Товарищества табачной фабрики

¹²⁸ Шателены // URL: <https://textarchive.ru/c-1781370.html> (Дата обращения: 02.03.2025).

¹²⁹ ЦГАКФФД СПб. Оп. 1А-5, ед.хр.9193. Фотодокументы.

¹³⁰ Л.В. Марченкова. М.А. Шателен и его родственные связи. СПб.: 1999.

¹³¹ По другим данным – Койданово. В настоящее время – город Дзержинск в Минской области Беларуси.

¹³² Барановский А. «Я родился в местечке Кайданово Минской губернии...»: к 175-летию правоведа и журналиста М.П. Шафира (1846–1934). 2021. Т. 8. С. 115–132. // URL: https://ru.ehu.lt/wp-content/uploads/2017/10/egu2021_final_opt.pdf (Дата обращения: 02.03.2025).

ки «Саатчи и Мангуби» и Екатеринославского строительного общества, а также служил юрисконсультом Бакинского нефтяного общества и Общества стекольного производства А.Р. Ликфельда. В 1907–1908 годах Шафир отметил участие в деле о банкротстве Павла Павловича фон Дервиза в качестве администратора.

Еще Марк Порфирьевич участвовал в работе Совета Съездов представителей промышленности и торговли: в мае 1909 года он председательствовал в комиссии по вопросам, внесенным в программу предстоящей Международной конференции в Гааге по установлению единообразных норм вексельного права¹³³.

Помимо прочего, Шафир работал в общих русских, русско-еврейских и юридических изданиях (например, в «Журнале гражданского и уголовного права», «Журнале Министерства юстиции»). В 1892 году была издана его книга «Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских» с разъяснениями¹³⁴, а в 1910 году – «Положение о бесспорных взысканиях казны» также с комментариями¹³⁵.

После Октябрьской революции Шафир остался в Петрограде, продолжил работать по специальности в советских учреждениях¹³⁶ и писать статьи по гражданскому праву. Среди них можно назвать труды «Общегражданское и вексельное поручительство», «О проекте вексельных норм» (обе статьи датированы 1925 годом) и «Начало течения исковой давности» (1928).

Марк Порфирьевич умер в 1934 году в Ленинграде.

Михаил (Моисей) Исаакович Шефтель
[1852 (1862¹³⁷ или 1858¹³⁸) – 1922]

Присяжный поверенный, присяжный стряпчий, депутат Первой Думы Российской империи, предприниматель, общественный деятель, защитник прав евреев.

Родился в 1862 году в Житомире Волынской губернии¹³⁹. В 1882 году Шефтель окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата права и затем стажировался в университетах Германии. В сту-

партаментов и общих собраний Правительствующего сената, с приложением извлечений из положений об управлении Туркестанского края и степных областей.

¹³³ Шафир М.П. Положение о взысканиях по бесспорным делам казны (т. XVI, ч. 2, изд. 1910 года), с разъяснениями по решениям Гражданского кассационного и других департаментов, а равно общих собраний Правительствующего сената, с приложением извлечений из разных томов Свода законов // Сост. М.П. Шафир, присяж. пов. Окр. Спб. суд. палаты. Неофиц. изд. Санкт-Петербург: тип. «Правда». 1911. VIII. С. 184.

¹³⁴ Справка о Шафире М.П. // Государственное учреждение «Национальная библиотека Беларуси». URL: http://unicat.nlb.by/auth/pls/dict.prn_ref?tu=e&tq=v0&name_view=va_all&a001=BY-NLB-ar14515966&strq=_siz=20 (Дата обращения: 02.03.2025).

¹³⁷ Frumkin, Jacob G.; Gregor Aronson, Aleksei Aleksandrovich Gol'denveizer (1966). Russian Jewry: 1860-1917. New York City: T. Yoseloff // URL: <http://books.google.be/books?id=OeBtAAAAMAAJ&hl> (Дата обращения: 02.03.2025).

¹³⁸ Еврейская энциклопедия. Санкт-Петербург: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон. 1906–1913.

¹³⁹ Ликвидирована 3 июня 1925 года. Занимала территорию современных Волынской и Ровенской областей, Житомирской, Хмельницкой и Тернопольской областей Украины.

денческие годы Михаил Исаакович увлекался публицистикой: сотрудничал в журнале «Дело» и печатал в «Русской мысли» статьи, посвященные причинам распада поземельной общины в Германии.

Предполагается, что именно ввиду создавшихся в 80-е годы неблагоприятных условий для литературной деятельности Шефтель решил посвятить себя адвокатуре¹⁴⁰. Он переехал в Санкт-Петербург и начал служить помощником присяжного поверенного Александра Яковлевича Пассовера. 12 июня 1887 года Шефтель сам стал присяжным поверенным Санкт-Петербургской судебной палаты¹⁴¹, а затем – присяжным стряпчим при Петроградском коммерческом суде¹⁴².

Михаил Исаакович также был членом советов ряда акционерных обществ: «Русского провиданса», Амурского общества пароходства и торговли, Верхне-Амурской золотопромышленной компании, Верхне-Волжского общества железнодорожных мостов¹⁴³.

Шефтель входил в состав руководства «Черного передела» – тайного общества, созданного в 1879 году сторонниками преимущественно мирных способов борьбы с царским режимом. Он также состоял в народовольческом Центральном студенческом кружке Петербургского университета. Помимо прочего, Шефтель был защитником прав евреев и участником разных общественных еврейских организаций в России.

В 1905 году Михаил Исаакович стал членом Партии народной свободы, а 14 апреля 1906 года был избран по Екатеринославской губернии¹⁴⁴ в Государственную Думу I созыва. Шефтель входил в Конституционно-демократическую фракцию, был членом комиссии для составления проекта «Всеподданнейшего адреса» и аграрной комиссии, а также подписал законопроект «О гражданском равенстве».

Как утверждалось в характеристике Михаила Исааковича, он «в целях противодействия разнузданности бюрократии полагает необходимым использовать Думу для немедленного разрешения наиболее жгучих вопросов: аграрного, рабочего и национального»¹⁴⁵.

10 июля 1906 года Михаил Исаакович подписал «Выборгское воззвание», призывавшее к гражданскому неповиновению властям. Впоследствии был осужден (ст. 129, ч. 1, п.п. 51 и 3 Уголовного Уложения)¹⁴⁶, приговорен к трем месяцам тюрьмы и лишен избирательных прав.

После Февральской революции Шефтель принимал участие в работе Государственного совещания в Москве. Подробности его дальнейшей жизни неизвестны.

Михаил Исаакович скончался 28 апреля 1922 года в Париже (по другим данным¹⁴⁷ – в Петрограде).

¹⁴⁰ Еврейская энциклопедия. Санкт-Петербург: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон. 1906–1913.

¹⁴¹ Список присяжных поверенных округа Санкт-Петербургской судебной палаты и их помощников к 31 января 1914 г. Санкт-Петербург: 1914. С. 14.

¹⁴² ЦГИА СПб. Ф. 2049. Ед.хр. 1518. 1862–1918 гг.

¹⁴³ Шефтель Михаил (Моисей) Исаакович // Электронная энциклопедия «Еврейский Петербург». URL: <https://jewishspb.com/article/1386124> (Дата обращения: 02.03.2025).

¹⁴⁴ Упразднена 1 августа 1925 года. Занимала большую часть современной Днепропетровской области, а также территории Запорожской, Харьковской, Донецкой и Луганской областей.

¹⁴⁵ Государственная Дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. Москва: Возрождение. 1906. С. 110.

¹⁴⁶ Шефтель Михаил Исаакович // Хронос. URL: https://www.hrono.ru/biograf/bio_sh/sheftel_mi.php (Дата обращения: 02.03.2025).

¹⁴⁷ Шефтель Михаил Исаакович // Российская еврейская энциклопедия. URL: https://rujen.ru/index.php/%D0%A8%D0%95%D0%A4%D0%A2%D0%95%D0%9B%D0%AC_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB_%D0%98%D1%81%D0%B0%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (Дата обращения: 02.03.2025).

Петр Александрович Юренев
(1837 – после 1917 года)

Присяжный поверенный, сенатор, действительный тайный советник.

Юренев родился 15 марта 1837 года в Псковской губернии¹⁴⁸. В 1858 году он окончил Училище правоведения и сразу после учебы был направлен на службу в Сенат. Затем Петр Александрович трудился столоначальником в департаменте Министерства юстиции, а в 1863–1865 годах – вновь в Сенате, в должности обер-секретаря.

Дальше Юренев служил в Юридической комиссии Царства Польского (1865–1867) и в Курском окружном суде на должности заместителя председателя (1867–1871).

Однако потом Петр Александрович оставил государственную службу и занялся адвокатурой: он служил присяжным поверенным округа Санкт-Петербургской судебной палаты и вел практику в Курске. В 1874 году Юренев вступил в Варшав-

ские департаменты Сената¹⁴⁹, а затем стал членом Варшавской судебной палаты (1876).

В 1879–1882 годах Юренев – заместитель обер-прокурора Гражданского кассационного департамента Сената и председатель департамента Варшавской судебной палаты¹⁵⁰, а в конце 1882 года – сенатор Гражданского кассационного департамента¹⁵¹.

До 1897 года Петр Александрович председательствовал в редакционном комитете гражданского отделения Санкт-Петербургского юридического общества. В 1898–1906 годах он входил в Редакционную комиссию для составления проекта Гражданского уложения, а также был членом Особого совещания по составлению проекта Уложения о торговом мореплавании.

Помимо прочего, Юренев публиковал в «Судебном вестнике» и «Журнале гражданского и уголовного права» статьи по гражданскому праву о праве собственности, договоре купли-продажи и наследственном праве. Петра Александровича занимало не только российское, но и польское право, что подтверждается, в частности, его статьями «Судебная реформа в губерниях Царства Польского» (1875–1876) и «О гражданских и семейных правах женщин по русским и польским законам» (1878).

Петр Александрович также был членом нескольких благотворительных обществ.

1 января 1909 года Юреневу был присвоен чин действительного тайного советника. В 1917 году он вышел в отставку¹⁵².

Дата и обстоятельства смерти Петра Александровича неизвестны.

¹⁴⁸ Ликвидирована в 1927 году, вошла в состав Ленинградской области. Сейчас большая часть территории бывшей губернии входит в Псковскую область, а отдельные части – в состав Новгородской и Тверской областей, Латвии и Эстонии.

¹⁴⁹ Девятый и десятый департаменты, созданные для рассмотрения гражданских и уголовных дел.

¹⁵⁰ Правительствующий сенат: краткий исторический очерк и биографии сенаторов. Санкт-Петербург: Типо-литогр. С.-Петербургской одиночной тюрьмы. 1912. С. 134.

¹⁵¹ Список сенаторов // Н. А. Мурзанов. СПб.: Сенат. тип. 1911. С. 55.

¹⁵² Шилов О.Ю. Русские цивилисты: середина XVIII – начало XX в.: Краткий биографический словарь. М.: Статут. 2005. С. 165–166.

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА

Об одиннадцати членах Российского общества морского права мы знаем немного. Скромная по своим объемам информация не дает исчерпывающего ответа на вопрос о том, какой путь привел этих людей в Общество и чем они занимались после его ликвидации.

Однако уже найденные сведения позволяют продолжить поиск этого ответа. Потому, возможно, в ближайшее время мы узнаем и об этих участниках Общества гораздо больше.

О **Василии Николаевиче Антошине** известно, что в 1908 году он написал статью «Уплата по поддельному чеку», которая была опубликована в еженедельной юридической газете «Право» (Санкт-Петербург)¹⁵³. Тогда же на собрании Бюро юрисконсультов акционерных банков краткосрочного кредита, проведенном в Санкт-Петербурге 9 мая 1908 года¹⁵⁴, Антошин выступил с докладом об уплате по поддельному чеку.

Николай Васильевич Арцыбушев родился 23 февраля 1858 года в Царском Селе Санкт-Петербургской губернии, получил юридическое образование и работал присяжным поверенным в Санкт-Петербурге. Еще он был композитором, и мы предполагаем, что именно эта деятельность была для него основной¹⁵⁵.

Музыкальное образование Арцыбушев получил в Санкт-Петербургской консерватории. Он учился у Николая Андреевича Римского-Корсакова и в 1907 году стал его преемником на посту председателя Попечительского совета для поощрения русских композиторов и музыкантов. С 1910 года Арцыбушев руководил петербургским отделением Императорского русского музыкального общества.

После 1917 года он эмигрировал в Париж, где скончался 15 апреля 1937 года.

Данных о **Николае Сергеевиче Гарганове** тоже немного. Известны годы его жизни (1869–1942) и то, что в 1900 году он работал секретарем Судебного департамента Сената. Ему был присвоен гражданский чин титулярного советника. Гарганов скончался в январе 1942 года в период блокады Ленинграда¹⁵⁶.

Константин Егорович Крупышев Константин Егорович Крупышев родился в 1862 году и работал коммерческим директором общества «Транспорт» – первого специализированного транспортно-экспедиционного предприятия, существовавшего в 1922–1930 годы. В 1926 году был опубликован труд Крупышева «Инструкция по транспортно-экспедиционным операциям»¹⁵⁷. Некоторые источники содержат информацию о применении в отношении Константина Егоровича либо его полного тезки репрессий в 1919 году¹⁵⁸.

Член Российского общества морского права **Э.В. Лукович** (установить его имя и отчество пока не удалось) является автором доклада о недостатках современных условий для составления диспашей¹⁵⁹ в России. Этот доклад заслушали участники Общества на общем собрании 11 апреля 1912 года, а также Совет съездов представителей промышленности и торговли¹⁶⁰.

Информация о **Георгии Александровиче Папаригопуло** еще более скудна: есть лишь неподтвержденное предположение, что он умер в Париже 11 октября 1923 года¹⁶¹.

¹⁵³ Антошин В.Н. Уплата по поддельному чеку. «Право», 1908. № 27. С. 1523–1530.

¹⁵⁴ Доклад В.Н. Антошина об уплате по поддельному чеку, сделанный в собрании Бюро юрисконсультов акционерных банков краткосрочного кредита в заседании 9 мая 1908 г. Санкт-Петербург: тип. А.Г. Розена. 1908. С. 19.

¹⁵⁵ Арцыбушев Николай Васильевич // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/artsybushev-nikolai-vasilevich-a38c21> (Дата обращения: 02.03.2025).

¹⁵⁶ Гарганов Николай Сергеевич // Возвращенные имена. Книга памяти России. URL: <https://vizs.nlr.ru/blockade/show/1122145> (Дата обращения: 02.03.2025).

¹⁵⁷ Крупышев К.Е. Инструкция по транспортно-экспедиционным операциям // Москва: Первое акц. транспортное о-во «Транспорт». 1926. С. 84.

¹⁵⁸ Электронная Книга памяти «Возвращенные имена» // URL: <https://vizs.nlr.ru/person/book/vi/0/2070> (Дата обращения: 02.03.2025).

¹⁵⁹ Акт, определяющий род морских убытков, в котором исчисляется их количество и ущерб лиц – участников аварии.

¹⁶⁰ Доклад Э. В. Луковича «О недостатках в составлении диспашей общей аварии в России» // РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 843.

¹⁶¹ Участники Белого движения в России // URL: <https://forum.vgd.ru/post/395/70313/p2003470.htm> (Дата обращения: 02.03.2025).

Следы **Карла Эдуардовича Регеля** обнаруживаются в немногих публикациях, из которых мы понимаем, что он учился в Санкт-Петербургском университете¹⁶², работал геоботаником и участвовал в экспедиции на Кольский полуостров в начале XX века¹⁶³. С 1907 года Карл Эдуардович был избран председателем правления и фактически исполняющим обязанности директора распорядителем Северного пароходного общества¹⁶⁴, основанного в 1900 году в Санкт-Петербурге. В 1901–1903 годы Регель был одним из директоров правления этого общества, а также упоминался в качестве одного из наиболее крупных держателей его акций.

Евгений Евграфович Сабинин родился в 1874 году. Он работал агентом Русского общества пароходства и торговли, а в 1914 году окончил курс Духовной академии. Помимо прочего, Евгений Евграфович был членом Совета Съезда судовладельцев, а в эмиграции – участником Торгово-Промышленного союза в Париже. Там же Сабинин умер до 29 ноября 1926 года в возрасте 51 года. Похоронен на кладбище Пантен 30 ноября.

Яков Андреевич Тикстон родился в 1866 году. Он работал в страховом обществе «Саламандра» помощником управляющего. В архивах сохранились материалы переписок разных лиц с Тикстоном, в частности, о постройке цементного завода, организации выставки картин, финансировании предприятий, торговых операциях и зачислении на службу. Имеются свидетельства того, что Яков Андреевич изучал пределы законодательного вмешательства в вопрос спасения и подачи помощи в морской опасности¹⁶⁵.

Тикстон принимал участие в составлении проекта уложения о торговом мореплавании в качестве эксперта при обсуждении главы о морском страховании, имея в то время чин действительного статского советника. В 1903 году был опубликован его труд «Вопрос страхования речных судов на предстоящем Нижегородском съезде волжских судоходных деятелей»¹⁶⁶. Яков Андреевич умер в 1932 году.

К.Я. Ушаков жил в 1857–1917 годах, преподавал высшие счетоводческие курсы в Санкт-Петербургском университете и писал конспекты и лекции по торговому законоведению¹⁶⁷.

Михаил Иванович Ушаков родился, предположительно, в 1870 году. Имея чин действительного статского советника, он трудился чиновником особых поручений при Министерстве торговли и промышленности и членом правления Русского торгового добровольного флота¹⁶⁸.

Однако есть восемь членов Общества, информации о которых у нас нет вовсе – это А.И. Балабин, Г. Джексон, Г.А. Кац, С.К. Левис, М.И. Форостовский, Н.И. Хворостов, Р.Ф. Тюрнер и А.О. Кан.

ЭПИЛОГ

Поиск и идентификация всех членов Российского общества морского права – это кропотливая работа, которая требует междисциплинарного подхода и умения работать с фрагментарными данными. Установление связей между разрозненными упоминаниями в архивных документах, периодической печати и частной переписке – основной ключ к восстановлению целостной картины биографий участников Общества.

Особую ценность представляют воспоминания потомков, сохранившиеся фотографии, письма и предметы, связанные с жизнью членов Общества. Эти артефакты позволяют не только уточнить

¹⁶² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д.19687.

¹⁶³ Суздальцева Т.Н. Вклад немецких ученых и библиофилов в формирование фондов российской национальной библиотеки: 1917–1938 гг. // Российские немцы, 2013. № 4. С. 10–20.

¹⁶⁴ Зуев А.В. Северное пароходное общество // Молодой ученый. 2017. № 14. С. 161–164.

¹⁶⁵ Тикстон Я.А. Пределы законодательного вмешательства в вопрос спасения и подачи помощи в морской опасности. [Б. м.] : [Б. и.], [19–].

¹⁶⁶ Тикстон Я.А.. Вопрос страхования речных судов на предстоящем Нижегородском съезде волжских судоходных деятелей. Санкт-Петербург: тип. А. Бенке. 1903. С. 6.

¹⁶⁷ Ушаков М.И. Пособие к изучению торговлеведения // Сост. Ушаков М.И.; Высш. коммерч. и счетовод. курсы М.В. Побединского. Петроград: тип. т-ва А.С. Суворина. «Новое время» 1917. С. 98.

¹⁶⁸ РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 73. Л. 11.

факты их биографий и узнать больше о работе Общества, но и почувствовать дух эпохи, понять мотивы и интересы этих незаурядных личностей.

Работа по восстановлению биографических данных членов Общества морского права – не только дань уважения к их вкладу в развитие морской отрасли и юриспруденции в целом, но и важный шаг к сохранению исторической памяти об этой сложной и противоречивой эпохе.

Дальнейшие исследования в этом направлении позволят не только углубить наши познания о Российском обществе морского права, но и внести существенный вклад в осмысление истории эпохи в целом. ■

120 ЛЕТ РОССИЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ МОРСКОГО ПРАВА

“

«Менялись политические режимы и руководители страны, а морские обычаи во многом оставались неизменны. Более того, именно в XX веке международное сообщество, включая ведущих юристов, продолжало активную работу по унификации морского права. Ассоциация морского права (RUMLA) и сейчас бережно хранит традиции, заложенные в дореволюционное время. Сегодня мы представляем нашу страну в Международном морском комитете, как и 120 лет назад. Эту памятную дату мы приглашаем отметить вместе всех тех, кому важно помнить историю»

*Константин Краснокутский,
президент Российской ассоциации морского права
(RUMLA)*

120 YEARS OF THE RUSSIAN MARITIME LAW SOCIETY

“

«Political regimes and national leaders have come and gone, yet maritime customs have remained largely unchanged. Moreover, it was in the XX century that the international community of maritime lawyers, including many eminent figures, continued active work on the unification of maritime law. The Russian Maritime Law Association (RUMLA) carefully preserves the traditions established in pre-revolutionary times. Today, as 120 years ago, we are members of the Comité Maritime International (CMI). We invite everyone who values remembering history to join us in celebrating this anniversary»

*Konstantin Krasnokutsky,
President of the Russian Maritime Law Association
(RUMLA)*

I. EVENTS & HISTORY

Ekaterina Tkachenko,

Jurist, Bankruptcy practice

Members of the Russian Maritime Law Society: From Composer to Winemaker

In our previous article, we explored the origins of the Russian Maritime Law Society, the goals it pursued, and how effectively it fulfilled them. This article continues that research, now through the lens of personal stories. Presented here are the biographies of members of the Society and Russian honorary members of the Comité Maritime International (CMI), whose identities we have been able to establish. Their lives have been reconstructed piece by piece from archival documents, family recollections, and rare online sources.

The lives of these individuals are closely intertwined with the history of maritime law. Among them were prominent jurists, maritime practitioners, and public officials whose decisions shaped the development of the industry. While we have managed to gather substantial information on some of them, others remain largely enigmatic. For instance, the professional background and key accomplishments of eleven members are known only in fragments, and for eight members of the Society, almost no records have survived.

This publication is not only a story of what has been uncovered, but also an invitation to continue the search. Perhaps among our readers are those who can shed light on the forgotten names and help enrich the history of the Russian Maritime Law Society.

The Russian Maritime Law Society brought together professionals dedicated to the development and study of domestic maritime law. Its membership included esteemed legal scholars and practicing lawyers, government officials, and entrepreneurs whose work was closely tied to the maritime industry. But who were these people?

At the time of its founding on 18 May 1905, the Russian Maritime Law Society counted 54 members.¹

¹ On the general meetings of the founding members of the Russian Maritime Law Society, 1905, Record Group 95, Series 5, File Unit 524, p. 2, Russian State Historical Archive (RSHA).

The earliest documentary evidence of their affiliation with the Society is preserved in the records of the Comité Maritime International. Bulletin No. 30, which reports on the outcomes of the Venice Conference (25–28 September 1907),² mentions three members of the Society who formed part of the Russian delegation: chairman Sergei Vasilyevich Rukhlov, his deputy Iosif Ivanovich Karnitsky, and Secretary Valerian Eduardovich Grevs. These names became the starting point of our research.

Special mention should be made of the Russian honorary members of the Comité Maritime International, Fyodor Fyodorovich Martens, Mikhail Alexandrovich von Taube, and Ivan Alexandrovich Ovchinnikov. They represented the Russian Empire at the Comité's conferences even before the Maritime Law Society was established. Although they were not formally members of the Society, they contributed alongside its members to the development of maritime law both nationally and internationally.

By 1913, the Society comprised 53 individuals, including full members, honorary members, and associate members. According to its charter, they were elected to key positions such as chairperson, deputy, editorial board member, secretary, and treasurer. However, the composition of the Society was not static: the chairperson and deputy were re-elected every two years, while the treasurer and part of the council were renewed annually. Moreover, the charter allowed for the admission of new members as well as the removal of those who failed to fulfil the obligations associated with their membership category.

The regular rotation of members undoubtedly complicates efforts to reconstruct a complete list of the Society's members and their respective roles. Today, we can only assume as to how long some of them were involved in its work, whether they were permanent participants or took part only occasionally.

The gaps in biographical information can be attributed to several factors: varying levels of involvement among the members themselves, the revolutionary upheavals of the early 20th century, political repression, mass emigration, and the fragmentary nature of surviving archival records. The professional diversity of the Society also played a role: alongside lawyers, its ranks included naval officers, entrepreneurs, financiers, journalists, agronomists, physicians, and even artists. This diversity, while enriching the Society's discussions, also complicates research, as traces of their activities are scattered across a wide—and at times unexpected—range of sources.

The complete membership list dated 21 May 1913³ is especially valuable, it is the earliest known document listing all 53 members of the Society. Admittedly, it does not include any details about their positions or professional affiliations, leaving ample room for further research.

In this article, we attempt to fill some of these gaps by focusing primarily on the biographies of the Russian honorary members of the Comité Maritime International. Their work not only influenced the activities of the CMI, but also laid the foundation for the development of maritime law in the first half of the 20th century.

² *Conférence de Venise, 1907*. Comité Maritime International, Yearbooks & Documentation. <https://comitemaritime.org/publications-documents/cmi-yearbook/>.

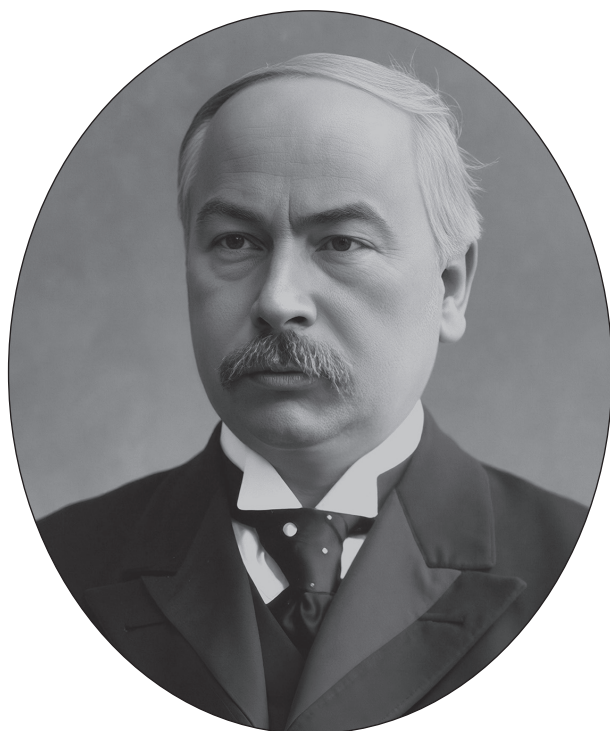
³ *Northern Steamship Company. Report of the Russian Maritime Law Society for 1912–1913*, p. 3, Record Group 111, Series 1, File Unit 76, RSHA.

LIST OF MEMBERS Н О В Ъ

Russian Maritime Law Society Права.

I. P. AZBELEVЪ .
 K. A. ALEKSEEVЪ .
 A. N. ANNIBALЪ .
 COUNT M. A. APRAKSINЪ .
 N. I. AMATUNI .
 V. N. ANTOSHIN .
 N. V. ARTSYBUSHEV .
 N. V. AFENDIKЪ .
 A. I. BALABINЪ .
 I. K. BEKMANЪ .
 M. M. BENISLAVSKYЙ .
 N. N. BEKLEMISHEV .
 F. A. WALTERЪ .
 S. P. VESELAGO .
 M. F. VOLKENSTEINЪ .
 A. G. GASMANЪ .
 V. E. GREVSЪ .
 N. S. GARGANOVЪ .
 G. JACKSONЪ .
 Y. KH. ZAVRIEVЪ .
 E. N. ZANDROKЪ .
 N. A. ZELENOY .
 V. R. IDELSONЪ .
 V. K. KRAFTЪ .
 A. O. KANЪ .
 I. I. KARNITSKYЙ .
 G. A. KATZЪ .
 K. E. KRUPYSHEV .
 C. K. LEVISЪ .
 M. V. LINDENЪ .
 E. V. LUKOVICH .
 A. I. LYKOSHINЪ .
 V. S. MANDELЪ .
 I. A. OVCHINNIKOV .
 G. A. PAPARIGOPULO .
 A. Y. PROZOROVЪ .
 K. E. REGELЪ .
 P. P. REGIRЪ .
 S. V. RUKHLOV .
 E. E. SABININЪ .
 V. S. SADOVSKYЙ .
 I. E. STEBLIN-KAMENSKYЙ .
 E. E. STEBLIN-KAMENSKYЙ .
 Y. A. TIKSTONЪ .
 R. F. TURNERЪ .
 K. Y. USHAKOV .
 M. I. USHAKOV .
 M. I. FOROSTOVSKYЙ .
 N. I. KHVOROSTOV .
 S. A. SHATELEIN .
 M. P. SHAFIRЪ .
 M. I. SHEFTELЪ .
 P. A. YURENEV .

RUSSIAN HONORARY MEMBERS OF THE CMI

**Fyodor Fyodorovich
(Friedrich Fromhold) Martens
(1845–1909)**

A diplomat and international legal scholar of Estonian origin, member of the Council of the Ministry of Foreign Affairs, vice president of the Institute of International Law, and a member of the Permanent Court of Arbitration in The Hague.

He was born on 15 August 1845 in the city of Pernov, Governorate of Livonia (now Pärnu, Estonia). Owing to his academic excellence, Martens was transferred from an orphanage school to the St. Peter's German School, from which he graduated in 1863 before entering the Faculty of Law at the Imperial St. Petersburg University.

From 1867, Fyodor Fyodorovich remained at the university to contribute to the development of the emerging discipline of international law. Two years later, after his thesis "On the Right of Private Property

in Time of War" was approved and he successfully completed his master's examination, he was awarded the degree of Master of International Law. The young scholar was then sent abroad to further his studies and gain experience in the field.

In 1871, Martens was invited by the university administration to return to St. Petersburg and take up the chair of International Law. That same year, he was appointed by the curator of the St. Petersburg Educational District as an associate professor.

Two years later, he defended his doctoral thesis, "On Consuls and Consular Jurisdiction in the East," in which he argued that international law is closely interconnected with domestic legal systems and the degree of individual liberty, considering the latter a key criterion for a state's participation in international affairs.

During this period, Martens actively collaborated with the Ministry of Foreign Affairs. In 1873, he worked with the Ministry's archives to compile a comprehensive collection of all international treaties ever concluded by Russia with other countries. The first volume was published a year later, and the fifteenth, the final one appeared in 1909.⁴ Around the same time, Martens took part in the Brussels Conference, which focused on the codification of the laws and customs of war.

In 1876, Fyodor Fyodorovich was appointed full professor at St. Petersburg University, where he remained until 1905.

In 1879, Fyodor Fyodorovich was appointed special official under State Chancellor Alexander Mikhailovich Gorchakov. Two years later, he became a permanent member of the Council of the Ministry of Foreign Affairs.

He was soon awarded an honorary Doctor of Laws degree by the University of Edinburgh (1884), followed by the same distinction from the University of Cambridge (1895).

Beginning in 1886, Fyodor Fyodorovich taught international law at the Imperial Alexander Lyceum. That same year, he became a member of the Russian Red Cross Society.

Martens was one of the founding members of the CMI (1897) and its honorary member. Beginning in the 1880s, he represented Russia at nearly all major international conferences, including the 1889 Brussels

⁴ *Collection of Treaties and Conventions Ever Concluded by Russia with Other Countries*, vol. 15: *Treaties with France, 1822–1906* (St. Petersburg: A. Benke Printing House, 1909), 836.

Conference on Commercial and Maritime Law, the Brussels Anti-Slavery Conference (1889–1890), the conferences of the Permanent Court of Arbitration in The Hague, and various international Red Cross conferences.

Martens also served as a government delegate to the Hague Conference on Private International Law in 1893, 1894, 1900, and 1904, and was among the organisers of the Hague Peace Conferences of 1899 and 1907. At the First Hague Conference, he worked on developing principles for the peaceful settlement of international disputes. It was during this conference that the famous “Martens Clause” was incorporated into the Convention Respecting the Laws and Customs of War on Land, a landmark step in the humanisation of the laws of war. Its core idea remains enshrined in modern international humanitarian law: even in situations not specifically regulated by law, both combatants and civilians are protected by the principles of international law derived from established customs, the laws of humanity, and the dictates of public conscience.

At the Second Hague Conference in 1907, Martens chaired the commission on maritime law. Its work resulted in the adoption of eight conventions that laid the foundation for this branch of international law.⁵

In 1900, Martens was made a foreign member of the French Academy of Moral and Political Sciences, and in 1908, he was elected a Corresponding Member of the St. Petersburg Academy of Sciences.

Martens was also actively involved in international arbitration, serving as an arbitrator in disputes between states, many of which had serious political implications. He was repeatedly appointed as an arbitrator from the lists of the Permanent Court of Arbitration in The Hague, a clear recognition of his unquestioned authority in this field.

In recognition of his contributions to the development of humanitarian law and his efforts in the peaceful settlement of international disputes, Martens was repeatedly nominated for the Nobel Peace Prize. According to the prize’s online archive, Fyodor Fyodorovich holds the record for the most nominations—24 in total. This surpasses the combined number of nominations received by all other nominees from both the Russian Empire and the Soviet Union.⁶

Martens died on 6 June 1909 (according to some sources, 7 June) at the Valk railway station in the Governorate of Livonia, en route to St. Petersburg, from sudden cardiac arrest. He was buried in the Lutheran section of the Volkovo Cemetery.⁷

Mikhail Alexandrovich von Taube (1869–1961)

Russian and French international lawyer, diplomat, historian, councillor, professor, and public official.

Mikhail Alexandrovich von Taube was born on 3 May 1869 in Pavlovsk, in the Saint Petersburg Governorate.

After graduating from the Sixth St. Petersburg Gymnasium in 1887, he entered the Faculty of Law at St. Petersburg University. Upon receiving a first-class diploma for his thesis “The Reception of Roman Law in the West,” he remained at the university to prepare

⁵ Y. N. Sayamov, “On the Hague Conferences of 1899 and 1907,” *Russia and the Contemporary World*, no. 3 (Moscow, 2017).

⁶ *Nobel Peace Prize Nominee List from Russia*. Nobel Prize Official Website. <https://www.nobelprize.org/nomination/archive/countrypeople.php?prize=5&startyear=1901&endyear=1964&country=175&person=nominee>.

⁷ Родился юрист и дипломат, специалист по международному гуманитарному праву Фёдор Фёдорович Мартенс [A lawyer and diplomat, expert in international humanitarian law F. F. Martens was born], Presidential Library. <https://www.prilib.ru/history/619489>.

for a professorship in international law (1891), at the recommendation of Professor Fyodor Fyodorovich Martens, under whom he had studied.

In 1896, he earned a master's degree,⁸ and three years later, a doctorate in international law.⁹ He taught at Kharkov University (from 1897), later returned to St. Petersburg University (1903–1911), and also lectured at the Imperial School of Jurisprudence (1909–1917).

Taube later served as full dean of the Faculty of Law (1904). Shortly thereafter, he was appointed full professor of international law and promoted to the rank of actual state councillor (1906). In 1907–1908, Mikhail Alexandrovich lectured on international law at the Higher Women's Law Courses established by E.I. Peskovskaya, which operated from 1905 to 1911.¹⁰

Alongside his academic and teaching activities, Mikhail Alexandrovich also pursued a legal career. In 1892, he was assigned to the Ministry of Foreign Affairs, where he began working as a file clerk in the Second Division of the Minister's Chancellery. Over time, Taube advanced within the Ministry, rising from a junior official to a member of its Council.

Mikhail Alexandrovich was an honorary member of the CMI representing Russia. In addition, some sources refer to him as a founding member of the Russian Maritime Law Society.¹¹

In 1904–1905, Taube represented Russia before the Paris International Commission of Inquiry on the Dogger Bank Incident; from 1908 to 1909, at the London Naval Conference; and from November 1909, at the Permanent Court of Arbitration in The Hague.

In 1910, at the Paris session of the Institute of International Law, Taube became an associate member of the Institute; in 1914, he was appointed a member of the Academy of International Law in The Hague and joined its Administrative Council; and in 1915, he became a corresponding member of the American Institute of International Law.

Continuing his public service, from 1911 Mikhail Alexandrovich served as deputy minister of Public Education, actively participated in the work of the State Duma, and contributed to drafting legislation on the introduction of universal primary education.

Some sources attribute a key role to Taube in the decision to repatriate Russian gold from German banks on the eve of World War I in 1914, a move that provided crucial support to the state treasury during the challenging years of the war.¹²

In 1915, Mikhail Alexandrovich was appointed senator with the rank of privy councillor. Two years later, he became a member of the State Council by imperial appointment.

Taube was also an active participant in the country's socio-political life. In 1906, he became one of the founding members of the St. Petersburg Philosophical Society and was granted full membership. Two years later, he joined the ranks of the Supreme Prize Court on behalf of the Ministry of Foreign Affairs and also served as the Ministry's representative in the Russian Society for the Protection of Women.

As a supporter of the anti-war movement, Mikhail Alexandrovich von Taube became one of the founding members of the St. Petersburg Peace Society in 1909.¹³

In 1912, Taube became a full member of the Imperial Historical Society, and from 1914, a member of the Imperial Society for the Promotion of Historical Enlightenment. He was also affiliated with the Moscow Archaeological Institute and several provincial scholarly archival commissions. In 1913, Mikhail Alexandrovich was made an honorary member of the Society of Classical Philology and Pedagogy in St. Petersburg.

From 1917, Taube lived in exile. He lived, worked, and lectured on history in Finland, Sweden, France, Germany, and Belgium. He was a member of the Special Committee for Russian Affairs in Finland (1918),

⁸ His work was titled "The History of the Origin of Modern International Law (The Middle Ages)."

⁹ The PhD thesis was defended on the basis of the second volume of "The History of the Origin of Modern International Law: Principles of Peace and Law in International Conflicts of the Middle Ages."

¹⁰ W. E. Butler and V. S. Ivanenko, "The 150th Anniversary of Professor M. A. Taube: Years of Formation and Triumph, Oblivion and Revival," *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 10, no. 4 (2019): 796–814.

¹¹ Ibid.

¹² S. I. Chernyavskiy, *Russian Diplomacy: World War I Experience [Analysis of Humanitarian Activities of the MFA of Russia]* (Moscow: Algorithm, 2016), 414.

¹³ Ibid.

the Academy of International Law in The Hague, the Russian Historical and Genealogical Society in America, and served on the academic council of the Russian Scientific Institute in Berlin.

A long-standing passion of Mikhail Alexandrovich, a descendant of the old Swedish-German von Taube family dating back to the 13th century, was genealogy. He researched the origins and histories of the von Taube and von Uexküll families. Before his emigration, he was one of the founding members of the Russian Genealogical Society and a member of the Historical and Genealogical Society.

In exile, Taube continued his passion for genealogy. In 1950, he became Vice President of the Russian Historical and Genealogical Society in France. He was also a member of the Russian Historical and Genealogical Society in America and of the Central Genealogical Commission under the Union of the Nobility of Europe. This Commission was established to prevent imposture, to serve as a noble arbitration tribunal, to maintain a unified register of noble families, and to publish a compendium of titled and untitled Russian nobility. Its mission was to consolidate all matters relating to the Russian nobility within a single institution and to provide official information to interested parties in accordance with the laws of the Russian Empire.¹⁴

Mikhail Alexandrovich von Taube died on 29 November 1961 in Paris. He was buried alongside his children at the Russian cemetery of Sainte-Geneviève-des-Bois (grave No. 5416).

**Ivan Alexandrovich Ovchinnikov
(1865–1917)**

Military legal officer, international maritime law expert, lieutenant general of the Navy, and professor at the Alexander Military Law Academy and the Nikolaev Naval Academy.

After graduating from the Naval Cadet Corps in 1886, Ovchinnikov was commissioned as a midshipman. Upon completing his studies at the Military Law Academy in 1892, he attended lectures at the Faculty of Law of the University of Lausanne in 1894–1895.

In 1896, he was appointed lecturer in maritime international law at the Nikolaev Naval Academy and also taught full-time at the Naval Cadet Corps.¹⁵ A year later, Ivan Alexandrovich began teaching international law at the Military Law Academy, where he later defended his dissertation titled “Prize Law.”

In April 1899, Ovchinnikov was appointed as a representative of the Naval Ministry at the First and Second Hague Peace Conferences (1899, 1907), as well as at conferences in Brussels (1905, 1910), Geneva (1906), and London (1908–1909).¹⁶

Ivan Alexandrovich was an honorary Russian member of the CMI.

In March 1902, he joined the Special Council tasked with drafting the Code of Merchant Shipping, and in April 1909, he became a member of the Commission for the revision of existing regulations concerning prize awards.¹⁷

¹⁴ S. I. Chernyavskiy, *Russian Diplomacy: World War I Experience [Analysis of Humanitarian Activities of the MFA of Russia]* (Moscow: Algorithm, 2016), 414.

¹⁵ P. 1, File Unit 15, Series 14, Record Group 873, Russian State Naval Archive (RSNA).

¹⁶ P. 18, File Unit 2968, Series 9, Record Group 406, RSNA.

¹⁷ Ibid.

In 1903, Ovchinnikov was promoted to the rank of lieutenant colonel, and a year later was appointed field officer for special assignments to the Chief of the Admiralty Naval Staff. In 1907, he was promoted to colonel; in 1911, to major general; and in 1915, to lieutenant general of the Navy.

As a lieutenant general from 1915, Ovchinnikov represented the Ministry of the Navy at international conferences on matters of international maritime law.¹⁸

Alongside his role representing Russia on the international stage, Ivan Alexandrovich was also deeply involved in teaching. From 1907 to 1917, he served as a professor at the Alexander Military Law Academy, and at the Nikolaev Naval Academy he held the position of full professor and head of the Department of International Law (from 1910). At both institutions, he had been teaching international law as a full-time lecturer since 1900. Between 1911 and 1914, he also held the same position at the Naval Cadet Corps.

In December 1914, Mikhail Alexandrovich was appointed full head of the Central Reference Bureau for Prisoners of War under the General Directorate of the Russian Red Cross Society.

In 1916, he was awarded the title of Professor Emeritus at the Nikolaev Naval Academy.¹⁹

Ovchinnikov held the position of chief legal adviser to the Ministry of the Navy and the Naval General Staff on matters of international maritime law and the law of naval warfare.²⁰

Ivan Alexandrovich was also the author of numerous works on international and prize law, including "International Maritime Law in the 19th Century," "Notes on International Maritime Law," "The English Declaration of Neutrality," and "A Compendium of Maritime Law," among others. A significant number of his writings were published in *Morskoy Sbornik (The Naval Digest)*. However, this publication is now a bibliographic rarity, and as a result, Ovchinnikov's scholarly legacy remains largely unknown, even within academic circles.²¹

Ovchinnikov and his family were killed in Sochi in late 1917 during a bandit attack.

MEMBERS OF THE RUSSIAN MARITIME LAW SOCIETY

Ivan Pavlovich Azbelev
(1862–1931)

Sailor, ethnographic scholar, insurance official, publicist, and author of books on maritime travel.

He was born in Yekaterinburg in 1862.

After successfully graduating from the Naval School in St. Petersburg, Azbelev was commissioned as a midshipman on 27 September 1882 and, in the same year, set out on a circumnavigation aboard the corvette *Skobelev*, under the command of Captain Lieutenant Blagodarev.

During the expedition, newly discovered geographical features were named after the ship's officers; in Azbelev's case, an island (New Guinea Sea, 5°06' S, 145°49' E) and a shoal²² (New Guinea Sea, 5°06.2' S, 145°49.9' E) bore his name.²³ Following the expedition, Azbelev published a scientific article on

¹⁸ V. D. Dotsenko and V. N. Shcherbakov, *The Naval Academy Professors*, ed. N. D. Zakorin (St. Petersburg, 2004), 328.

¹⁹ Ibid. P. 2.

²⁰ G. S. Starodubtsev, "Ivan Aleksandrovich Ovchinnikov (On the 130th Anniversary of His Birth)," *Moscow Journal of International Law*, no. 4 (1995): 129–136.

²¹ Ibid.

²² A relatively enclosed shoal, which is usually located within the continental shelf.

²³ B. G. Maslennikov, *The Sea Chart Tells a Story*, 2nd ed., rev. and expanded, ed. N. I. Smirnov (Moscow: Voenizdat, 1986), 20.

the hydrography of a section of the west coast of Africa. Ivan Pavlovich continued to write books and popular science articles about his maritime journeys.

Azbelev later transferred to the Military Department in 1887. Ten years later, following his resignation, he devoted himself to the insurance industry. Beginning as an inspector, Ivan Pavlovich eventually held senior positions in several major St. Petersburg insurance companies, including Yakor, Salamandra, and the St. Petersburg Insurance Society.

Starting in 1905, Azbelev became one of the board directors of the Northern Steamship Company and joined the board of the Russian-Spitsbergen Company.

He retired from service in 1926 “due to age,” following the closure of the companies in which he had served.

On 15 February 1930, he was arrested on charges of undermining the economic power of the USSR and participating in an Émigré Trade Organization (under Article 58.11 of the RSFSR Criminal Code). Azbelev spent over a year in custody, during which he was subjected to repeated interrogations that ultimately led him to disclose information granting access to his foreign assets.

On 28 March 1931, the Collegium of the Joint State Political Directorate (OGPU) sentenced Ivan Pavlovich to death by shooting.²⁴ He was executed on 6 April 1931 and buried in a mass grave alongside other victims. The location of his burial remains unknown.

Later, in 1935, Azbelev’s son, Nikolai Ivanovich, was convicted as a public enemy and exiled to the Aktyubinsk Region for a term of five years. Among the charges against him was the dissemination of “provocative rumours” that his father had been subjected to torture, information he had received from his mother, who had been permitted to visit her husband.²⁵

Kir Alekseevich Alekseev (1860–1923)

Financier, financial adviser to the Korean Emperor, correspondent of the Russian Ministry of Finance in Japan, and actual state councillor.

He was born on 14 December 1860 in the Voronezh Governorate.²⁶ From 1871 to 1878, he was a cadet at the Mikhailovsky Voronezh Cadet Corps and was later transferred to the Nikolaev Cavalry School, where he completed his studies in 1880. Until 1886, Alekseev held the rank of second lieutenant in the Life Guards Cuirassier Regiment.²⁷

Kir Alekseevich later served in the Ministry of Finance, where he headed the Chancellery of the Customs Duties Department from 1886 to 1909.

In archival correspondence dated August 1904, concerning the proposed establishment of a national association of the Comité Maritime International in the Russian Empire, and from October 1905, which included a notice about the Second General Assembly of the founding members of the Russian Maritime Law Society, Alekseev is listed as Head of the Merchant Shipping Department under the General Directorate of Merchant Shipping and Ports.

In 1899, Alekseev was granted the rank of actual state councillor.

²⁴ Copies of documents from archival-investigative case no. 374 against I. P. Azbelev and others, initiated on March 16, 1930, under Article 58.11 of the Criminal Code, in *Record Group 017 (K-1), Series 1, Archive No. 553261*, St. Petersburg Scientific Information Center “Memorial.”

²⁵ L. P. Grot, “To Sergei Nikolaevich Azbelev – 90 Years,” *Historical Format*, no. 1 (2016): 44.

²⁶ Abolished on May 14, 1928. Its territory was incorporated into the Central Black Earth Oblast, from which Voronezh Oblast was formed in 1934.

²⁷ *Historical Figures of the Voronezh Region. Encyclopedia “Voronezh Province,”* accessed July 3, 2025, https://hrono.ru/biograf/bio_we/vrnzha.php.

On the recommendation of Finance Minister Sergei Yulievich Witte, Alekseev was appointed as the Russian Financial Adviser to the Korean Emperor. He held this position from May 1897 to March 1898.²⁸ According to some accounts cited by Iosif Iosifovich Kolyshko (a writer, special official at the Ministry of Finance, and Witte's confidant), Alekseev "wasted no time establishing himself in Korea under the guise of a financial agent overseeing the Korean Emperor."²⁹

From 1897 to 1917, Alekseev served as the correspondent of the Russian Ministry of Finance in Japan. This period is mentioned in the diaries of Saint Nicholas of Japan (born Ivan Dmitrievich Kasatkin), a missionary and Archbishop of Tokyo and All Japan, who kept a diary from 1870 to 1911.

A diary entry dated 15 March 1898 notes that a telegram from St. Petersburg instructed Nicholas of Japan to detain Father Ambrose in Nagasaki, in connection with the resignation of financial adviser Alekseev from his post in Korea.

An entry dated 19 April recounts a meeting with Alekseev, who had been transferred from Korea to Japan, and his secretary, Stepan Alexandrovich Garfield. According to Kasatkin, the guests shared "many interesting things about Korea," such as the claim that "in Korea, the chief swindler stealing from the state is the King himself; he delights when an official cleverly steals from the treasury." Alekseev also said that during his tenure managing state finances, ministers "could no longer steal, some even complained to the King about it, and he personally advised them on how to extract money from Alekseev."³⁰

"He is truly a phenomenon: he can recite the entire annual financial statement by heart, dictate to three scribes simultaneously while conversing with someone else, and play chess on two boards from memory without mixing up the moves. At the same time, he is a very likable person, captivating in conversation, speaks like a book, and is open-hearted," this is how Alekseev was described by Saint Nicholas of Japan on 25 April 1898. The final diary entry mentioning Kir Alekseevich was dated 11 October 1898, noting his farewell visit before departing for Russia three days later.

It is also worth noting that the Alekseev family belonged to the nobility. This is evidenced, in particular, by seal matrices found in the archive of the Russian Academy of Sciences, in the collection of Academician Vladimir Ivanovich Vernadsky. One of these seals, a noble heraldic signet, belonged to the Alekseev family, and specifically to Kir Alekseevich.³¹

The reason Alekseev's seal was found in Vernadsky's archive lies in his marriage to Olga Ivanovna Alekseeva (née Vernadskaya), the sister of Academician Vladimir Ivanovich Vernadsky. Upon marriage, she adopted her husband's surname. Their marriage lasted from 1882 to 1913.

After 1917, Alekseev emigrated to Germany, where he died on 16 January 1923. He was buried in the Orthodox Cemetery in Tegel, in the second row of the fourth section.

²⁸ V. I. Vernadsky, *Collected Works: In 24 Volumes*, ed. E. M. Galimov, Vernadsky Institute of Geochemistry and Analytical Chemistry of the Russian Academy of Sciences; RAS Commission for the Study of the Scientific Heritage of Academician V. I. Vernadsky, vol. 18: *Letters to His Wife – N. E. Vernadskaya (1895–1940)*, scientific ed. and comp. E. M. Galimov (Moscow: Nauka, 2013), 170.

²⁹ I. I. Kolyshko, *The Great Collapse: Memoirs*, comp., intro., text prep., and commentary by I. V. Lukyanova (St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2009), 40. (*Memoir Heritage of the Russian Empire series*).

³⁰ *The Diaries of Saint Nicholas of Japan*, comp. K. Nakamura, vol. 3: (1893–1899) (St. Petersburg, 2004).

³¹ T. A. Kuzmenko, "Auxiliary Historical Disciplines in Contemporary Scholarship," in *Proceedings of the 28th International Academic Conference, Moscow, April 14–16, 2016* (Moscow: Akvilon, 2016), 311–313.

Arkady Nestorovich Annibal (Hannibal) (... – 1966)

Teacher, linguist, art historian, and orientalist specializing in Iranian studies.

The date and place of birth of Arkady Nestorovich Annibal are unknown.

He graduated from the Imperial School of Jurisprudence on 15 May 1912. After that, he likely began working as a private tutor for the large family of Nikolai Mikhailovich Bukhteyev, head of the Kama-Votkinsk Mining District, from 1913 until January 1916.³²

In a letter to architect Lidiya Sergeevna Sakharova, who was restoring the Tchaikovsky House Museum in Votkinsk based on the Bukhteyevs' photographs and recollections, Raisa Nikolaevna Bukhteyeva, daughter of Nikolai Mikhailovich Bukhteyev and a former student of Annibal, described him as "a remarkably talented figure, who possessed fluency in eight for-

eign languages, was an exceptional sculptor and painter, and an outstanding musician, able to recall and perform the works of Liszt, Borodin, and others entirely by heart."³³

The letter also mentions that after graduating from the School of Jurisprudence, Annibal seriously considered joining a monastery. At his mother's suggestion, he tried teaching workers at the Votkinsk factory and eventually abandoned his plans for monastic life, focusing on teaching instead.

It is known that Arkady Nestorovich served in the Shirvan Regiment in northern Persia, which allowed him to further improve his Persian, a language he had begun studying during his student years.³⁴ Some sources not only confirm his fluency in "about a dozen" foreign languages, but also claim that, in addition to the School of Jurisprudence, Annibal graduated from the Institute of Oriental Languages.³⁵

During World War I, Arkady Nestorovich served as an aide-de-camp to General Nikolai Nikolaevich Baratov and took part in the Mesopotamian campaign.

After the revolution, Annibal settled in Iran and actively studied local historical monuments. In cooperation with the Ministry of Education and Arts, he established an ethnographic museum in Tehran and another museum in the ancient city of Qazvin.

In January 1926, Annibal visited Moscow to deliver a series of lectures in his capacity as an orientalist specializing in Iranian studies and former officer of General Baratov's Expeditionary Corps. During his visit, he spoke about the state of school education in Iran.³⁶

In his final years, Annibal served as the director of a museum and library in the Iranian city of Abadan, where he passed away on 3 March 1966.³⁷

³² Discussion of the St. Petersburg Imperial School of Jurisprudence, Genealogical Forum "All-Russian Genealogical Tree," <https://forum.vgd.ru/1548/68874/0.htm>.

³³ Ibid.

³⁴ I. L. Pashennoi, "The Imperial School of Jurisprudence and Its Jurists in Times of Peace, War, and Turmoil," <http://genroge.ru/isj/isj-091-6.htm>.

³⁵ A. G. Emelyanov, *Cossacks on the Persian Front (1915–1918)* (Berlin, 1923), 155.

³⁶ M. Yu. Surkov, "The Export of Soviet Education: Russo-Persian Schools in Iran in the 1920s," *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod* (2022): 16–23.

³⁷ I. L. Pashennoi. Op. cit.

Count Matvey Alexandrovich Apraksin (1863–1926)

Master of Ceremonies of the Imperial Court, commandant of the Hospitals of the Ministry of Transport, and actual privy councillor.

He was born on 27 June 1863 in St. Petersburg. In 1882, Apraksin graduated from the Naval Academy³⁸ with the rank of naval cadet, and was subsequently promoted to midshipman and assigned to the 3rd Fleet Crew that same year. He served on foreign voyages until 1884 and again from 1886 to 1888.

From 1884, Matvey Alexandrovich served in the Guards Naval Crew and was promoted to lieutenant in 1890.

From 1898 to 1903, Apraksin was in retirement, having been discharged from service with the rank of captain 2nd rank due to “domestic reasons.”

Over the course of his service, Matvey Alexandrovich was awarded several Russian orders—including the Orders of St. Vladimir (3rd and 4th Class), St. Anna (2nd Class), and St. Stanislaus (2nd and 3rd Class), as well as foreign orders from Denmark, Greece, and Japan, reflecting both his diplomatic missions and international recognition.³⁹

In 1903, Apraksin was granted the title of Master of Ceremonies of the Imperial Court.

After retiring from active service, Matvey Alexandrovich worked at the Ministry of Transport (his personnel file dates from 1905 to 1917⁴⁰). In 1905, he was appointed special official of the 6th Class at the Ministry, while retaining his court title. In 1907, by order of the Minister of Transport and “for the benefit of the service,” he was seconded to the Office of Inland Waterways and Highways.

For his distinguished service, Matvey Alexandrovich was promoted to the rank of actual state councillor in 1910. Two years later, in 1912, he was appointed to the Personal Chancellery of His Imperial Majesty, under the institutions of Empress Maria Feodorovna, who oversaw charitable and educational establishments.⁴¹

Matvey Alexandrovich also served as Vice chairman of the Board of The Russian East Asia Steamship Company.

During World War I, he held the position of commandant of the hospitals under the Ministry of Transport, and in 1918, he oversaw a military hospital in Crimea.⁴²

Apraksin died in exile in France on 27 August 1926.

³⁸ *Cadet records from the Naval School, Matvey Alexandrovich Apraksin*, File Unit 6249, Series 5, Record Group 432, RSNA.

³⁹ *Ministry of the Imperial Court. Service record of Count Matvey Aleksandrovich Apraksin, Master of Ceremonies of the Imperial Court*, fol. 1, Record Group 229, Series 18, File Unit 264, RSHA.

⁴⁰ *Office of the Minister of Transport. Ministry of Transport. Personnel records. Count Matvey Aleksandrovich Apraksin*, Record Group 229, Series 18, File Unit 264, RSHA.

⁴¹ *His Imperial Majesty's Own Chancellery for the Institutions of Empress Maria. On the personnel of the Chancellery and its subordinate institutions*, Record Group 759, Series 46, RSHA.

⁴² *Court Calendar for 1915* (Petrograd: R. Golike and A. Vilborg Printing House, 1914), viii, 760.

**Nikodim Isaevich Amatuni
(1865–1946)**

Public figure, expeditionist, collector, actual state councillor.

He was born on 3 May 1865 in the village of Os-hakan, in the Erivan Governorate,⁴³ into a princely family.⁴⁴

Upon graduating from the Faculty of Law at St. Petersburg University in 1889, Nikodim Isaevich received the degree of Candidate of Law. The following year, Amatuni entered public service in the Criminal Cassation Department of the Senate, where he served as a judicial candidate with the rank of Collegiate Secretary.

From 1893 to 1903, he served as an inspector and file clerk to judicial investigators in the district courts of Ekaterinoslav, Vitebsk, Saratov, and Kamenets-Podolsky.

In 1903, Amatuni submitted a petition to Grand Duke Alexander Mikhailovich, the chief administrator of Merchant Shipping and Ports, requesting an appointment within the department under his authority. That same year, Nikodim Isaevich was appointed a special official of the 6th class under the Chief Administrator.

A year later, Amatuni was promoted to collegiate councillor with seniority and appointed head of an expedition organised by the General Directorate of Merchant Shipping and Ports to the ports of the Persian Gulf and the surrounding provinces. The expedition lasted from February to October 1904.

Back from the expedition, Amatuni was posted to other cities (Novorossiysk, Sukhum) to organise meetings and develop practical recommendations for institutions engaged in trade with southern Persia (Iran), as well as to arrange commercial and artisanal exhibitions.⁴⁵

In 1908, Amatuni was sent to foreign ports visited by express steamers of the Russian Steamship and Trading Company to assess their commercial significance.

Following 1917, Amatuni fought in the Civil War for the White Guards. Following their defeat, he emigrated to Paris.

Whilst residing overseas, Nikodim Isaevich remained active in various white émigré societies and gave public recollections, for instance, at the Society in Memory of Empress Alexandra Fyodorovna (1927), the Union of Russian Jurists, and the Alumni Society of Former Students of St. Petersburg University (1935).

Amatuni passed away on 4 March 1946 and was laid to rest in the in Sainte-Geneviève-des-Bois.⁴⁶

⁴³ Abolished on 29 November 1920 during the formation of the SSR of Armenia. The present-day territory of the province roughly corresponds to the territory of most of central Armenia, the Iğdır Province of Turkey, and the Nakhchivan exclave of Azerbaijan.

⁴⁴ *Case of the Heraldry Department of the Governing Senate: On the Nobility of the Amatuni Family*, File Unit 29, Series 46, Record Group 1343, Central State Historical Archive of St. Petersburg (CSHA of St. Petersburg).

⁴⁵ *On the assignment of State Councillor Amatuni to Novorossiysk, Sukhumi, and other ports to investigate coastal-to-raid transport along the Caucasian coast*, File Unit 769, Series 6, Record Group 95, Department of Merchant Shipping, Section II, RSHA.

⁴⁶ L. S. Gushchyan, "Collectors: Nikodim Isaevich Amatuni," Russian Museum of Ethnography, <https://ethnomuseum.ru/collections/collectors/amatuni-nikodim-isaevich/>.

Nikolai Vasilievich Afendik (1864–...)

Special official of the Ministry of Finance, the General Directorate of Merchant Shipping and Ports, the Ministry of Trade and Industry, publicist, actual state councillor.

Nikolai Vasilievich was born on 19 April 1864 in Saint Petersburg. In 1886 he entered the Law Faculty of St. Petersburg University, and two years later transferred to the Law Faculty of the Imperial University of St. Vladimir in Kiev. He graduated in 1890 with a second-class diploma.

Afendik then worked as a sworn advocate in the city of Libava, Courland Governorate⁴⁷ (1896), and in 1898 he was appointed to the Department of Trade and Manufactures of the Ministry of Finance as head of the Department on Merchant Shipping Affairs.

When the General Directorate of Merchant Shipping and Ports was established, Nikolai Vasilievich was appointed head of the Collegiate Secretary Service in the Department of Merchant Shipping and Ports.⁴⁸

From 1908 and at least until 1912, he served as a special official of the 6th class under the Minister of Trade and Industry.

Afendik was a member of the Special Council for drafting the Code of Merchant Shipping and was in charge of its record keeping.

Nikolai Vasilievich also served on the boards of the Commercial Bank in Białystok and the Russian French Bank. In 1915, he was promoted to the rank of actual state councillor.

He took a great interest in the development of ports and foreign trade, writing articles on these subjects. Indeed, in 1912, his 77-page study, "On the Issue of Attracting Private Capital for Port Equipment and the Establishment of a Network of Grain Elevators,"⁴⁹ was published. Afendik was also a contributor to "Notes on the Maintenance and Development of Northern Fisheries and on Urgent Measures to Address the Shortage of Fish Products"⁵⁰ (1917).

In 1918, Afendik was appointed a member of the Foreign Department of the Commissariat of Internal Affairs of the Union of Communes of the Northern Region, which operated from April 1918 to May 1919.

The date and circumstances of his death are unknown.

⁴⁷ Most of the former territory of the Courland Governorate is now part of Latvia.

⁴⁸ *On the service of Section Head, Collegiate Secretary Afendik*, File Unit 11, Series 9, Record Group 95, Departments of Merchant Shipping and Trade Ports (1898–1917), RSHA.

⁴⁹ N. V. Afendik, *On the Issue of Attracting Private Capital for Port Equipment and the Establishment of a Network of Grain Elevators: (Report)*, Special Envoy at the Ministry of Trade and Industry (St. Petersburg: State Printing House, 1912), 77, Russian State Library (RSL).

⁵⁰ N. V. Afendik, L. L. Breitfus, E. K. Suvorov, and P. Yu. Schmidt, *Notes on the Maintenance and Development of Northern Fisheries and on Urgent Measures to Address the Shortage of Fish Products* ([n.p.]: [n.p.], 1917), 18, Boris Yeltsin Presidential Library.

**Ivan (Ivan) Karlovich Bekman
(1848–1921)**

Advocate, collegiate assessor, winery owner.

He was born in the Italian city of Cremona on 26 September 1848. From 1865 to 1871, he studied at the Faculty of Law of St. Petersburg University.

Thereafter, Bekman held the post of controller at the General Ecclesiastical Consistory and also practiced as a sworn advocate.

In 1894, Bekman acquired an old ceramics factory in the town of Luga, which was subsequently converted into a glassworks.

As of 1912, Beckmann served as assistant to the head, and later as chairman of the church council at the Katharinen Kirche.⁵¹ Later, Ivan Karlovich practiced as an advocate and attained the civil service rank of collegiate assessor.⁵²

Bekman passed away on 21 December 1921 in Dorpat.⁵³

**Mikhail Mikhailovich Benislavsky
(1860 (according to other sources,
1857⁵⁴)–1933)**

Polish landowner, deputy of the Second State Duma from the Vitebsk Governorate.⁵⁵ deputy chairman of the Russian Maritime Law Society.

He was born on 5 November 1860, in the estate of Uzulmuyzha, Rezhitsa Uyezd,⁵⁶ Vitebsk Governorate.

After graduating from the Riga Polytechnic Institute, Mikhail Mikhailovich served as Consul General of Denmark in St. Petersburg.

In February 1907, Benislavsky was elected to the Second State Duma by the general assembly of electors of the Vitebsk Governorate Electoral Commission.⁵⁷ He served as chairman of the Duma's Fourth

⁵¹ Nowadays it is the Kirche of the Holy Family in Kaliningrad.

⁵² Bekman Igor Nikolaevich website, accessed July 3, 2025, <https://profbeckman.narod.ru/>.

⁵³ Nowadays it is the Estonian city of Tartu.

⁵⁴ M. M. Bořovich, *Members of the State Duma (Portraits and Biographies). Second Convocation* (Moscow: Printing House of the I. D. Sytin Partnership, 1907), 23, <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003732207#page540?page=65>.

⁵⁵ Most of the former territory of the Vitebsk Governorate now lies within the borders of Belarus. Its northwestern part is located in present-day Latvia, while the northeastern part falls within Russia's Pskov and Smolensk Oblasts.

⁵⁶ In 1920, during the period of Latvian independence, it was renamed Rezekne Uyezd. In 1940, it became part of the Latvian SSR and was abolished in 1949.

⁵⁷ File Unit 34, Series 1 (Second Convocation), Record Group 1278, RSHA.

Department and was a member of the parliamentary commission on the regulation of rest periods for employees in commercial and artisanal establishments.

Until 21 May 1913, Benislavsky served as deputy chairman of the Russian Maritime Law Society. During this period, he was also known for his role as business manager of the Russian East Asian Steamship Company.

Mikhail Mikhailovich passed away on 1 February 1933 in Warsaw.⁵⁸ He was laid to rest at the Stare Powązki Cemetery (Section 107, Row 6, Grave 16).

Nikolai Nikolaevich Beklemishev (1857–1934)

Naval officer, publicist, hydrographer, publisher and editor of the journal *More (The Sea)*, major general in the admiralty

He was born on 18 March 1857 in the village of Bozheninovo, Aleksin Uyezd, Tula Governorate (according to other sources,⁵⁹ in Serpukhov).

In 1876, Beklemishev graduated from the Navigational Division of the Technical School of the Maritime Department and was commissioned as a warrant officer in the Corps of Naval Navigators. Over the next 28 years, he pursued a military career, undertaking long-distance voyages and participating in hydrographic surveys.

In 1886, Nikolai Nikolaevich also graduated from the Shipbuilding Department of the Nikolaev Naval Academy. He went on to teach there, as well as at the Nikolaev Engineering Academy, the Naval Cadet Corps, and the Officer Mine Class.

After retiring from service, Beklemishev continued to engage with military and naval affairs. He pursued literary work and authored a number of publications on naval history, shipbuilding, mine warfare, merchant shipping, as well as on political, economic, and industrial issues in Russia.⁶⁰

In 1901, Beklemishev founded the journal *More i ego zhizn (The Sea and Its Life)* in Saint Petersburg, which was renamed *More* in 1905. He remained its publisher and editor until the journal ceased publication in 1917. The journal focused on naval and technical matters.

From 1901, Beklemishev was assigned to the staff of Grand Duke Alexander Mikhailovich, who in 1902 was appointed head of the General Directorate of Merchant Shipping and Ports. At that time, Beklemishev became Senior inspector of Merchant Shipping, and later Head of the Department of Commercial Ports.

In 1902, Nikolai Nikolaevich took part in drafting the Code of Merchant Shipping. From 1903, he headed the Department of Military and Naval Engineering at the Imperial Russian Technical Society.

In 1904, he retired from service with the rank of major general in the admiralty.

In retirement, Beklemishev was actively involved in public affairs. He founded and chaired the League for the Renewal of the Fleet, served as secretary of the Society for Naval Research, and was a member of the Special Committee for the Strengthening of the Navy through Voluntary Contributions.

The exact date of Beklemishev's death is unknown.⁶¹

⁵⁸ Michał Benisławski z Benisławia h. Pobóg, Sejm Wielki Genealogical Database, <https://www.sejm-wielki.pl/b/1.632.32>.

⁵⁹ Beklemishev, Nikolay Nikolaevich (May 18, 1857 – date of death unknown), Major General in the Admiralty, File Unit 1917, Series 1, Record Group 29, RSNA.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ RSNA: Guidebook, vol. 4: Personal Collections and Archival Holdings (16th–20th Centuries) (St. Petersburg, 2020), 34–35.

Filipp Antonovich Walter (1865–1936)

Legal scholar, civil and commercial law expert, legal adviser to the Ministry of Justice, senator, privy councillor. Member of the Editorial Committee of the Russian Maritime Law Society.

Walter was born on 28 September 1865 in Saint Petersburg

In 1887, Walter graduated from the Faculty of Law of St. Petersburg University with the degree of Candidate of Law, after which he remained at the university in the Department of Civil Law.

In 1892, after passing the examination for the degree of Master of Law, Filipp Antonovich began lecturing as privatdocent (private associate professor) in the Department of Civil Law and Legal Proceedings. He also taught in the Department of Commercial Law and Legal Proceedings,⁶² delivering a course on Law of Bills, and, in 1893–1894, a course on Russian family and inheritance law.

In 1887, Walter worked in the Chancellery of the Civil Cassation Department of the Senate, and two years later joined the Commission specially established by Imperial decree to draft a Civil Code. Filipp Antonovich also served as a member of the Special Council for the drafting of the Code of Merchant Shipping, where he was listed in official records as legal adviser to the Ministry of Justice,⁶³ a position he is known to have held since at least 1898.⁶⁴

In 1910, Walter taught civil law at the Bestuzhev Courses. In 1912–1913, he served on the Editorial Committee of the Russian Maritime Law Society and worked on translating the society's documents into foreign languages.

In 1909, Filipp Antonovich held the position of special official of the 5th class under the Minister of Justice. In 1914, he was promoted to the rank of privy councillor, and in the following year, Walter was appointed senator of the Civil Cassation Department of the Senate.

After the October Revolution, Filipp Antonovich served as associate professor in the Department of Civil Procedure (1918–1921), and he then became a professor at Leningrad University, a position he held until 1930.

In retirement from academia, he worked as a legal adviser for various institutions, including Spichsnabsbyt and Souzskladtar.

Walter died on 1 January 1936. The location of his burial is unknown.

Sergei Petrovich Veselago (1865–1941)

Head of the Department of Commercial Ports at the Ministry of Trade and Industry, deputy minister of Trade and Industry, actual state councillor. Deputy chairman of the Russian Maritime Law Society.

Veselago was born in 1865 in Saint Petersburg.

He graduated from the Naval Corps in 1884 and from the Military Law Academy in 1891.

According to Sergei Petrovich's heirs,⁶⁵ his career as a naval officer began before the Revolution, when he completed two circumnavigations and worked on naval armament systems.

Veselago was a member of the Special Council for the Drafting of the Code of Merchant Shipping, taking part in its work as a representative of the Ministry of Trade and Industry, serving as Head of the Merchant Shipping Department, and holding the court rank of chamberlain of the Imperial Household.

⁶² "Filipp Antonovich Walter," *Biographica of St. Petersburg University*, <https://bioslovhist.spbu.ru/person/177-val-ter-filipp-antonovich.html>.

⁶³ *Code of Merchant Shipping (Draft with Explanatory Notes)*, vol. 2, Ministry of Trade and Industry, Special Council Established by His Imperial Majesty for the Drafting of the Code of Merchant Shipping (St. Petersburg: Typography of Yu. N. Erlich, 1912), 543.

⁶⁴ N. Ya. Moskovchenko and G. A. Savina, *Physicists About Themselves* (Leningrad: Nauka, 1990), 183.

⁶⁵ "Sergei Petrovich Veselago, Record No. 1195029," Genealogical Project *Rodovid*, <https://ru.rodovid.org/wk/Запись:1195029>.

On 21 May 1913, Veselago was elected deputy chairman of the Russian Maritime Law Society.

During this period, he headed the Department of Commercial Ports within the Ministry of Trade and Industry, was a member of the Council of the Volunteer Fleet, and served as chairman of the Committee for Maritime Education,⁶⁶ and, in 1915, he was appointed deputy minister of Trade and Industry with the rank of privy councillor. Within the Ministry, Sergei Petrovich oversaw the construction and operation of commercial seaports.

Following the Revolution, Veselago remained in the USSR and served as head of the Merchant Shipping Department.

Sergei Petrovich died of starvation in 1941 during the Siege of Leningrad.⁶⁷

**Mikhail Filippovich Volkenstein
(Moisei Fischelevich)
(1861 (or 1859)–1934)**

Advocate, sworn advocate, editor, publisher, and public figure.

He was born on 22 March 1861 in Rostov-on-Don (according to other sources,⁶⁸ in Berdichev, Zhytomyr Oblast).

After graduating from the Faculty of Law of St. Petersburg University, Mikhail Filippovich was admitted to the Bar in 1884. He took part in many high-profile criminal and civil cases, and also defended individuals deemed politically unreliable in trials involving political charges.

In the spring of 1896, Volkenstein gave bail for Vladimir Ilyich Ulyanov (Lenin), who was accused of committing a socially dangerous act, namely the founding, in 1895, of the League of Struggle for the Emancipation of the Working Class. The advocate

petitioned for Ulyanov's release pending trial, citing his declining health.⁶⁹ A few years earlier, in 1893, Volkenstein had employed Ulyanov as an assistant to a sworn advocate and subsequently recommended him to the St. Petersburg Bar Association.⁷⁰

Mikhail Filippovich was active not only as a lawyer but also served on the Literacy Committee of the Imperial Free Economic Society, and after the Committee was dissolved, he developed an interest in publishing. Volkenstein worked as a legal adviser to the journal *Russkoye Bogatstvo* (*Russian Wealth*), and in 1895 became the owner and editor of the St. Petersburg political journal *Novoye Slovo* (*The New Word*), which was published from 1895 to 1897.

In 1896, Mikhail Filippovich became director of the board of the Izdatel publishing company, and also oversaw the editorial offices of the newspaper *Son Otechestva* (*Son of the Homeland*) and the magazine

⁶⁶ *Court Calendar for 1915* (Petrograd: Printing House of R. Golike and A. Vilborg, 1914), viii, 760, <http://von-meck.info/29-vonmeckinfo/154-1915>.

⁶⁷ Книга памяти "Блокада. 1941–1944. Ленинград" [Memory Book "The Blockade. 1941–1944. Leningrad,"] <https://visz.nlr.ru/blockade/book>.

⁶⁸ *Figures of Russia: 1906*, ed. and publ. by A. M. Champanier (St. Petersburg, 1906), 24.

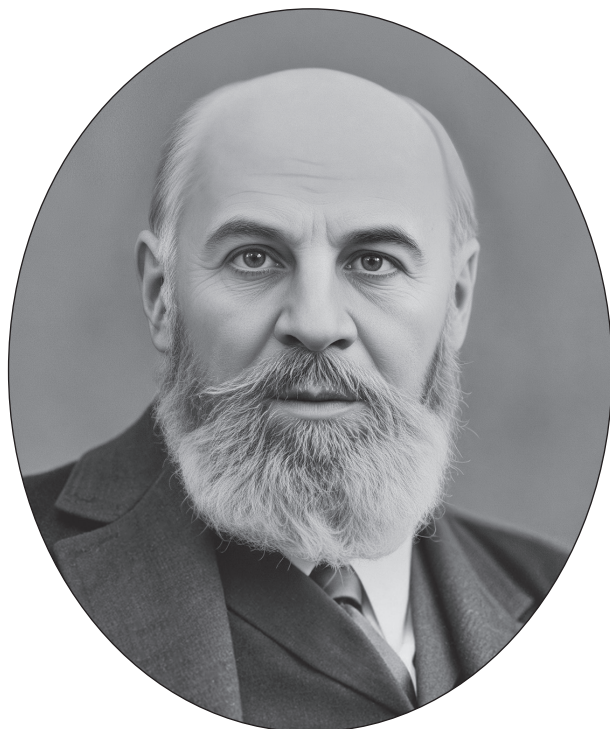
⁶⁹ "Defense Entrusted to Ulyanov – Old Samara About Lenin the Lawyer," *Website about the Life and Work of V. I. Lenin*, <https://leninism.su/private/4255-pomoshchnik-prisyazhnogo-poverennogo-ulyanov.html?start=2>.

⁷⁰ A. Rapoport, "The Volkenstein Family," *Neva*, no. 3 (2008).

Zhivopisnoye Obozrenie (Pictorial Overview).⁷¹ After Izdatel was shut down, Volkenstein held the position of legal adviser to several major joint-stock companies, including the Northern Steamship Company. He was also known as director of the Society for Access and Railway Tracks in Russia.

In 1922 (according to other sources, in 1917⁷² or 1921⁷³) Volkenstein emigrated to Tallinn, where he became a member of the Council of Elders of the Revel Russian Club.

Towards the end of his life, Volkenstein lost his sight, and unable to cope with his helplessness any longer, he took his own life on 14 March 1934. He was buried in Saint Petersburg.

Anatoly (Natan) Grigoryevich Gasman (1844–1919)

Civil lawyer, member of the State Council, Senator, deputy minister of Justice, and actual privy councillor.

Gasman was born on 23 September 1844 in Vilna (Lithuania). In 1867, Anatoly Grigoryevich graduated from the Faculty of Law of St. Petersburg University with the degree of Candidate of Law.

Gasman was then assigned to the Department of the Ministry of Justice. From 1868 to 1882, he served in the provinces, successively holding the positions of assessor in the Kursk and Tambov Chambers of Criminal and Civil Courts, deputy prosecutor, member, and deputy chairman of the Saratov District Court. From 1882 onwards, Gasman participated in an audit of the Livonian and Courland governorates, the results of which laid the groundwork for the administrative reform of the Baltic provinces.

In 1886, Anatoly Grigoryevich was appointed senior legal adviser at the Legal Consultation Office of the Ministry of Justice. In this role, he played a key part in extending the 1864 Judicial Statutes to the Baltic region and reforming local peasant courts. In addition, he personally drafted the main sections of the project and participated in the meetings of the State Council where it was reviewed.⁷⁴

In 1895, Gasman was appointed Senator⁷⁵ and promoted to the rank of privy councillor. He served in the Civil Cassation Department and in the First General Assembly of the Senate; initially as a member, and from 1906 as chairman of the Commission for the Revision of Notarial Regulations.

During his service in the Senate, Gasman took part in consultations on the revision of existing legislation and published legal articles in such periodicals as *Sudebnaya Gazeta (Judicial Gazette)*, *Sudebny Zhurnal (Judicial Journal)*, *Zhurnal Grazhdanskogo i Ugolovnogo Prava (Journal of Civil and Criminal Law)*, *Vestnik Prava (Herald of Law)*, *Zhurnal Ministerstva Yustitsii (Journal of the Ministry of Justice)*, *Pravo (Law)*, and *Notarius (The Notary)*.

Since 1904, Gasman had been cooperating with the General Directorate of Merchant Shipping and Ports, and as its representative, he participated in the work of the Special Council for drafting the Code

⁷¹ *Figures of Russia*: 1906, ed. and publ. by A. M. Champanier (St. Petersburg, 1906), 24.

⁷² *Mikhail Filippovich Volkenstein (1861–1934)*, Record Group 1037, Russian State Archive of Literature and Art (RGALI).

⁷³ "Mikhail Filippovich Volkenstein," *Russkaya Estoniya*, <http://russianestonia.eu>.

⁷⁴ *Outstanding Alumni of the Imperial Saint Petersburg University*, Biographica SpbU, <https://bioslovhist.spbu.ru/alumni/4964-gasman-anatolij-natan-grigorevic.html>.

⁷⁵ N. A. Murzanov, *Governing Senate: List of Senators* (St. Petersburg, 1911), 14.

of Merchant Shipping and chaired meetings on the development of regulations concerning loans for the purchase of newly built merchant vessels, including the procedures for issuing and securing such loans.

Between 1906 and 1913, Gasman served as deputy to the Minister of Justice, Ivan Grigoryevich Shcheglovitov.

Anatoly Grigoryevich died in Petrograd on 13 December 1919 and was buried in the cemetery of the Alexander Nevsky Lavra.

Valerian Eduardovich Grevs (1876–1939)

Notary, titular councillor, collegiate assessor. Secretary of the Russian Maritime Law Society.

He was born on 19 September 1876 in St. Petersburg. Valerian Eduardovich received higher education at the Imperial School of Jurisprudence in St. Petersburg (1897), and then entered the service of the Ministry of Justice.

In 1897, Grevs was attached to the St. Petersburg Judicial Chamber as a junior candidate for judicial office, and was later appointed secretary to the prosecutor of the Irkutsk Judicial Chamber. Later, he became a junior clerk at the Main Prison Administration (1899).

After that, Valerian Eduardovich entered legal practice and headed a notarial office, becoming a prominent figure in the field of notarial law by 1914.⁷⁶ He handled all legal affairs of Prince Alexander Petrovich of Oldenburg and served as his legal adviser.

Grevs was also Secretary of the Russian Maritime Law Society (at least in 1907 and 1913), and a member of the Special Council for the Drafting of the Code of Merchant Shipping, during which he prepared a draft of the rules on the registration and mortgaging of seagoing vessels.⁷⁷

In 1917, Valerian Eduardovich became a member of the Petrograd municipal government and chairman of the Food Committee.

By the end of 1917 he emigrated to Japan, where he lived until 1919. In 1919–1920, he resided in Siam (present-day Thailand), and later moved to the United States, where he joined a major law firm.⁷⁸ While in exile, Grevs became a member of the Association of Former Sworn Advocates, served on the leadership board of the Society for Aid to the Russian Church in America, and acted as secretary of the Board of Trustees of the North American Archdiocese.⁷⁹

Grevs died on 3 June 1939 in New York (according to other sources, in Watertown, Connecticut).

⁷⁶ N. A. Krivosheina, "V. E. Grevs, His Wives and Children," *Novyi Zhurnal*, no. 261 (2010), <https://magazines.gorky.media/nj/2010/261/v-e-grevs-ego-zheny-i-deti.html>.

⁷⁷ *Draft Regulations on the Registration and Mortgage of Sea Vessels*, compiled by V. E. Grevs; General Directorate of Trade Navigation and Ports, Special Commission for Drafting the Maritime Trade Code (St. Petersburg University: V. K. Kirshbaum Printing House, 1903), 26.

⁷⁸ N. A. Krivosheina. Op. cit.

⁷⁹ "Valerian Eduardovich Grevs," *Religious Figures of the Russian Diaspora*, http://zarubezhje.narod.ru/gi/g_091.htm.

**Yakov (Akop) Khristoforovich Zavriev
(Zavarian, Zavriyan, Zavriyan)
(1866 (or 1864)–1920)**

Physician, author of medical articles, member of the All-Russian Constituent Assembly, activist of the Dashnaktsutyun Party, and court councillor.

Yakov Khristoforovich was born 1866 in Tiflis (Tbilisi). In 1892, he graduated from the St. Petersburg Military Medical Academy, and in 1900, he defended his dissertation to earn the degree of Doctor of Medicine.

Two years later, Zavriev became chief physician of the Balakhani District Hospital in Baku, and in his spare time, wrote articles on medical topics. Shortly afterwards, he founded a hospital in the Turkish city of Mush, where he dedicated himself to improving access to medical care for the local population.

From 1891, Zavriev was associated with members of the Narodnaya Volya movement and promoted

ideas of national liberation. From 1914 to 1915, he took part in the Armenian volunteer movement.

At the end of 1917, Yakov Khristoforovich was elected to the All-Russian Constituent Assembly from the Transcaucasian Electoral District on List No. 4, representing the Armenian nationalist party Dashnaktsutyun ("Union"⁸⁰). Within the party, he was responsible for foreign affairs. He left for Tiflis amid the events of the October Revolution.⁸¹

In July 1918, Zavriev was arrested. Despite this, he was later appointed physician at the Moscow Hospital for Acute Infectious Diseases, where he contracted typhus and died on 20 February 1920.

**Evgeny Nikolaevich Zandrok
(1875–...)**

Economist, insurance expert, and organiser of apiculture.

He was born in 1875 in Saint Petersburg. After graduating from the Faculty of Natural Sciences at St. Petersburg University and completing advanced courses in intensive agriculture, Zandrok moved to Barnaul. There, he founded a museum of apiculture, worked as an agronomist, gave lectures, and published articles.⁸²

"Not being content with government service and wishing to pursue farming on an experimental and exemplary basis, though lacking the means to do so, I accepted, with the permission of my superiors, an agency position with the Salamandra Insurance Company in 1898, in order to supplement my income. Within six months, I was appointed chief agent for the Altai District, and another six months later as an inspector for Western Siberia. I left agronomic service altogether and devoted myself entirely to the insurance business," wrote Evgeny Nikolaevich in his autobiography on 20 December 1924.⁸³

⁸⁰ "Yakov Khristoforovich Zavriev," *Chronos*, http://www.hrono.ru/biograf/bio_z/zavriev.php.

⁸¹ K. R. Ambartsumyan and A. I. Khatsov, "The Russian Revolution and the Formation of the Republic of Armenia in the Caucasus (1917–1918)," *Dialog so Vremenem*, no. 60 (2017): 365–383.

⁸² Appendix 4, fol. 75, File Unit 18170, Record Group 2, Department of Special Documentation, Archival Affairs Administration, Altai Krai (OSD UADAAK).

⁸³ Fols. 3–4, File Unit 18170, Record Group 2, OSD UADAAK.

A year later, he was appointed trustee of the board for all of Siberia, and he opened the All-Siberian branch of Salamandra in Tomsk and headed it until 1905.

Zandrok was later transferred to Saint Petersburg, where he headed the local branch and subsequently became assistant manager of the company's operations.

In 1917, Evgeny Nikolaevich was appointed general manager, a post he held until 1919, "bringing the company to the point of handing it over to the authorities then in power."⁸⁴

Later, Zandrok took part in the establishment of an unnamed mining partnership in the Urals and a gold-mining joint-stock company in the Altai region. He was elected to the boards of both enterprises, and in 1916 became a member of the Council of the Gold Industry Bank in Petrograd.

After Salamandra ceased operations, Zandrok declined an invitation to join the board of the Re Salamandra partnership in Copenhagen, and lived and worked in Ukraine until the late 1920s. There, he managed his own estate while simultaneously holding financially responsible positions in various institutions.

Shortly afterwards, Evgeny Nikolaevich was arrested by the Dnepropetrovsk GPU on charges of "counter-revolutionary agitation" and was administratively exiled to Barnaul in April 1932. There, Zandrok worked as a consultant to the municipal planning commission. In January 1933, he was arrested again and sentenced to five years in a labour camp.

Zandrok's subsequent fate remains uncertain. According to some sources, he never returned from imprisonment, as he had suffered from serious illness while in the camps. Other accounts,⁸⁵ however, indicate that he did return and was still alive as of 18 May 1951.

Nikolai Alexandrovich Zelenoy (1844–...)

Vice-admiral, participant in the Russo-Turkish War and the Central Asian campaign, chairman of the Volunteer Fleet Committee.

Zelenoy was born on 8 July 1844 into the family of Alexander Ilyich Zelenoy, a hereditary naval officer, admiral, and member of the Main Naval Court. In August 1857, Nikolai Alexandrovich was enrolled in the Naval Cadet Corps and was promoted to the rank of petty officer the following year.

In 1861, Zelenoy completed his training and was commissioned as a midshipman. The following year, he embarked on a round-the-world voyage, which lasted until 1864. Between 1865 and 1875, and again from 1882 to 1884, Nikolai Alexandrovich served on voyages in the Baltic, Black, and Mediterranean Seas, the Gulf of Finland, and on foreign deployments.

In 1876, he became the tutor to Grand Duke Sergei Mikhailovich. Two years later, Zelenoy was assigned to the Commander-in-Chief of the Caucasian Army and enrolled in the staff of the Caucasian Military District.

From 1885 to 1895, Nikolai Alexandrovich commanded the ships *Boyarin*, *Zabiyaka*, *Admiral Spiridov*, and *Dmitry Donskoy*. Between 1889 and 1891, he also served as a naval agent in England.⁸⁶

⁸⁴ Fols. 3–4, File Unit 18170, Record Group 2, OSD UADAAK.

⁸⁵ M. A. Bonch-Osmolovskaya, *500 Years of the Bonch-Osmolovsky Lineage: The Osmolovsky Branch of the Boncha Coat of Arms* (Moscow: Nauchnaya Kniga, 2018), 967.

⁸⁶ "Profile of Nikolay Alexandrovich Zelenoy," Alumni Community of the Naval Corps, <https://frunzak.ru/graduates/detail.php?ID=15089>.

Zelenoy is known to have even served as a judge at the 1900 Olympic Games in Paris, where he was a member of the jury for the sailing regatta events. At the Paris Exposition, Nikolai Alexandrovich oversaw the naval section and commanded the 11th Fleet Crew, which comprised several vessels stationed in Kronstadt.⁸⁷

In addition, Zelenoy was a member of the Special Council tasked with drafting the Code of Merchant Shipping.

In 1904, Nikolai Alexandrovich was promoted to vice admiral and appointed chairman of the Volunteer Fleet Committee. He retired from service on 20 October 1908.

The details of Zelenoy's later life and the circumstances of his death remain unknown.

Vladimir Robertovich Idelson (1881–1955)

Advocate, legal scholar, financier, insurance expert, lecturer, and publicist.

Vladimir Robertovich was born in 1881 in Taganrog into the family of a pharmacist. After graduating from the Taganrog Gymnasium, he entered the Faculty of Law at Kharkov University in 1899. That same year, Idelson's first scholarly work, "The Insurance Contract under Russian Law," was published. It was awarded a gold medal in civil law and appeared in the "Notes of the Imperial Kharkov University."

After completing his studies in 1903, Idelson enrolled at the Faculty of Philosophy of the University of Berlin, where he focused primarily on political economy, statistics, and finance. In 1904, his article "The Insurance Contract in Recent Legislative Drafts" was published in the journal *Vestnik Prava* (*Herald of Law*). It offered a detailed analysis of efforts to codify

private insurance law in Germany, Switzerland, and the Russian Empire.

In 1905, Vladimir Robertovich was awarded a doctorate in philosophy and published two articles in a Berlin-based professional insurance journal, addressing the codification of British insurance law and issues in Russian insurance legislation.

In 1906, Idelson passed his master's examination in political economy at Kharkov University, received the title of privatdocent, and became a lecturer at the Polytechnic Institute in St. Petersburg. At that time, the institute had only just begun training specialists in banking, credit, and financial operations more broadly.⁸⁸

At the Institute, Idelson lectured on monetary circulation, credit, and insurance. Between 1908 and 1913, he published a series of articles on insurance in *Izvestiya Politekhnikheskogo Instituta* (*Proceedings of the Polytechnic Institute*). The journal also featured his book reviews and surveys, including a 1908 overview of nine Western European works on insurance.

Vladimir Robertovich's professional interests lay at the intersection of economics and law, which led to his admission to the bar in 1911. "Judging by Mr. Idelson's commitment to the Department of Economics, his enrolment in the bar will in no way affect the quality of his teaching," stated a reference issued to Idelson by the director of the Polytechnic Institute, Professor Alexander Alexandrovich Radtsig.⁸⁹

⁸⁷ V. S. Zhokhov, "Russia at the 1900 Paris Olympics," in *Sport Philately*. Olympic Movement: 4th Academic-Practical Seminar on Postal History in Philately, 138–143.

⁸⁸ S. Yu. Witte, "Report on the Organisation of the Polytechnic Institute in St. Petersburg," *Scientific-Technical Bulletin of SPbGTU*, no. 1 (1999): 10–11.

⁸⁹ Fols. 14–15, File Unit 257, Series 12, Record Group 3121, Central State Archive of Saint Petersburg (CSA SPb).

Prior to 1914, Vladimir Robertovich made several international trips for scientific research. By 1916, he had become a member of the board of the Russian English Bank and was elected deputy chairman of the Committee of Representatives of Joint-Stock Commercial Banks.

In March 1918, Idelson resumed his position as an associate professor at the Polytechnic Institute, and in June, he was temporarily assigned to Moscow and Taganrog for the summer, after which he emigrated to England. There, he continued his legal career.

A renowned authority on Russian law, Vladimir Robertovich served as an expert witness in court cases concerning the nationalisation of Russian companies and banks. After becoming a naturalised British citizen in 1930, he was appointed King's Counsel.

Within a few years, Idelson was elected to the Honourable Society of Lincoln's Inn, the executive council of the Grotius Society, the legal advisory Committee of the British Council, and the Society of Comparative Legislation and International Law. In the final year of his life, he served as vice-president of the Grotius Society.⁹⁰

Vladimir Robertovich passed away in London in 1955.

**Iosif Ivanovich (Martin-Joseph-Ivan) Karnitsky
(1840–1914)**

Polish and Russian lawyer, senator, and actual privy councillor. Deputy chairman of the Russian Maritime Law Association.

Karnitsky was born on 19 August 1840 at the Lyandskorona estate, Lyutsinsky Uyezd, Vitebsk Governorate.⁹¹

Karnitsky graduated from the Faculty of Law at the Sorbonne in 1861. After receiving the degree of Licentiate (Master) of Laws, he began his career at the Warsaw Civil Tribunal, where he served until 1864.

Within three years, he worked in the Chancellery of the state council of the Kingdom of Poland, and from 1867 to 1869, he served as assistant prosecutor at the Kingdom's Court of Appeal. He later held posts of the assessor (1869–1870), judge of the Warsaw Civil Tribunal (1870–1872), chief executive of the Chancel-

lery of the Government Commission of Justice (1872–1873), and member of the Emeritus Commission of the Kingdom of Poland (1873–1876).

From 1877 to 1882 (according to some sources, until 1883), he served as deputy chief prosecutor of the Civil Cassation Department of the Senate. In 1895, he was appointed senator. Karnitsky continued working in the Civil Cassation Department until 1898, after which he joined the First General Assembly.

Iosif Ivanovich joined the Editorial Commission responsible for drafting the Civil Code at its inception in 1882 and remained a member until the work was completed. From 1900 to 1904, he served as deputy chairman. Following the death of the commission's chairman, A. A. Knirim, Karnitsky succeeded him and led the commission until 1906.

In 1905, he was appointed deputy chairman of the Russian Maritime Law Society, a position he continued to hold at least until September 1907.

⁹⁰ A. L. Dmitriev, "On the History of Financial Education and Science in Russia: The Forgotten Scholar V. R. Idelson," *Finance and Business*, no. 2 (2020): 161–174.

⁹¹ Nowadays, the village of Šķaune, Šķaune Parish, Krāslava Municipality, Latvia.

Karnitsky also played a prominent role in the civil division of the Law Society at St. Petersburg University. He was a full member from 1877 to 1907, and from 1907 onward, he held honorary membership. He served as secretary from 1882 to 1890, as a member of the Editorial Committee from 1882 to 1891, as deputy chairman from 1892 to 1899, and ultimately as chairman from 1900 to 1905.

Karnitsky passed away on 23 April 1914 while undergoing medical treatment in the Bavarian resort town of Bad Wörishofen.

Viktor Karlovich Kraft
(1857 (or 1863⁹²)–1927)

Admiral, chairman of the Russian Commercial Volunteer Fleet Association.

Viktor Karlovich Kraft, a native of Kherson Governorate,⁹³ came from a family of naval officers. He was admitted to the junior preparatory class of the Naval Academy in St. Petersburg on 15 September 1876 and graduated as a midshipman on 27 September 1882.

From 1879 to 1891, Viktor Karlovich undertook voyages in the Baltic and Black Seas, the Gulf of Finland, and abroad, and took part in naval expeditions in the Pacific Ocean. He was discharged from service at his own request (due to family circumstances) on 9 August 1899.⁹⁴

According to St. Petersburg address and reference directories,⁹⁵ by 1902 Kraft was employed by the Russian Commercial Volunteer Fleet Association. In 1905,

he headed its commercial department, which issued certificates for the transportation of passengers and cargo. Records of his activity disappear after 1908, but it is known that between 1914 and 1917 Viktor Karlovich retained this position. He is also credited with playing a key role in securing the return of ships that had been seized following the Revolution.⁹⁶ The last records of him date from 1924 to 1925, which suggest that he was working as a lawyer at that time.

⁹² Fol. 5, File Unit 3424, Series 4, Record Group 417, RSNA.

⁹³ Abolished in 1922. The governorate covered the territory of today's Nikolaiv Oblast, parts of Odessa Oblast, Kherson Oblast, Kirovohrad Oblast, Dnipropetrovsk Oblast in Ukraine, as well as Transnistria.

⁹⁴ Fol. 1, File Unit 3424, Series 4, Record Group 417, RSNA.

⁹⁵ Portal of the Center for Petersburg Studies at the V.V. Mayakovsky Central City Public Library "The World of Petersburg," http://mirpeterburga.ru/questions/index.php?SHOWALL_1=1&id=94#nav_start.

⁹⁶ O. A. Savelova, "Women in Science: Dynasty, Family, Person," in *The Right to a Name: Biographica of the 20th Century. Proceedings of the 19th Veniamin Ioffe Memorial Readings, April 20–22, 2021*, European University at St. Petersburg, Polish Institute in St. Petersburg, Ioffe Foundation (St. Petersburg: Norma, 2022), 86–94.

Wilhelm Mikhailovich Linden (1843–1937)

Lieutenant general of the Navy, inspector of the Volunteer Fleet, maritime author, collegiate councillor. Treasurer of the Russian Maritime Law Society. Honorary citizen of the city of Alushta.

Linden was born on 5 March 1843 in Irkutsk. He graduated from the Naval Cadet Corps as a midshipman in 1862 and completed the Hydrographic Department of the Naval Academy in either 1868 or 1869.

From 1864 to 1865, Linden, together with fellow graduates, served aboard the clipper *Almaz* as part of Rear Admiral Stepan Stepanovich Lesovsky's squadron on a mission to the coast of North America. From 1869 to 1872, he took part in a round-the-world voyage on the corvette *Boyarin*.⁹⁷

Wilhelm Mikhailovich also served as a naval agent in England and later, in Russia, as first officer in a steamship company.

He wrote the sea story *In the Pacific Ocean* (From the Round-the-World Voyage of the *Boyarin*). The work, which describes the global circumnavigation undertaken by Russian sailors, was published in the seventh issue of *Vestnik Evropy* (*Herald of Europe*) in 1871.⁹⁸

From 1881, Linden served as inspector of the Russian Commercial Volunteer Fleet Association.

Wilhelm Mikhailovich retired in 1906 and subsequently lived in Alushta.

Linden's name later appeared in the records of the Special Council for Drafting the Code of Merchant Shipping. He was listed in official documents as a file clerk, collegiate councillor, assistant head of the Department of Merchant Shipping and Ports. He likely assumed leadership of the department in 1911, as he was mentioned in this capacity by the International Maritime Committee in the bulletin of the conference held in Paris from 9 to 13 October of that year.⁹⁹

From at least October 1911 until 21 May 1913, Linden served as Treasurer of the Russian Maritime Law Society.

In 1920, Linden emigrated from Yalta to Constantinople, then in 1922 to Mainz, and later settled in Paris.

In 1932, Wilhelm Mikhailovich left *the Paris Mess* in Paris and joined the *Maritime Assembly*. While in exile, he published articles in the *Maritime Journal*, and in the spring of 1937, six months before his death, his book *Squall* was published in Prague.

Linden died in Paris on 30 October 1937.

⁹⁷ "Wilhelm Mikhailovich Linden," Alumni Community of the Naval Corps, <https://fgurgia.ru/object/2383030972>.

⁹⁸ T. G. Shekshueva, *The History of Alushta in Faces*, https://alushta-cbs.crm.muzkult.ru/media/2022/03/11/1292520721/Istoriya_Alushty_v_liczax_Vy_p.7_1.pdf.

⁹⁹ *International Maritime Committee. Bulletin No. 30. Paris Conference 1911*, Comité Maritime International, Yearbooks & Documentation, <https://comitemaritime.org/publications-documents/cmi-yearbook/>.

Alexander Ivanovich Lykoshin (1861–1918)

Statesman, senator, member of the State Council, landowner, philanthropist, and privy councillor.

Alexander Ivanovich was born on 29 September 1861. After graduating from the Imperial School of Jurisprudence in 1882, he entered the service of the Ministry of Justice.

He later held a number of positions, including senior head of the desk (1888–1891), editor of the First Department of the Senate (1891–1893), special official (1893–1895), and officer of the Chief Prosecutor's Office within the 4th Department of the Senate (1895–1899), which dealt with military and naval affairs. From 1899 to 1901, he served in the Department of Heraldry.

Between 1897 and 1898, Lykoshin focused on legislative work and joined the editorial commission responsible for drafting the Civil Code. During this

time, he wrote on various aspects of civil law, expressed a particular interest in peasant customary law and state legislation concerning rural communities, and actively contributed to the preparation of a draft *Votchinnoye Ustav* (*landholding statute*) and new copyright regulations.

Alexander Ivanovich Lykoshin was also involved in shaping maritime law. He served on the Special Council for the drafting of the Merchant Shipping Code, authored a dissenting opinion on behalf of the Ministry of Justice concerning the proposed rules the mortgaging of seaworthy vessels,¹⁰⁰ and wrote an article titled "Contested Issues in Merchant Shipping." Among the problems Lykoshin identified were the structure and valuation of the merchant fleet; inadequate vessel registration procedures; weak standards of seaworthiness; the urgent need to introduce maritime mortgages; the absence of a registration system for river vessels; the lack of legal protections for the inland fleet; and the unavailability of credit for river shipping.¹⁰¹

In 1901, Alexander Ivanovich was appointed deputy chief prosecutor of the Civil Cassation Department of the Senate, and three years later, he became a member of the Consultative Council at the Ministry of Justice. He also contributed to the *Journal of the Ministry of Justice*.

From 1905 onwards, he was a member of two conservative political organisations: the Russian Assembly and the Patriotic Union.

From 1907 to 1913, while continuing to serve on the Consultative Council of the Ministry of Justice, Lykoshin devoted his attention to the of Internal Affairs. During these years, he held a seat on the Minister's Council and was subsequently appointed deputy minister of Internal Affairs.

In 1908, Lykoshin was promoted to the rank of privy councillor.

That same year, he became one of Stolypin's closest collaborators in the planning and execution of agrarian reforms, taking part in the work of various commissions and interdepartmental councils.

Between 1908 and 1911, he presented reformist legislation before both the State Duma and the State Council. He was later appointed a full member of the State Council in 1914, and in 1915 joined the Special Session on Matters Concerning the Compulsory Expropriation of Immovable Property.

During the Civil War, Lykoshin left for Ukraine, where he died in Kyiv on 11 November 1918.

¹⁰⁰ A. I. Lykoshin, *Dissenting Opinion of the Representative of the Ministry of Justice, Actual State Councillor A. I. Lykoshin, on the Draft Rules on the Mortgage of Seafaring Vessels* (St. Petersburg: V. Kirschbaum Printing House, [190–?]), 11.

¹⁰¹ A. I. Lykoshin, "Pressing Issues of Merchant Shipping," *Journal of the Ministry of Justice* (St. Petersburg), no. 6 (1902): 1.

Veniamin Semyonovich Mandel (1863–1931)

Advocate, member of the Union of Russian Sworn Advocates, chairman of the Society for Assistance to Russian Citizens in Berlin, and a prominent figure in the Jewish community movement.

Mandel was born in 1863 in the town of Šiauliai (Lithuania). He graduated from the Faculty of Law at St. Petersburg University in 1884 and, in 1887, was admitted to practice as a sworn advocate within the Petrograd Judicial District. Veniamin Semyonovich specialised in insurance law and served as legal adviser to the Salamandra Insurance Company as well as to the Russian Insurance Company.¹⁰²

Legal practice did not define the full range of Mandel's interests. He was also one of the founders and an active member of the Jewish People's Party, and served as chairman of the Petersburg Society for the Regulation of Jewish Emigration.¹⁰³ As noted in his obituary (presumably written by Boris Lvovich Gershun), "what most deeply engaged his attention and commitment was the question of Jewish emigration. He served as chairman of the Petersburg Society for the Regulation of Jewish Emigration and dedicated himself entirely to its work, took an active role in convening the World Jewish Emigration Congress and, in 1911, travelled to Berlin and Vienna with a delegation from the society he led. Disturbed by the often shockingly unjust obstacles placed before Jewish emigrants from Russia at border checkpoint, Mandel undertook trips in 1914 to Hamburg and Bremen, where, thanks to his determined efforts in negotiations with shipping companies, meaningful improvements were secured for emigrants."¹⁰⁴

Veniamin Semyonovich was also involved in the publication of *Evreisky Mir (Jewish World)*, a Russian-language journal issued in St. Petersburg between 1909 and 1911. He served as chairman of the Society for Jewish Music and sat on the board of the Jewish Literary and Artistic Society.

In the autumn of 1919, Mandel emigrated to Finland, relocating a year later to Berlin. In exile, he held leadership positions in several organisations. He headed the Society for the Assistance of Russian Citizens in Berlin and chaired the Abstracts Commission of the Union of Russian Sworn Advocates. This commission organised lectures and discussions on current legal and social issues facing the Russian émigré community in Europe. Topics included the legal status of emigrants (with papers presented by V.S. Mandel and M.A. von Taube in 1920), historical aspects (such as B. L. Gershun's report on the St. Petersburg Bar), and questions of professional ethics, among them, participation in Soviet court proceedings and the advertising of legal services in the German press. Other areas of focus included the proposed Russian constitution, developments in Soviet law, and issues concerning the legal status of the Soviet population.

At the same time, Mandel continued his legal practice and served as legal adviser to the Salamandra Insurance Company. Shortly before his death, he opened a boarding house, financed with borrowed funds.

He died in Berlin on 14 March 1931.

¹⁰² Fol. 46, File Unit 124, Series 1, Record Group R5774; fol. 19, File Unit 134, Series 1, SARF (State Archive of the Russian Federation).

¹⁰³ Oleg Budnitsky and Alexandra Polyan, *Russian-Jewish Berlin (1920–1941)* (Moscow: New Literary Observer, 2013), 136.

¹⁰⁴ Fols. 29–30, File Unit 13, Series 1, Record Group P5890, SARF.

**Alexei Yakovlevich Prozorov
(1842–1914)**

Entrepreneur, financier, member of the Third State Duma representing St. Petersburg, philanthropist, and privy councillor. Honorary citizen of the city of Vyatka (Kirov).

Alexei Yakovlevich Prozorov was born on 12 August 1842 in Arkhangelsk, into a merchant family.

Prozorov joined the family business shortly after completing his studies at the Moscow Commercial School in 1862. His father, Yakov Alexseevich, specialised in the wholesale trade of grain and linen goods, which were exported via the ports of Arkhangelsk and St. Petersburg. It was Yakov Alexseevich who succeeded in freeing local merchants without ships of their own from their dependence on foreign trading companies. He shipped goods abroad independently, bypassing intermediaries, and negotiated directly with international trading houses.¹⁰⁵

In 1879, the Prozorov family relocated from the city of Vyatka (now Kirov) to St. Petersburg. That same year, Yakov Alexseevich and his only son, Alexei Yakovlevich, became full partners in the trading house Yakov Prozorov and Son. Initially, Alexei Yakovlevich worked under his father's guidance. However, following Yakov Alexseevich's death in 1881, he became the sole proprietor of the firm.

Over the course of his extensive career, Prozorov held various positions, including being one of the founders of the Northern Telegraph Agency (1882), serving as chairman of the St. Petersburg Stock Exchange Committee (1897–1914), and being a full partner in the Russian Seal-Hunting Association. He also chaired the boards of the Kamchatka Trading and Industrial Company, the Rossiya Insurance Company, and the I.Riting Glass Manufacturing Company; and he was chairman at the Baltic Paper Spinning and Weaving Manufactory in Reval, a member of the board of the Volga-Kama Commercial Bank, as well as chairman of the Council of Congresses of Representatives of Exchange Trade and Agriculture (1906).

Prozorov was also known as a member of the board of the St. Petersburg Commercial School, an honorary justice of the peace in the Luga District, and a shareholder or investor in several commercial enterprises.

Prozorov took part in the work of various advisory bodies attached to the Ministries of Trade and Finance. He served as a special official under the Minister of Trade and Industry and was a member of the Council of Trade and Manufactures. Among other roles, Alexei Yakovlevich was a member of the Special Council responsible for drafting the Code of Merchant Shipping.

Like his father, Prozorov was actively engaged in public affairs and charitable work. In 1891, he was awarded the title of Honorary Citizen of Vyatka "as one of the finest of its former citizens, who always responded warmly and generously to any worthy cause for the benefit of his native city."¹⁰⁶

During the First Russian Revolution, Prozorov became a member of the St. Petersburg Club of Public Figures (the first political club in the country) and joined the Union of 17 October party.

In September 1911, Alexei Yakovlevich was elected to the Third State Duma from St. Petersburg by the First Congress of Municipal Voters. He sat with the Octobrist faction and served on both the Financial Commission and the Commission on Trade and Industry.

Alexei Yakovlevich died of blood poisoning on 22 January 1914 and was buried in the Isidorovskaya Church at the Alexander Nevsky Lavra.

¹⁰⁵ "Яков Прозоров – главный вятский меценат" [Yakov Prozorov is the Principal Philanthropist of Vyatka], Peshkom po Vyatke, <https://www.vyatkawalks.ru/wiki/yakov-prozorov/>.

¹⁰⁶ *Vyatka City Duma Journals for 1891* (Vyatka, 1892), 183.

Petr Petrovich Regir (1851–1919)

Entrepreneur, shipowner, merchant of the first guild, and founder of a major shipping company.

Regir was born in 1851 in Mariupol, into a family of German colonists.

After earning his initial capital through grain trading, he started building a fleet in the 1880s, his first acquisition was the paddle steam tug *Uspekha*, built in England in 1872. This was soon followed by the purchase, also in England, of his first cargo steamer, *Natford*, as well as the lease of the Engineer *Avdakov* in 1889. These vessels were primarily used to transport coal from Mariupol to various ports along the Black Sea and to Constantinople (Istanbul)

The P. P. Regir Steamship Company was soon registered in St. Petersburg, and by 1891, Petr Petrovich had attained the status of a 1st guild merchant.

From that point forward, the Mariupol shipping enterprise experienced substantial growth: between 1893 and 1912, large new vessels were actively acquired and constructed.

In order to expand the business, the charter of the Russian Commercial Shipping Society, which was founded specifically to develop the steamship enterprise, was approved on 30 December 1911. Petr Petrovich, who served as chairman of the board, held a controlling interest in the company. The organisation's head office was located in Odessa, while its board operated from Saint Petersburg.

Over the span of just twenty-three years without any government support Regir succeeded in establishing the largest shipping company in Russia, which by tonnage ranked fifth among all domestic steamship enterprises.¹⁰⁷

Little is known about the later life of Petr Petrovich. In 1910, he gave a presentation at the Second Regular Congress of Shipowners of the Black Sea–Azov Region, held from 27 September to 4 October, addressing the issue of representing maritime enterprises within the Department of Merchant Shipping.¹⁰⁸ He also served as a member of the Port Authority and as director of the District Branch of the Provincial Prison Committee.

Petr Petrovich remained in Russia throughout the time of the Revolution. The exact date and circumstances of his death are unknown.

Sergei Vasilievich Rukhlov (1852–1918)

Public official, lawyer, minister of railways, member of the State Council, state secretary to the Emperor, and actual privy councillor. First Chairman of the Russian Maritime Law Society. Honorary citizen of the city of Vologda.

Rukhlov was born on 24 June 1852 in the village of Novoye, in Vologda Uyezd, Vologda Governorate. After graduating from the Vologda Gymnasium in 1870, Rukhlov enrolled at the Faculty of Law of St. Petersburg University. He completed his studies in 1873, earning the degree of Candidate of Law. That same year, Rukhlov entered the Ministry of Internal Affairs.

¹⁰⁷ "History of 'Azov Shipyard,'" *Azov Shipyard*, <https://shipyardazov.com/index.php/ru/history>.

¹⁰⁸ P. P. Regir, Report on the Representation of Maritime Enterprises in the Department of Merchant Shipping, presented at The Second Regular Congress of Shipowners of the Black Sea–Azov Region ([n.p.]: [n.p.], [191–?]), 10.

There, Sergei Vasilievich worked for six years before transferring to the Main Prison Department, where he served as chief file clerk. In 1882, he was appointed inspector of the 6th class. In this role, he conducted numerous inspection visits to civil correctional institutions, issuing directives for the reorganisation of prisons and the Moscow transit hospital. Through his efforts, prison sanitary conditions were improved, compulsory inmate labour was introduced, and provincial prison inspectorates were established in several regions. For his successful reforms in the management of St. Petersburg's correctional institutions, Sergei Vasilievich was granted the Sovereign's Favour in 1886.

In 1890, he was appointed inspector of the 5th rank. For his work on the publication of the Statute on Exiles, Rukhlov was once again granted the Sovereign's Favour.

In 1892, Sergei Vasilievich was appointed assistant state secretary of the State Council, serving in the Department of State Economy, and five years later was promoted to state secretary.

From 1903 to 1905, he served as deputy to Rear Admiral Grand Duke Alexander Mikhailovich, the chief administrator of Merchant Shipping and Ports. After the department was dissolved, Rukhlov was appointed to the State Council, where he served until 1917. For his service, he was awarded numerous honours, including the Order of St. Alexander Nevsky in 1910.

From 1905 to 1910, Sergei Vasilievich was the first chair of the Russian Maritime Law Society.

Between 1909 and 1915, Rukhlov held the post of minister of railways. In 1912, he was appointed state secretary to the Emperor, and the following year was granted the rank of actual privy councillor. In 1914, he joined the Finance Committee but retired the following year due to health reasons.

Sergei Vasilievich was also actively involved in public life. On his initiative, the Society for Assistance to Students from Vologda in St. Petersburg was established in 1901 (renamed in 1904 as the Society for Assistance to Natives of Vologda in St. Petersburg), and in 1906, he became one of the co-founders of the Northern Circle of Fine Arts Enthusiasts and provided it with financial support.¹⁰⁹

By resolution of the Vologda City Duma dated 17 May 1901, Sergei Vasilievich was awarded the title of Honorary Citizen of the City of Vologda "for his tireless charitable work in support of the city's student youth."¹¹⁰

Rukhlov was arrested during the February Revolution. After his release, he left for the North Caucasus.

On August 29, 1918, he was arrested again in Essentuki by the North Caucasus Cheka. He was imprisoned in Pyatigorsk as a part of a group held hostage and accused in the case known as "The Plot to Assassinate the Leaders of the Proletariat." He was executed with the others, cut down by sabres on Mount Mashuk.¹¹¹ The exact date of Rukhlov's death remains unknown; various sources cite October 21, 27, or 31, 1918.

Vladimir Stepanovich Sadovsky (1841–1919)

Lawyer, international commercial and civil law expert, deputy minister of trade and industry, privy councillor.

In 1868, Sadovsky was elected *privatdocent* at Novorossiysk University following the successful defence of his dissertation, "*On the Development of Workers' Associations as a Measure of State Reform.*"

Once he had attained the rank of state councillor, Vladimir Stepanovich moved to Saint Petersburg in 1885. By 1892, having been promoted to privy councillor, Sadovsky joined the Fourth Department of the Senate and became a member of the Editorial Committee responsible for drafting the Civil Code. In this capacity, he prepared and published draft articles on general and limited partnerships.

Sadovsky joined the Special Council responsible for drafting the Code of Merchant Shipping in 1900, playing an active role in shaping its key provisions.

¹⁰⁹ E. A. Demidova, *One Hundred Years of Vologda Publishing (1830s–1930s)*, issue 3 (Vologda: Vologda Publishing, 2000), 381–382.

¹¹⁰ "Pochetnye Grazhdane Vologdy" [Honorary Citizens of Vologda], *Official Website of the Vologda City Administration*, https://vologda.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/pochetnye-grazhdane/pochetnye-grazhdane_13.html

¹¹¹ P. 16, File Unit 2161, Series 127, Record Group 19, CSHA.

In 1903, Vladimir Stepanovich published his work "Draft Articles on the Right to Sail under the Russian Flag with Commentary."¹¹² The publication aimed to protect Russian capital in international trade and to advance both its interests and those of the Russian treasury. In 1907, another annotated draft by Sadovsky appeared under the title "On Rescue and Assistance at Sea."¹¹³

A year later, Vladimir Stepanovich was appointed deputy chief prosecutor of the Second Department of the Senate, which dealt with peasant administrative affairs. He also served as legal adviser to the General Directorate of Merchant Shipping and Ports. From 1907 to 1916, Sadovsky was a member of the Council of the Minister of Trade and Industry, attaining the rank of privy councillor in 1909.¹¹⁴

In 1915, Sadovsky published an article titled "The International Brussels Conference on Maritime Law" in the *Journal of the Ministry of Justice*. The article was accompanied by a preliminary draft of an international convention on the unification of certain rules concerning maritime mortgages and liens.¹¹⁵

Vladimir Stepanovich retired from public service in 1916. He died in Petrograd in 1919.

**Egor (Georgy) Georgievich
Steblyn-Kamensky**
**(08.04.1855 (according to other sources –
1853)– not earlier than 1935)**

Privy councillor, chief executive of the Chancellery of the Ministry of the Navy, and senator of the Governing Senate serving in both the Department of Heraldry and the Judicial Department. First chairman of the Russian Maritime Law Society.

He was born on 8 April 1855 in Kiev.¹¹⁶ After graduating from the First Vilna Gymnasium, Steblin-Kamensky applied to the Faculty of Law at the Imperial St. Petersburg University and was successfully admitted.

In 1876, he completed his studies with a degree of Candidate of Legal Sciences and entered military service as a private in the cavalry of the Russian Imperial Army, joining the 13th Narva Hussars Regiment of His Imperial Highness Grand Duke Konstantin Nikolaevich.

After being promoted to non-commissioned officer, he was transferred to the reserve.

From late December 1876 until 11 February 1877, Georgy Georgievich was formally retired from service.¹¹⁷

¹¹² *Draft Articles on the Right to Sail under the Russian Flag with Commentary*, compiled by Council Member V. S. Sadovsky; General Directorate of Trade Navigation and Ports, Special Council for the Draft of the Merchant Shipping Code (St. Petersburg, 1903), 28.

¹¹³ V. S. Sadovsky, *On Rescue and Assistance at Sea (A Draft with Commentary)*, compiled by Council Member V. S. Sadovsky; Ministry of Trade and Industry, Special Council for Drafting the Merchant Shipping Code (St. Petersburg: State Printing House, 1907), 27.

¹¹⁴ A. F. Veksler and T. Ya. Krashenninnikova, *Moskovsky Prospekt: Historical Essays* (Moscow: Tsentrpoligraf, 2014), 768.

¹¹⁵ V. S. Sadovsky, "The International Brussels Conference on Maritime Law," *Journal of the Ministry of Justice (Petrograd)*, no. 2 (1915): 247; appendix, "Preliminary Draft of an International Convention on the Unification of Certain Rules Relating to Maritime Mortgages and Liens," 268–73.

¹¹⁶ V. V. Korotenko, I. M. Steblin-Kamensky, and A. A. Shumkov, *The Steblin-Kamenskys (Steblynskys, Steblin-Kaminskys): A Historical and Genealogical Study*, appendix to the Materials of the 8th Youth Conference "The Way of the East: Universalism and Particularism in Culture" (St. Petersburg: VIRI Publishing, 2005), 311.

¹¹⁷ *Service record of Senator and Privy Councillor Steblin-Kamensky*, Record Group 1343, Series 54, File Unit 748, fol. 1, RSHA.

Starting in 1877, he served in the Ministry of Justice as a senior candidate for judicial appointments to the Warsaw Court of Appeal. The following year, he was promoted to assistant secretary of the same court. At the same time, in 1878, Egor Egorovich was on duty in the provinces of the Kingdom of Poland.¹¹⁸

A year later, he was confirmed in the rank of collegiate secretary, subsequently promoted to titular councillor for length of service, and dispatched to serve as acting court investigator for the Wieluń Governorate of the Kalisz District Court.

In 1881, Steblin-Kamensky was advanced to the rank of collegiate assessor, again for years of service.

The following year, he was appointed secretary of the Warsaw Court Chamber, and in 1883, became a member of the Kalisz District Court. That same year, Egor Egorovich transferred to the Ministry of the Navy, taking up the post of assistant legal adviser.

He was soon promoted to the rank of court councillor (1885) and appointed assistant of the 6th class. In 1888, he attained the rank of collegiate councillor, and in 1891, was elevated to the rank of state councillor.

Subsequently, Steblin-Kamensky worked as chief file clerk of the 5th class in the Chancellery (in 1893 or 1894, according to different sources) and as head of the Maritime Ministry's codification works (in 1896, the year in which Egor Egorovich was promoted to actual state councillor). By 1901, he had become head of the Chancellery of the Ministry of the Navy.

Steblyn-Kamensky contributed to discussions on draft laws and existing regulations in both his personal capacity and as a representative of the Ministry of the Navy:

- In 1885, he participated in a commission under the General Directorate of Shipbuilding and Supply for the review of a project concerning hired craftsmen and labourers at the Port of Saint Petersburg.

- In 1896, as a representative of the Ministry of the Navy, he took part in discussions on the reorganisation of the zemstvo system in non-zemstvo provinces and on the draft regulations concerning the collection of a lodging tax from hotel guests.

- In 1901, he was appointed as a representative of the Ministry to the Special Council for the drafting of the Code of Merchant Shipping, as well as to the Special Council for the Discussion of the Reorganisation of the Zemstvo System.

- In 1904, he served as chairman of the commission tasked with the preliminary development of regulations on the valuation and sale of prizes; also acted as a member of the commission for revising the regulations of the Admiralty Council and the commission charged with defining the rights and responsibilities of the commander-in-chief of the Fleet and Ports and the chief of Baltic Sea Defence.

- In 1905, as a representative of the Ministry of the Navy, he participated in discussions concerning the reform of the existing Governing Senate. As a member of the relevant commissions, he contributed to the drafting of legislation on local administrative courts, the revision of regulations on maritime service qualifications (*morskoy tsenz*), and the development of a bill governing the service of naval officers.

- In 1906, he served on the Special Council tasked with drafting service instructions and provisional staffing tables for the Office of the Naval General Staff.

- In 1907, he took part, in his capacity as a member of the Council, in reviewing a draft regulation on the administration of naval commands.

- In 1909, he was engaged in discussions on the revision of the regulations concerning prize money, as well as legal questions relating to the laws of war and neutrality.

- In 1910, he served on a commission responsible for drafting new regulations governing naval prizes.

For his diligent service as a member of the commission for the revision of the Code of Maritime Regulations (1888), and of the commission tasked with reviewing the status of civilian craftsmen and workers employed by the Naval Department (1892), Egor Egorovich was granted the Sovereign's Favour.¹¹⁹

From 1904 until at least 1911, he also served as prosecutor at the Higher Prize Court.¹²⁰ In 1905, he was promoted to the rank of privy councillor.

In 1910, Egor Egorovich was elected chairman of the Russian Maritime Law Society.

¹¹⁸ *Service record of Senator and Privy Councillor Steblin-Kamensky*, Record Group 1343, Series 54, File Unit 748, fol. 1, RSHA.

¹¹⁹ The Sovereign's Favour was an imperial award of the Russian Empire, conferred upon civil servants, military personnel, and other officials, as well as military units, individual administrations, and government agencies.

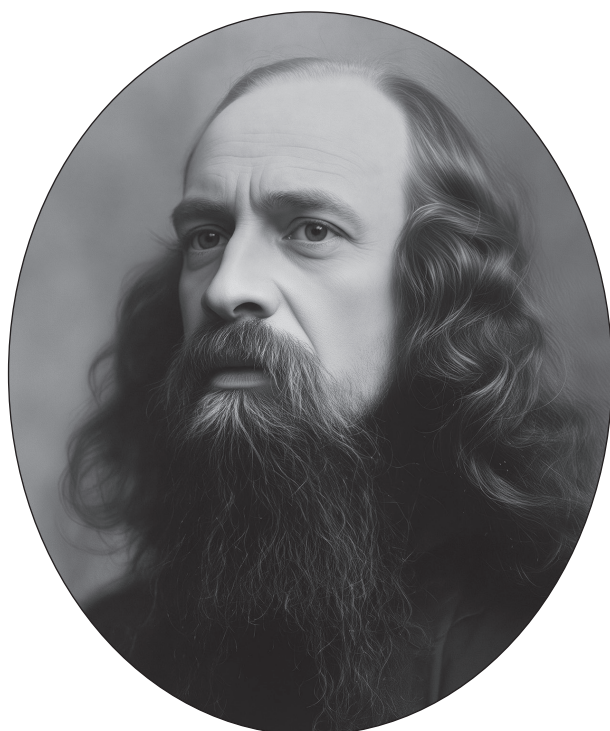
¹²⁰ *Service record of Senator and Privy Councillor Steblin-Kamensky*, fol. 16, File Unit 748, Series 54, Record Group 1343, RSHA.

In October 1911, he was appointed a senator serving in the Department of Heraldry of the Governing Senate, and in 1915 he was transferred to the Judicial Department. In 1917, Egor Egorovich once again worked in the Senate, this time in the Fourth Department.

After the October Revolution, Steblin-Kamensky appears to have remained in the USSR. Indirect evidence of his continued presence comes from the 1923 *All Petrograd* yearly directory, where he is listed under the abbreviated surname Steblin¹²¹ as a lawyer.

Egor Egorovich had been dependent on his daughters, Elizaveta and Olga, since 1925, and his name was last recorded in the house books during the first half of 1929. According to some sources, he was deported from Leningrad to Samara with his sister, Natalia, and his daughters in March 1935.¹²²

His exact date of death remains unknown, although available sources suggest that he was still alive as late as 1935.

**Ivan Egorovich (Georgievich)
Steblin-Kamensky (Steblin-Kaminsky),
Holy Martyr Father John
(1887–1930)**

Naval officer, archpriest of the Russian Orthodox Church.

Ivan Egorovich was born on 26 October 1887 in Saint Petersburg. In 1902, after attending a St. Petersburg gymnasium, he was transferred into the junior general class of the Naval Cadet Corps as a cadet. In 1906, he was promoted to junior midshipman, and a year later to shipboard midshipman.¹²³

It is known that Ivan Egorovich provided aid to the victims of the 1908 earthquake in Sicily and Calabria, for which he was awarded a silver medal by the Italian government. From 1909 to 1910, he served as a company commander aboard the cruiser *Admiral Makarov*, after which he trained naval recruits at the port of Kronstadt.

In 1912, he was promoted to the rank of lieutenant. During this period, Steblin-Kamensky also taught at the Naval Cadet Corps.

He subsequently resigned from the navy in 1917 due to health reasons. According to some sources, another factor in his resignation was his stated inability “to bear witness to the disintegration of the Baltic Fleet.”¹²⁴

After demobilisation, Ivan Egorovich joined a scientific expedition to survey the shoals of the Neva River (1918). Between 1919 and 1921, following remobilisation, he served as assistant director of Lighthouses in the Baltic Fleet of the Red Army. During this same period, he began serving as a psalmist at the Holy Trinity Church in Petrograd, a turning point that led him to pursue the priesthood.

In 1920, Steblin-Kamensky was ordained a deacon at Holy Trinity Church. That same year (though some sources indicate 1921), he was arrested for the first time on suspicion of harbouring a spy but was soon released without charge.

¹²¹ *Alphabetical Index of Petrograd Residents. All of Petrograd for the Year 1923* (Petrograd, 1923), 476.

¹²² V. V. Korotenko, I. M. Steblin-Kamensky, and A. A. Shumkov, *The Steblin-Kamenskys (Steblinskys, Steblin-Kaminskys): A Historical and Genealogical Study*, appendix to the materials of the 8th Youth Conference “The Way of the East: Universalism and Particularism in Culture” (St. Petersburg: VIRD Publishing, 2005), 311.

¹²³ *Ibid.*

¹²⁴ “Ivan (John) Georgievich Steblin-Kamensky,” in *Memories of the GULAG and Their Authors*, <https://vgulage.name/authors/steblin-kamenskij-ivan-ioann-georgievich/>.

In 1923, he was ordained to the priesthood (protoiereus) and was given the title of archpriest. "In preparing to receive the dignity of the priesthood, Ivan Georgievich was also bracing himself for trials. For in those days, the path of the clergyman was not only consoling, but also sorrowful and bitter, often ending in imprisonment," as written in Steblin-Kamensky's hagiographical notes.¹²⁵

In 1924, Ivan Egorovich was arrested for the second time, as part of the so-called "Orthodox Brotherhoods" case. He was accused of gathering religious people around him and fostering unauthorised religious activity. Steblin-Kamensky was sentenced to three years' imprisonment, which he served at the Solovetsky Special Purpose Camp. While in captivity, he worked as an accountant in the camp's engineering department.

Following his release in 1927, he was placed under administrative exile in Voronezh for a period of three years. In the years that followed, Steblin-Kamensky went on to lead the Voronezh Diocese.

In 1929, Ivan Egorovich was once again arrested by the OGPU and charged with activities aimed at undermining the authority of the Soviet regime; he was sentenced to three years' imprisonment in the Solovetsky labour camp. While serving his sentence, he was accused of engaging in anti-Soviet agitation with the aim of "preparing the faithful to rise up against the authorities, overthrow the regime, and restore the monarchy" and was subsequently re-arrested (as part of the case against the so-called Church-Monarchist organisation known as the Buevtsy). Together with other clergymen from Voronezh, Ivan Egorovich was transported under escort back to Voronezh and placed in the local prison.

By resolution of the OGPU Collegium dated 28 July 1930, Steblin-Kamensky was sentenced to the death sentence and was executed by firing squad on 2 August 1930, near Voronezh, together with a group of monks and priests.¹²⁶

By resolution of the Jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church (13–16 August 2000), Steblin-Kamensky was included among the Synaxis of the New Martyrs and Confessors of Russia, who suffered for the faith. His feast day is commemorated on 20 July (2 August, New Style).

Sergei Andreyevich Shateleyn (1873–1946)

Statesman, deputy minister of finance, actual state councillor.

Sergei Andreyevich graduated from the Imperial School of Jurisprudence¹²⁷. Shatelain began his career in the Merchant Shipping Department of the Ministry of Finance with the rank of collegiate assessor (1902). In 1905, he was promoted to court councillor and represented the Ministry on the board of the Arkhangelsk–Murmansk Railway.

Soon, Shatelain became a special official to the Minister and a member of the Technical Council of the Merchant Shipping Department (1906). In 1910, Sergei Andreyevich was appointed head of the Merchant Shipping Department, holding the rank of state councillor.¹²⁸

¹²⁵ *Hegumen Damaskin (Orlovsky), Martyrs, Confessors, and Ascetics of Piety of the Russian Orthodox Church in the 20th Century: Biographies and Related Materials*, book 4 (Tver, 2000), 221–287.

¹²⁶ "Ivan (John) Georgievich Steblin-Kamensky," in *Memories of the GULAG and Their Authors*, <https://vgulage.name/authors/steblin-kamenskij-ivan-ioann-georgievich/>.

¹²⁷ *The Imperial School of Jurisprudence and Its Jurists in Times of Peace, War, and Turmoil: Lists of Alumni by Graduation Years (51–60)*, <https://genroge.ru/isj/isj-091-5.htm#v56>.

¹²⁸ *The Shateleins*, <https://textarchive.ru/c-1781370.html>.

By the outbreak of the First World War, Sergei Andreyevich had been promoted to actual state councillor. During this period, he headed the Department of Customs Duties within the Ministry of Finance,¹²⁹ as well as the General and Credit Chancelleries.

In 1917, Sergei Andreyevich held the position of deputy minister of Finance.¹³⁰ After the October Revolution, he emigrated to London, where he worked as a bank director.

Shatelain died in August 1946 in London. He is buried in Gunnersbury Cemetery.

**Mark (Markel) Porfiryevich Shafir
(1847–1934)**

Sworn advocate, commercial court advocate, legal scholar, publicist, actual state councillor.

He was born in 1847 in the Belarusian town of Kaidanovo,¹³¹ Minsk Uyezd, Minsk Governorate. After graduating from the Faculty of Law at St. Petersburg University in 1871, Shafir entered service in the Senate.

For a decade, Mark Porfiryevich served as ober-secretary in the Fourth Department of the Senate and worked at the ober-procurator's desk, initially within that department, and later, in 1906, in the Department of Heraldry.¹³²

Shafir was a member of the commissions responsible for drafting the Civil Code and for revising legislation on civil procedure and enforcement. He also took part as an expert in the Special Council for the drafting of the Code of Merchant Shipping, contrib-

uting in particular to the deliberations on the chapter concerning marine insurance.

Between 1902 and 1907, Shafir held the position of board secretary, and later legal adviser, at the St. Petersburg Discount and Loan Bank. He was also a member of the Law Society affiliated with St. Petersburg University.

Mark Porfiryevich retired from state service in 1906 with the rank of actual state councillor. He subsequently joined the legal profession as a sworn advocate, practicing within the jurisdiction of the St. Petersburg Judicial Chamber. During this period, Shafir continued to contribute to consultative bodies of the Ministry of Justice, focusing on water law, as well as on draft revisions of the Civil Code and the Statute on Guardianship.

Shafir was also active in a number of significant commercial ventures of the time. He served as chairman of the boards of the Construction Society, the Saatchi and Mangubi Tobacco Factory Partnership, and the Ekaterinoslav Construction Society, and he worked as legal adviser to the Baku Oil Company and to the A. R. Lickfeld Glass Manufacturing Company. Between 1907 and 1908, he was involved in the bankruptcy proceedings of Pavel Pavlovich von Derviz, acting in the capacity of insolvency administrator.

Mark Porfiryevich also took part in the work of the Council of Congresses of Representatives of Industry and Trade. In May 1909, he chaired the commission tasked with preparing issues for the agenda of the

¹²⁹ File Unit 9193, Series 1A-5, Central State Archive of Film and Photo Documents of St. Petersburg (CSAFFD SPb).

¹³⁰ L. V. Merchenkova, *M. A. Shateleyn and His Family Relations* (St. Petersburg, 1999).

¹³¹ According to other sources, Koidanovo is the historical name of the town now known as Dzerzhinsk, Minsk Region, Belarus.

¹³² A. Baranovsky, "I Was Born in a Place Called Kaidanovo, Minsk Governorate ...": On the 175th Anniversary of the Jurist and Journalist M. P. Shafir (1846–1934), 8 (2021): 115–32.

forthcoming International Conference in The Hague, devoted to the unification of regulations governing bills of exchange.¹³³

In addition to his legal and public service, Shafir contributed to a range of publications, general Russian, Russian-Jewish, and legal (including the *Journal of Civil and Criminal Law* and the *Journal of the Ministry of Justice*). In 1892, his book *Laws on Civil Proceedings and Penalties*, accompanied by explanatory notes, was published,¹³⁴ and in 1910, he released a further annotated volume, *Regulations on Recoveries on Undisputed Cases of the Treasury*,¹³⁵ also accompanied by explanatory notes.

Following the October Revolution, Shafir remained in Petrograd, where he continued to practice law within Soviet institutions¹³⁶ and to publish on civil law. Among his later works were “General Civil and Promissory Note Surety” and “On the Draft Norms of Bill Law” (both published in 1925), as well as “The Commencement of the Limitation Period” (1928).

Mark Porfiryevich died in Leningrad in 1934.

Mikhail (Moisei) Isaakovich Sheftel
(1852 (1862¹³⁷ or 1858¹³⁸)–1922)

Sworn advocate, commercial court attorney, deputy of the First State Duma of the Russian Empire, entrepreneur, public figure, and defender of Jewish rights.

Mikhail Isaakovich Sheftel was born in 1862 in Zhitomir, Volhynia Governorate.¹³⁹ In 1882, he graduated from the Faculty of Law at St. Petersburg University with the degree of Candidate of Law, and subsequently undertook an internship at universities in Germany. During his student years, Sheftel took an active interest in journalism: he contributed to the journal *Delo* and published articles in *Russkaya Mysl* (*Russian Thought*) exploring the causes behind the decline of the communal landholding system in Germany.

It is believed that the increasingly unfavourable conditions for literary work in the 1880s led Sheftel to turn his attention to the legal profession.¹⁴⁰ He

¹³³ A. Baranovsky, “I Was Born in a Place Called Kaidanovo, Minsk Governorate ...”: On the 175th Anniversary of the Jurist and Journalist M. P. Shafir (1846–1934), 8 (2021): 115–32.

¹³⁴ M. P. Shafir, *Laws on Civil Proceedings and Penalties*, vol. 16, pt. 2, ed. 1892; with Explanations of the Decisions of the Civil Cassation and Judicial Departments and General Meetings of the Governing Senate, with an Appendix of Extracts from the Provisions on the Administration of the Turkestan Region and Steppe Regions.

¹³⁵ M. P. Shafir, *Regulations on Recoveries on Undisputed Cases of the Treasury*, vol. 16, pt. 2, ed. 1910; with Explanations on the Decisions of the Civil Cassation and Other Departments, as well as General Meetings of the Governing Senate, with an Appendix of Extracts from Various Volumes of the Code of Laws, compiled by M. P. Shafir, juror, unofficial edition (St. Petersburg: Pravda Printing House, 1911), viii, 184.

¹³⁶ *Biographical Reference on M. P. Shafir*, State Institution “National Library of Belarus,” http://unicat.nlb.by/auth/pls/dict.prn_ref?tu=e&tu=v0&name_view=va_all&a001=BY-NLB-ar14515966&strq=l_siz=20.

¹³⁷ Jacob G. Frumkin and Gregor Aronson, *Russian Jewry: 1860–1917* (New York: T. Yoseloff, 1966), <https://books.google.be/books?id=OeBtAAAAMAAJ&hl>.

¹³⁸ *Jewish Encyclopedia* (St. Petersburg: Brokgaus-Efron Printing Joint-Stock Company, 1906–1913).

¹³⁹ Abolished on 3 June 1925, the territory corresponded to present-day Volyn and Rivne Oblasts, as well as parts of Zhytomyr, Khmelnytskyi, and Ternopil Oblasts in Ukraine.

¹⁴⁰ *Ibid.*

moved to Saint Petersburg and began working as an assistant to the sworn advocate Alexander Yakovlevich Passover. On 12 June 1887, Sheftel qualified as a sworn advocate of the St. Petersburg Judicial Chamber,¹⁴¹ and later became a commercial court attorney at the Petrograd Commercial Court.¹⁴²

Mikhail Isaakovich also sat on the boards of several joint-stock companies, including Russian Providence, the Amur Shipping and Trading Company, the Upper Amur Gold Mining Company, and the Upper Volga Railway Bridge Company.¹⁴³

Sheftel was part of the leadership of Chyorny Peredel (Black Repartition), a clandestine organisation founded in 1879 by activists who favoured predominantly non-violent methods of opposing the czarist regime. He was also involved in the Narodnaya Volya-aligned Central Student Circle at St Petersburg University. In addition, Sheftel was a committed advocate for Jewish rights and participated in various Jewish civic organisations throughout Russia.

In 1905, Mikhail Isaakovich joined the Narodnaya Svoboda (People's Freedom) party, and on 14 April 1906 he was elected to the First State Duma as a deputy representing the Ekaterinoslav Governorate¹⁴⁴. Sheftel was a member of the Constitutional Democratic (Kadet) faction, served on the commission tasked with drafting the Most Humble Address to the Emperor project, and sat on the Agrarian Commission, and he also signed the bill "On Civil Equality."

According to a character reference, Mikhail Isaakovich believed "it essential to use the Duma as a means of countering bureaucratic arbitrariness and addressing the most pressing issues of the day: agrarian, labour, and national."¹⁴⁵

On 10 July 1906, he signed the Vyborg Manifesto, which called for civil disobedience against the authorities. As a result, he was convicted (under Article 129, Part 1, Paragraphs 51 and 3 of the Criminal Code),¹⁴⁶ sentenced to three months' imprisonment, and stripped of his electoral rights.

Following the February Revolution, Sheftel participated in the State Conference held in Moscow. The details of his later life remain unknown.

Mikhail Isaakovich died on 28 April 1922 in Paris (according to other sources,¹⁴⁷ in Petrograd).

Petr Alexandrovich Yurenev (1837–after 1917)

Sworn advocate, senator, actual privy councillor.

Yurenev was born on 15 March 1837 in Pskov Governorate.¹⁴⁸ In 1858, he graduated from the Imperial School of Jurisprudence and, immediately upon completion of his studies, was appointed to a post

¹⁴¹ *List of Advocates of the Saint Petersburg Judicial Chamber and Their Assistants as of 31 January 1914* (Saint Petersburg, 1914), 14.

¹⁴² File Unit 1518, Record Group 2049, CSHA of St. Petersburg, 1862–1918.

¹⁴³ "Mikhail (Moisei) Isaakovich Sheftel," *Jewish Petersburg*, accessed July 3, 2025, <https://jewishspb.com/article/1386124>.

¹⁴⁴ Abolished on 1 August 1925, the territory encompassed most of present-day Dnipropetrovsk Oblast and parts of Zaporizhzhia, Kharkiv, Donetsk, and Luhansk Oblasts in Ukraine.

¹⁴⁵ *First State Duma of the Russian Empire: Portraits, Brief Biographies, and Character Sketches of Deputies* (Moscow: Vozrozhdenie, 1906), 110.

¹⁴⁶ "Mikhail Isaakovich Sheftel," *Chronos*, https://www.hrono.ru/biograf/bio_sh/sheftel_mi.php.

¹⁴⁷ "Mikhail Isaakovich Sheftel," in *Russian Jewish Encyclopedia*.

¹⁴⁸ Abolished in 1927 and incorporated into Leningrad Oblast. Nowadays, most of the former governorate's territory lies within Pskov Oblast, with parts included in Novgorod and Tver Oblasts, as well as in Latvia and Estonia.

in the Senate. Petr Alexandrovich subsequently served as a desk officer in the Ministry of Justice, and from 1863 to 1865 returned to the Senate in the role of chief secretary.

Further Yurenev served in the Legal Commission of the Kingdom of Poland (1865–1867) and in the Kursk District Court as deputy chairman (1867–1871).

Later, however, Petr Alexandrovich left state service and turned to legal practice. He worked as a sworn advocate within the jurisdiction of the St. Petersburg Judicial Chamber and maintained his practice in Kursk. In 1874, Yurenev was appointed to the Warsaw Departments of the Senate,¹⁴⁹ and then he became a member of the Warsaw Judicial Chamber (1876).

From 1879 to 1882, Yurenev served as deputy chief prosecutor of the Civil Cassation Department of the Senate and as chairman of the Warsaw Judicial Chamber¹⁵⁰, and in late 1882, he was appointed senator of the Civil Cassation Department.¹⁵¹

Until 1897, Petr Alexandrovich chaired the editorial committee of the Civil Section of the St. Petersburg Law Society. Between 1898 and 1906, he was a member of the Editorial Commission responsible for compiling the Civil Code, and also sat on the Special Council responsible for the drafting of the Code of Merchant Shipping.

Among other pursuits, Yurenev published articles on civil law in *Sudebnyi vestnik* (*Judicial Herald*) and *Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava* (*Journal of Civil and Criminal Law*), focusing on property rights, contracts of sale, and inheritance law. His interest extended beyond Russian law to include Polish legal matters, as reflected in his articles “Judicial Reform in the Provinces of the Kingdom of Poland” (1875–1876) и “On the Civil and Family Rights of Women under Russian and Polish Law” (1878).

Petr Alexandrovich was also involved with several charitable societies.

On 1 January 1909, he was promoted to the rank of actual privy councillor. He retired from public service in 1917.¹⁵²

The date and circumstances surrounding Petr Alexandrovich’s death remain unknown.

LESSER-KNOWN AND UNKNOWN MEMBERS OF THE SOCIETY

Little is known about eleven members of the Russian Maritime Law Society. The limited information currently available offers no definitive insight into what brought these individuals into the Society or what became of them following its dissolution.

Nevertheless, the material already uncovered provides a starting point for further research. With time, we may well gain a fuller understanding of these figures and their role in the Society’s history.

In 1908, **Vasily Nikolaevich Antoshin** published an article titled “Payment on a Forged Cheque” in the weekly legal newspaper *Pravo* (St. Petersburg).¹⁵³ That same year, Antoshin also delivered a report on the subject of payments on forged cheques at a meeting of the Bureau of Legal Advisers to Joint-Stock Banks of Short-Term Credit, held in St. Petersburg on 9 May 1908.¹⁵⁴

Nikolai Vasilievich Artsybushev was born on 23 February 1858 in Tsarskoye Selo in the province of Saint Petersburg. After receiving a legal education, he worked as a sworn advocate in St. Petersburg. However, he was also a composer, and it appears that music was, in fact, his principal vocation.¹⁵⁵

Artsybushev received his music education at the St. Petersburg Conservatory, where he studied under Nikolai Andreyevich Rimsky-Korsakov. In 1907, he succeeded Rimsky-Korsakov as chairman of the Board

¹⁴⁹ The Ninth and Tenth Departments were established to review civil and criminal cases, respectively.

¹⁵⁰ *The Governing Senate: A Brief Historical Overview and Biographies of Senators* (St. Petersburg: Typo-Lithography of the Saint Petersburg Solitary Prison, 1912), 134.

¹⁵¹ N. A. Murzanov, comp., *List of Senators* (St. Petersburg: Senate Printing House, 1911), 55.

¹⁵² O. Yu. Shilokhvost, *Russian Civil Law Scholars: Mid-18th to Early 20th Century: A Brief Biographical Dictionary* (Moscow: Statut, 2005), 165–166.

¹⁵³ V. N. Antoshin, “Payment on a Forged Cheque,” *Pravo*, no. 27 (1908): 1523–30.

¹⁵⁴ V. N. Antoshin, *Report on Payment by Forged Cheque, Made at the Meeting of the Bureau of Legal Advisers of Joint-Stock Short-Term Loan Banks at the Session of 9 May 1908* (St. Petersburg: A. G. Rosen Printing House, 1908), 19.

¹⁵⁵ “Nikolai Vasilievich Artsybushev,” *Great Russian Encyclopedia*, <https://bigenc.ru/c/artsybushev-nikolai-vasil-evich-a38c21>.

of Trustees for the Encouragement of Russian Composers and Musicians. From 1910 onward, Artsybushev headed the St. Petersburg branch of the Imperial Russian Musical Society.

In the aftermath of 1917, he emigrated to Paris, where he died on 15 April 1937.

There is not much known about **Nikolai Sergeevich Garganov**. It is acknowledged that he lived from 1869 to 1942 and that in 1900 he served as secretary of the Judicial Department of the Senate. He was granted the civil rank of titular councillor. Garganov died in January 1942 during the siege of Leningrad.¹⁵⁶

Konstantin Egorovich Krupyshev was born in 1862 and worked as commercial director of the First Joint Stock Transport Company Transport, the first specialized transport and forwarding enterprise, which operated from 1922 to 1930. In 1926, Krupyshev's work "Instructions on Transport and Forwarding Operations" was published.¹⁵⁷ Konstantin Egorovich was repressed in 1919.¹⁵⁸

A member of the Russian Maritime Law Society, **E. V. Lukovich** (his full name and patronymic have not yet been identified), was the author of a report "On the Deficiencies the Composition of General Average Statements"¹⁵⁹ in Russia. The report was presented to the members of the Society at a general meeting on 11 April 1912, as well as to the Council of Congresses of Representatives of Industry and Trade.¹⁶⁰

Information on **Georgy Alexandrovich Paparigopulo** is even more limited: the only available reference is an unconfirmed assumption that he died in Paris on 11 October 1923.¹⁶¹

Karl Eduardovich Regel is known primarily from a handful of publications, which indicate that he studied at St. Petersburg University,¹⁶² worked as a geobotanist, and participated in an expedition to the Kola Peninsula in the early 20th century.¹⁶³ Beginning in 1907, Karl Eduardovich was elected chairman of the board and effectively served as the acting director and manager of the Northern Steamship Company,¹⁶⁴ which had been established in St. Petersburg in 1900. Between 1901 and 1903, Regel had also been one of the board directors of the company and was mentioned among its principal shareholders.

Evgeny Evgrafovich Sabinin was born in 1874. He worked as an agent of the Russian Society of Shipping and Trade, and in 1914 completed a course at the Theological Academy. Among other roles, Sabinin was a member of the Council of the Congress of Shipowners, and, while in exile, participated in the Trade and Industrial Union in Paris. He died there at the age of 51, sometime before 29 November 1926, and was buried at the Pantin Cemetery on 30 November.

Yakov Andreyevich Tikston was born in 1866. He worked at the Salamander Insurance Company as an assistant manager. Archival records preserve correspondence addressed to Tikston from various individuals concerning such matters as the construction of a cement factory, the organisation of an art exhibition, the financing of enterprises, trade operations, and appointments to official positions. Evidence suggests that Yakov Andreyevich studied the legal boundaries of state involvement in maritime rescue operations.¹⁶⁵

As an expert, Tikston took part in drafting the Code of Merchant Shipping, contributing to the chapter on marine insurance. At the time, he held the civil rank of actual state councillor. In 1903, his work "On the Issue of Insurance for River Vessels at the Upcoming Nizhny Novgorod Congress of Volga Shipping Representatives"¹⁶⁶ was published. Yakov Andreyevich died in 1932.

¹⁵⁶ "Nikolai Sergeevich Garganov," *Reclaimed Names: Memory Book of Russia*, <https://visz.nlr.ru/blockade/show/1122145>.

¹⁵⁷ K. E. Krupyshev, *Instructions on Transport and Forwarding Operations* (Moscow: First Joint-Stock Transport Company Transport, 1926), 84.

¹⁵⁸ *Electronic Memory Book "Reclaimed Names"*, <https://visz.nlr.ru/person/book/vi/0/2070>.

¹⁵⁹ Act Defining the Nature of Marine Damages, Indicating the Extent and Amount of Losses Sustained by Participants in the General Average Incident.

¹⁶⁰ Report by E. V. Lukovich "On the deficiencies in the composition of general average statements in Russia," File Unit 843, Series 1, Record Group 32, RSHA.

¹⁶¹ *Participants of the White Movement in Russia*, <https://forum.vgd.ru/post/395/70313/p2003470.htm>.

¹⁶² File Unit 19687, Series 3, Record Group 14, CSHA of St. Petersburg.

¹⁶³ T. N. Suzdaltseva, "The Contribution of German Scholars and Bibliophiles to the Formation of the Collections of the Russian National Library: 1917–1938," *Rossiiskie Nemtsy*, no. 4 (2013): 10–20.

¹⁶⁴ A. V. Zuev, "The Northern Steamship Company," *Molodoy Uchenyy*, no. 14 (2017): 161–64.

¹⁶⁵ Ya. A. Tikston, *Limits of Legislative Intervention in the Issue of Rescue and Assistance at Sea* ([n.p.]: [n.p.], [19--]).

¹⁶⁶ Ya. A. Tikston, *On the Issue of Insurance for River Vessels at the Upcoming Nizhny Novgorod Congress of Volga Shipping Representatives* (St. Petersburg: A. Benke Printing House, 1903), 6.

K.Ya. Ushakov lived from 1857 to 1917. He taught advanced accountancy courses at St. Petersburg University and authored lecture notes and outlines on commercial law.¹⁶⁷

Mikhail Ivanovich Ushakov was presumably born in 1870. He held the rank of actual state councillor and worked as a special official at the Ministry of Trade and Industry. He was also a member of the board of the Russian Commercial Volunteer Fleet.¹⁶⁸

However, there are eight members of the Society about whom no information is currently available: A. I. Balabin, G. Jackson, G. A. Katz, S. K. Levis, M. I. Forostovsky, N. I. Khvorostov, R. F. Turner, and A. O. Kan.

EPILOGUE

The search for and identification of all members of the Russian Society of Maritime Law is painstaking work that demands an interdisciplinary approach and a capacity to work with fragmentary sources. Establishing connections between scattered references in archival records, periodicals, and private correspondence is key to reconstructing a fuller picture of the biographies of the Society's members.

Particularly valuable are the recollections of descendants, surviving photographs, letters, and personal items associated with the lives of the Society's members. These artefacts not only help clarify biographical facts and shed light on the activities of the Society itself but also allow us to grasp the spirit of the era and to better understand the motivations and interests of these remarkable individuals.

The effort to recover the biographical record of the Society's members is not only a tribute to their contribution to the development of maritime affairs and legal thought, but also a vital step toward preserving the historical memory of a complex and often contradictory time.

Continued research in this field promises not only to deepen our knowledge of the Russian Maritime Law Society, but also to make a meaningful contribution to the broader understanding of the historical period during which it operated. ■

¹⁶⁷ M. I. Ushakov, *Manual for the Study of Commerce*, compiled by M. I. Ushakov; Higher Commercial and Accounting Courses of M. V. Pobedinsky (Petrograd: A. S. Suvorin Novoye Vremya Partnership Printing House, 1917), 98.

¹⁶⁸ Fol. 11, File Unit 73, Series 1, Record Group 40, RSHA.

Финальная версия Lex Maritima и угроза системе коносаментов: что Международный морской комитет обсуждал в Токио

С 12 по 17 мая в столице Японии состоялись встречи рабочих групп, комитетов и подкомитетов, конференция и Ассамблея Международного морского комитета (Comité Maritime International – CMI). Это главное событие морского права, проходящее ежегодно.

Место проведения конференции CMI

Belgische Vereniging voor Zeerecht
Association Belge de Droit Maritime

Celebrating
125 Years of
Promoting Uniformity
of Maritime Law
Antwerp, Belgium

COMITE MARITIME INTERNATIONAL
CONFERENCE 2022

18-21 October
Flanders Meeting
& Convention Center

125th anniversary

Антверпен 2022 год

Montréal welcomes the world

CMI 2023, Le Centre Sheraton Montréal Hotel
June 14 - 16

1951

Монреаль 2023 год

Gothenburg Colloquium 2024 –
Clarion Hotel Post

22 May 2024 – 24 May 2024

Гетеборг 2024 год

Токио должно было стать местом проведения мероприятия еще пять лет назад, но тогда из-за коронавирусной эпидемии все отменилось. В 2021 году представители ММК собирались в онлайн-формате через Zoom, а в 2022–2024 годах конференция проходила в других городах.

Делегацию из России в Японии представляли президент Ассоциации морского права (RUMLA) Константин Краснокутский и вице-президент Константин Путря.

Константин Краснокутский присутствовал на закрытом заседании подкомитета международной рабочей группы с самым длинным названием – «по унифицированному толкованию теста на лишение права судовладельца на ограничение ответственности по конвенциям ИМО об ограничении ответственности».

А Константин Путря поучаствовал не только в работе группы по неправомерным арестам, но и в открытой сессии группы по Роттердамским правилам, где обсуждались последствия появления нового товарораспорядительного документа.

Угроза существующей системе коносаментов

На протяжении уже почти трех лет отдельная рабочая группа Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) разрабатывает конвенцию об оборотных грузовых документах. Цель проекта – для перевозки грузов любым видом транспорта ввести абсолютно новый товарораспорядительный документ по аналогии с существующим морским коносаментом.

Представители CMI активно участвуют в обсуждении этой новеллы. По их мнению, в текст конвенции нужно включить положение, разъясняющее соотношение нового инструмента с действующими правовыми режимами: Гаагско-Висбийскими и Роттердамскими правилами. Иначе может возникнуть путаница при синхронизации нововведений с существующей системой коносаментов.

Собственная рабочая группа CMI перечислила основные опасения по поводу предлагаемого текста конвенции:

Президент Российской ассоциации морского права (RUMLA) Константин Краснокутский и вице-президент Константин Путря с флагом CMI

1. Неопределённость для третьих сторон.

Оборотные грузовые документы влияют на права третьих лиц, например, последующих держателей. СМІ отмечает, что права таких держателей будут регулироваться новым инструментом, а не устоявшимся морским правом. Особую озабоченность вызывает формулировка ст. 7(1), которая крайне абстрактно определяет, какие права считаются «включёнными» в документ. А ст. 1(3) может привести к коллизии с другими международными конвенциями, создавая риски для государств-участников.

2. Конфликт с Роттердамскими правилами.

Хотя оборотные грузовые документы и могут подпадать под определение «оборотного транспортного документа» в Роттердамских правилах, ст. 1(3) нового инструмента может перекрыть их положения. Это угрожает стабильности выстроенной системы Роттердамских правил.

3. Порог вступления в силу.

СМІ критикует требование всего трёх ратификаций для вступления конвенции в силу. Учитывая, что новый инструмент может перекрывать существующее регулирование о коносаментах, СМІ считает необходимым установить более высокий порог, аналогичный Роттердамским правилам.

Еще СМІ поддерживает идею позволить государствам заявлять оговорки к новому инструменту. По итогам заседания собственной рабочей группы представители СМІ решили продолжить диалог с заинтересованными сторонами, включая FIATA и GSF. Основная цель – минимизировать потенциальные риски для морской отрасли от принятия новой конвенции и обеспечить правовую определённость для всех участников рынка. Результаты обсуждения на 58-й сессии ЮНСИТРАЛ летом этого года должны стать ключевым этапом при формировании окончательного текста документа.

Гармонизация морского права в новых реалиях

На открытии конференции 14 мая с приветственной речью выступили несколько высокопоставленных лиц, среди которых: президент Комитета морского права (СМІ) Анн Фенеч, генеральный секретарь Международной морской организации Арсенио Домингес и заместитель министра транспорта Японии Сатору Мидзусима.

Далее состоялась традиционная лекция имени Франческо Берлингьери. На этот раз спикером был бывший генеральный секретарь УНИДРУА Хосе Анджело Эстрейя-Фариа. Тема его доклада – «Международный морской комитет и гармонизация морского права: достижения, партнерство и проблемы». Хосе Анджело Эстрейя-Фариа анализировал опыт разработки положений морского законодательства, опираясь на подготовку «Роттердамских правил» и «Пекинской конвенции о продаже судов в судебном порядке». По его мнению, сейчас сложно оперативно утверждать подобные документы, так как число заинтересованных велико: прежде чем вынести какую-то тему на межправительственное обсуждение, приходится сначала добиваться многостороннего консенсуса.

Итоговая версия Lex Maritima

Более трех часов обсуждалась финальная редакция Lex Maritima, где сформулированы 25 основных принципов морского права, разделенные на семь частей. Документ готовился более 10 лет по инициативе голландского профессора Эрика Ван Хойдонка, который лично провел основную часть исследовательской работы.

Есть распространенное мнение, что морское право основано на общепринятых принципах и обычаях, признаваемых во всем мире. При этом фактически до сих пор не было попыток определить и обобщить эти общие принципы морского права. СМІ Lex Maritima – первый кодифицированный документ такого рода¹.

Принципы Lex Maritima основаны на глубоком сравнительно-правовом анализе и объективных доказательствах, поэтому могут считаться универсальными. Научные исследования, лежащие в основе этого сборника, нейтральны по отношению к правовым системам, коммерческим интересам, политическим намерениям и личным предпочтениям². Особое внимание составители уделяли тому, чтобы в документ не попали те положения, по которым до сих пор нет международного консенсуса.

В Токио представили очередную версию Lex Maritima, которая существенно отличается от прошлогодней «Гетеборгской редакции». От-

¹ «Токийский драфт» Lex Maritima от 13.05.2025. С.4.

² «Токийский драфт» Lex Maritima от 13.05.2025. С.1.

дельно представителей российской делегации интересовал вопрос о переводе Lex Maritima на языки ООН, к которым относятся английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский. Составители 25 основных принципов морского права прямо указали на то, что национальным отраслевым ассоциациям необходимо взять эту работу на себя: сначала перевести сами правила, а затем сноски и пояснения к ним. Учитывая такой ответ, Российская ассоциация морского права решила в дальнейшем создать собственную рабочую группу по переводу Lex Maritima на русский язык. Правда, произойдет это лишь после того, как СМІ официально опубликует документ в окончательной редакции. На момент написания этой статьи на сайте Международного морского комитета был доступен лишь «Гетеборгский драфт».

Президентский завтрак и другие дискуссии

Не обошлось в этот раз и без традиционного президентского завтрака, на котором присутствовали все главы национальных ассоциаций морского права, входящих в СМІ.

При этом во второй день конференции на повестке оказался широкий пул тем: от цифровизации отрасли и мер для обеспечения благополучия моряков до тонкостей правового регулирования автономных надводных судов и экологических аспектов судоходства в полярных регионах.

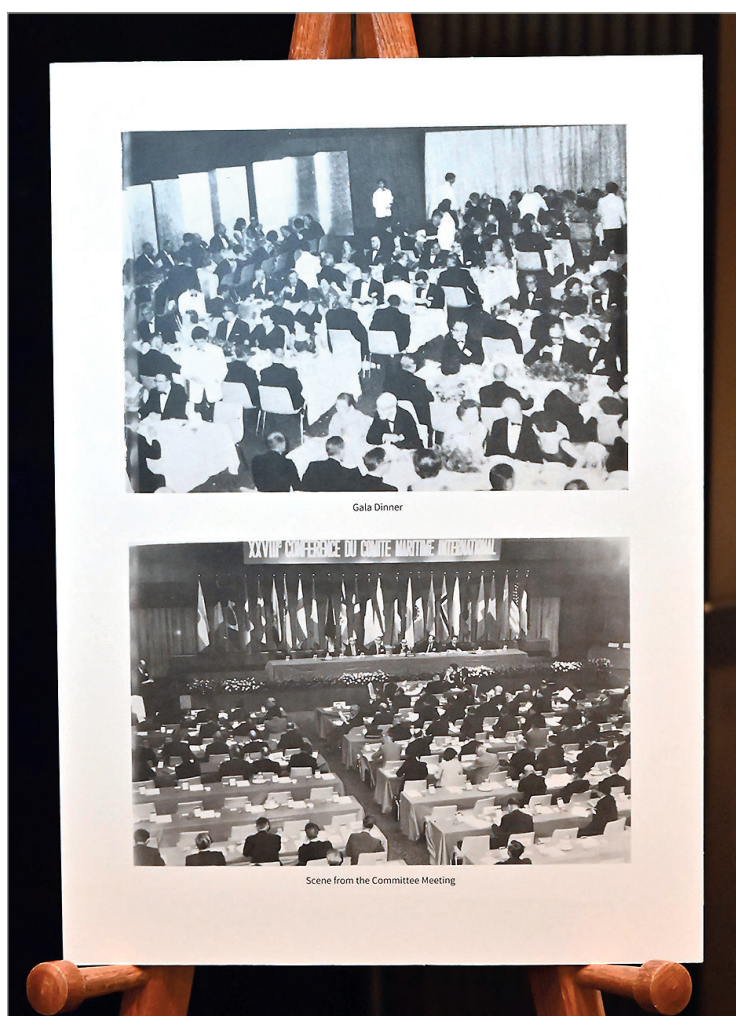
*Константин Краснокутский
на президентском завтраке*

Резолюция, некрологи и новые члены

В последний день мероприятия состоялось заседание Генеральной ассамблеи, на котором переизбрали президентом СМІ Анну Фенеч (Мальта). Она занимает этот пост уже четвертый год. Должность вице-президента за собой сохранил Джон О'Коннор (Канада). Стоит

Главы национальных ассоциаций морского права, входящих в СМІ, во внутреннем дворе

Заседание Генеральной ассамблеи в отеле New Otani в 1969 году

отметить, что заседание Ассамблеи CMI прошло том же самом зале отеля New Otani, что и в 1969 году.

Не забыли почтить память коллег, умерших за последний год. Так, осенью прошлого года в возрасте 103 лет скончался бывший президент Бельгийской ассоциации морского права Лайонел Трико. За свою 70-летнюю юридическую практику он вел более 15 000 дел в разных европейских городах: Антверпен, Брюссель, Париж, Нанси и другие. Как сказал однажды о специфике морских дел сам Трико: «На воде, в отличие от дороги, нет следов, поэтому разрешать подобные споры непросто»³.

³ «Hij behandelde maar liefst 15.000 zaken: oudste advocaat van Antwerpen Lionel Tricot (103) overleden» // <https://www.gva.be/regio/antwerpen/regio-antwerpen/antwerpen/hij-behandelde-maar-liefst-15.000-zaken-oudste-advocaat-van-antwerpen-lionel-tricot-103-overleden/37623127.html>

Еще один некролог был адресован бывшему руководителю Венесуэльской ассоциации морского права Фредди Белисарио.

В CMI приняли и четырех новых членов, среди которых национальные ассоциации морского права Гватемалы и Черногории, а еще двое физических лиц – Ларс Розенберг Оверби и Джеймс Ф. Мозли-младший. Первый – один из самых известных датских юристов в сфере морского права с 30-летним стажем. Сейчас Ларс Розенберг Оверби пишет докторскую диссертацию в Скандинавском институте морского права, который работает на базе юридического факультета университета Осло. Джеймс Ф. Мозли-младший – партнер американской юрфирмы Moseley Prichard Parrish Knight & Jones, основанной еще в 1906 году. В работе Международного морского комитета этот юрист участвует с 2018 года.

Еще в программе было заслушивание докладов о деятельности международных рабочих групп и постоянных комитетов.

Международные рабочие группы CMI	Постоянные комитеты CMI
Киберпреступность в судоходстве (Cybercrime in Shipping)	Благотворительный траст (Charitable Trust)
Декарбонизация (Decarbonisation)	Комитет по освещению деятельности и социальным сетям (Publications and Social Media Committee)
Морские автономные надводные суда (MASS) (Maritime Autonomous Surface Ships (MASS))	Новое поколение юристов CMI (yCMI) (CMI Young Lawyers (yCMI))
Морские передвижные установки, работающие на возобновляемых источниках энергии (MORU) (Mobile Offshore Renewable Units (MORU))	Приведение в исполнение международных конвен- ций и продвижение конвенций по морскому праву (Implementation of International Conventions and Promotion of Maritime Conventions)
Оборотные грузовые документы (Negotiable Cargo Documents)	Морское страхование (Marine Insurance)
Судоходство в полярных регионах (Polar Shipping)	Ратификация Роттердамских правил (Ratification of Rotterdam Rules)
Пересмотр Конвенции для объединения некоторых правил относительно столкновения судов 1910 года и связанных с ней документов (Revision of 1910 Collision Convention and Related Instruments)	По унифицированному толкованию теста на лишение права судовладельца на ограничение ответственности по конвенциям IMO об ограничении ответственности (On the Harmonised Interpretation of the Test for Breaking the Owner's Right to limit Liability under IMO Limitation Conventions)

Победители конкурсов в рамках CMI

Победитель конкурса эссе Young CMI

2024 год – Альбано Хилаберт Гаскон (Испания)

Тема: «Статус страховщика КАСКО по отношению к субфрахтователям:
презумпция законного владения»⁴

⁴ <https://comitemaritime.org/wp-content/uploads/2022/03/Standing-of-the-Hull-Insurer-vis-a-vis-Sub-charterers-The-Possessory-Title-Principle.pdf>

2025 год – **Диана Ляшенко** (Украина)

Тема: «Нанесение вреда морской экосистеме в ходе военных конфликтов: механизмы компенсации и опыт Украины»⁵

*Лауреат Премии Международного института морского права (IMLI)
за особые академические достижения*

2024 год – **Анте Войкович** (Хорватия)

Тема: «Правовой анализ исков о возмещении ущерба от загрязнения нефтью и бункерным топливом: исследование международного регулирования и особенностей правовой системы Хорватии»

⁵ <https://comitemaritime.org/wp-content/uploads/2022/03/Diana-Liashenko-MARINE-ENVIRONMENTAL-DAMAGE-DURING-WARS-COMPENSATION-MECHANISMS.pdf>

**Резолюция Ассамблеи ММК по «Проекту Lex Maritima– Токийские принципы»,
Принята в Токио на 44-й конференции ММК**

44-я конференция Международного морского комитета (ММК),

Принимая во внимание цель ММК, закрепленную в его Уставе, а именно: «всеми доступными средствами и мерами содействовать унификации морского права во всех его проявлениях»,

Отмечая, что в морское право включает множество специфических понятий и норм, некоторые из которых существенно отличаются от аналогичных институтов в других отраслях права,

Отмечая, что, несмотря на различия в национальных правовых системах, морское право в значительной степени опирается на ряд общепризнанных универсальных принципов, именуемых Lex Maritima,

Учитывая, что ММК, выступая в роли международной платформы, объединяющей специалистов в области морского права, предстает надлежащей организацией для определения, систематизации и распространения этих универсальных принципов;

Стремясь сформулировать общие принципы морского права с тем, чтобы прояснить его специфику и содействовать его международной унификации,

Признавая, что созданная в 2014 году Международная рабочая группа ММК по пересмотру положений Lex Maritima (далее – «МРГ») провела масштабное исследование в области сравнительного права с целью выявить, систематизировать и изложить данные универсальные принципы на основе анализа правовых источников со всего мира, включая международные конвенции, кодексы, законы, судебную практику, доктрину, а также типовые договоры и положения,

Будучи убежденной, что данная систематизация Lex Maritima может выполнять ряд важных функций, включая ее использование в образовательных целях, служить ориентиром для национальных и международных законодателей, а также, в случаях, предусмотренных действующим правом, выступать в качестве дополнительного источника общих принципов Lex Maritima,

Подчеркивая, что систематизация Lex Maritima не преследует цели заменить нормы действующего морского права, как на международном, так и на национальном уровне, а предназначена исключительно для использования в качестве вспомогательного инструмента;

Подчеркивая, посредством принятия настоящей Резолюции и утверждением систематизации Lex Maritima, ММК не стремится придать ей исключительный статус или наделить ее особым положением по сравнению с иными доступными источниками, в которых отражены общие принципы морского права, морские обычаи или практика;

Отмечая, что первая полная версия «Проекта ММК Lex Maritima», также известного как «Гетеборгский проект», была представлена МРГ в 2024 году;

Отмечая, что МРГ подготовила документ под названием «Проект ММК Lex Maritima – Токийские принципы», прилагаемый к настоящей Резолюции;

**Принимает прилагаемый документ под названием
«Проект ММК Lex Maritima – Токийские принципы».**

и

Уполномочивает Исполнительный совет, совместно с МРГ, проанализировать принятый документ на предмет возможных языковых и грамматических неточностей и внести соответствующие редакционные правки до его публикации.

*Константин Краснокутский голосует за принятие резолюции
об утверждении Lex Maritima*

*Представители Японской ассоциации морского права передают флаг CMI коллегам
из Бразильской ассоциации морского права*

Важнейшим событием в ходе заседания Ассамблеи стало принятие резолюции об утверждении Lex Maritima с учетом нескольких стилистических правок.

Завершилась Ассамблея церемонией передачи флага CMI: его представители японской ассоциации морского права вручили коллегам из Бразилии. Именно в Рио-де-Жанейро пройдет следующая конференция Международного Морского комитета в мае 2026 года. ■

From Lex Maritima to the Threats to the Bill's of Lading System: Topics Discussed by the Comité Maritime International in Tokyo

From 12 to 17 May, the capital of Japan hosted meetings of the working groups, committees, and sub-committees, as well as the conference and Assembly of the Comité Maritime International (CMI). This is the foremost annual event in the field of maritime law.

CMI Conference Venues

Celebrating
125 Years of
Promoting Uniformity
of Maritime Law
Antwerp, Belgium

18-21 October
Flanders Meeting
& Convention Center

125th anniversary

Antwerp 2022

Montréal welcomes the world

CMI 2023, Le Centre Sheraton Montréal Hotel
June 14 - 16

Montreal 2023

Gothenburg Colloquium 2024 –
Clarion Hotel Post

22 May 2024 – 24 May 2024

Gothenburg 2024

Tokyo was originally scheduled to host the event five years ago, but it was cancelled due to the coronavirus outbreak. In 2021, CMI representatives met online via Zoom, while in 2022–2024 the conference was held in other cities.

The Russian delegation to Japan was led by Konstantin Krasnokutskiy, President of the Russian Maritime Law Association (RUMLA), and Vice-President Konstantin Putrya.

Konstantin Krasnokutskiy attended a closed meeting of the sub-committee of the international working group with perhaps the longest title: Sub-Committee on the Test for Breaking the Owner's Right to limit Liability under IMO Limitation Conventions.

Konstantin Putrya participated not only in the working group on wrongful arrest, but also in the open session of the Rotterdam Rules group, where the implications of introducing a new negotiable transport document were discussed.

A Threat to the Existing Bill of Lading System

For nearly three years, a dedicated working group of the United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL) has been developing a convention on negotiable cargo documents. The aim of the project is to introduce an entirely new document of title for the carriage of goods by any mode of transport, modelled on the existing maritime bill of lading.

Representatives of the CMI are actively engaged in discussions surrounding this novelty. In their view, the draft convention should include a provision explaining how the new instrument aligns with the existing legal regimes, namely, the Hague-Visby Rules and the Rotterdam Rules. Without such clarification, there is a risk of confusion when integrating the proposed changes into the current bill of lading system.

Konstantin Krasnokutskiy, President of the Russian Maritime Law Association (RUMLA), and Vice-President Konstantin Putrya pictured with the CMI flag

CMI's dedicated working group outlined its main concerns regarding the proposed text of the convention:

1. Lack of Clarity for Third Parties.

Negotiable cargo documents affect the rights of third parties, such as subsequent holders. The CMI notes that the rights of such holders will be governed by the new instrument rather than by established principles of maritime law. Of particular concern is the wording of Article 7(1), which defines in extremely abstract terms what rights are deemed to be "included" in the document. Article 1(3), for its part, may result in contradiction with other international conventions, thereby creating legal risks for States Parties.

2. Contradictions with the Rotterdam Rules.

Although negotiable freight documents may fall within the definition of a "negotiable transport document" under the Rotterdam Rules, Article 1(3) of the new instrument has the potential to supersede their provisions. This poses a threat to the coherence and stability of the legal framework established by the Rotterdam Rules.

3. Entry-into-Force Threshold.

The CMI has criticised the requirement of only three ratifications for the convention to enter into force. Given that the new instrument may supersede existing rules governing bills of lading, the CMI advocates for a higher threshold, akin to that set under the Rotterdam Rules.

The CMI has also expressed support for allowing states to enter reservations to the new instrument. Following a meeting of its dedicated working group, CMI representatives resolved to continue maintain dialogue with key stakeholders, including FIATA and the GSF. Their principal aim is to reduce potential risks to the maritime industry arising from the adoption of the new convention and to ensure legal certainty for all market participants. The 58th session of the UNCITRAL, taking place this summer, is expected to be a turning point in finalising the text of the convention.

Harmonisation of Maritime Law in the Face of New Realities

Several high-ranking officials delivered welcoming speeches at the opening of the conference on 14 May, including Ann Fenech, President of the Comité Maritime International (CMI); Arsenio Dominguez, Secretary-General of the International

Maritime Organisation (IMO); and Satoru Mizushima, Vice-Minister for Transport of Japan.

The event continued with the traditional Francesco Berlingieri Lecture. This year's speaker was José Angelo Estrella Faria, former Secretary-General of UNIDROIT. His presentation bore the title "The Comité Maritime International and the Harmonisation of Maritime Law: Achievements, Partnerships, and Challenges." José Angelo Estrella Faria examined the process of developing maritime legislation provisions, drawing on the experience of drafting both the Rotterdam Rules and the Beijing Convention on the Judicial Sale of Ships. He believes that achieving timely approval of such instruments has become particularly challenging today due to the large number of stakeholders involved; before any topic can be brought to intergovernmental discussion, multilateral consensus must first be established.

Lex Maritima in its Final Form

It took more than three hours of debate on the finalised Lex Maritima draft, in which 25 General Principles of Maritime Law are outlined and structured in seven parts. The document had been in development for over a decade under the leadership of Dutch professor Erik van Hooydonk, who carried out most of the foundational research himself.

There has long been a widespread belief that maritime law is founded on globally accepted basic principles and common customs. Extremely rare so far, however, have been the attempts to identify and compile these common principles of maritime law. The CMI Lex Maritima is the first elaborate instrument to do so.¹

The Lex Maritima Principles are based on an in-depth comparative law analysis and objective evidence, can be considered universal. The academic research underlying this compilation is neutral with respect to legal systems, commercial interests, policy intentions and personal preferences.² Particular attention was paid to ensuring that the document did not include provisions on which no international consensus has yet been reached.

Yet another latest version of Lex Maritima was unveiled in Tokyo, marking significant departures from the previous Gothenburg Draft. Members of

¹ Tokyo Draft, Lex Maritima, May 13, 2025, 4.

² Tokyo Draft, Lex Maritima, May 13, 2025, 1.

the Russian delegation specifically raised questions about translating Lex Maritima into all six UN official languages: English, Arabic, Spanish, Chinese, Russian, and French.

The authors of the 25 General Principles of Maritime Law made it clear that translation efforts should be led by national professional associations. First by translating the core rules themselves, followed by their accompanying footnotes and commentaries. In the light of this response, the Russian Maritime Law Association resolved to establish a dedicated working group to handle the Russian translation of Lex Maritima.

However, such action will be possible only upon CMI's official release of the document in its final version. During the preparation of this article, the International Maritime Committee's website contained nothing beyond the Gothenburg Draft.

The Presidential Breakfast and Further Dialogue

As always, the Presidential Breakfast was once again held this year, bringing together leaders of all CMI member maritime law associations from around the world.

Meanwhile, day two of the conference addressed a comprehensive range of issues, spanning from technological digitalisation in the maritime sector and crew welfare initiatives to the complex regulatory challenges of autonomous surface ships and the environmental aspects of polar region shipping.

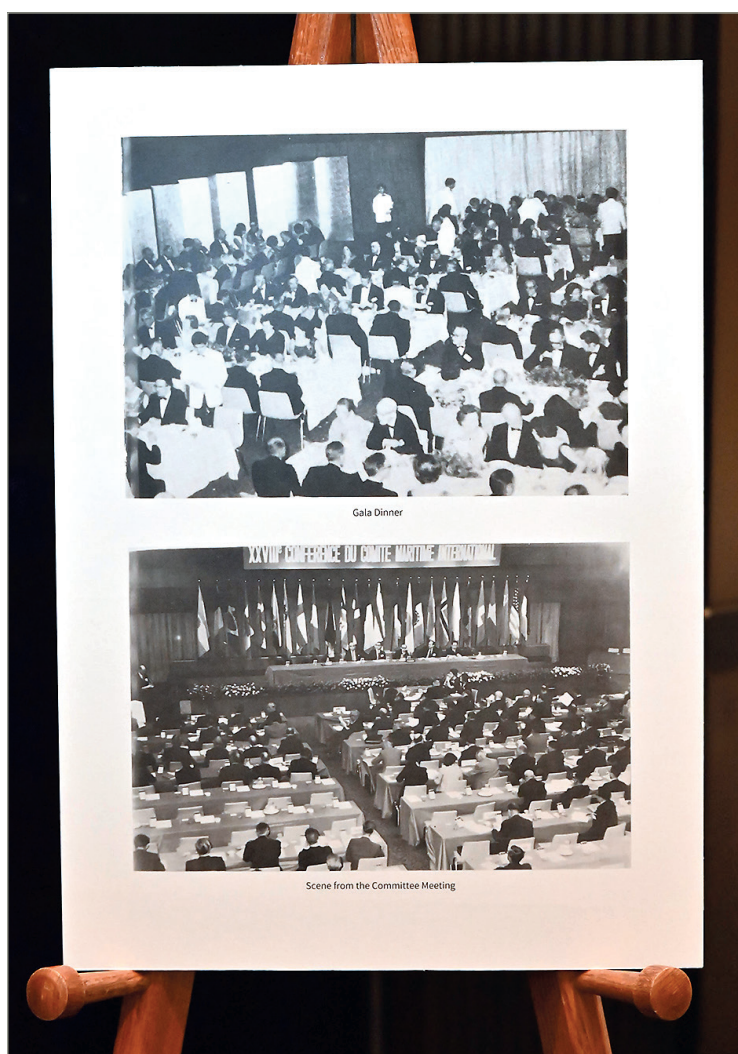
Konstantin Krasnokutskiy at the NMLAs Presidents' Breakfast

Resolution, Obituaries and New Members

The event's closing day featured the General Assembly session, which re-elected Anna Fenech (Malta) as CMI President, now entering her fourth consecutive term. John O'Connor (Canada) maintained his role as Vice-President. Notably, the As-

Presidents of CMI member associations pictured in the courtyard

General Assembly held at the New Otani Hotel in 1969

sembly convened in the very same New Otani Hotel hall that hosted the 1969 meeting.

Tributes were also paid to colleagues who had passed away over the past year. In the autumn of last year, Lionel Tricot, former President of the Belgian Maritime Law Association, died at the age of 103. During his 70-year legal career, he handled more than 15,000 cases across various European cities, including Antwerp, Brussels, Paris, Nancy, and others. Speaking about the complexities of maritime cases, Tricot once remarked: "Unlike on the road, there are no traces on water, which makes resolving such disputes particularly challenging."³

³ "Hij behandelde maar liefst 15.000 zaken: oudste advocaat van Antwerpen Lionel Tricot (103) overleden," *Gazet van Antwerpen*, <https://www.gva.be/regio/antwerpen/regio-antwerpen/antwerpen/hij-behandelde-maar-liefst-15.000-zaken-oudste-advocaat-van-antwerpen-lionel-tricot-103-overleden/37623127.html>.

Another obituary was dedicated to Freddy Belisario, former head of the Venezuelan Maritime Law Association.

The CMI also admitted four new members, including the national maritime law associations of Guatemala and Montenegro, along with two individual members: Lars Rosenberg Overby and James F. Moseley Jr. The first one is one of Denmark's most renowned maritime lawyers, with 30 years of experience. He is currently writing his doctoral thesis at the Scandinavian Institute of Maritime Law, based at the Faculty of Law of the University of Oslo. James F. Moseley Jr. is a partner at the American law firm Moseley Prichard Parrish Knight & Jones, which was established in 1906. He has been involved in the work of the Comité Maritime International since 2018.

The programme also included the presentation of reports on the activities of international working groups and standing committees.

CMI International Working Groups	CMI Standing Committees
Cybercrime in Shipping	Charitable Trust
Decarbonisation	Publications and Social Media Committee
Maritime Autonomous Surface Ships (MASS)	CMI Young Lawyers
Mobile Offshore Renewable Units (MORU)	Implementation of International Conventions and Promotion of Maritime Conventions
Negotiable Cargo Documents	Marine Insurance
Polar Shipping	Ratification of Rotterdam Rules
Revision of 1910 Collision Convention and Related Instruments	On the Harmonised Interpretation of the Test for Breaking the Owner's Right to limit Liability under IMO Limitation Conventions

Winners of the CMI Competitions

The Young CMI Essay Prize Winner

for 2024 – **Albano Gilabert Gascón** (Spain)

Subject: "Standing of the Hull Insurer vis-à-vis Sub-Charterers:
The Possessory Title Principle"⁴

⁴ <https://comitemaritime.org/wp-content/uploads/2022/03/Standing-of-the-Hull-Insurer-vis-a-vis-Sub-charterers-The-Possessory-Title-Principle.pdf>

for 2025 – **Diana Liashenko** (Ukraine)

Subject: “Marine Environmental Damage during Wars:
Compensation Mechanisms and Ukraine’s Perspective”⁵

IMLI (International Maritime Law Institute) Prize Winner for Best Overall Performance

for 2024 – **Ante Vojkovic** (Croatia)

Subject: “A Legal Analysis of Pollution Damage Claims in Case of Pollution by Oil and Bunker Oil:
Understanding the International Regulatory Framework and the Specifics
of the Croatian Legal System”

⁵ <https://comitemaritime.org/wp-content/uploads/2022/03/Diana-Liashenko-MARINE-ENVIRONMENTAL-DAMAGE-DURING-WARS-COMPENSATION-MECHANISMS.pdf>

**CMI Assembly Resolution on *The CMI Lex Maritima – The Tokyo Principles*
Adopted in Tokyo by the 44th CMI Conference**

The 44th Conference of the Comité Maritime International (“CMI”),

Bearing in mind the purpose of the CMI, in accordance with its Constitution, ‘to contribute by all appropriate means and activities to the unification of maritime law in all its aspects’,

Noting that maritime law contains numerous specific concepts and rules, some of which differ considerably from related institutions in other branches of the law,

Noting that despite national divergences maritime law largely rests on a number of general, universally shared principles, known as the Lex Maritima,

Considering that the CMI as a worldwide umbrella of maritime law practitioners is the appropriate organisation to identify, compile and disseminate these universal principles;

Wishing to enunciate the universal foundations of maritime law, thereby clarifying its specificities and contributing to its international uniformity,

Acknowledging that the CMI’s International Working Group on the Restatement of the Lex Maritima (“the IWG”), established in 2014, has carried out substantive comparative law research in order to identify, compile and articulate these universal principles, based on extensive references to legal sources collected worldwide, including conventions, codes, statutes, case law, doctrine and model contracts and clauses,

Convinced that this compilation of the Lex Maritima can serve various useful functions, including as an educational tool, as guidance for national and international legislators and, where the positive law permits so they may also serve, as an additional source of general principles of the Lex Marittima.

Stressing that this compilation of the Lex Maritima does not intend to derogate from the positive maritime law at either international or national level, but merely to serve as a supplementary tool;

Stressing that by adopting this Resolution and thereby adopting the compilation of the Lex Maritima, the CMI does not intend or suggest to have given this compilation any special authority or supremacy over other available sources evidencing general principles of the maritime law, maritime usages or maritime practice;

Noting that a first complete version of ‘The Draft CMI Lex Maritima’, known as ‘The Gothenburg Draft’ was submitted by the IWG in 2024;

Noting that the IWG has prepared ‘The Draft CMI Lex Maritima – The Tokyo Principles’, which are attached to the present resolution;

**Adopts the attached document as ‘The CMI Lex Maritima – The Tokyo Principles’
and**

**Authorizes the Executive Council to consider in cooperation with the IWG any linguistic
and grammatical inaccuracies and to make the necessary editorial corrections to the
adopted document, before its publication.**

Konstantin Krasnokutskiy voting on the adoption of the resolution approving Lex Maritima

Representatives of the Japanese Maritime Law Association hand over the CMI flag to their colleagues from the Brazilian Maritime Law Association

One of the most significant outcomes of the Assembly meeting was the adoption of a resolution approving Lex Maritima, following the incorporation of several stylistic revisions.

The Assembly concluded with the CMI flag handover ceremony, in which representatives of the Japanese Maritime Law Association passed the flag to their Brazilian colleagues. The next conference of the Comité Maritime International will take place in Rio de Janeiro in May 2026. ■

II. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РОССИИ

Статистика и общий обзор*

Второй выпуск журнала «Морское право» в 2025 года охватывает период с апреля по июнь. Мы традиционно приводим статистику морских споров, рассмотренных арбитражными судами.

Центр морского права Национального университета Сингапура совместно с Международным морским комитетом ведут базу дел, рассматриваемых судами различных стран, в которых толкуются международные морские конвенции.

С недавнего времени в эту базу входят дела, рассматриваемые российскими судами. База до-

ступна исключительно на английском языке. Российские дела можно изучить по ссылке: <https://cmlcmidatabase.org/browse-by-jurisdiction>. Необходимо выделить поле «Russia».

Дела в арбитражных судах округов (кассационная инстанция)

В исследуемый период суды кассационной инстанции рассмотрели 18 «морских» дел, из которых 1 относится к категории публично-правовых споров, а 17 – частно-правовые.

Арбитражный суд округа	Категории дел
АС Дальневосточного округа	Всего 6 дел: – о взыскании по договору буксировки (2); – о взыскании по договору морской перевозки грузов; – о взыскании по договору поставки; – о взыскании по договору аренды маломерного судна с экипажем; – о взыскании демереджа.
АС Северо-Западного округа	Всего 6 дел: – о взыскании демереджа (2); – об оспаривании привлечения к административной ответственности за нарушение правил пересечения государственной границы; – о взыскании платы за сверхнормативное использование контейнерного оборудования (2); – о взыскании по договору поставки.
АС Северо-Кавказского округа	Всего 3 дела: – о взыскании демереджа; – о взыскании вознаграждения за спасание; – о взыскании по договору аренды буксира с экипажем.
АС Московского округа	Всего 3 дела: – о взыскании демереджа; – о взыскании по договору морской перевозки грузов (2).

* Редактор – Булат Каримов, LLM, научный сотрудник Центра морского права, Национальный университет Сингапура, глава Молодежного комитета RUMLA. В подготовке обзора участвовала Валерия Павлова (NAVICUS.LAW).

Единственное публично-правовое дело связано с привлечением к административной ответственности за нарушение порядка пересечения государственной границы. В сфере частного права большая часть споров касалась типично морских взысканий – демереджа, платы по договорам тайм-чартера и перевозки груза.

Дела в арбитражных апелляционных судах

За рассматриваемый период арбитражные апелляционные суды рассмотрели 59 дел, 13 из которых затрагивают вопросы публичного, а 46 – частного права. Как и в предыдущие

Апелляционный суд	Категории дел
1-й ААС	Всего 2 дела: – об оспаривании привлечения к административной ответственности за несоблюдение перевозчиком требований об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика; – о взыскании демереджа.
5-й ААС	Всего 21 дело: – о взыскании по договору тайм-чартера; – о взыскании по договору морской перевозки груза; – об оспаривании привлечения к административной ответственности за нарушение правил пересечения государственной границы (10); – о взыскании за стоянку судна у причала; – о взыскании по договору бербоут-чартера; – об обязанности отшвартовать судно от причала; – о взыскании по договору поставки; – о взыскании по договору морского агентирования (3); – о взыскании по договору буксировки (2).
6-й ААС	Всего 1 дело: – о взыскании по договору морской перевозки груза.
7-й ААС	Всего 1 дело: – о взыскании демереджа.
9-й ААС	Всего 8 дел: – о взыскании по договору морской перевозки груза; – о взыскании по договору тайм-чартера (2); – о взыскании по договору поставки; – о взыскании по договору транспортно-экспедиционных услуг; – о взыскании демереджа; – о взыскании по договору буксировки (2).
10-й ААС	Всего 1 дело: – о взыскании по договору субтайм-чартера.
12-й ААС	Всего 1 дело: – о взыскании по договору тайм-чартера.
13-й ААС	Всего 9 дел: – о взыскании по договору морской перевозки груза (2); – о взыскании по договору транспортно-экспедиционных услуг; – о взыскании демереджа; – о взыскании по договору морского агентирования; – о взыскании страхового возмещения по договору страхования судна (2); – о взыскании за сверхнормативное использование контейнерного оборудования; – о признании недействительным договора аренды судна.
14-й ААС	Всего 2 дела: – о взыскании по договору тайм-чартера; – о взыскании по договору поставки.

Апелляционный суд	Категории дел
15-й ААС	Всего 11 дел: – об оспаривании привлечения к административной ответственности за нарушение технических регламентов; – о взыскании по договору морской перевозки груза; – о взыскании по договору морского агентирования (2); – о взыскании по договору буксировки; – о восстановлении регистрационных отношений; – о взыскании убытков, причиненных навалом на причал; – о взыскании по договору аренды контейнеров; – о взыскании демереджа (2); – об аресте судна.
16-й ААС	Всего 1 дело: – об оспаривании привлечения к административной ответственности за нарушение правил пересечения государственной границы;
17-й ААС	Всего 1 дело: – о взыскании демереджа.

периоды, основная часть публично-правовых споров посвящена ответственности за нарушение правил пересечения государственной границы. В сфере частного права большинство дел традиционно касалось взысканий по договорам морской перевозки или поставки груза.

Дела в арбитражных судах субъектов (первая инстанция)

За указанный период арбитражные суды по первой инстанции изучили 58 морских дел, 44 из которых касались вопросов частного права. Наиболее популярная категория – споры о взыскании по договорам транспортной экспедиции и тайм-чартера. В рамках публичного

права самые популярные категории – незаконное пересечение границы и несоблюдение требований технических регламентов.

Выводы

Таким образом, с апреля по июнь 2025 года арбитражные суды рассмотрели 135 морских дел, среди которых 107 – по вопросам частного права и 28 – публичного. Распределение по категориям в целом схоже с предыдущими периодами: большинство разбирательств в области частного права связано с взысканием платы по различным морским договорам, а среди публично-правовых споров в лидерах дела о незаконном пересечении границы. ■

II. REVIEW OF RUSSIAN CASE LAW

Statistics and Overview*

The second issue of the Maritime Law Journal in 2025 covers the period from April to June. We traditionally publish statistics on maritime disputes considered by commercial courts.

The Centre for Maritime Law at the National University of Singapore, together with Comité Maritime International, maintains a database of cases considered by courts in different jurisdictions where international maritime conventions are interpreted. Recently, this database has included cases considered by Russian courts. The database is available exclusively in English. Russian case summaries can be accessed via <https://cmlcmidatabase.org/>

browse-by-jurisdiction. It is necessary to select the "Russia" field.

Cases in District Commercial Courts (cassation instance)

During the reporting period, the commercial courts of cassation considered 18 maritime cases, including 1 public law case and 17 private law cases.

The sole public law case concerned administrative liability for violation of border crossing procedures.

The District Commercial Court	Categories of cases
Commercial Court of the Far Eastern District	6 cases in total: – on recovery under the towing agreement (2); – on recovery under the carriage of goods by sea agreement; – on recovery under the supply agreement; – on recovery under the lease of a small vessel with a crew agreement; – on the demurrage recovery.
Commercial Court of the North-Western District	6 cases in total: – on the demurrage recovery (2); – on challenging the administrative liability for violation of border crossing rules; – on recovery of payment for excessive use of container equipment (2); – on recovery under the supply contract.
Commercial Court of the North Caucasus District	3 cases in total: – on the demurrage recovery; – on the salvage reward; – on recovery under the time charter of a towing vessel.
Commercial Court of the Moscow District	3 cases in total: – on the demurrage recovery; – on recovery under the carriage of goods by sea agreement (2).

* The editor is Bulat Karimov, LLM, Research Associate at the Centre for Maritime Law, National University of Singapore, head of Young RUMLA. Participated in drafting: Valeria Pavlova (NAVICUS.LAW).

In private law, most disputes involved typical maritime claims—demurrage, and payments under time charter and carriage of goods contracts.

Cases in the Commercial Courts of Appeal

During the period under review, 59 maritime cases were considered by the commercial courts of appeal, including 13 public law cases and 46 private law cases. As before, most public law cases related to border crossing rules violations. In private law, most cases involved claims under carriage of goods and supply agreements, as well

as demurrage, towing, and maritime agency disputes.

Cases in the commercial courts of regions (first instance)

During the period under review, 58 maritime cases were considered by the commercial courts of first instance. Of these, 44 dealt with private law matters—the most frequent categories were disputes under freight forwarding and time charter agreements.

Among the 14 public law cases, the most common involved illegal border crossing and violations of technical regulations.

The Court of Appeal (CCA)	Categories of cases
1 st Commercial Court of Appeal (CCA)	2 cases in total: – on challenging the administrative liability for violation of mandatory carrier's civil liability insurance; – on the demurrage recovery.
5 th CCA	21 cases in total: – on recovery under time charter; – on recovery under the carriage of goods by sea contract; – on challenging the administrative liability for violation of border crossing rules (10); – on penalty for vessel's berth occupancy; – on recovery under bareboat charter; – on the obligation to remove the ship from the berth; – on recovery under the supply agreement; – on recovery under the maritime agency agreement (3); – on recovery under the towing agreement (2).
6 th CCA	1 case: – on recovery under the carriage of goods by sea agreement.
7 th CCA	1 case: – on the demurrage recovery.
9 th CCA	8 cases in total: – on recovery under the carriage of goods by sea agreement; – on recovery under time charter (2); – on recovery under the supply agreement; – on recovery under the freight forwarding agreement; – on the demurrage recovery; – on recovery under the towing agreement (2).
10 th CCA	1 case: – on recovery under sub-time charter.
12 th CCA	1 case: – on recovery under time charter.

The Court of Appeal (CCA)	Categories of cases
13 th CCA	9 cases in total: – on recovery under the carriage of goods by sea agreement (2); – on recovery under the freight forwarding agreement; – on the demurrage recovery; – on recovery under the maritime agency agreement; – on recovery of insurance compensation under the ship insurance agreement (2); – on recovery for excessive use of container equipment; – on challenging the charter agreement.
14 th CCA	2 cases in total: – on recovery under time charter; – on recovery under the supply agreement.
15 th CCA	11 cases in total: – on challenging the administrative liability for violation of technical regulations; – on recovery under the carriage of goods by sea agreement; – on recovery under the maritime agency agreement (2); – on recovery under the towing agreement; – on restoration of vessel registration; – on recovery of damages caused by allision with a berth; – on recovery under the container lease agreement; – on the demurrage recovery (2); – on ship arrest.
16 th CCA	1 case: – on challenging the administrative liability for violation of border crossing rules.
17 th CCA	1 case: – on the demurrage recovery.

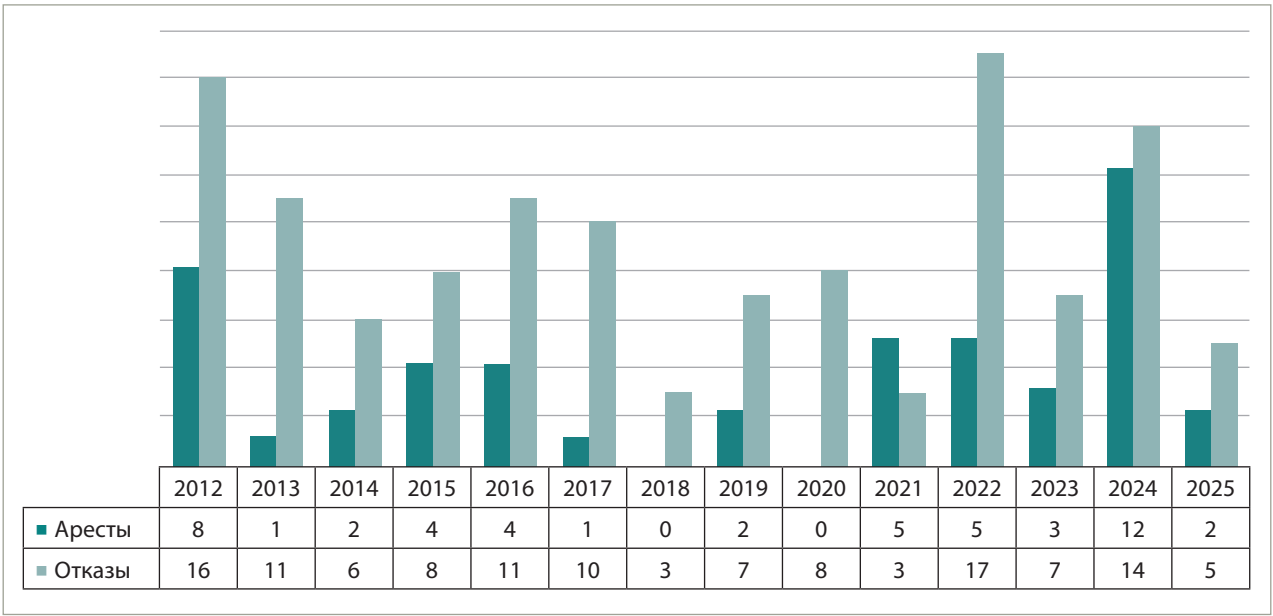
Conclusions

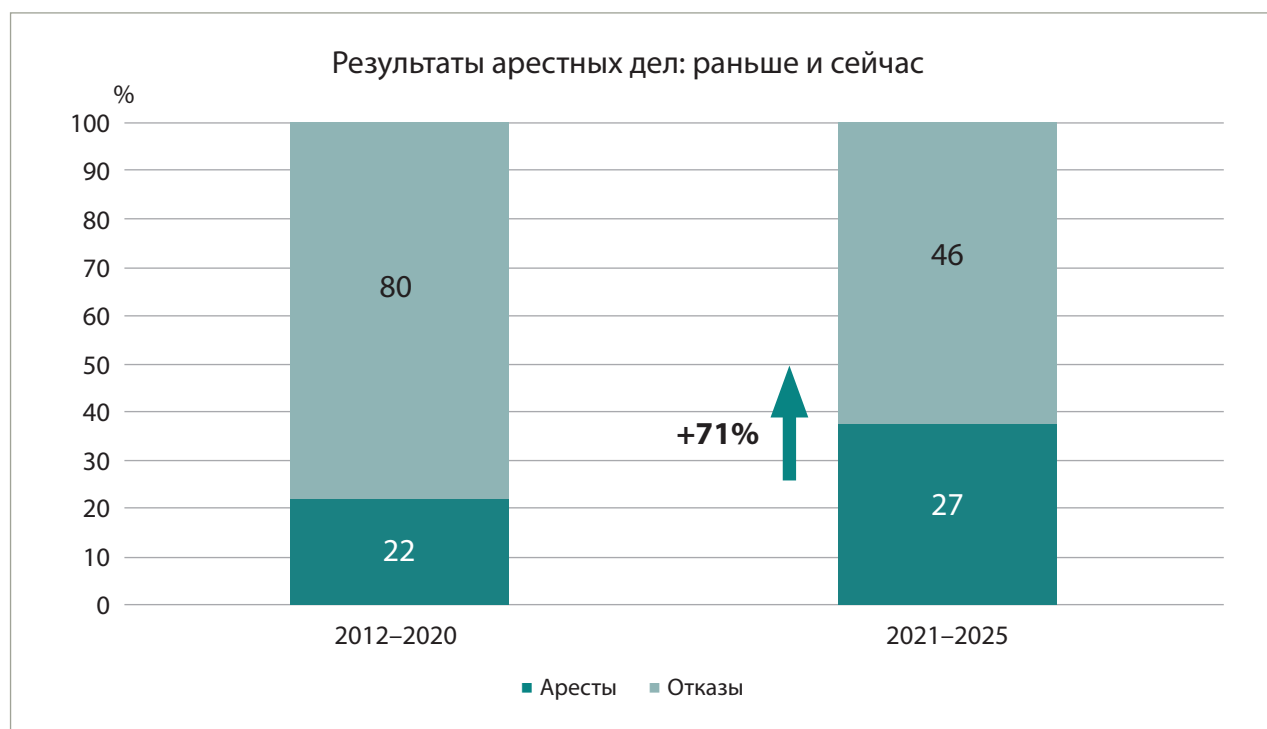
Thus, from April to June 2025, the commercial courts considered 135 maritime cases, of which 107 concerned private law matters and 28 related to public law. The distribution of cases by category is generally consistent with previous periods. Most private law cases involved claims for recovery under various maritime contracts. In the field of public law, the main category remains illegal border crossings. ■

Статистика арестов судов в Российской Федерации за 2012 – I полугодие 2025 года

С 2012 по 2025 год в России было принято 175 связанных с арестами судов определений, в рамках которых было вынесено 49 определений об удовлетворении ходатайства об аресте и 126 отказных определений (4 из которых вводили запрет на регистрационные действия).

Статистика по годам			
	Отказ	Удовлетворение	Общее кол-во дел
2012	16	8	24
2013	11	1	12
2014	6	2	8
2015	8	4	12
2016	11	4	15
2017	10	1	11
2018	3	0	3
2019	7	2	9
2020	8	0	8
2021	3	5	8
2022	17	5	22
2023	7	3	10
2024	14	12	26
2025	5	2	7

Статистика по судам за 2012 – I полугодие 2025			
	Отказ	Удовлетворение	Общее кол-во
АС Краснодарского края	16	20	36
АС СПб и ЛО	20	5	25
АС Мурманской области	9	2	11
АС Приморского края	36	7	43
АС Сахалинской области	10	2	12
АС Ростовской области	15	3	18
АС Астраханской области	6	2	8
АС Хабаровского края	4	2	6
АС Камчатского края	4	0	4
АС Калининградской области	1	6	7
АС Иркутской области	2	0	2
АС Нижегородской области	2	0	2
АС Вологодской области	1	0	1

Статистика по основаниям требований за 2012 – I полугодие 2025			
	Отказ	Удовлетворение	Общее кол-во
Разлив нефтепродуктов	0	4	4
Столкновение судов / навал на судно	4	5	9
Навал на причал	3	7	8
Нарушение договорных обязательств	82	25	107
Невыплата вознаграждения за спасение	6	5	11
Иные основания	31	3	36

Как следует из статистики, суды удовлетворяют большинство заявлений об аресте судов по делам о разливах нефтепродуктов или причинении вреда, например о столкновении судов или навале на причал.

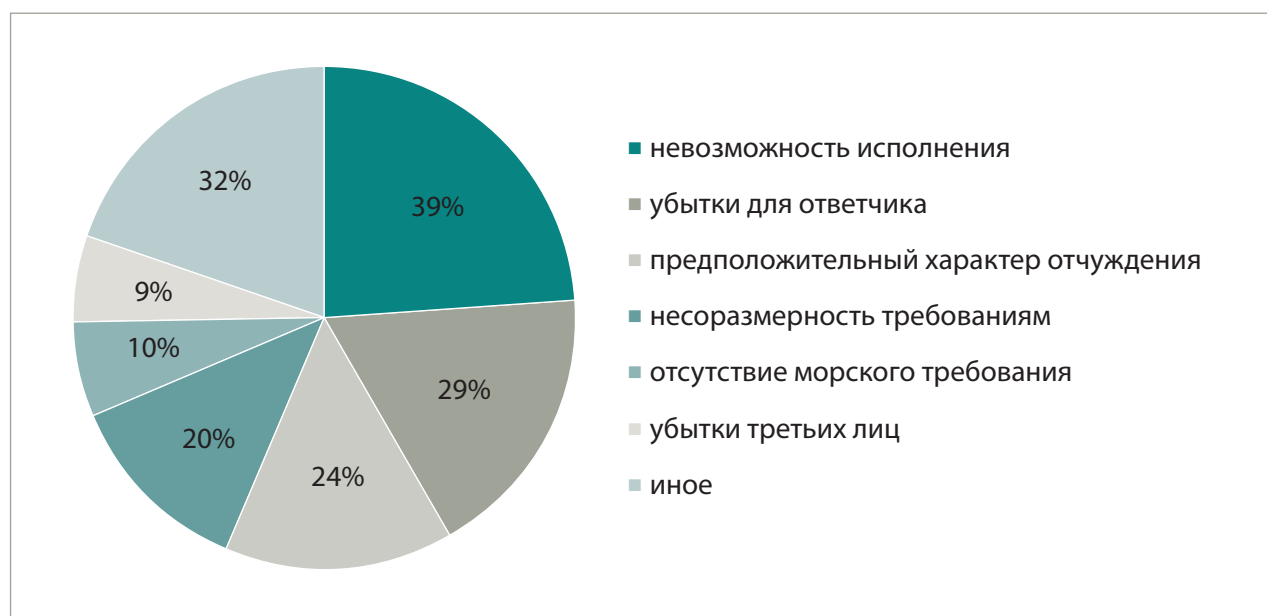
Мотивировки отказов:

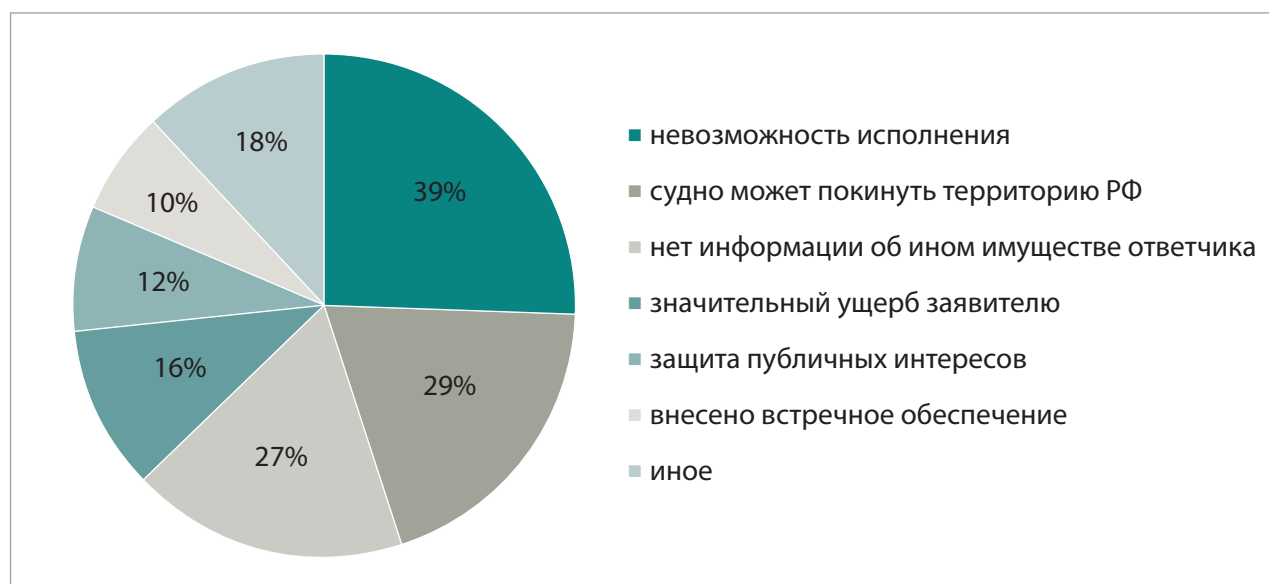
- Отсутствие морского требования – **12**.
- Не представлено достаточных доказательств, подтверждающих, что непринятие истребуемых обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта – **49**.
- Арест судна повлечет необоснованные убытки для ответчика – **37**.
- Доводы истца о возможном отчуждении судна имеют предположительный характер – **31**.
- Несоразмерность обеспечения сумме заявленных требований – **25**.
- Арест судна повлечет необоснованные убытки для третьих лиц – **11**.
- Истец не привел доказательств отсутствия у ответчика иного имущества и невозможности исполнения решения – **9**.
- Судно не принадлежит ответчику (нет доказательств) – **9**.
- Судно не находится в порту – **8**.
- Не соблюдена / не обоснована подсудность (допущены иные процессуальные нарушения) – **4**.
- Заявителем не исполнено предложение арбитражного суда предоставить на депозитный счет суда встречное обеспечение на случай возникновения у Ответчика убытков – **3**.

- Юридический порядок принудительного взыскания денежных средств с иностранного лица по судебному акту сам по себе не изменится в зависимости от факта наложения ареста на судно – **3**.
- Ответчиком предоставлено встречное обеспечение и/или введен запрет регистрационных действий – **3**.
- Не указан (или не обоснован) размер убытков – **2**.
- Не конкретизированы сроки, на которые следует принять обеспечительные меры – **1**.
- Не указано на событие, с наступлением которого обеспечительные меры завершат свое действие – **1**.

Мотивировки удовлетворения:

- Требование является морским (в качестве единственной мотивировки) – **6**.
- Непринятие заявленной обеспечительной меры может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта – **19**.
- Ответчик – иностранное лицо, находится не на территории РФ, судно может покинуть территорию РФ – **14**.
- Нет информации об ином имуществе ответчика в РФ – **13**.
- Непринятие обеспечительных мер может повлечь причинение значительного ущерба заявителю – **8**.
- Ущерб крупному и важному порту – ущерб интересам РФ, арест обеспечит защиту публичных интересов – **6**.
- Заявитель внес встречное обеспечение – **5**.

- Судно выгрузило груз и встало на якорь – арест не принесет убытков третьим лицам – **1.**
- В коммерческой эксплуатации ответчика имеется другое судно – арест не повлечет приостановления предпринимательской деятельности, баланс интересов соблюден – **1.**
- Имеется не вступившее в силу решение суда по обособленному спору, по которому Ответчик обязан к уплате денежных средств – **1.**

Таким образом, при принятии решений суды анализируют следующие условия (ст. 388, 390 КТМ РФ, ст. 90, 93 АПК РФ, п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 01.06.2023 № 15):

- 1) наличие морского требования;
- 2) соразмерность обеспечения заявленным требованиям;
- 3) наличие угрозы неисполнения судебного решения;
- 4) соблюдение баланса прав и интересов сторон спора.

Немаловажным фактором принятия решения об аресте в делах о разливах и навалах на причалы является нарушение публичных интересов (этот довод часто встречался в решениях Краснодарского АС в 2024 году).

Некоторые «эксцентричные» решения:

1. В определении от 6 мая 2022 г. по делу № А42-3901/2022 суд удовлетворил ходатайство об аресте и постановил передать арестованное судно третьему лицу с правом пользования им.
2. В определении от 22 февраля 2023 г. по делу № А51-2808/2023 в мотивировке отказа в аресте имеется следующий довод: «Не указано

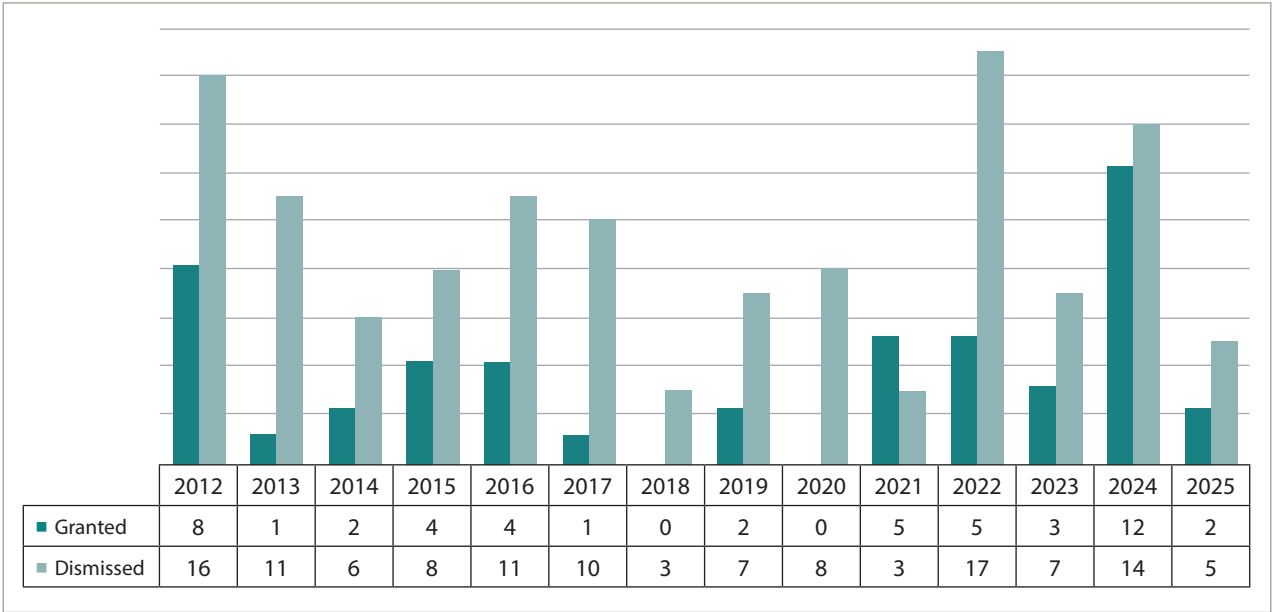
на событие, с наступлением которого обеспечительные меры завершат свое действие». Такое требование к ходатайству об аресте противоречит п. 1 ст. 391 КТМ РФ, согласно которому судно может быть освобождено от ареста только на основании постановления суда при предоставлении достаточного обеспечения в приемлемой форме. Таким образом, данное требование суда к заявителю является избыточным. Замечание Суда по поводу того, что заявителем не конкретизированы сроки, на которые следует принять обеспечительные меры, также не является обоснованным.

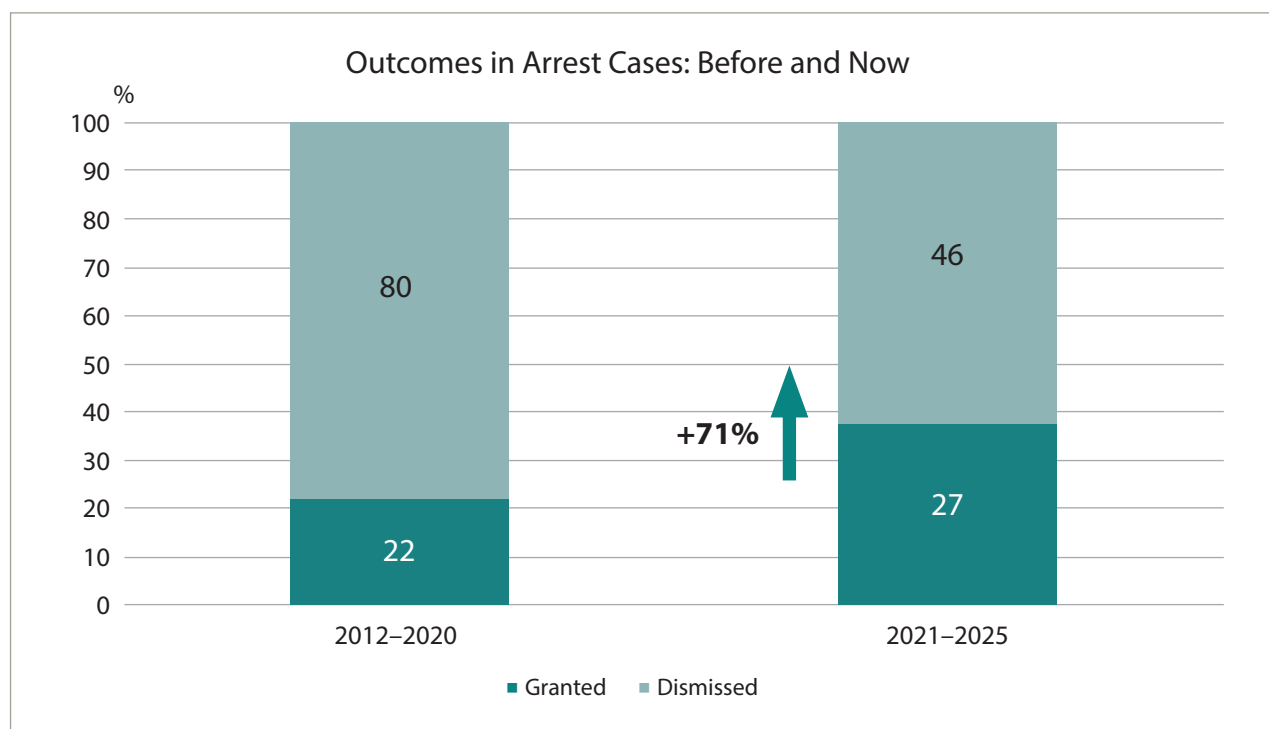
В Определении АС Астраханской области от 31 августа 2022 г. по делу № А06-7540/2022 Заявитель просит суд наложить арест на груз и запретить капитану морского порта Астрахань выдавать разрешение на выход судов из порта до выгрузки груза и передачи его на ответственное хранение. Аналогичные требования содержатся в Определении АС Астраханской области от 30 августа 2022 г. по делу № А06-7541/2022. Арест груза является редкой обеспечительной мерой. Интересно, что заявители требовали арестовать именно груз, и суд был вынужден анализировать соответствующие нормы. Помимо ареста груза, было заявлено требование запретить судну выходить из порта до тех пор, пока груз не будет передан на ответственное хранение, таким образом ставя прекращение ограничения передвижения судна под условие о выдаче груза. Однако аресты в традиционном смысле назначаются и отменяются именно решением суда. Суд, мотивируя отказ в обеспечении требований Заявителя, ссылаясь на нормы об аресте. ■

Statistics on Ship Arrests in the Russian Federation for 2012 to the First Half of 2025

From 2021 to 2025, the Russian courts issued 175 rulings related to the arrest of ships. In total, 49 arrests were granted. The other 126 applications were unsuccessful. Four rulings, even though they did not grant maritime arrest, prohibited changing the register entries regarding the ship.

Annual Statistics			
	Dismissed	Granted	Total
2012	16	8	24
2013	11	1	12
2014	6	2	8
2015	8	4	12
2016	11	4	15
2017	10	1	11
2018	3	0	3
2019	7	2	9
2020	8	0	8
2021	3	5	8
2022	17	5	22
2023	7	3	10
2024	14	12	26
2025	5	2	7

Courts Statistics for 2012 to the First Half of 2025			
	Dismissed	Granted	Total
Commercial Court of the Krasnodar Region	16	20	36
Commercial Court of St. Petersburg and Leningrad Region	20	5	25
Commercial Court of Murmansk Region	9	2	11
Commercial Court of Primorskiy Region	36	7	43
Commercial Court of Sakhalin Region	10	2	12
Commercial Court of Rostov Region	15	3	18
Commercial Court of Astrakhan Region	6	2	8
Commercial Court of Khabarovsk Region	4	2	6
Commercial Court of Kamchatskiy Region	4	0	4
Commercial Court of Kaliningrad Region	1	6	7
Commercial Court of Irkutsk Region	2	0	2
Commercial Court of Nizhegorodskaya Region	2	0	2
Commercial Court of Vologda Region	1	0	1

Claims subjects Statistics for 2012 to the first half of 2025			
	Dismissed	Granted	Total
Spillage of oil products	0	4	4
Vessel collision	4	5	9
Berth collision	3	7	8
Breach of contractual obligations	82	25	107
Non-payment of reward for rescue	6	5	11
Other grounds	31	3	36

In most cases involving oil spills and tort claims, such as collisions and allisions, arrest applications are granted.

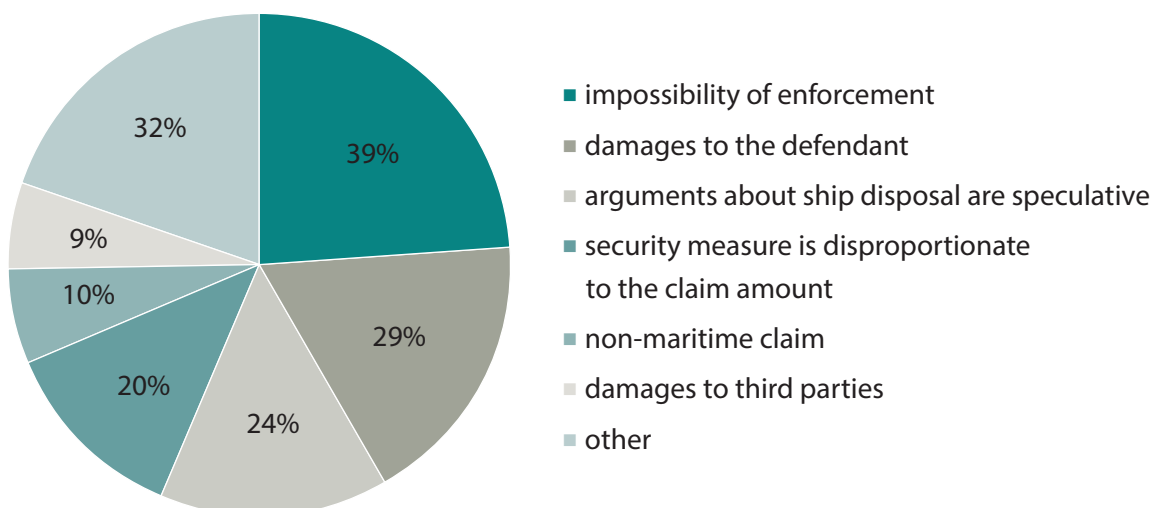
Grounds for dismissal:

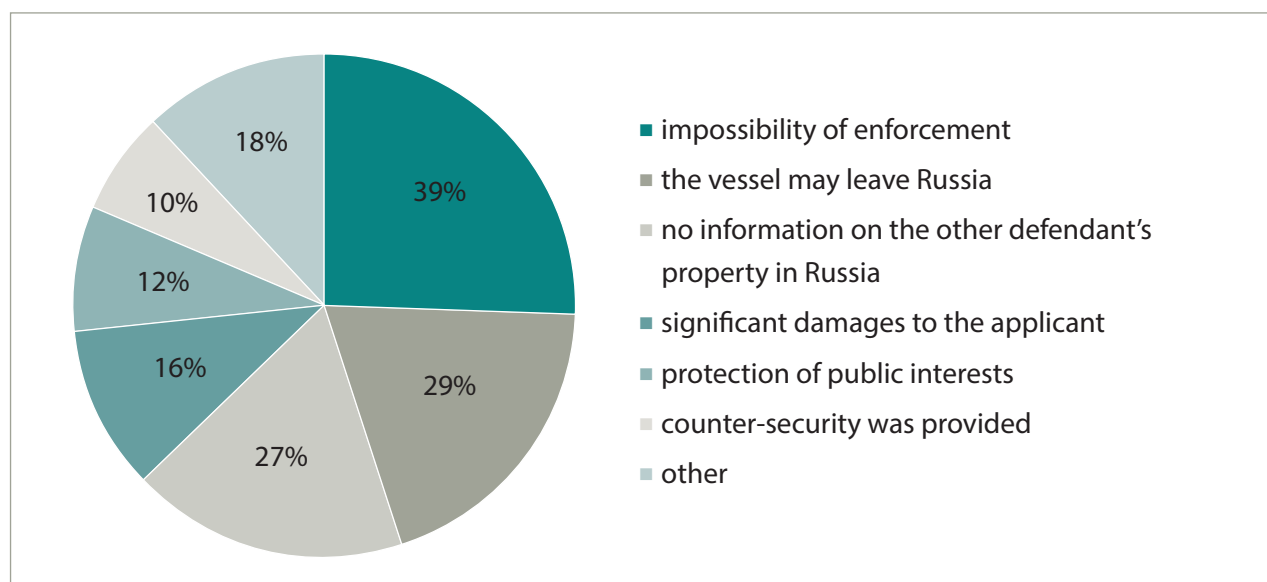
- Non-maritime claim – **12**.
- Insufficient evidence to prove that failure to grant a security measure requested will make the judgment enforcement difficult or impossible – **49**.
- Ship arrest will cause disproportionate damage to the defendant – **37**.
- The claimant's arguments regarding the possible ship disposal are speculative – **31**.
- The security measure is disproportionate to the claim amount – **25**.
- The ship arrest will cause unreasonable damages to third parties – **11**.
- The claimant fails to provide evidence that the defendant has no other property and so it will be impossible to enforce the judgment – **9**.
- There is no evidence that the ship belongs to the defendant – **9**.
- The ship is outside the port – **8**.
- The court is incompetent, or other procedural violations are committed – **4**.
- The claimant failed to fulfil the court's request to provide counter-security in form of money deposited to the court's bank account – **3**.
- The arrest does not affect the procedure for the monetary debt collection from a foreign person by a court order – **3**.
- The defendant provides counter-security, and/or registration activities are prohibited – **3**.

- The losses are not specified or justified – **2**.
- The time limit for the security measure requested is not specified – **1**.
- The event for exhausting the security measure is not specified – **1**.

Grounds for granting:

- The claim is maritime as the sole reason – **6**.
- Non-granting the security measure requested will make it more difficult or impossible to enforce the judgment – **19**.
- The defendant is a foreign entity located outside the Russian Federation, and the ship may leave Russia – **14**.
- There is no information on the other defendant's property in Russia – **13**.
- Non-granting the security measure requested may cause significant damages to the applicant – **8**.
- The damage is caused to a large and important port, ie, to the Russian public interests, and arrest ensures the protection of public interests – **6**.
- The applicant provides counter-security – **5**.
- The ship has already unloaded the cargo, and arrest will not cause losses to third parties – **1**.
- The defendant has another vessel in commercial operation, and the arrest will not result in the business suspension; the balance of interests is maintained – **1**.
- There is a non-final judgment on a separate dispute, under which the defendant has a monetary debt – **1**.

Thus, while making decisions, courts take into account the following grounds (The MSC, Arts 388, 390; the Commercial Procedure Code of Russia, Arts 90, 93; s 14 of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russia No 15 dated 01 June 2023):

- 1) the existence of a maritime claim;
- 2) proportionality of the security measure to the claims;
- 3) risk of impossibility of the judgment enforcement;
- 4) keeping the balance of the parties' rights and interests.

An important factor in deciding on ship arrest for oil spills or allisions with the port facilities is whether the public interest has been violated. (this argument was often used by the Commercial Court of Krasnodar Region in 2024).

Some noteworthy rulings:

1. In its ruling of 6 May 2022 in case A42-3901/2022, the court granted the arrest and ordered the ship to be transferred to a third party with the right to use it.

2. In the ruling of 22 February 2023 in case No A51-2808/2023, the arrest dismissal was reasoned by the following: "The event for exhausting the security measure is not specified." This contradicts to Art 391(1) of the MSC, according to which

a vessel may be released from arrest only on the basis of a court ruling, upon the provision of sufficient security in an acceptable form. Thus, the courts requirement to specify an event is excessive. Another court's remark that the applicant did not specify the period for which the security measures should be granted is also unfounded.

In the Ruling of the Commercial Court of the Astrakhan Region dated 31 August 2022, in case No A06-7540/2022, the applicant applied for the cargo arrest and to prohibit the master of the Astrakhan port from granting permission for the ship to leave the port until the cargo is unloaded and transferred to the warehouse. Similar occurred in the Ruling of the Commercial Court of the Astrakhan Region in case No A06-7541/2022 dated 30 August 2022. The arrest of cargo is a rare security measure. Interestingly, the applicants specifically requested the arrest of the cargo. It made the court consider the relevant legal provisions. In addition to the arrest of the cargo, the applicants demanded a prohibition from leaving the port until the cargo is transferred to the warehouse, thus conditioning the vessel's movement upon the cargo's handover. Arrest, in its traditional meaning, is imposed and lifted solely by court rulings. In its reasoning for rejecting the applicant's arrest application, the court referred to the relevant legal provisions. ■

III. СТАТЬИ

Булат Каримов,

Научный сотрудник Центра морского права, Национальный университет Сингапура,
Глава Молодежного комитета Российской ассоциации морского права

Некоторые проблемы ареста судов в России

Заметка посвящена проблемным аспектам ареста морских судов в России. Анализ основан на недавней судебной практике российских арбитражных судов. Автор кратко описывает процедуру ареста морских судов, обсуждает проблемы нарушения процессуальных сроков, замены обеспечения и последствий введения экономических санкций. В заключении автор рассуждает об особенностях регулирования ареста судов в России и дает общую характеристику морского ареста.

Ключевые слова: арест судна, морской арест, обеспечительные меры, арбитражный процесс, морское требование, задержание судна.

Введение

Морской арест (или арест судна) – это задержание или ограничение в передвижении судна во время его нахождения в пределах юрисдикции РФ, осуществляемые на основании постановления суда, арбитражного суда или МАК для обеспечения морского требования, за исключением задержания судна, осуществляемого для приведения в исполнение решения (ст. 389 КТМ РФ). Морской арест отличается по смыслу от ареста по АПК РФ, который заключается в ограничении распоряжения имуществом (ст. 91)¹.

Регулирование ареста судов в России основывается на трех элементах: международном регулировании, специальных нормах об аресте и общих процессуальных нормах.

Международное регулирование включает в себя Конвенцию об аресте судов 1952 г. и Конвенцию о морских залогах и ипотеках 1993 г. Россия является участницей и ратифицировала обе указанные конвенции.

Специальные нормы об аресте закреплены в гл. 23 КТМ РФ. Регулирование морских арестов основано на двух конвенциях: упомянутой Конвенции 1952 г. и Международной конвенции

¹ Определение Арбитражного суда Мурманской области по делу № А42-6013/2023 от 05.12.2023; Определение

Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-189203/2022 от 12.01.2023; Определение Арбитражного суда Мурманской области по делу № А42-3254/2019 от 15.02.2022.

об аресте судов 1999 г. Россия не является участницей Конвенции 1999 г. КТМ РФ лишь копирует положения указанной Конвенции в части списка морских требований, повторного и многократного ареста судна. В этом контексте соответствующие положения Конвенции 1999 г. действуют как нормы национального законодательства.

Общие процессуальные нормы содержатся в гл. 8 АПК РФ. Применение указанных положений к аресту судов рассматривалось ВАС РФ в Информационном письме № 81 от 13.08.2004. Пункт 16 устанавливает, что нормы АПК РФ применяются к аресту судов в части, не противоречащей КТМ РФ.

Заметка посвящена лишь некоторым проблемам ареста морских судов и наиболее важным аспектам, которые влияли на судебную практику последних лет.

Процедура ареста

Прежде чем рассуждать о проблемах, которые возникают в практике ареста судов, следует в общих чертах описать процедуру наложения ареста. Описание основано на стадиях, которые могут сопутствовать аресту.

Задержание судна

Капитан морского порта обладает полномочием задержать судно в порту до 72 часов в ожидании ареста в случае, если требование возникло из вреда, причиненного таким судном (ст. 81 КТМ РФ). Строго говоря, задержание не является частью процедуры ареста, а дополнительным оперативным механизмом защиты своего права.

Требования, по которым судно может быть задержано, уже по сравнению со списком морских требований. Из этого следует, что не во всех случаях, когда судно может быть арестовано по морскому требованию, оно может быть задержано капитаном порта.

Заявление об аресте

Полномочия на арест судна принадлежат суду и МАК (ст. 388 КТМ РФ)². Наличие у МАК полномочия на арест судна связано с историческим контекстом. Оно применимо только к случаям,

когда спор подсуден МАК. Обычно заявление о наложении ареста подается в суд по месту нахождения соответствующего имущества – судна (ч. 3 ст. 99 АПК РФ). На момент ареста судно должно находиться в российском порту. Отсутствие судна в порту может являться основанием для отказа в аресте³. Местом нахождения судна для целей определения территориальной подсудности является субъект, в котором находится соответствующий порт (п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 18 от 20.11.2003).

Заявитель должен продемонстрировать основания для наложения ареста. Такие основания можно условно разделить на два типа: материальные и процессуальные. Материальные основания – это наличие морского требования, связь между лицом, ответственным по морскому требованию, и судном (собственность или бербоут-чартер), и, если применимо, наличие морского залога в отношении судна (ст. 390 КТМ РФ). Процессуальные основания наложения ареста регулируются АПК РФ. В общем виде таким основанием является невозможность или затруднительность исполнения судебного акта при отсутствии обеспечения. Указанные требования более подробно раскрываются в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 15 от 01.06.2023 (Постановление № 15).

Срок рассмотрения составляет один день со дня получения заявления (ч. 1.1 ст. 93 АПК РФ). Фактически срок отсчитывается с даты получения и регистрации заявления судом. В связи с этим определение по результатам рассмотрения заявления может быть принято позднее дня, следующего за днем его подачи. Промедление может быть критичным. Если судно уйдет из порта, оно не подлежит аресту. Подателю следует контролировать процесс получения и рассмотрения заявления судом. При этом прямых механизмов ускорения рассмотрения заявления у сторон нет.

Замена обеспечения

Если судно было арестовано, судовладелец или иное заинтересованное лицо может требовать замену обеспечительной меры (ч. 1 ст. 391 КТМ РФ). Размер и форма обеспечения определяются по соглашению сторон. Суд имеет право

² Иванов Г., *Комментарий к ст. 388 КТМ РФ*, в Иванов Г. (ред.), *Постатейный комментарий к КТМ РФ* (М., 2000).

³ Например, Определение Арбитражного суда Мурманской области по делу № А42-4852/2025 от 11.06.2025.

самостоятельно установить размер и форму обеспечения при невозможности достижения соглашения. Размер обеспечения не может превышать стоимость арестованного имущества (ч. 2 ст. 391 КТМ РФ).

Правила о предоставлении обеспечения взамен ареста регулируются нормами о предоставлении встречного обеспечения и замене обеспечительной меры (ст. 94 и 95 АПК РФ).

Отмена ареста

Суд имеет право отменить арест судна (ч. 4 ст. 391 КТМ РФ, ч. 1 ст. 97 АПК РФ). Арест подлежит отмене, если при предоставлении дополнительных сведений суд определил отсутствие оснований для наложения ареста. Срок для рассмотрения заявления об отмене ареста составляет пять дней (ч. 2 ст. 97 АПК РФ).

Обжалование

Определение об отказе в отмене ареста может быть обжаловано (ч. 7 ст. 93 АПК РФ). Важно, что само определение о наложении ареста не подлежит обжалованию. Указанное изменение АПК РФ вступило в силу 05.01.2024. Определение об отказе в наложении ареста также может быть обжаловано.

Срок для рассмотрения апелляции и кассации – общий, предусмотренный АПК РФ. Указанные сроки делают обжалование ареста неэффективным. В случае если обжалуется решение об аресте судна – судно находится в порту, не используется и причиняет убытки судовладельцу. Более рациональным поведением является урегулирование требований или предоставление встречного обеспечения. Если обжалуется определение об отказе в наложении ареста – судно может покинуть порт и его арест в дальнейшем будет невозможен даже в том случае, если решение об отказе было ошибочным⁴.

Практические проблемы

После общего обсуждения процедуры ареста дальнейший текст фокусируется на некоторых практических аспектах реализации соответству-

ющей процедуры. Акцент сделан на проблемные моменты.

Нарушение сроков

Особенность морского судна – исключительно высокая мобильность. Оно может находиться вне чьей-либо юрисдикции в течение продолжительного количества времени. Судно достаточно оперативно может входить и выходить с территории государства. В связи с этим вопрос о соблюдении сроков, установленных законом, приобретает особую важность в рамках ареста судна.

Вопрос о сроках возникает практически на каждом этапе ареста. Несмотря на то, что заявление о наложении ареста подлежит рассмотрению на следующий день после его получения, фактически такой срок представляет собой следующий рабочий день после его регистрации. В некоторых случаях суды могут быть загружены и не в состоянии получить и зарегистрировать заявление в тот же день. Рассмотрение заявления задерживается. Если судно не задержано капитаном морского порта, то оно может покинуть территорию России в течение указанного периода и не подлежать аресту.

То же самое применяется к сроку на рассмотрение заявления об отмене ареста. Срок для рассмотрения составляет пять дней. При этом в некоторых делах такое рассмотрение может фактически занять около или больше месяца⁵. В течение этого периода судно находится в порту, судовладелец и иные заинтересованные лица несут убытки. В таком случае арест становится механизмом давления на судовладельца и вынуждает заинтересованные лица урегулировать спор на менее выгодных условиях.

Замена обеспечения

Эффективный способ освобождения судна из ареста – предоставление альтернативного обеспечения. Наиболее удобным из принятых в мировой практике видом обеспечения является гарантийное письмо страховщика ответственности судовладельца – обычно Клуба взаимного страхования. В российской практике суды при-

⁴ Например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А56-13164/2024 от 05.09.2024.

⁵ Например, Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-2312/2024 от 13.02.2024; Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-84484/2023 от 04.10.2023.

нимали такие гарантии⁶. Однако это не устоявшаяся позиция⁷.

Сложности возникают и с определением справедливого размера такого обеспечения. Определение достаточного размера обеспечения зависит от размера исковых требований. Часто такое определение является материальным вопросом, важным для разрешения спора по существу. Суд может отказаться рассматривать этот вопрос и принять расчеты истца без какой-либо дополнительной критики⁸. В таком случае размер требуемого обеспечения полностью зависит от заявителя и может быть необоснованно завышен. Такая ситуация затрудняет освобождение судна и влечет дополнительные убытки для судовладельца и иных заинтересованных лиц. При этом существует практика, где суды принимают обеспечительные меры в размере меньшем, чем цена иска⁹.

Помимо завышения требований в практике встречаются и иные способы затруднения освобождения судна. Один из них – это искусственное выделение требований. Наиболее яркий пример – спасание. Договор спасания часто заключается в чрезвычайных обстоятельствах и недостаточно подробно закрепляет услуги, которые охватываются договором. В таком случае спасатели могут искусственно выделить часть услуг в отдельное внедоговорное требование и арестовать судно дважды¹⁰. Охватывается ли соответствующая услуга договором спасания – это материальный вопрос, который не может быть решен на стадии предварительных обеспечительных мер. Судовладелец и иные заинтересованные лица ставят перед необходимостью предоставления двух отдельных альтернативных обеспечений в двух параллельных процессах. Такое поведение позволяет обойти нормы об ограничении размера альтернативного обеспечения (ч. 2 ст. 391 КТМ РФ).

⁶ Определение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-19480/2008 от 19.11.2008.

⁷ Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-102093/2017 от 24.01.2018.

⁸ Определение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-34735/2022 от 02.09.2022.

⁹ Определение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-36800/2022 от 22.11.2022.

¹⁰ Например, Определение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-31898/2022 от 05.07.2022; Определение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-35153/2022 от 21.07.2022.

Требование соразмерности

При наложении обеспечительных мер суд учитывает соразмерность требований последствиям наложения мер (п. 14 Постановления № 15)¹¹. Последствия ареста судна часто значительны. Судовладелец и иные заинтересованные лица несут убытки в связи с наличием груза на борту, нарушением своих обязательств перед грузоотправителями и арендаторами, неполучением доходов. При этом обеспечиваемые требования не всегда соразмерны таким последствиям.

Ярким примером являются требования экипажа судна о выплате заработной платы. Это морское требование. Более того, указанное требование обеспечено морским залогом (п. 1 ч. 1 ст. 367 КТМ РФ). Часто требование о выплате заработной платы намного меньше, чем последствия ареста или стоимость судна. В таком случае суд может отказать в обеспечении в связи с несоразмерностью.

В морской практике распространены компании одного судна. Компании одного судна – это юридические лица, зачастую зарегистрированные в оффшорных юрисдикциях, которые обладают только одним судном и никаким другим имуществом. Если судно недоступно для принудительного исполнения требования, кредитор не может получить никакое исполнение – иного имущества у судовладельца нет. В таких случаях для истца критично получить обеспечение для реализации своих требований. Требование соразмерности ограничивает такую возможность.

На примере с требованиями о выплате заработной платы видно, что такое решение может приводить к несправедливым последствиям – у экипажа нет никаких доступных способов для защиты своего права. Целесообразность применения критерия соразмерности к аресту морских судов спорна ввиду особенностей и международного характера торгового мореплавания.

Последствия санкций

Последствие введения санкций для российского арбитражного процесса – появление в АПК РФ ст. 248.1 и 248.2 об исключительной компетенции и возможности выдачи антииско-

¹¹ Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-2312/2024 от 13.02.2024.

вых запретов в связи с применением санкций против российских юридических и физических лиц. Европейский союз принял решение о запрете исполнения решений российских судов, принятых на основании указанных статей¹².

Если решение российского суда принимается на основании «санкционных» статей АПК РФ, существует высокая вероятность невозможности исполнения такого решения за рубежом. Это является основанием для наложения обеспечительных мер, в том числе ареста судна¹³.

В иных случаях введение санкций может являться основанием для иска и, соответственно, для ареста судна. Например, в случае, когда компания расторгает договор в связи с невозможностью продолжения его исполнения из-за санкций и российский контрагент подает иск в арбитражный суд¹⁴.

Суд может не принять обеспечение в виде гарантии Клуба в связи с введением санкций. Обоснование – возможное неисполнение обязательств по гарантии в связи с введенными санкциями¹⁵.

Однако непринятие судом гарантий – не единственное последствие санкций в сфере страхования ответственности. Уход Клубов взаимного страхования членов Международной ассоциации с российского рынка привел к увеличению количества арестов. Гарантии использовались не только в качестве альтернативного обеспечения в суд, но и как мера, препятствующая аресту судна. Уход Клубов привел к уменьшению количества гарантий, которые поддерживаются репутацией страховщика. Это приводит к меньшей обеспеченности требований и, как следствие, большему количеству арестов.

Количество арестов обратно пропорционально стабильности экономической ситуации¹⁶. Об-

щий упадок рынка в связи с изоляцией российской экономики влияет на платежеспособность участников коммерческих отношений и, как следствие, увеличивает количество арестов. Указанное подтверждается статистикой ареста судов.

Особенности ареста судов

Специальное регулирование ареста судов связано с особенностями реализации этой меры. В частности, процедура ареста морского судна затруднена относительно обычных обеспечительных мер.

Морские требования

Основной особенностью морского ареста является то, что такой арест может быть наложен только в связи с морским требованием (ст. 389 КТМ РФ). В таком случае, помимо общих критериев наложения обеспечительных мер, для ареста судна заявитель обязан доказать, что его требование входит в соответствующий список требований. Недоказанность морского характера требования может являться самостоятельным основанием для отказа в аресте¹⁷. Однако в большинстве случаев отсутствие морского характера требования сопровождается недоказанностью процессуальных оснований для ареста в мотивировочной части определения¹⁸.

Может ли судно быть арестовано в форме ограничения его передвижения вне морского требования? Ответ на этот вопрос неоднозначен. Такие меры принимаются как минимум в рамках банкротных дел¹⁹.

Ответственное лицо – судовладелец

По общему правилу имущество, принадлежащее третьему лицу, но арендованное должником, не может быть арестовано для обеспечения

¹² Council Regulation (EU) 2024/1745 of 24 June 2024, OJ, L (2024), <http://data.europa.eu/eli/reg/2024/1745/oj>; Council Regulation (EU) 833/2014 of 31 July 2014, OJ, L229/1 (2014). Consolidated version of 25 February 2025.

¹³ Определение Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А56-13164/2024 от 05.09.2024.

¹⁴ Определение Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А42-3901/2022 от 24.11.2022; Определение Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А42-3902/2022 от 24.11.2022.

¹⁵ Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-80864/2016 от 22.05.2017.

¹⁶ M. Tsimplis and G. Gerassimou, "Ship Arrest and Global Economics: Changes in Ship Arrest as Indicator of Global

Financial Well-Being and Environmental Consequences," LMCLQ (2024): 441.

¹⁷ Определение Арбитражного суда Сахалинской области по делу № А59-6874/2022 от 21.02.2023.

¹⁸ Определение Арбитражного суда Сахалинской области по делу № А59-3035/2023 от 13.12.2023; Определение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-18903/2022 от 12.01.2023; Определение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-15873/2022 от 29.09.2022.

¹⁹ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда по делу № А51-1300/2024 от 24.04.2024.

требования против должника. Судно, которое может быть арестовано, может принадлежать ответственному лицу на праве собственности или быть арендованным им по бербоут-чартеру. Это исключение из общего правила, предусмотренное законом (п. 4 ч. 1 ст. 390 КТМ РФ).

Несмотря на то, что возможность ареста судна в бербоут-чартере прямо предусмотрена в законе, неясно, каким образом такой арест обеспечивает требование против должника, так как арестованное имущество не принадлежит ему. Так как арест имущества третьего лица не может обеспечить требование к должнику, он не может считаться необходимым в соответствии с критериями АПК РФ²⁰.

Морские залогов

Наличие морского залога по отношению к судну – самостоятельное основание для ареста (п. 1 ч. 1 ст. 390 АПК РФ). Подробное обсуждение природы морского залога выходит за предмет настоящей работы. Кратко: основным последствием наличия морского залога является возможность исполнить решение суда, исходя из стоимости такого судна независимо от права собственности на него, а также приоритет требований, обеспеченных морским залогом (ст. 368, 370 КТМ РФ).

Указанное не означает, что для ареста судна по требованию, обеспеченному морским залогом, отсутствует необходимость доказывания наличия процессуальных оснований для ареста. При этом требование, обеспеченное морским залогом, не становится требованием «против судна» или против нового собственника судна в случае его передачи, но остается требованием против ответственного лица. Так, если суд считает, что отсутствие ареста не приведет к невозможности или затруднительности исполнения требования против должника, заявление об аресте может быть отклонено²¹. Существует

и обратная практика, в которой утверждается, что процессуальные требования не применимы при аресте судна по требованию, обеспеченному морским залогом²².

Заключение

В заметке рассмотрены некоторые особенности ареста судов в России. В целом арест судов является самостоятельной обеспечительной мерой, отличной от общих обеспечительных мер, предусмотренных АПК РФ. Отличительная черта – судно может быть арестовано исключительно по морскому требованию. Такое регулирование может быть связано с тем, что арест судна предусматривает возможность ограничения его передвижения. Однако ограничение передвижения судна возможно и вне рамок морского ареста.

Кроме того, специальное регулирование морских арестов не предусматривает исключений или ограничений применения общих процессуальных требований. В таком случае специальное регулирование затрудняет арест судна, а не делает его более доступным для кредиторов в связи с исключительной мобильностью судов. Причина для отдельного регулирования морских арестов неясна.

Основная черта ареста судов в России – это неопределенность. Из судебной практики следует, что не существует каких-либо разумных ожиданий относительно того, будет ли судно арестовано или получится ли освободить судно от ареста в будущем. Такая позиция негативно влияет на общее состояние рынка и может отпугнуть кредиторов, которые уверены, что судно может быть арестовано в другой юрисдикции. Однако такой подход открывает путь для оппортунизма. С учетом относительно низкой стоимости доступа к правосудию в России и сравнительно высокой скорости процесса, кредиторы могут надеяться «на случай» при подаче заявления и при этом нести лишь минимальные издержки. ■

²⁰ Определение Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А59-1514/2019 от 03.03.2022.

²¹ Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда по делу № А84-7666/2023 от 26.09.2024; Определение Арбитражного суда Ростовской области по делу № А53-32373/2022 от 30.09.2022.

²² Определение Арбитражного суда Краснодарского края по делу № А32-66449/2023 от 05.12.2023.

III. ARTICLES

Bulat Karimov,

Research Associate at the Centre for Maritime Law, National University of Singapore,
Head of Young Committee of the Russian Maritime Law Association

Some aspects of ship arrest in Russia

The note deals with the problematic aspects of ship arrest in Russia. Analysis is based on the recent judicial practice of Russian commercial courts. The author briefly describes the arrest procedure and discusses the issues arising from violating time limits stipulated by law, alternative security measures, and the consequences of economic sanctions. To conclude, the author reflects on the specifics of ship arrest regulation in Russia and provides general characteristics of ship arrest.

Key words: ship arrest, maritime arrest, security measures, commercial procedure, maritime claim, ship detention.

Introduction

Ship arrest is the detention or restriction of the ship's movement when the vessel is in Russia based on the rulings of courts, commercial courts and the Maritime Arbitration Commission (MAC) (Art 389 of the Merchant Shipping Code of the Russian Federation, MSC). Ship arrest is distinct from general arrest according to the Commercial Procedure Code of the Russian Federation (CPC), which restricts property disposal (Art 91).¹

Ship arrest legislation in Russia consists of international instruments, special arrest provisions and general procedural provisions.

International instruments include the Arrest Convention 1952 and the MLM Convention 1993. Russia is a party to both these Conventions.

Chapter 23 of the MSC stipulates special arrest provisions. This regulation is based on the Arrest Convention 1952 and the Arrest Convention 1999. Russia is not a party to the Arrest Convention 1999. The MSC reflects the provisions of the said Convention regarding the list of maritime claims, rearrests, and multiple arrests. In this context, the relevant provisions of the Arrest Convention 1999 are applied as domestic rules.

Chapter 8 of the CPC provides for general procedural provisions. The application of the relevant legislation to ship arrest was discussed in the Informational Letter of the Supreme Commercial Court of Russia No 81, dated 13 August 2004. Section 16 states that the provisions of the CPC apply to the ship arrest to the extent they do not contradict the MSC.

¹ Commercial Court of Murmansk Region, *Ruling in Case No. A42-6013/2023*, 5 December 2023. Commercial Court of Primorsky Region, *Ruling in Case No. A51-189203/2022*, 12 January 2023. Commercial Court of Murmansk Region, *Ruling in Case No. A42-3254/2019*, 15 February 2022.

The note deals only with some problems and the most important aspects that have affected judicial practice over the last years.

Arrest Procedure

Before discussing the problems arising from ship arrest, it can be beneficial to describe the arrest procedure briefly. The description is based on the stages the arrest case may follow.

Ship detention

The harbour master has the power to detain the ship in the port for up to 72 hours pending the arrest if the claim is for the damage the ship caused (Art 81 of the MSC). Detention is not part of the arrest procedure. Rather, it is an additional, rapid preliminary remedy.

The list of claims for which the ship can be detained is narrower than that of maritime claims. So, the ship cannot always be detained when it can be arrested.

Arrest application

The state courts and the MAC have the power to arrest the ship (Art 388 of the MSC).² The MAC has this power for historical reasons. It may use this power only when it is competent to consider the dispute on the merits. Usually, the arrest application shall be submitted to the court at the ship's location (Art 99(3) of the CPC). During arrest, the ship must be in a Russian port. Otherwise, it can be a separate ground for dismissing the arrest.³ The ship's location is the region where the relevant port is located (s 2 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russia No 18 dated 20 November 2003).

The applicant must demonstrate the grounds for arrest. These grounds can be divided into substantive and procedural ones. Substantive grounds are a maritime claim, a connection between the liable person and the ship (ownership or charter by demise) and, if applicable, a maritime lien (Art 390 of the MSC). The CPC stipulates procedural grounds. In general, this ground is the impossibility or difficulty of the judgment enforcement if the measure

is not granted. These grounds are discussed in more detail in s 14 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russia No 15 dated 1 June 2023 (Resolution No 15).

The time limit for considering the arrest application is the next day after the application receipt (Art 93(1.1) of the CPC RF). In reality, this limit starts from the day of receipt and registration of the relevant application. So, the ruling on the arrest can be issued later than one day after the application submission. The delay can be a key factor. If the ship calls out of the port, it cannot be arrested. The applicant should control the receipt and registration of the application. At the same time, the parties do not have direct tools to expedite the application consideration.

Alternative security

If the vessel is arrested, the shipowner or another interested party can apply for a change of security (Art 391(1) of the MSC). The amount and form of the alternative security should be agreed upon by the parties. If the parties fail to reach an agreement, the court can stipulate the amount and form of alternative security. The amount of security cannot exceed the arrested property value (Art 391(2) of the MSC).

The general rules on change of security and counter security (Arts 94 and 95 of the CPC) regulate the provision of alternative security instead of arrest.

Setting the arrest aside

The court can set the arrest aside (Art 391(4) of the MSC, Art 97(1) of the CPC RF). The arrest is set aside if, after providing additional information, the court finds that there have been no grounds for the arrest. The time limit for considering this application is five days (Art 97(2) of the CPC).

Appeal

The ruling dismissing the application to set the arrest aside can be appealed (Art 93(7) of the CPC). However, the ruling granting an arrest warrant cannot be appealed. This change was introduced to the CPC on 5 January 2024. However, the ruling dismissing the arrest application can be appealed.

The time limit for considering the appeal and cassation appeal is general and stipulated by the CPC. These terms make the appeal an ineffective tool. If the ruling to grant the arrest is appealed,

² G. Ivanov, "Commentary to Art. 388 of the MSC," *Article-by-Article Commentary to the MSC*, ed. G. Ivanov (Moscow, 2000).

³ For example, Commercial Court of Murmansk Region, *Ruling in Case No. A42-4852/2025*, 11 June 2025.

the ship remains in the port, is not used and causes damages to the shipowner. A more sensible course of action would be to settle the dispute or provide an alternative security. If the ruling to dismiss the arrest is appealed, the ship can leave the port and cannot be arrested even though the ruling to dismiss the application was wrong.⁴

Practical Issues

After discussing the arrest procedure, the following text focuses on some practical aspects of the relevant procedure. Problematic moments are emphasised.

Time limit violations

The ship's specific feature is its exceptionally high mobility. It can be in high waters for a long time and quickly enter and leave the state's territory. In this context, the issue of following time limits plays a key role in ship arrest.

The time issue is relevant for each stage of the arrest procedure. Although the arrest application shall be considered the next day after its receipt, this term is the next business day after its registration. Sometimes, the courts may be overloaded and cannot receive and register the application on the same day. The consideration is delayed. If the harbour master does not detain the ship, the ship can leave Russia during the period of delay.

The same concerns apply to considering the application to set the arrest aside. The time limit for this is five days. In reality, it may take around a month or even more.⁵ During this time, the ship remains in the port, and the shipowner and interested parties suffer losses. The arrest transforms into the mechanism of putting pressure upon the shipowner, and makes the interested parties settle the dispute on worse terms.

Change of security

An effective way to get the ship released is to provide alternative security instead of an arrest.

From the international practice perspective, one of the most convenient tools for doing so is the P&I Club's Letter of Undertaking (LOU). The Russian courts accepted LOUs.⁶ However, this is not an established position.⁷

The difficulties arise regarding the amount of security. The amount of sufficient security depends on the amount of the claim. Finding the justified claim amount is often a substantive issue critical for the case's merits. In this case, the court can refuse to consider this issue at the preliminary stage and accept the claim's calculations.⁸ So, the amount of alternative security depends entirely on the claimant and can be unfairly increased. This situation makes it more difficult to get the ship released and causes additional losses to the shipowner and other interested parties. At the same time, there are cases where the alternative security is accepted for an amount lower than the claim's value.⁹

Besides increasing the claim's value, there are other ways to make releasing the vessel more difficult. One of them is an artificial division of claims. The clearest example is salvage. Salvage agreements are often concluded in an emergency and do not stipulate the services covered sufficiently. The salvors can extract part of the services and claim them as a non-contractual debt. Afterwards, they can arrest the ship for both contractual and non-contractual claims.¹⁰ Whether the salvage agreement covers the relevant service is a substantive question that cannot be resolved at the preliminary stage. Shipowners and other interested parties are put into a position where they must provide two separate alternative securities in two separate proceedings. This conduct makes it possible to circumvent the provision on the limit of the alternative security (Art 391(2) of the MSC).

⁶ Commercial Court of Krasnodar Region, *Ruling in Case No. A32-19480/2008*, 19 November 2008.

⁷ Commercial Court of Saint Petersburg and Leningrad Region, *Ruling in Case No. A56-102093/2017*, 24 January 2018.

⁸ Commercial Court of Krasnodar Region, *Ruling in Case No. A32-34735/2022*, 2 September 2022.

⁹ Commercial Court of Krasnodar Region, *Ruling in Case No. A32-36800/2022*, 22 November 2022.

¹⁰ For example, Commercial Court of Krasnodar Region, *Ruling in Case No. A32-31898/2022*, 5 July 2022; Commercial Court of Krasnodar Region, *Ruling in Case No. A32-35153/2022*, 21 July 2022.

⁴ For example, Commercial Court of North-Western District, *Ruling in Case No. A56-13164/2024*, 5 September 2024.

⁵ For example, Commercial Court of Saint Petersburg and Leningrad Region, *Ruling in Case No. A56-2312/2024*, 13 February 2024; Commercial Court of Saint Petersburg and Leningrad Region, *Ruling in Case No. A56-84484/2023*, 4 October 2023.

Proportionality requirement

When granting security measures, the court takes into account the proportionality of the claim to the consequences of the measures to be applied (s 14 of Resolution No 15).¹¹ The consequences of ship arrest are substantial. Shipowners and other interested parties suffer losses in connection with the cargo onboard the ship, breach of their obligations before the shippers and charterers, and loss of profit. The claim secured is not always proportional to these.

A clear example is the crew wages claim. This is a maritime claim, secured by a maritime lien (Art 367(1)(1) of the MSC). The claim for wages is often much lower than the arrest consequences and the ship's value. The court can dismiss the arrest application due to the lack of proportionality.

In merchant shipping, it is a common practice to use one-ship companies. One-ship companies are judicial persons usually incorporated in convenient jurisdictions that own only one ship and no other property. If the ship is unavailable, the creditor cannot get their claim enforced because the shipowner has no other property. So, it is essential for the claimant to have security. The proportionality requirement narrows this possibility.

On the example of wage claims, it can be demonstrated that this may cause unjustified consequences—the crew cannot protect their rights. The applicability of the proportionality requirement to ship arrest is questionable due to the international character of merchant shipping.

Sanctions

One of the results of imposing sanctions for Russian commercial proceedings is the introduction of Arts 248.1 and 248.2 to the CPC on the exclusive competence of Russian courts and anti-suit injunctions with regard to cases involving sanctions against Russian artificial and natural persons. The EU prohibited the enforcement of the Russian courts' judgments based on the relevant Articles.¹²

If the judgment is taken based on sanctions-related Arts of the CPC, there is a high risk that it will

not be able to be enforced outside Russia. This is a separate ground for granting security measures, including ship arrests.¹³

In other cases, sanctions can be the basis for claims and, accordingly, the ship arrest. For example, when the company terminates the contract due to the impossibility of its performance because of sanctions, the Russian counterparty brings the claim to the commercial court.¹⁴

Due to the sanctions, the court can decline an alternative security in the form of the P&I Club's LOU. The reasoning is that it is possible that the Club will not be able to perform its undertakings under LOU because sanctions may prohibit it.¹⁵

Non-acceptance of the LOUs is not the only consequence of sanctions in insurance. The departure of P&I Clubs from the Russian market led to an increase in the number of arrests. The LOUs were used not only as an alternative security to the court but also as a measure to prevent the arrest. The P&I Clubs' departure reduced the number of LOUs ensured by the insurers' reputation. This causes fewer claims to be secured and, therefore, an increased number of arrests.

The number of arrests is inversely related to economic stability.¹⁶ The overall market decadence connected with the Russian economy's isolation affects the paying capacity of the market participants and increases the number of arrests. Ship arrest statistics confirm this.

Ship Arrest's Features

The special ship arrest regulation relates to the peculiarities of its application. In particular, the ship arrest procedure is more complex than other security measures.

Maritime claims

The main feature of ship arrest is that the ship can be arrested only for a maritime claim (Art 389

¹¹ Commercial Court of Saint Petersburg and Leningrad Region, *Ruling in Case No. A56-2312/2024*, 13 February 2024.

¹² Council Regulation (EU) 2024/1745 of 24 June 2024, *OJ, L* (2024), <http://data.europa.eu/eli/reg/2024/1745/oj>; Council Regulation (EU) 833/2014 of 31 July 2014, *OJ, L229/1* (2014). Consolidated version of 25 February 2025.

¹³ Commercial Court of the North-Western District, *Ruling in Case No. A56-13164/2024*, 5 September 2024.

¹⁴ Commercial Court of the North-Western District, *Ruling in Case No. A42-3901/2022*, 24 November 2022; Commercial Court of the North-Western District, *Ruling in Case No. A42-3902/2022*, 24 November 2022.

¹⁵ Commercial Court of Saint Petersburg and Leningrad Region, *Ruling in Case No. A56-80864/2016*, 22 May 2017.

¹⁶ M. Tsimplis and G. Gerassimou, "Ship Arrest and Global Economics: Changes in Ship Arrest as Indicator of Global Financial Well-Being and Environmental Consequences," *LMCLQ* (2024): 441.

of the MSC). So, besides the general requirements, the claimant must prove that its claim is on the list of maritime claims. The claimant's failure to demonstrate the claim's maritime nature can be a separate reason to dismiss their arrest application.¹⁷ However, in most cases, the lack of maritime nature of the claim is usually accompanied by the failure to meet the procedural requirements.¹⁸

Whether a ship can be arrested in the form of its detention for a non-maritime claim is questionable. At least, these measures are applied in insolvency cases.¹⁹

Person liable is a 'shipowner'

Under the general rule, the property not owned by the person liable cannot be arrested to secure the claim against this person. The ship that can be arrested should be owned or chartered by demise by the person liable. This is an exclusion from the general rule. This exclusion is provided by law (Art 390(1)(4) of the MSC).

Even though the possibility of arresting the ship in charter by demise is stipulated by law, it is unclear how such an arrest secures the claim against the debtor, as they do not own it. If the arrest of the property owned by a third party cannot secure the claim against the debtor, then the arrest of such property cannot be considered necessary under the CPC criteria.²⁰

Maritime liens

A maritime lien is a separate ground for ship arrest (Art 390(1)(1) of the CPC). A detailed discussion of the nature of the maritime lien is not a subject of the present paper. Briefly, the paramount maritime lien's effect is the possibility of enforcing the judgment from the ship's value, irrespective of ownership rights, and the highest priority of claims secured by a maritime lien (Arts 368, 370 of the MSC).

This does not mean there is no need to demonstrate the procedural grounds for the arrest when a maritime lien secures the claim. The claim, secured by a maritime claim, does not transform into an in rem claim or a claim against the vessel's new owner in case of its disposal. It remains the claim against the person liable. So, if the court believes that the lack of an arrest will not result in the impossibility or difficulty of the judgment enforcement against the debtor, it can dismiss the arrest application.²¹ There is an opposite practice stating that the procedural grounds do not need to be shown to arrest the ship for the claim secured by a maritime lien.²²

Conclusion

The note deals with the main peculiarities of ship arrest in Russia. The ship arrest is a separate security measure that differs from general security measures stipulated by the CPC. The main feature is that the ship can be arrested only for a maritime claim. This legislation can relate to the fact that the arrest provides for the ship's detention. However, ship detention can be achieved through other maritime remedies.

Furthermore, the special ship arrest provisions do not provide for the exclusion or restriction of the general procedural law requirements. In this case, the special ship arrest regulation makes it more difficult to arrest the ship. It does not make it more available to the creditors due to the ships' exceptional mobility. The reason for the special regulation of ship arrest is not apparent.

The main characteristic of ship arrest in Russia is uncertainty. It is seen from the judicial practice that there is no reasonable expectation of whether the ship will be arrested or released. This position has a negative effect on the general state of the market and may scare away the creditors who are sure that the ship can be arrested in a different jurisdiction. However, this approach opens the room for opportunism. Considering the relatively inexpensive and rapid justice, claimants may rely on chance when applying for ship arrest and have minimal risks. ■

¹⁷ Commercial Court of Sakhalin Region, *Ruling in Case No. A59-6874/2022*, 21 February 2023.

¹⁸ Commercial Court of Sakhalin Region, *Ruling in Case No. A59-3035/2023*, 13 December 2023; Commercial Court of Primorskiy Region, *Ruling in Case No. A51-18903/2022*, 12 January 2023; Commercial Court of Primorskiy Region, *Ruling in Case No. A51-15873/2022*, 12 January 2023.

¹⁹ Fifth Commercial Court of Appeal, *Ruling in Case No. A51-1300/2024*, 24 April 2024.

²⁰ Commercial Court of the Far Eastern District, *Ruling in Case No. A59-1514/2019*, 3 March 2022.

²¹ Twenty-first Commercial Court of Appeal, *Judgment in Case No. A84-7666/2023*, 26 September 2024; Commercial Court of Rostov Region, *Ruling in Case No. A53-32373/2022*, 30 September 2022.

²² Commercial Court of Krasnodar Region *Ruling in Case No. A32-66449/2023*, 5 December 2023.

Константин Путря,

кандидат юридических наук, преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), партнер юридической фирмы NAVICUS.LAW

Обеспечительные меры в морских спорах: конкуренция юрисдикций или параллельные возможности

Неожиданный поворот в устоявшейся практике

Определение Арбитражного суда города Севастополя от 02.07.2025 по делу № А84-9433/2025 – знаковый судебный акт. Впервые суд усомнился в своей компетенции принять обеспечительные меры, если есть арбитражная оговорка в пользу Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате (МАК при ТПП РФ).

Фабула дела типична для морской практики: иностранная компания попросила принять предварительные обеспечительные меры, арестовав гипс, прибывший в качестве груза на судне АYA ZANOUBYA III в морской порт Севастополя. Но нетипичной оказалась реакция суда на наличие арбитражной оговорки в пользу МАК при ТПП РФ.

Процессуальная загадка: о чем спросил суд

При анализе мотивировочной части решения видно, что суд указал на арбитражную оговорку в чартер-партии и процитировал положения параграфа 2 Регламента МАК о полномочиях председателя комиссии налагать арест на находящиеся в российском порту судно или груз. Далее суд предложил заявителю «представить

правовое обоснование со ссылками на нормы права, относительно обращения с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер именно в Арбитражный суд города Севастополя».

Эта формулировка вызывает недоумение и порождает целый ряд вопросов. Означает ли это, что суд усомнился в своей компетенции принять обеспечительные меры? Полагает ли суд, что при наличии арбитражной оговорки в пользу МАК при ТПП РФ заявитель обязан сначала обратиться к председателю МАК при ТПП РФ? Существует ли конкуренция между государственным судом и третейским судом по вопросу принятия обеспечительных мер?

Постараемся ответить на эти вопросы далее.

Правовая природа полномочий председателя МАК при ТПП РФ

Согласно п. 1 ст. 388 КТМ РФ, основанием для ареста судна может быть не только постановление суда или арбитражного суда, но и постановление «управомоченного законом налагать арест третейского суда по морским делам для обеспечения морского требования». Таким третейским судом является МАК при ТПП РФ, а соответствующие полномочия председателя МАК закреплены в п. 5 Приложения II к Закону РФ «О международном коммерческом арбитраже».

Правда, в п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» отмечается, что постановления третейского суда о принятии обеспечительных мер стороны исполняют только добровольно. То есть в действующем правовом регулировании отсутствует механизм государственного принуждения, чтобы заставить исполнить обеспечительные меры, принятые председателем МАК при ТПП РФ.

Это обстоятельство имеет принципиальное значение для оценки эффективности таких мер, так как фактически обеспечительные меры председателя МАК при ТПП РФ едва ли что-то обеспечивают.

Соотношение компетенций: исключительность или параллельность

Ключевой вопрос, предположительно поставленный судом, заключается в следующем: ограничивает ли наличие арбитражной оговорки в пользу МАК при ТПП РФ право стороны обращаться за обеспечительными мерами в государственный суд?

Ответ на этот вопрос должен быть однозначным отрицательным по нескольким причинам.

Во-первых, действующее процессуальное законодательство позволяет сторонам третейского разбирательства обращаться в государственный суд за принятием обеспечительных мер. Ч. 3 ст. 99 АПК РФ устанавливает, что предварительные обеспечительные меры принимаются по месту нахождения заявителя, либо по месту нахождения денег или иных активов, в отношении которых заявитель ходатайствует принять меры по обеспечению имущественных интересов, либо по месту нарушения прав заявителя.

Во-вторых, согласно разъяснениям, содержащимся в п. 29 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц», наличие арбитражного соглашения не мешает обратиться в государственный суд с заявлением о принятии обеспечительных мер. При этом суд учитывает, были ли приняты обеспечительные меры третейским судом и исполняются ли они на добровольной основе.

В-третьих, отсутствие механизма принудительного исполнения обеспечительных мер, принятых председателем МАК при ТПП РФ, не позволяет говорить о какой-то исключительной компетенции третейского суда в этом вопросе. В то же время как указывал ВАС РФ в п. 24 Информационного письма от 07.07.2004 № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» при принятии обеспечительных мер следует учитывать их исполнимость.

Перспективы законодательных изменений: решение или новые проблемы

В контексте комментируемого судебного акта особый интерес представляет проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», разработанный Министерством юстиции РФ в 2025 году¹. Инициатива предусматривает создание механизма принудительного исполнения обеспечительных мер, принятых третейскими судами по спорам, администрируемым постоянно действующими арбитражными учреждениями.

Согласно предлагаемым изменениям, сторона третейского разбирательства сможет обратиться в государственный суд и попросить привести в исполнение постановления постоянного действующего третейского суда о принятии обеспечительных мер. При этом государственный суд не будет вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, или пересматривать постановление по существу. Предполагается, что срок рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа составит не более 14 дней без проведения судебного заседания.

Сведения о стоимости предмета ареста

Отдельно стоит отметить то, что суд оставил заявление о предварительных обеспечительных мерах без движения еще и на том основании, что заявитель не представил сведений: о стоимости

¹ Проект Федерального закона, ID проекта: 01/05/07-25/00157920 // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов.

груза, который просил арестовать и о размере требований к каждому из ответчиков.

Сомнительно, что отсутствие информации о цене груза можно считать основанием для оставления заявления без движения со ссылкой на ч. 2 ст. 93 АПК РФ. С другой стороны, подобные сведения нужны суду, если тот предложит заявителю внести встречное предоставление, оставив заявление без движения. Тогда их отсутствие создаст дополнительные трудности для заявителя, что весьма критично, учитывая срочность обеспечительных мер. Поэтому рекомендуется предоставлять подобные сведения при подаче заявления об обеспечении иска сразу во избежание временных издержек и утраты шанса ареста по соответствующим причинам.

Что касается размера требований к каждому из ответчиков, то такой недостаток действительно может стать причиной для оставления заявления без движения. Вероятно, в комментируемом деле заявитель указал в качестве процессуальных ответчиков несколько компаний, не представив обоснования их солидарной ответственности. Возможно, дело в том, что без наличия сведений о размере требований к конкретному должнику суду может быть сложно оценить соразмерность заявляемых требований и истребуемой меры. С другой стороны, остается открытым вопрос о том, имеет ли значение для целей соразмерности понимание судом долевого соотношения требования к каждому из ответчиков. Потому в подобных случаях нужно либо обосновывать солидарную ответственность должников, либо четко указывать размер требований к каждому из должников, указывая обоснование такой долевой ответственности.

Выводы

Определение Арбитражного суда города Севастополя от 02.07.2025 по делу № А84-9433/2025 подчеркивает необходимость четко разграничить компетенцию между государственными судами и МАК при ТПП РФ по вопросу обеспечительных мер. Наличие арбитражной оговорки не должно ограничивать право сторон на обращение за обеспечительными мерами в государственный суд, учитывая отсутствие механизма принудительного исполнения решений третейских судов сейчас.

Даже, если бы на момент вынесения комментируемого судебного акта законопроект уже приняли в текущем виде, то едва ли можно обязывать заявителя обращаться за обеспечительными мерами именно к председателю МАК при ТПП РФ. У заявителя должно сохраняться право выбора – обращаться в государственный суд за обеспечительными мерами или к председателю МАК при ТПП РФ.

Перспективные законодательные изменения, направленные на создание такого механизма, требуют взвешенного подхода. Важно сохранить баланс между эффективностью обеспечительных мер и контролем со стороны государства, избегая рисков злоупотреблений.

Еще обсуждаемое судебное решение свидетельствует о том, что во избежание оставления без движения заявления о предварительных обеспечительных мерах нужно тщательно подходить к деталям: при множественности должников четко разграничивать требования и предоставлять суду как можно больше релевантных сведений и доказательств, включая стоимость предмета ареста. Такой подход может повысить вероятность принятия мер. ■

Konstantin Putrya,

PhD, Lecturer at the National Research University “Higher School of Economics,” St. Petersburg,
Partner at NAVICUS.LAW

Interim Measures in Maritime Disputes: Jurisdictional Competition or Concurrent Competence

Unexpected Shift in Established Judicial Practice

The Ruling of the Commercial Court of the City of Sevastopol dated 2 July 2025 in Case No. A84-9433/2025 marks a landmark judicial act. For the first time court has questioned its own jurisdiction to impose interim measures under an arbitration clause referring disputes to the Maritime Arbitration Commission at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (MAC at the RF CCI).

The factual background of the case is not uncommon in maritime practice: a foreign company sought interim relief by requesting the arrest of a shipment of gypsum delivered by the vessel *AYA ZANOUBYA III* to the Port of Sevastopol. What distinguished this case, however, was the court’s response to an arbitration clause that referred disputes to the MAC at the RF CCI.

Procedural Riddle: What Exactly Was the Court Asking?

An examination of the reasoning part of the judgement reveals that it referred to the arbitration clause contained in the charterparty and invoked paragraph 2 of the MAC Rules, which empowers the President of the Commission to order the arrest of a vessel or cargo located in a Russian port. The court then invited the applicant to “provide a legal

justification, with reference to specific provisions of law, for submitting the application for interim relief to the Commercial Court of the City of Sevastopol.”

This wording is perplexing and raises a number of questions. Does it suggest that the court doubted its own jurisdiction to grant interim relief? Did it consider that, where an arbitration clause in favour of the MAC at the RF CCI exists, the applicant is first required to approach the President of the Commission? Is there a jurisdictional conflict between state courts and arbitral tribunals when it comes to the granting of interim measures?

These are the questions we will seek to address below.

The Legal Nature of the President’s Authority under MAC at the RF CCI

Pursuant to paragraph 1 of Article 388 of the Merchant Shipping Code of the Russian Federation, a vessel may be arrested not only by a ruling of a court or commercial court, but also by a ruling issued by a body “authorized by law to impose arrest on the vessel to secure a maritime claim.” Such a tribunal is the MAC at the RF CCI, whose President is vested with the relevant powers under paragraph 5 of Annex 2 to the Law of the Russian Federation On International Commercial Arbitration.

However, paragraph 36 of Resolution No. 53 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, dated 10 December 2019, titled “On

the Exercise by the Courts of the Russian Federation of Functions of Assistance and Supervision in Respect of Arbitration and International Commercial Arbitration,” states that rulings by an arbitral tribunal on the granting of interim measures are to be complied with by the parties solely on a voluntary basis. In other words, the current legal framework lacks a state enforcement mechanism to ensure compliance with interim measures ordered by the President of the MAC at the RF CCI.

This point is crucial when evaluating how effective such measures really are, since the interim relief granted by the President of the MAC at the RF CCI offers very little real relief in practice.

Jurisdictional Allocation: Exclusive or Concurrent Powers

The key question, as it appears to have been posed by the court, is as follows: does an arbitration clause in favour of the MAC at the RF CCI prevent a party from applying to a state court for interim measures?

The answer to this question should be an unequivocal no, for several reasons.

Firstly, under current procedural law, parties to arbitration proceedings are entitled to apply to a state court for interim measures. Part 3 of Article 99 of the Commercial Procedure Code of the Russian Federation provides that such preliminary measures may be granted at the location of the applicant or at the location of the funds or other assets to which the application solicits for taking measures aimed at securing property interests, or at the location of violating the applicant’s rights.

Secondly, as clarified in paragraph 29 of Information Letter No. 158 of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation, dated 9 July 2013, titled “Review of the Practice of Commercial Courts in Cases Involving Foreign Parties,” an arbitration agreement does not preclude a party from applying to a state court for interim relief. In doing so, the court will consider whether any interim measures have already been granted by the arbitral tribunal, and whether such measures are being complied with voluntarily.

Thirdly, the lack of an enforcement mechanism for interim measures ordered by the President of the MAC at the RF CCI undermines any claim of exclusive jurisdiction by the arbitral tribunal in this regard. At the same time, as noted by the SCC of the Russian Federation in paragraph 24 of Information

Letter No. 78 dated 7 July 2004, titled “Review of the Practice of Applying Preliminary Interim Measures by Commercial Courts,” the enforceability of interim measures must be taken into account when they are granted.

Legislative Reform Prospects: Solution or Source of New Challenges

In the context of the judicial act under discussion, particular attention should be given to the draft federal law On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation, prepared by the Ministry of Justice of the Russian Federation in 2025.¹ The initiative seeks to establish a mechanism for the mandatory enforcement of interim measures rendered by arbitral tribunals in disputes overseen by permanent arbitration institutions.

Under the proposed amendments, a party to arbitral proceedings would be entitled to apply to a state court for the enforcement of an interim measures ruling issued by a permanent arbitral institution. In such cases, the state court would have no authority to reassess the facts established by the arbitral tribunal or to review the ruling on its merits. It is expected that applications for a writ of execution will be processed within 14 days, without the need for a court hearing.

Information on the Value of the Assets Subject to Arrest

It is also worth noting that the court refused to consider the application for preliminary interim measures on the additional ground that the applicant had not provided information about the value of the cargo to be arrested or specified the amount claimed from each defendant.

What is doubtful is whether a lack of information on the value of the cargo can serve as a valid ground for leaving the application unprocessed under Part 2 of Article 93 of the CPC of the Russian Federation. At the same time, such information may be necessary if the court invites the applicant to provide counter-security and suspends further consideration of the application. In that case, the lack of such information would create additional difficulties for the applicant, which is particularly concerning given the urgent nature of interim

¹ Draft Federal Law, Project ID: 01/05/07-25/00157920. Federal Portal of Draft Normative Legal Acts.

measures. Therefore, to avoid unnecessary delays and the risk of losing the opportunity to obtain an arrest order on procedural grounds, this information should be provided at the time of filing the application for interim relief.

As for the allocation of claims against each defendant, such a deficiency may indeed serve as valid grounds for leaving the application without further action. It is likely that, in the case under comment, the claimant listed several companies as procedural co-defendants without providing justification for their joint and several liability. Perhaps the issue is that, without information on the amount claimed from a specific debtor, it may be difficult for the court to assess whether the relief sought is proportionate to the claim asserted. At the same time, it's not entirely clear whether, for the sake of assessing proportionality, the court actually needs to see a detailed breakdown of the claims against each defendant. In practice, this means the applicant should either justify holding all debtors jointly and severally liable or clearly indicate the amount claimed from each one and explain the reasoning behind the allocation of that amount.

Conclusions

The Ruling of the Commercial Court of the City of Sevastopol dated 2 July 2025 in Case No. A84-9433/2025 highlights the need to clearly delineate the respective competences of state courts

and the MAC at the RF CCI in matters of interim relief. Given the current lack of a mechanism for the mandatory enforcement of arbitral tribunal judgements, an arbitration clause should not restrict the parties' right to seek interim measures from a state court.

Even if the draft law had already been adopted in its current form at the time the ruling under comment was issued, it would still be difficult to argue that the applicant should be required to seek interim measures exclusively from the President of the MAC at the RF CCI. The applicant must retain the right to choose whether to apply for interim relief through the state court or through the President of the MAC at the CCI.

The prospective legislative changes aimed at establishing such a mechanism require a carefully considered approach. It is essential to maintain equilibrium between the effectiveness of interim measures and appropriate state oversight, while minimising the risk of abuse.

This court case under discussion highlights the importance of careful preparation when filing an application for preliminary interim measures: in cases involving multiple debtors, it is essential to distinguish clearly between the claims asserted against each party and to provide the court with as much relevant information and supporting evidence as possible, including the estimated value of the property sought to be arrested.

Such an approach can significantly increase the chances of interim relief being granted. ■

IV. ОБЗОР НОВИНОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ

1. Э. Джонс, Дж. Либитер, Р. Ноакс, Ш. О'Салливан, Р. Скривенер, Т. Стюард, Дж. Уотти, А. Райт. Бербоут-чартеры.

Jones, E., Leabeater, J. KC, Noakes, R., O'Sullivan, S. KC, Scrivener, R., Steward, T., Watthey, J., & Wright, A. KC (2025). *Bareboat charters. Informa Law from Routledge.*

В данной книге исследуется и объясняется правовое регулирование бербоут- и димайз-чартеров – распространённой формы «морского» договора, используемой как операторами судов, так и в качестве инструмента лизингового финансирования. Основная цель книги – представить структурированный анализ всех прав и обязательств сторон по бербоут-чартеру. Для этого в ней рассматривается природа договора, его применение (как исторически, так и в наше время) на рынке, а также ключевые положения стандартной формы с комментариями к ним. Книга содержит постатейный анализ и комментарии ко всем положениям проформы BIMCO BARECON и к соответствующим судебным решениям. В ней рассматриваются такие важные вопросы, как прекращение договора, возврат имущества и взыскание убытков по английскому праву, а также даются полезные рекомендации для практической деятельности. Здесь также освещаются общие вопросы договорного и/или морского частного права в той мере, в какой они относятся к договорам бербоут-чартера, а ключевые фрагменты прецедентных решений судов приводятся в виде выдержек или кратких изложений.

2. Влияние культуры на морское публичное право: история, наследие и перспективы. Под ред. Дж. Краска, Х. Рю-Эллисон.

Kraska, J., Ryou-Ellison, H. (Eds.). (2025). *Cultural influences on the law of the sea: history, legacy, and future prospects.* Oxford University Press.

На основе материалов от истоков цивилизации до современности в данном сборнике исследуется, как культурные нормы повлияли

на морское частное право. Здесь объединяются работы авторов стран Глобального Юга и Севера, чтобы проанализировать, как различные регионы мира культурно воспринимают и интерпретируют морское публичное право. Главы книги охватывают широкий спектр ключевых элементов морского публичного права, включая защиту морской среды, сохранение морских ресурсов, устойчивое развитие, морскую безопасность и свободу судоходства.

3. Международные морские границы: том IX. Под ред. К. Латропа.

Lathrop, C. (Ed.). (2025). *International maritime boundaries: volume IX.* Brill Nijhoff

В данном томе эксперты из разных регионов делятся критическими комментариями к международным соглашениям о морских границах, заключённым с момента выхода предыдущего тома (в 2020 году). Это издание продолжает серию «Международные морские границы», которая считается авторитетным источником по вопросам морских границ и широко используется практиками и учёными в сфере международного права.

4. Дж. К. Саймондс. Морское страхование, риски и безопасность моряков: преодолевая пиратство в Индийском океане.

Simonds, J. K. (2025). *Maritime insurance, risk, and seafarer security: navigating piracy in the Indian Ocean.* Routledge.

В этой книге исследуется сложное взаимодействие между морским страхованием и пиратством в Индийском океане – важнейшем маршруте мировой торговли. Опираясь на богатые устные свидетельства, автор погружается в жизнь моряков и страховых экспертов, которые сталкиваются с суровой реальностью сомалийского пиратства. Через серию ярких дел, включая печально известный захват судна «*Maersk Alabama*», в книге раскрывается меняющаяся роль морских страховщиков по управлению рисками в опасных морских водах. В работе подчёркивается, что эти компании не только

предоставляют финансовую защиту, но и формируют лучшие практики морской безопасности, превращая море в управляемое пространство. Особое внимание уделяется человеческой цене пиратства и зачастую игнорируемому опыту тех, кто находится в море. Книга призывает к более глубокому пониманию морского пространства.

5. С. О. Фадун. Морские риски и страхование: полное руководство по морскому страхованию в XXI веке.

Fadun, S. O. (2025). *Maritime risk and insurance: the definitive guide to marine insurance in the 21st century*.

В данной книге читателям предоставляются инструменты и сведения, необходимые для уверенной и осознанной работы со сложными вопросами морских рисков и страхования. В книге объединяются ключевые юридические доктрины, технические принципы и современные тенденции, что делает её универсальным справочным руководством по морскому страхованию, рискам в судоходстве и морской регуляторике. В работу вошли основы и эволюция морского страхования, включая Закон о морском страховании 1906 года; ключевые принципы страхования – наивысшая добросовестность, возмещение потерь, суброгация, непосредственная причина убытка – в морском контексте; подробный разбор полисов страхования судна, машин и оборудования, полисов страхования груза, фрахта и страхования ответственности (P&I); пошаговое руководство по процессу урегулирования убытков, оформлению документов, оценке и разрешению споров; методы перестрахования, стратегии управления капиталом и многоуровневые модели распределения рисков; современные вызовы – изменение климата, цифровизация, киберугрозы, автономное судоходство и пиратство; реальные примеры из практики с анализом итогов и их практических последствий; будущее морского страхования – тенденции, инновации и устойчивость.

6. А. Папахристодулу. Защита человеческой жизни на море и международное право: спасание морских мигрантов.

Papachristodoulou, A. (2025). *Protection of human life at sea in international law: rescuing maritime migrants*. Routledge

В данной книге раскрываются нарушения прав человека, которым могут подвергаться мигранты,

пересекающие Средиземное море. Автор настоятельно призывает к разработке соответствующих правовых механизмов по защите прав человека – и самой жизни – на море. Работа сочетает теоретический и практический подходы: философские теории общих прав человека используются для разработки основ правового анализа и выработки конкретных правовых стандартов. Исследование предлагает оценку ряда решений Европейского суда по правам человека и других международных правозащитных органов, которые касаются сложных вопросов экстерриториальной юрисдикции и обязательств государств в отношении лиц, терпящих бедствие на море.

7. Э. Р. Ланге. Регулирование автономного транспорта: международное, региональное и европейское правовое регулирование морских автономных надводных судов.

Lange, E. R. (2025). *Regulating autonomous vessels: international, regional, and European regulation of maritime autonomous surface ships*. Brill Nijhoff.

Эта книга призвана пополнить ряды правовых исследований автономных судов, предлагая концепцию комбинированного международно-наднационального регулирования. Она знакомит читателя с наиболее актуальными международно-правовыми вопросами в контексте автономного судоходства. Будущее правовое регулирование должно быть технологически нейтральным, надёжным и разработано как можно скорее, чтобы интегрировать автономные суда в действующую систему международного права. В работе предлагается комплексное и новаторское сравнение различных регуляторных подходов, включая региональные и европейские правовые инструменты. Эффективность необязательных («мягких») норм анализируется с опорой на теорию рационального выбора.

8. Н. А. Иоаннидес. Концепция преобладающего интереса и делимитация морских пространств: обеспечение предсказуемости и справедливости.

Ioannides, N. A. (2025). *The predominant interest concept and maritime delimitation: safeguarding predictability and enhancing equitableness*. Edward Elgar Publishing.

В данной работе исследуется, как международная юриспруденция стимулировала развитие права делимитации морских пространств, и до-

ступно излагается концепция «преобладающего интереса», а еще анализируются глобальные примеры, включая ключевые судебные прецеденты. Автор представляет всесторонний обзор процедур по делимитации и выделяет критерии, по которым можно разграничить морские пространства. В книге подчёркивается, как международные суды и трибуналы в делах о делимитации опирались главным образом на географические факторы, игнорируя иные элементы, лежащие в основе концепций континентального шельфа и исключительной экономической зоны.

9. Руководство Routledge по полярному праву. Под ред. Й. Танака, Р. Джонстоуна, В. Ульфбека.

Tanaka, Y., Johnstone, R., Ulfbeck, V. (Eds.). (2023/2025). *The Routledge handbook of polar law*. Routledge.

В этой книге анализируются правовые режимы Арктики и Антарктики, выявляются их

сходства и различия. Авторы предлагают рассматривать «полярное право» как самостоятельную дисциплину – совокупность норм, регулирующих деятельность акторов, использование пространств и функционирование институтов на полюсах. В сборнике примечательны четыре основных темы: взаимосвязь между Арктикой и Антарктикой; соотношение глобальных, региональных и национальных правовых режимов; права коренных народов; растущая роль частного права. Хотя эти обширные темы ранее поднимались в самых разных контекстах, редакционная команда уверена, что это руководство поможет создать целостное (хотя и не исчерпывающее) представление о современном полярном праве. Ведущие специалисты в области международного публичного и частного права, а также эксперты по смежным дисциплинам делятся уникальным взглядом на полярное право как на стремительно развивающуюся отрасль. ■

Обзор подготовлен Иваном Кобченко

V. REVIEW OF NEW PUBLICATIONS ON MARITIME LAW

1. Jones, E., Leabeater, J. KC, Noakes, R., O'Sullivan, S. KC, Scrivener, R., Steward, T., Watthey, J., & Wright, A. KC (2025). *Bareboat charters*. Informa Law from Routledge.

This book examines and explains the law relevant to bareboat or demise charterparties, a common form of maritime contract used by both operators of vessels and also as a form of lease finance. Its principal aim is to set out a structured analysis of all the rights and obligations of the parties to a bareboat charter. This will include consideration of the nature of the contract, its uses (both historical and current) in the market, and the key clauses in the standard form and commentary thereon. Providing a clause-by-clause analysis commentary on all the provisions of the BIMCO BARECON, and all decisions relevant to those clauses, the book addresses important topics such as termination, repossession and damages from an English law standpoint, adding useful guidance for practitioners. It considers general issues of contract and/or maritime law so far as they relate to bareboat charters, and extracts or summarises key passages of important case law.

2. Kraska, J., Ryou-Ellison, H. (Eds.). (2025). *Cultural influences on the law of the sea: history, legacy, and future prospects*. Oxford University Press.

Drawing on evidence from the origins of civilization to the present, this volume examines how cultural norms have impacted international maritime law. It brings together an expert cast of contributors – representing both the Global South and North – to explore how different regions culturally express and understand the law of the sea. Its chapters offer a breadth of perspectives on major elements of the law of the sea, including marine environmental protection, marine resource conservation, sustainable development, maritime security, and freedom of navigation.

3. Lathrop, C. (Ed.). (2025). *International maritime boundaries: volume IX*. Brill Nijhoff.

Prepared by regional experts, this volume provides critical commentary on international mari-

time boundary agreements concluded since the previous volume (2020). This volume is a part of the International Maritime Boundaries series, which is the foremost authority on maritime boundaries and is used and referenced widely by practitioners and scholars of international law.

4. Simonds, J. K. (2025). *Maritime insurance, risk, and seafarer security: navigating piracy in the Indian Ocean*. Routledge.

This book explores the complex interplay between maritime insurance and piracy in the Indian Ocean, a crucial global trade route. Drawing on rich oral histories, this work delves into the lives of seafarers and insurance experts who confront the harsh realities of Somali piracy. Through a series of compelling case studies, including the notorious Maersk Alabama hijacking, the book sheds light on the evolving role of maritime insurers as they navigate the precarious waters of risk management. It highlights how these companies not only provide financial protection but also shape maritime security practices, transforming the sea into a managed space of governance. The human cost of piracy and the often-overlooked experiences of those at sea is emphasised. The book advocates a deeper understanding of the maritime landscape.

5. Fadun, S. O. (2025). *Maritime risk and insurance: the definitive guide to marine insurance in the 21st century*.

This book equips readers with the tools and insight to navigate the complexities of maritime risk and insurance with clarity and confidence. It bridges essential legal doctrines, technical principles, and modern developments – making it the ultimate reference for marine insurance, shipping risk, and maritime regulation. The work includes the foundations and evolution of marine insurance, including the Marine Insurance Act 1906; key insurance principles – utmost good faith, indemnity, subrogation, proximate cause – applied in the marine context; detailed breakdowns of hull, machinery, cargo, freight, and P&I insurance policies; step-by-step guidance through the claims process, documenta-

tion, assessment, and dispute resolution; reinsurance techniques, capital management strategies, and layered risk transfer models; emerging risks: climate change, digitalisation, cyber threats, autonomous shipping, and piracy; real-world case studies with lessons learned and practical applications; the future of marine insurance – trends, innovations, and sustainability.

6. Papachristodoulou, A. (2025). *Protection of human life at sea in international law: rescuing maritime migrants*. Routledge.

This book exposes the human rights violations that may be perpetrated against migrants attempting to cross the Mediterranean and strongly advocates for the development of a framework for operationalising the protection of human rights – and life – at sea. It combines theory and practice in which philosophical theories of rights are applied to create a framework for legal analysis and the development of practical legal standards. The study presents an innovative evaluation of selected judgments of the European Court of Human Rights and other international human rights bodies pertaining to complex questions of extraterritorial jurisdiction and a State's human rights obligations towards persons in distress at sea.

7. Lange, E. R. (2025). *Regulating autonomous vessels: international, regional, and European regulation of maritime autonomous surface ships*. Brill Nijhoff.

This book adds to the legal research on autonomous vessels and proposes a combined international-supranational regulation concept, introducing the reader to the most urgent international legal aspects with respect to autonomous ships. The future legal framework must be technology-neutral and reliable, and it has to be in place as soon as possible to integrate autonomous ships into the existing international legal framework. The book provides the reader with a comprehensive and innovative comparison of different regulatory approaches, including

regional and European instruments. The effect of non-binding instruments is analysed based on rational choice theory.

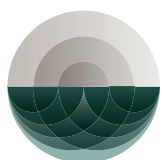
8. Ioannides, N. A. (2025). *The predominant interest concept and maritime delimitation: safeguarding predictability and enhancing equitableness*. Edward Elgar Publishing.

Exploring how international jurisprudence has catalysed the development of maritime delimitation law, this accessible book explores the 'predominant interest' concept and analyses global case studies, as well as landmark legal proceedings. The author provides a comprehensive overview of the delimitation process, identifying the criteria used to determine how maritime areas are delimited. The book highlights how international courts and tribunals in delimitation cases have mainly relied on geographical factors, disregarding non-geographical elements, although they are at the core of the continental shelf and Exclusive Economic Zone concepts.

9. Tanaka, Y., Johnstone, R., Ulfbeck, V. (Eds.). (2023/2025). *The Routledge handbook of polar law*. Routledge.

This book explores the legal orders in the Arctic and Antarctic in a comparative perspective, identifying similarities as well as differences. It points to a distinct discipline of "Polar law" as the body of rules governing actors, spaces and institutions at the Poles. Four main features define the collection: the Arctic-Antarctic interface; the interaction between global, regional and domestic legal regimes; the rights of Indigenous Peoples; and the increasing importance of private law. While these broad themes have been addressed to varying extents elsewhere, the editors believe that this Handbook brings them together to create a comprehensive (if never exhaustive) account of what constitutes Polar law today. Leading scholars in public international and private law as well as experts in related fields come together to offer unique insights into polar law as a burgeoning discipline. ■

The review was prepared by Ivan Kobchenko

членский номер: _____
(заполняется представителем RUMLA)

ЗАЯВЛЕНИЕ О ВСТУПЛЕНИИ В АССОЦИАЦИЮ МОРСКОГО ПРАВА (RUMLA)

Выберите формат членства*, поставив **X** в соответствующей ячейке:

Ассоциированное членство (индивидуальное)
1400 рублей в год** ☐

Полное членство (индивидуальное)
30 000 рублей в год ☐

Ассоциированное членство (корпоративное)
1400 рублей в год ☐

Полное членство (корпоративное)
30 000 рублей в год ☐

ФИО/название компании: _____

Название компании, сотрудником которой Вы являетесь, должность/сфера деятельности компании:

Регион деятельности, адрес для корреспонденции:

Контактный телефон: _____

E-mail: _____

Веб-сайт: _____

О себе/о компании (информация будет доступна членам RUMLA, если выбран публичный профиль):

Дополнительная информация, которую Вы хотели бы нам сообщить/цели вступления в организацию:

Дата: _____

Подпись: _____

* Подробнее с условиями и преимуществами каждого варианта можно ознакомиться на сайте rumla.org.

** Оплата взноса осуществляется путем банковского перевода по следующим реквизитам: получатель – Ассоциация по содействию в развитии международного публичного и международного частного морского права, ИНН/КПП 7842161386/784201001, банк-получатель – АО «Тинькофф Банк», к/с 30101810145250000974, р/с 40703810800000708662, БИК 044525974.

Согласие на обработку персональных данных

В целях рассылки информации о деятельности Ассоциации, направления уведомлений в соответствии с Уставом Ассоциации от 6 августа 2018 г., а также информирования посетителей сайта rumla.org о членах Ассоциации в соответствии с Политикой обработки персональных данных (размещена на сайте rumla.org) даю согласие Ассоциации по содействию в развитии международного публичного и международного частного морского права, расположенной по адресу: Санкт-Петербург, Орловская ул., д. 1, лит. А, офис 31-Н, на обработку моих персональных данных, указанных мной в настоящем Заявлении, то есть на совершение действий, предусмотренных п. 3 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Настоящее согласие действует со дня его подписания до дня отзыва в письменной форме.

Дата: _____

Подпись: _____

4
2
5M
8
6

ISSN 2782-6872

9 772782 687007 >